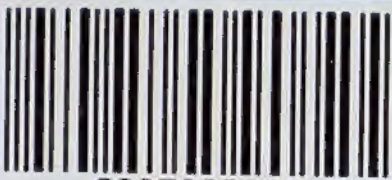

2007099008

А. В. СУВОРОВЪ

СРЕДИ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЕЙ

ЕКАТЕРИНИНСКОЙ АРМІИ.

Н. ДУБРОВИНЪ,
ЧЛЕНЪ КОРРЕСПОНДЕНТЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

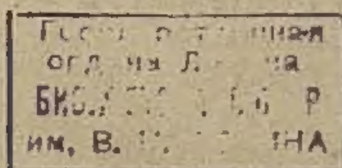

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1886.

Складъ изданія у В. А. Березовскаго, С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Іюнь 1886 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ жизни общественной и военной дѣятельность одного человѣка почти ничтожна. Какъ бы великъ ни былъ геній, онъ не въ состояніи перемѣнить общее движеніе въ ту или другую сторону, если въ самомъ обществѣ нѣтъ стремленій къ тому.

Личности, выдающіяся своими дарованіями и вліяніемъ, могутъ задержать на нѣкоторое время, или ускорить ходъ историческаго движенія, но остановить его или перемѣнить направленіе, по своему произволу, онѣ не въ состояніи.

Для измѣненія, напримѣръ, строя военнаго необходимо, чтобы среди войскъ были готовые элементы, изъ которыхъ можно бы было создавать новыя формы. Эти элементы подготовляются временемъ и совокупными усиліями нѣсколькихъ лицъ, но остаются, такъ сказать, подъ спудомъ, пока не явится человѣкъ, способный соединить ихъ въ одно цѣлое и сдѣлать видимыми всѣмъ и каждому. Такому человѣку обыкновенно приписываютъ начало и конецъ реформы, тогда какъ, въ сущности, онъ воспользовался готовымъ матеріаломъ и трудами многихъ лицъ и является *не создателемъ, а выразителемъ новыхъ формъ и общихъ стремленій.*

I.

Мнѣніе Суворова о своей біографіи. — Краткая характеристика современнаго ему военнаго общества. — Поступленіе Суворова на службу. — Внутренній бытъ, организація и тактическая подготовка русской арміи въ Семилѣтнюю войну. — Первая боевая дѣятельность Суворова.

Суворовъ принадлежитъ къ числу людей популярнѣйшихъ въ Россіи. Имя его и до сихъ поръ извѣстно почти каждому простолюдину. — Подвиги великаго полководца пересказываются на разные лады, и многія позднѣйшія побѣды въ устахъ народа приписываются Суворову. — Боевая дѣятельность его высоко цѣнилась образованными современниками: они старались подражать ему, преклонялись передъ его военнымъ талантомъ и пытались еще при жизни славнаго предводителя русскихъ войскъ познакомить соотечественниковъ съ его жизнію и подвигами.

Въ прошломъ столѣтіи біографіи при жизни писались рѣдко, но Суворову выпала завидная доля читать свою біографію, хотя, не смотря на свое честолюбіе, онъ постоянно отказывался сообщать что либо изъ своей жизни. — «Помилуй Богъ, говорилъ онъ, — не трудитесь, я вамъ самъ себя раскрою: цари меня хва-

лили, солдаты любили, друзья мнѣ удивлялись, враги меня ругали, придворные надо мною смѣялись.—Я былъ Балакиревымъ: для пользы отечества говорилъ правду и пѣлъ пѣтухомъ, пробуждая сонливыхъ [1]). .. Семьдесятъ лѣтъ гонялся я за славой, — все мечта; покой души—у престола Всевышняго [2])».

Когда вскорѣ послѣ взятія Варшавы одинъ изъ ближайшихъ сподвижниковъ Суворова, графъ Цукато, просилъ позволенія быть его біографомъ, Суворовъ отвѣчалъ ему письмомъ, которымъ обѣщалъ доставить нѣкоторыя свѣдѣнія.

«Матеріалы, принадлежащіе къ исторіи моихъ военныхъ дѣйствій, писалъ онъ [3]), столь тѣсно соплетены съ исторіей моей жизни, что оригинальный человѣкъ, или оригинальный воинъ, должны быть между собою нераздѣльны, чтобы изображеніе того или другаго сохраняло существенный свой видъ.

«Почитая и любя нелицемѣрно Бога, а въ немъ и братій моихъ человѣковъ, никогда не соблазнялся примапчивымъ пѣніемъ сиренъ роскошной и безпечной жизни, обращался я всегда съ драгоцѣннѣйшимъ на землѣ сокровищемъ—*временемъ, бережливо и дѣятельно* [4]), въ обширномъ полѣ и въ тихомъ уединеніи, которое я вездѣ себѣ доставлялъ.—*Намѣренія* съ великимъ трудомъ обдуманныя и еще съ бо̀льшимъ исполненныя, съ настойчивостію и часто съ крайнею скоростью и неупущеніемъ непостояннаго времени.

«Все сіе образованное по свойственной мнѣ формѣ, часто доставляло мнѣ побѣду надъ своенравною Фортуною.—Вотъ что я могу сказать про себя, оставляя современникамъ моимъ и потомству думать и говорить обо мнѣ, что они думать и говорить пожелаютъ.

---

[1]) Воен. Журн. 1856 г. № 4, стр. 79.

[2]) Саковичъ. «Дѣйствія Суворова въ Турціи». С.-Петерб. изд. 1853 г., стр. 4.

[3]) Отъ 28 декаб. 1794 г. Отеч. Зап. 1830 г., т. 42.

[4]) Курсивъ въ подлинникѣ.

«Жизнь столь открытая и извѣстная, какова моя, никогда и никакимъ біографомъ искажена быть не можетъ. Всегда найдутся неложные свидѣтели истины, а болѣе сего я не требую отъ того, кто почтетъ достойнымъ трудиться обо мнѣ, думать и писать. — Сей-то есть масштабъ, по которому я жилъ и по которому желалъ бы быть извѣстнымъ....

«Ясный и понятный слогъ и обнаженная истина, основанная на совершенномъ познаніи образа моихъ поступковъ, должны быть единственными правилами для моего біографа».

Желанія великаго полководца мы можемъ считать осуществленными въ сочиненіи А. Петрушевскаго: *«Генералиссимусъ князь Суворовъ»*. Оно написано съ рѣдкимъ безпристрастіемъ и добросовѣстностью. Авторъ поставилъ себѣ задачею изобразить Суворова не въ видѣ легендарнаго богатыря, а живаго человѣка, со всѣми его страстями, достоинствами и недостатками. Предназначая свое изслѣдованіе для образованнаго русскаго общества, не различая военныхъ отъ невоенныхъ, г. Петрушевскій считалъ болѣе удобнымъ избѣгать технической военной стороны и подробнаго описанія военныхъ дѣйствій.

Заявленіе автора о цѣли, съ которою писалось изслѣдованіе, устанавливаетъ ту точку, изъ которой мы должны исходить при оцѣнкѣ труда г. Петрушевскаго. Намъ остается только сожалѣть, что авторъ прямо отказался отъ изображенія эпохи, въ которой жилъ Суворовъ. Характеристика общественнаго быта и въ особенности военнаго еще рельефнѣе выдвинула бы впередъ Суворова, какъ преобразователя и учителя русской арміи.

Частная, общественная жизнь Суворова не представляетъ намъ образцовъ достойныхъ подражанія, и въ этомъ отношеніи онъ не выдѣляется изъ заурядной толпы своихъ современниковъ. Если представить себѣ лѣстницу, на ступенькахъ которой разставлены люди по ихъ достоинству и талантамъ, то Суворовъ, какъ частный человѣкъ, затеряется въ толпѣ, но какъ военный и предводитель русской арміи — онъ будетъ на самой верхней ея

ступени. Поэтому мы и позволимъ себѣ остановиться нѣсколько на характеристикѣ его какъ военнаго человѣка и коснуться въ самыхъ краткихъ словахъ того положенія, которое занималъ Суворовъ среди товарищей преобразователей Екатерининской арміи.

Родившись около 1730 года [1]), Суворовъ на пятнадцатомъ году своей жизни поступилъ л.-г. въ Семеновскій полкъ рядовымъ. Обстановка, въ которую попадалъ юноша, была далеко не блестяща. Солдатъ представлялъ изъ себя тогда автомата, не имѣвшаго ничего живаго, ничего осмысленнаго и самостоятельнаго. Генералъ-лейтенантъ Ржевскій, описывая состояніе современныхъ ему полковъ, прибавляетъ [2]): «люди отмѣнно хороши, но (какъ) солдаты слабы; чисто и прекрасно одѣты, но вездѣ стянуты и задавлены, такъ что естественныхъ нуждъ отправлять солдатъ не можетъ: ни стоять, ни сидѣть, ни ходить покойно ему нельзя».

«Вступилъ я въ службу, говоритъ генералъ-отъ-инфантеріи Хрущевъ [3]), самымъ маленькимъ офицеромъ въ армію, въ то время когда уборка волосъ и щегольское одѣяніе солдата первымъ предметомъ поставлялось.—Узкая одежда и принужденныя фигуры во фронтѣ и по одиночкѣ изнуряли человѣчество.—Чтобы въ маршѣ не гнуть колѣна, подвязывались лубки и словомъ такъ одѣвали, что ежели положить человѣка наземь, то никакимъ образомъ самъ собою безъ помощи другаго встать не можетъ.—А въ нѣкоторыхъ полкахъ былъ сдѣланъ такой станокъ, въ которомъ, чтобы прямъ былъ солдатъ, на нѣсколько часовъ поставя винтомъ завинчивали; когда на (въ) караулъ должно идти ротѣ, то за сутки начнутъ убирать волосы и убравши люди не могутъ спать иначе какъ сидя».

---

[1]) За неимѣніемъ данныхъ авторъ отказывается отъ точнаго обозначенія года рожденія Суворова.

[2]) Въ своей запискѣ: «О русской арміи». Русск. Арх. 1879 г. Т. I, стр. 360, 395.

[3]) Въ размышленіи въ какомъ состояніи армія была въ 1764 году и проч. Воен. учен. Арх. Отд. IV, д. № 12.

Въ уставѣ о конной экзерцицін было сказано, что во время пѣшаго ученья и карауловъ, «сверхъ всегдашняго приборства, должно особливо смотрѣть», чтобы у всѣхъ чиновъ волосы были тщательно убраны и напудрены. — Въ конномъ строю дозволялось имѣть волосы безъ пудры и подвитые въ одну пуклю, только оныя крѣпче пришпиливать или пришивать, дабы развиться не могли. — Каждому кирасиру и карабинеру надлежитъ какъ возможно стараться усы отращивать, которые бъ всегда въ строяхъ и караулахъ вверхъ подчесаны и подчернены были; у кого же по молодымъ лѣтамъ натуральныхъ усовъ еще нѣтъ или по природѣ пустобородъ, то употреблять такимъ образомъ накладные».

Такая затянутость въ одеждѣ требовала особой привычки и вредно отзывалась на здоровьѣ солдата. Поэтому въ обученіи рекрутъ была, въ этомъ отношеніи, введена особая система. Когда рекрута приведутъ въ полкъ, говорилось въ наставленіи [1]), то первые три мѣсяца ничему не учить иному какъ стоять, прямо ходить и всѣмъ домашнимъ попеченіямъ [2]). — Потомъ зачать одѣвать мало по малу изъ недѣли въ недѣлю, *дабы не вдругъ его связать и обезпокоить*».

Съ солдатомъ обращались грубо и жестоко; палка была въ такомъ употребленіи, что, по словамъ современника, стоя въ лагерѣ, отъ зари и до зари, не проходило часа, чтобы не было слышно палочной экзекуціи. Исправнымъ унтеръ-офицеромъ и офицеромъ считался тотъ, кто болѣе дрался. Всякій офицеръ, по своимъ нравственнымъ качествамъ и образованію мало отличавшійся отъ солдата, старался палкою доказать свое достоинство и значеніе. Такой офицеръ пріобрѣталъ уваженіе отъ полковаго командира и высшихъ начальниковъ, «ибо тиранство и жестокость придавали названіе трудолюбиваго и исправнаго».

---

[1]) Воен. учен. Арх. Отд. IV, д. № 276.

[2]) Подъ домашними попеченіями подразумѣваются всѣ хозяйственныя работы въ полку, а въ кавалеріи уходъ за лошадьми.

Отъ солдата требовали, чтобы онъ былъ всегда вытянутъ, чтобы оружіе его блестѣло, было отлично вычищено, хотя бы и въ ущербъ его годности. Тесакъ какъ огонь горитъ, говоритъ Ржевскій, а полоса заржавѣла вмѣстѣ съ ножнами. Ружье какъ зеркало чисто, но не можетъ цѣлко выстрѣлить отъ уродливой ложи, которая нарочно такъ сооружена, чтобы изъ ружья не стрѣлять цѣлко, а имѣть только на плечѣ его прямо».

«Исправность ружья, свидѣтельствуетъ другой современникъ [1]), въ рѣдкихъ полкахъ наблюдаема была, потому стрѣляло-ли оно или нѣтъ не всякій замѣчалъ, ибо войска готовились для глазъ и хвалы, а не для войны. Сей недостатокъ остался и теперь еще, ибо есть полки, въ которыхъ половина, а во многихъ четвертая часть, конечно, не стрѣляетъ. При томъ дабы украсить фронтъ, передѣлали ложи такимъ образомъ, что приложиться изъ него (ружья) и попасть въ цѣль никакой егерь не въ состояніи [2])». Все вниманіе было обращено на внѣшность, чистоту и равненіе. «Словомъ, для виду войско было чрезвычайное и нельзя было быть иначе, ибо нерадивый и не имѣющій желаемой фигуры *былъ убитъ до смерти*. И такъ тиранство достоинствомъ, а щегольство фронта — службою именовались».

Истинной службы никто не зналъ и невѣжество среди офицеровъ было почти сплошное. По словамъ Державина, въ 16-й ротѣ Преображенскаго полка, въ которой онъ былъ фельдфебелемъ, ни одинъ офицеръ не зналъ команды. При выступленіи въ лагерь капитанъ В. В. Корсаковъ, вовсе незнакомый со службою, все свое упованіе возложилъ на фельдфебеля и поручилъ ему обучить роту подробностямъ лагерной службы. Державинъ также ничего не

---

[1]) Размышленіе генерала Хрущова Воен. учен. Арх. Отд. IV, № 12.

[2]) Гораздо позже этого, графъ Румянцовъ доносилъ, что онъ собственнымъ опытомъ убѣдился, что оружіе никуда негодится. — «Я, видѣвши при экзерциціяхъ, что многіе солдаты изъ оныхъ палить не могли, взыскивалъ сіе на командирахъ, которые мнѣ извинялись, что солдаты истощаютъ послѣдній свой достатокъ на исправленіе всечасное оныхъ, но тщетно ибо пособить въ порчи неудобоисправимой отнюдь не можно» (Рапортъ графа Румянцова военной коллегіи отъ 17 октября 1768 г. № 1009).

зналъ и учился у солдатъ переведенныхъ изъ арміи, «а чтобы не стыдно было, то, вставая на зарѣ, собиралъ роту и, разставя колья и назначивъ ими лагерныя улицы и входы, вводилъ въ нихъ по взводно и по шереножно людей [1])».

Не говоря о строевомъ образованіи, большинство офицеровъ было мало или вовсе неграмотно, даже и въ позднѣйшее время. За многихъ полковыхъ командировъ подписывали бумаги ихъ адъютанты; въ царствованіе Императора Павла I были неграмотные губернаторы, а 8-го апрѣля 1801 г. генералъ-адъютантъ графъ Ливенъ объявилъ военной коллегіи [2]), что Императоръ Александръ I, усмотря, что въ полкахъ находится очень много неграмотныхъ унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ, приказалъ, чтобы въ представленіи о дворянахъ желающихъ записываться въ службу, означалось о каждомъ «знаютъ-ли грамотѣ и какимъ наукамъ обучены, и тѣ, которые безграмотны, принимаемы будутъ неиначе какъ рядовыми».

Если подобныя вещи существовали въ началѣ нашего столѣтія, то во время молодости Суворова онѣ обозначались еще рѣзче. Фельдмаршалъ графъ А. Б. Бутурлинъ при назначеніи его главнокомандующимъ русскою арміею, дѣйствовавшею противъ пруссаковъ (въ 1760 г.), былъ призванъ въ совѣтъ. Онъ не имѣлъ никакого понятія о географической картѣ и театръ дѣйствій былъ для него очерченъ карандашомъ. Среди засѣданія Бутурлинъ вышелъ и графъ З. Г. Чернышевъ, желая подшутить надъ нимъ перевернулъ карту. Возвратившійся главнокомандующій не видя мѣста очерченнаго карандашомъ, при разсужденіяхъ о планѣ будущихъ дѣйствій тыкалъ пальцемъ въ море [3]).

— Тутъ утонешь, сказалъ съ усмѣшкою графъ Чернышевъ, отводя въ сторону руку главнокомандующаго.

---

[1]) Сочин. Державина. Т. VI, стр. 459.
[2]) Полн. Собр. Зак. Т. XXVI, № 19,825.
[3]) Разсказы П. О. Карабанова.—Русск. Старина. 1871 г. Т. IV, стр. 695.

Такое невѣжество происходило отъ двухъ противоположныхъ причинъ: роскоши и бѣдности. Все что имѣло достатокъ и богатство стремилось въ гвардію, гдѣ можно было составить себѣ карьеру безъ всякихъ видимыхъ достоинствъ. Для службы въ гвардіи необходимо было богатство и внѣшній наружный лоскъ. Офицеры вели жизнь изнѣженную, роскошную и служить въ гвардіи человѣку вполнѣ достойному, по бѣдному было почти невозможно. При проѣздѣ через Могилевъ великій князь Павелъ Петровичъ, увидя молодаго Энгельгардта, и узнавъ отъ отца, что онъ записанъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ, сказалъ: «пожалуй, не спѣши отправлять его на службу, если не хочешь, чтобы онъ развратился»[1]). Гвардейскій офицеръ обязанъ былъ имѣть большую и хорошо меблированную квартиру, цѣлую стаю слугъ въ прихожихъ и переднихъ и наконецъ собственный экипажъ и нѣсколькихъ лошадей на конюшнѣ. Будучи произведенъ въ офицеры Преображенскаго полка Г. Р. Державинъ принужденъ былъ занять, чтобы купить себѣ подержанную карету и исправиться *«всѣмъ нужнымъ»*. Гвардейскіе офицеры были болѣе люди придворные, чѣмъ строевые, и Императоръ Павелъ I, вступивши на престолъ, называлъ ихъ тунеядцами. Говоря о первыхъ дняхъ царствованія этого Государя и о введеніи болѣе строгой дисциплины въ войскахъ, Болотовъ прибавляетъ, что гвардейскіе офицеры принуждены были забыть о своихъ шубахъ, муфтахъ, каретахъ, и «привыкать ко всей военной нуждѣ и безпокойству [2])».

Въ арміи было обратно: тамъ офицеры ощущали бѣдность и нищету. Слышно намъ, писала Императрица Екатерина II военной коллегіи[3]), яко бы въ полкахъ армейскихъ, многіе оберъ-офицеры, не имѣющіе собственнаго достатка, а содержащіе себя

---

[1]) Записки Энгельгардта, стр. 26.

[2]) Любопыт. и достопамятныя дѣянія и анекдоты Г. И. Павла Петровича. Русскій Арх. 1864 г., стр. 67.

[3]) Арх. Канцел. Воен. Министъ. Высочайшія повелѣнія съ 1762—1774 гг. кн. 49.

однимъ только жалованьемъ, такую претерпѣваютъ нужду и бѣдность, что для вседневной пищи иные рады были-бы имѣть мѣсто въ обществѣ артелей солдатскихъ.

Строевыя офицерскія вещи строились въ полку по распоряженію командира полка и стоимость ихъ вычиталась изъ содержанія каждаго офицера [1]). Соблюдая личные свои интересы, полковые командиры дѣлали огромные вычеты изъ жалованья подъ предлогомъ необходимости употребить ихъ на обновленіе офицерской одежды. Не обращая вниманіе на то, сказано въ одной современной запискѣ останется-ли офицеру что нибудь на пищу и прочее содержаніе, полковые командиры хлопотали только объ одномъ, чтобы офицеръ былъ «*нарядень*» въ строю. Отчего бѣдные дворяне, не имѣющіе изъ домовъ своихъ помощи, *самою густою пищею довольствуются»* [2]). Сверхъ того, многіе полковые командиры употребляли вычтенныя съ офицеровъ деньги на собственныя надобности и дѣлали это совершенно безнаказанно, потому что офицеры отчётовъ отъ нихъ требовать не смѣли, «почему недостатки въ деньгахъ и вещахъ сносить должны».

«Мы, услыша о сихъ обстоятельствахъ, писала Екатерина II, повелѣваемъ военной коллегіи стороною развѣдать о томъ достовѣрно и принять такія мѣры, чтобъ сообразя надлежащую (надобность) офицеровъ въ снабденіи себя штатомъ положенными мундирными и строевыми вещами, съ состояніемъ ихъ имущества, не претерпѣвали они столь тягостной въ содержаніи своемъ бѣдности; полковые же командиры употребляли бы вычитныя деньги точно на то, къ чему онѣ опредѣлены, дабы въ томъ никакихъ непорядковъ и на нихъ отъ подчиненныхъ жалобъ и нареканій отнюдь не было».

Злоупотребленія и обширная власть, предоставленная полковымъ командирамъ, предавали офицеровъ въ полную ихъ зави-

---

[1]) Нѣкоторыя изъ вещей носимыхъ офицеромъ не считались его собственностію, а составляли принадлежность полка и при переводахъ отбирались. Таковы были: знакъ, шарфъ, палатка, погонъ и ружье. Полн. Собр. Зак. Т. 43 ч. I, № 11,802.

[2]) Воен. учен. Арх. Отд. IV д. № 3 ([a]).

симость, дѣлали ихъ прислужниками и рабами. «Полковники и полковые командиры поступаютъ съ офицерами сурово и презрительно, опредѣляя за небольшіе проступки не малыя наказанія, а болѣе (офицеры) считаютъ за обиду то, что иногда передъ фронтомъ непристойною бранью и поносными словами обруганы бываютъ».

Расходуя незаконно деньги, полковые командиры прикрывали свое преступленіе ордерами, которые были обязаны подписывать и всѣ ротные командиры, «почему въ случаяхъ взысканія и они ничѣмъ оправдаться не могутъ. Въ разсужденіи того нехотя (нежелая) быть подъ взысканіемъ» и презирая имя доносителя считали лучшимъ выходить въ отставку [1]). Будучи въ полной зависимости отъ полковыхъ командировъ офицеры часто исполняли обязанности курьеровъ по частнымъ надобностямъ начальниковъ, завѣдывали ихъ хозяйствомъ, домашними дѣлами и проч. [2]) Переводы изъ полка въ полкъ производились свободно, зависѣли отъ произвола командировъ полковъ и шатаніе изъ части въ часть было дѣломъ обыкновеннымъ. Офицеры переходили изъ пѣхоты въ кавалерію и обратно, «для авантажа и скорѣйшаго производленія» или для того чтобы быть ближе къ имѣнію [3]). Всякое передвиженіе полка съ мѣста на мѣсто вызывало массу переводовъ и распредѣленіе офицеровъ по удобству жизни. Подъ предлогомъ командировокъ и исполненія разныхъ коммиссій имѣвшіе протекцію офицеры распускались по домамъ, жили въ своихъ имѣніяхъ и не приносили пользы службѣ, которая, говоритъ современникъ, «отправляется оставшими бѣднякамп *весьма исподоволь.*»—При такихъ условіяхъ офицеры находились «въ рабствѣ, полковникъ—въ гордости и въ славолюбіи, а всѣ вмѣстѣ въ совершенномъ невѣжествѣ и въ незнаніи существа службы. Можно-ли ожидать храбрости въ такомъ раз-

---

[1]) Воен. Учен. Арх. Отд. IV д. № 3 (а).

[2]) Ст. Ник. Сутыринъ въ прапорщичьемъ чинѣ былъ писцомъ у Суворова (Разсказы стараго воина), стр. 318.

[3]) Государств. Арх. XX, № 228.

вратномъ войскѣ, гдѣ первѣйшею поставлено должностью отдѣлаться отъ должности, гдѣ офицеръ доведенъ до унынія, гдѣ онъ отъ безвременнаго и принужденнаго щегольства разоряется [1])».

Необходимо замѣтить, что въ русской арміи въ это время былъ наплывъ иностранныхъ офицеровъ, преимущественно нѣмцевъ. Ихъ принимали безъ всякаго разбора и современники среди себя видѣли «камердинеровъ, купцовъ, учителей переодѣтыхъ россійскими штабъ офицерами [2])». Офицерскій чинъ давался многимъ и безъ всякаго затрудненія. Его получали безграмотные подрядчики, умѣвшіе угодить сильному вліятельному лицу и дѣти едва вышедшія изъ пеленокъ. «Молодой человѣкъ, записанный въ пеленкахъ въ службу, въ 20 лѣтъ имѣлъ уже чинъ маіора и даже бригадира, выходилъ въ отставку, имѣлъ достаточные доходы, жилъ бариномъ привольно и заниматься, благодаря воспитанію, ничѣмъ не умѣлъ [3]). Однимъ изъ первыхъ распоряженій Императрицы Екатерины II по вступленіи ея на престолъ было запрещеніе принимать въ гвардейскіе полки рядовыми молодыхъ людей ниже 15 лѣтняго возраста [4]). Вслѣдъ затѣмъ было повелѣно малолѣтнихъ въ офицеры ни подъ какимъ видомъ «безъ особливаго нашего указа не производить, а которые нынѣ имѣютъ офицерскіе чины, тѣхъ не производить до урочныхъ лѣтъ [5])».

Мѣра эта была крайне необходима потому, что многіе изъ такихъ малолѣтнихъ записывались въ гвардію, но жили у родителей, не имѣли никакого понятія о службѣ и затѣмъ едва достигнувъ совершеннолѣтія переводились въ армію капитанами, а иногда и прямо штабъ-офицерами. Неопытные ни въ жизни, ни

---

[1]) О русскомъ войскѣ Русск. Арх. 1879 г. Т. I, стр. 360.

[2]) О русскомъ войскѣ. Русск. Арх. 1879 г. Т. I, стр. 362.

[3]) Записки Жихарева, стр. 388.

[4]) Указъ лейбъ-гвардіи полкамъ 14 августа 1762 г. Госуд. Арх. XX, д. № 232.

[5]) Собственноручная записка Императрицы, полученная военною коллегіею 8 марта 1863 г. Арх. Канц. Воен. Минист., книга Высоч. повелѣн. 1763 г. ч. I.

въ службѣ они становились начальниками людей, посѣдѣвшихъ въ бояхъ.

Начальники дивизій и равную съ ними власть имѣвшія лица окружали себя множествомъ молодыхъ офицеровъ подъ названіемъ: генералъ-гевалдигеровъ, генералъ-вагенмейстеровъ, генералъ-аудиторъ-лейтенантовъ, оберъ-квартирмейстеровъ и проч. «До того уже дошло, писалъ А. Вильбуа [1]), что почти каждый фельдмаршалъ и генералъ-аншефъ, при своемъ штабѣ ихъ считаетъ и оные по большей части почти не служа изъ малыхъ чиновъ въ оные по родству, протекціи или пріязни происходятъ и черезъ короткое время въ штабъ-офицеры и полковые командиры возвышаются, а на ихъ мѣста другіе равномѣрно же берутся и таковые въ полки съ награжденіемъ переходятъ. Сколько же это службѣ не полезно, а при полкахъ дѣйствительно и исправно служащимъ офицерамъ обидно, разсудить легко».

Заслуга и опытность не имѣли значенія; въ войсахъ не было соревнованія, а слѣдовательно и желанія выдѣлиться изъ толпы своими знаніями и прилежаніемъ къ службѣ. Только немногіе избранные старались изучить военное дѣло по образцамъ и въ числѣ ихъ былъ Суворовъ.

Поступивъ въ полкъ на 15 году отъ рожденія, онъ тотчасъ же сдѣлался дѣйствительнымъ солдатомъ. Служба, говоритъ А. Петрушевскій [2]), не имѣла для него значенія навязаннаго судьбою тяжкаго труда; она не представлялась ему рядомъ скучныхъ, формальныхъ, мелочныхъ обязанностей. Онъ ей учился учился съ увлеченіемъ, съ радостью, знакомился съ нею во всѣхъ подробностяхъ, для него даже не обязательныхъ; несъ на себѣ обязанности солдата въ служебныхъ положеніяхъ важныхъ и неважныхъ, легкихъ и трудныхъ».

Суворовъ жилъ среди солдатъ въ ихъ казармахъ, сиживалъ за ихъ обѣдомъ, бесѣдовалъ съ ними у бивачныхъ огней и впослѣдствіи повсюду старался показать себя старшимъ ихъ това-

[1]) 10 октября 1762 г. Госуд. Арх. XX, № 228.
[2]) Т. I, стр, 14.

рищемъ, раздѣляющимъ съ ними и радость и горе. Великій художникъ военнаго дѣла онъ скоро пришелъ къ убѣжденію, что изученіе солдатскаго быта, понятій простолюдина и его сердца даетъ такой матеріалъ, умѣлое обращеніе съ которымъ ведетъ къ побѣдамъ. Въ молодомъ рядовомъ, а потомъ капралѣ, незамѣтно для него самого назрѣвало сознаніе, что изученіе духовнаго начала роты составляетъ необходимость для вождя, желающаго вести свои войска отъ побѣды къ побѣдѣ. Изъ роты Суворовъ вынесъ полное знакомство съ солдатскимъ сердцемъ и умѣнье говорить его языкомъ.

Русскій простолюдинъ не многорѣчивъ и его разговорный лексиконъ не обиленъ; онъ говоритъ коротко, но опредѣленно и отрывисто. Отсюда произошли короткія и отрывистыя фразы Суворова, глубоко западавшія въ душу солдата и ведшія его къ безграничному увлеченію и самоотверженію. Современники свидѣтельствуютъ, что солдаты говорили языкомъ Суворова, а мы думаемъ, что, напротивъ, Суворовъ говорилъ языкомъ солдатскимъ, который изучилъ въ совершенствѣ и что солдатъ и Суворовъ-начальникъ, понимая другъ друга, составляли одно нераздѣльное цѣлое.

При полномъ знакомствѣ съ солдатскимъ бытомъ, при умѣньи овладѣть нравственною силою своихъ подчиненныхъ и наконецъ при блестящихъ качествахъ русскаго солдата, Суворову съ его энергіею и талантомъ удалось создать изъ имѣющагося матеріала нѣчто законченное и назвать его *чудо-богатырями*.

Въ русской солдатской средѣ много привлекательнаго. Здравый смыслъ и юморъ; мужество и храбрость спокойныя, естественныя, умѣнье безропотно довольствоваться малымъ, выносить невзгоды съ терпѣніемъ и добродушіемъ. Какъ русскій человѣкъ, Суворовъ сродился съ солдатскою средою и жилъ ея жизнію.

Независимо отъ изученія нравственнаго элемента, Суворовъ, еще въ молодости увлекаясь чтеніемъ преимущественно военной исторіи, былъ однимъ изъ очень немногихъ познакомившихся

съ Плутархомъ, Корнеліемъ Непотомъ, Цезаремъ, Аннибаломъ, походами Карла XII, Монтекукули, Конди, Тюреня и ближайшихъ къ нему принца Евгенія, маршала Саксонскаго и другихъ.

По мнѣнію Фридриха Великаго, трудное военное искусство не можетъ быть даромъ одной природы. Какъ бы ни были счастливы врожденныя способности, все-таки необходимо или глубокое изученіе и долгая опытность для ихъ усовершенствованія или необходимо обратиться къ практической школѣ подъ надзоромъ великаго полководца и послѣ многихъ ошибокъ научиться правиламъ искусства такъ сказать *на свой же собственный счетъ* [1].

«Жаль, говоритъ одинъ изъ военныхъ писателей [2]), что живущее поколѣніе, увлеченное событіями нашего времени, мало обращаетъ вниманія на древній міръ, обильный великими образцами военнаго искусства. Новѣйшіе народы ничего не прибавили къ боевымъ порядкамъ грековъ, македонянъ, римлянъ и Аннибала; напротивъ, они не довели еще тактическихъ правилъ до того великаго совершенства, до которой они достигли у этихъ народовъ». Изученіе древняго военнаго искусства привело Густава Адольфа къ блестящимъ побѣдамъ. Образцовыя дѣла Фридриха Великаго носятъ на себѣ отпечатокъ глубокаго изученія древнихъ полководцевъ, особенно временъ усовершенствованія военнаго искусства. Наполеонъ бралъ все лучшее у грековъ, римлянъ и у Аннибала. Суворовъ черпалъ оттуда-же и, какъ увидимъ ниже, заимствовалъ многое у маршала Саксонскаго. Онъ изучалъ артиллерію и фортификацію подъ руководствомъ своего отца, перевевшаго на русскій языкъ сочиненіе Вобана. Будучи солдатомъ онъ изучилъ до подробностей воинскіе уставы, бывалъ на строевыхъ ученьяхъ и ходилъ въ караулъ; самъ чистилъ ружье, называя его своей женой. Ротный командиръ говорилъ отцу Суворова, что сынъ «самъ напрашивается на трудныя служеб-

---

[1]) «Сужденія Фридриха Великаго о Карлѣ XII». Русскій Инвалидъ 1852 г № 176.

[2]) Н. Кутузовъ. «Воспоминаніе о генералѣ фельдмаршалѣ графѣ П. А. Румянцовѣ Задунайскомъ».

ныя обязанности, никогда ни для какихъ надобностей служебныхъ не нанимаетъ за себя солдатъ, а исполняетъ самъ; любитъ учить фронту, причемъ весьма требователенъ, большую часть времени проводитъ въ казармахъ; солдаты очень его любятъ, но всѣ считаютъ чудакомъ».

15 апрѣля 1754 года Суворовъ былъ произведенъ въ офицеры и переведенъ въ армію въ Ингерманландскій пѣхотный полкъ поручикомъ.

Во время Семилѣтней войны Суворову, бывшему въ то время въ чинѣ премьеръ-маіора, было поручено препроводить 17 вновь сформированныхъ баталіоновъ въ Пруссію. Послѣ сдачи этихъ баталіоновъ онъ былъ назначенъ комендантомъ въ Мемель, въ которомъ были учреждены для арміи продовольственные магазины, склады съ разнаго рода военными запасами и госпитали. Обязанности коменданта были не по характеру Суворова и онъ всѣми силами стремился въ дѣйствующія войска. Въ 1759 году, въ чинѣ подполковника, онъ поступилъ подъ начальство князя Волконскаго, а затѣмъ назначенъ дивизіоннымъ дежурнымъ [1]) къ генералу графу Фермору.

Съ запасомъ энергіи и свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ отъ лучшихъ мастеровъ военнаго дѣла, Суворовъ отправился на театръ дѣйствій и что̀ онъ нашелъ тамъ? Апатію, неустройство и полнѣйшее невѣжество. Во главѣ арміи стояли люди въ большинствѣ мало способные, а на долю лучшихъ генераловъ выпадала второстепенная роль. Въ главной квартирѣ царилъ безпорядокъ и не имѣлось почти никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ: «Казаки вовсе ни къ чему не годны, писалъ современникъ [2]); нѣтъ у нихъ ни единаго офицера, который бы хотя мало что смыслилъ и въ состояніи былъ учинить рапортъ, показующій положеніе и силу непріятельской арміи. Не лучше же ихъ и гусары, кои также не имѣютъ офицеровъ, знающихъ свое ремесло».

---

[1]) Должность въ родѣ дежурнаго штабъ-офицера или начальника штаба.
[2]) Принцъ Карлъ. Арх. кн. Воронцова. Т. IV, стр. 122.

Полное незнаніе театра дѣйствій, неумѣнье обращаться съ картою и недостатокъ въ военно-статистическихъ свѣдѣніяхъ были причиною многихъ неустройствъ. Вдали отъ непріятеля, каждому полковому командиру, изъ за личныхъ выгодъ, предоставлялось выбирать для полка такую дорогу, по какой онъ идти заблагоразсудитъ и такъ долго идти, какъ онъ захочетъ [1]). — Вблизи отъ непріятеля армія въ большинствѣ случаевъ слѣдовала въ одной общей колоннѣ, не пользуясь другими параллельными дорогами; движенія были медленны, переходы малы — иногда не болѣе восьми верстъ въ сутки.

Петръ I въ превосходномъ своемъ положеніи о должности генералъ-квартирмейстера, учитъ какъ водить войска многими колоннами. Но съ теченіемъ времени указанія Императора были забыты и противъ европейскихъ войскъ наша армія почти всегда тянулась гусемъ, а противъ турокъ, построившись въ одно каре, двигалась какъ черепаха. Легкія войска, пишетъ современникъ — «идутъ недалеко передъ арміею, да и то весьма мѣшкотно и по сторонамъ дорогъ разъѣздовъ не дѣлаютъ, отчего во время похода легко случиться можетъ нечаянное на армію нападеніе [2])». Слѣдовавшій за арміею громадный обозъ стѣснялъ всѣ движенія и отвлекалъ изъ строя множество солдатъ. По словамъ принца Карла, въ августѣ 1758 года обозъ русской арміи состоялъ болѣе чѣмъ изъ 30 т. подводъ, для управленія которыми было отдѣлено отъ арміи до 4 т. строевыхъ солдатъ [3]).

Впослѣдствіи графъ Румянцовъ старался уменьшить обозъ, но попытки его не увѣнчивались успѣхомъ. Въ 1773 году, при переправѣ черезъ Дунай, графъ Румянцовъ приказалъ не переправлять своихъ экипажей. по его примѣру послѣдовали не

---

[1]) «О русской арміи». Русск. Арх. 1879 г. Т. I, стр. 360.

[2]) Письмо принца Карла вице-канцлеру 22-го августа (2 сентября) 1758 г. Арх. кн. Воронцова. Т. IV, стр. 114.

[3]) «Письмо принца Карла вице-канцлеру 22-го августа (2 сентября) 1758 года». Г. Петрушевскій говоритъ, что одно время въ ту-же кампанію при 90—тысячной арміи было 50 тысячъ повозокъ

многіе и долгое время потомъ однѣ главныя квартиры имѣли при себѣ множество повозокъ. Въ 1789 г. въ главной квартирѣ князя Потемкина было 190 разныхъ палатокъ, шатровъ, наметовъ, для него и для свиты состоявшей изъ 90 человѣкъ офицеровъ и чиновниковъ, не говоря уже о нижнихъ чинахъ [1]. — Для употребленія самого главнокомандующаго было въ походѣ три кареты: шестимѣстная, съ орлами и петербургская; кромѣ того фаетонъ, коляска и линейка. Для ближайшей прислуги князя [2] и его гардероба возились: одна кухня, 11 придворныхъ московскихъ колясокъ, 17 фуръ, 3 брики и двое дрогъ [3].

У извѣстнаго Макка, разбитаго подъ Ульмомъ въ 1805 г., французы захватили до 15 каретъ, колясокъ, фаетоновъ и фуръ.

При такихъ условіяхъ попытки отдѣльныхъ лицъ уменьшить обозъ и сообщить арміи наибольшую подвижность не только не имѣли результатовъ, но вызывали неудовольствіе и казались стѣснительными: по преданіямъ того времени халатъ и туфли пестрѣли среди лагерной жизни. Когда въ шведскую кампанію послѣдовало распоряженіе о высылкѣ изъ лагеря всего излишняго, то дѣдъ г. Воронцова, не изъ богатыхъ, принужденъ былъ отправить свои лишнія вещи на шести тройкахъ. «Отучить тогдашнихъ баричей отъ барства было трудно. Пуховики и халаты возились за ними постоянно». — Многіе офицеры возили

---

[1]) 26 апрѣля 1785 г. при Потемкинѣ состояло: генералъ-адъютантовъ 2, флигель-адъютантовъ 6, генералъ-аудиторъ 1, оберъ-аудиторъ 1, генералъ-штабъ-квартирмейстеръ 1, секретарей 3, нотаріусъ 1, штабъ-фурьеръ 1, переводчикъ 1, регистраторъ 1, канцеляристовъ 2, писарей 7, извощиковъ 2. Сверхъ того, при канцеляріи его свѣтлости было: полковникъ 1, подполковникъ 1, премьеръ-маіоръ 1, секундъ-маіоровъ 10, капитановъ 17, поручиковъ 14, подпоручиковъ 6, прапорщиковъ 7 и рядовыхъ 5 (Исходящій журналъ князя Потемкина. Московск. Арх. Главн. штаба).

[2]) При домѣ князя Потемкина въ 1788 г. состояло 142 челов. разнаго рода прислуги, которымъ выдавалось въ треть 3,990 руб. жалованья. Это были берейторы, кофешенки, камердинеры, официанты, лакеи, гусары, пикинеры, егеря, конюхи, почталіоны, прачки, ямщики, повара, великорослые люди, кухонные мужики, хлѣбопекари, скотники и проч.

[3]) Госуд. Арх. XI, № 950. См. также книгу предложеній графа Салтыкова военной коллегіи за 1793 г. Московск. Арх. Главн. штаба.

за собою женъ, цѣлыя семейства и даже метрессокъ [1]).—Весь этотъ персоналъ сопровождался большимъ числомъ повозокъ, наполненныхъ всякимъ скарбомъ и съѣстными припасами. Запасъ послѣднихъ предоставлялся личной инициативѣ каждаго, такъ какъ дѣятельности интендантства почти не существовало. Всѣ суммы отпускались въ распоряженіе полковыхъ командировъ, злоупотреблявшихъ довѣріемъ, обогащавшихся на счетъ казны самымъ непозволительнымъ образомъ и въ широкой степени пользовавшихся трудомъ своихъ подчиненныхъ: солдаты сами собирали хлѣбъ, молотили его, перемалывали въ муку и пекли изъ нея хлѣбъ. Въ виду этого при движеніи арміи, въ тылу ея, оставлялись весьма значительныя команды ослаблявшія численный составъ строевыхъ [2]). При осадѣ Кистрина, только меньшая часть людей находилась въ траншеяхъ, а большая «была командирована для собиранія хлѣба, да жать, молотить и молоть, а въ лагеряхъ болѣе не оставалось какъ по 60 человѣкъ въ полку» [3]).

Независимо отъ продовольствія въ войскахъ ощущался недостатокъ въ обуви, одеждѣ, амуниціи и даже оружіи [4]). Петръ Великій отдѣлилъ командную часть въ полку отъ хозяйственныхъ распоряженій. Хозяйственная часть находилась въ рукахъ комисаріатскаго чиновника и онъ не выдавалъ ни копѣйки безъ письменнаго предписанія полковаго командира. Если предписаніе противорѣчило указамъ, то завѣдующій хозяйственною частію обязывался не исполнять его.

«Инструкція Петра Великаго инспекторамъ, пишетъ графъ С. Р. Воронцовъ [5]), которые должны были ежегодно производить смотры во всѣхъ полкахъ, есть произведеніе не подражае-

---

[1]) Русск. Арх. 1863 г., стр. 498.

[2]) Письмо принца Карла вице-канцлеру 22 августа (2 сентября) 1758 г. Арх. кн. Воронцова Т. IV, стр. 114 и 116.

[3]) Рапортъ генералъ-поруч. Костюрина Конференціи 14 апрѣля 1759 г. тамъ же Т. VII, стр. 355.

[4]) Тамъ-же стр. 358—366.

[5]) Записка о русскомъ войскѣ Русск. Арх. 1876 г. Т. III, стр. 348.

мое». Инспекторовъ принимали въ полкахъ какъ самого Государя и при встрѣчѣ имъ опускали знамена. Они пользовались властью немедленно арестовать и предавать суду виновныхъ въ злоупотребленіяхъ. Впослѣдствіи власть инспекторовъ была ослаблена и должность эта временно уничтожена. Со введеніемъ инструкцій полковымъ командирамъ, они получили неограниченную власть въ полковомъ хозяйствѣ. «Не прошло съ тѣхъ поръ семи лѣтъ, говоритъ графъ С. Р. Воронцовъ, какъ я уже былъ свидѣтелемъ позорныхъ злоупотребленій: многіе полковники пользовались властію, которая столь неосмотрительно была имъ предоставлена для личныхъ своихъ выгодъ. Казна обкрадывалась съ невообразимымъ безтыдствомъ и бѣдные солдаты безчеловѣчно были лишаемы тѣхъ ничтожныхъ денегъ, на которыя они имѣли право».

Въ отношеніи грабежа и присвоенія чужой собственности полковые командиры даже не щадили другъ друга. По словамъ генералъ-лейтенанта Ржевскаго [1]), «одинъ преславный полкъ, выступя съ караула въ походъ, укралъ 26 лошадей у другаго полка на смѣну его прибывшаго». Напрасно потерпѣвшій полковникъ искалъ управы—онъ не нашелъ ее нигдѣ и полковые командиры совѣтовали ему при случаѣ самому украсть.

Независимо отъ грабежа казны полковые командиры употребляли неограниченное число солдатъ въ лакеи, камердинеры, дворецкіе и проч. Ихъ примѣру слѣдовали офицеры, увѣренные, «что полковникъ не можетъ строго за то взыскать». Расходъ людей для частныхъ услугъ былъ огромный и инспектирующіе генералы смотрѣли на него сквозь пальцы. Мало по малу дѣло дошло до того, что инспекторскіе смотры почти не производились и инспектирующій не смѣлъ приказать «отмѣнить то, что противно штатамъ и противно службѣ. А то малое число генераловъ, которые требовали отъ полка того, что пря-

---

[1]) «О русской арміи». Записка С. М. Ржевскаго. Русск. Арх. 1879 г. Т. I, стр. 359.

мая служба и законы ея императорскаго величества повелѣваютъ, тѣ прослыли нападчиками и неспокойными и за сіе самое претерпѣваютъ родъ нѣкоторой къ себѣ дикости».

Такимъ образомъ дисциплина въ войскахъ постепенно расшатывалась, а за тѣмъ и совершенно исчезла въ томъ видѣ, въ какомъ мы понимаемъ и какъ понимали ее во второй половинѣ царствованія Императрицы Екатерины II.

Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія не одни русскія войска страдали отсутствіемъ дисциплины, но и въ другихъ государствахъ Европы понятія о дисциплинѣ не выработались еще въ строго-опредѣленную форму. Общее повиновеніе поддерживалось тогда не столько сознаніемъ долга и воинскихъ обязанностей, сколько страхомъ, безпрерывнымъ надзоромъ и строгимъ наказаніемъ.

Франція наиболѣе другихъ страдала этимъ порокомъ. Доступность высшихъ военныхъ чиновъ только одному привилегированному сословію, повышеніе въ чинахъ не по старшинству и достоинству, а по протекціи и покровительству сдѣлали то, что мѣста полковыхъ командировъ занимали нерѣдко 15-ти лѣтніе юноши. Богатые дѣти эти вносили въ полки шумныя оргіи, совершенное незнаніе службы, расточительность, вѣтренность и неправильное понятіе объ отношеніяхъ подчиненныхъ къ начальнику и наоборотъ. Понятія о службѣ извратились на столько, что оберъ-офицеры, опасаясь уронить себя въ развращенномъ общественномъ мнѣніи, строгимъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей старались скрывать свои познанія и ретивость, чтобы не заслужить нерасположенія начальниковъ и не затронуть ихъ невѣжества и болѣзненнаго самолюбія.

«Капитаны, говоритъ маршалъ Саксонскій, съ обнаженными шпагами требовали у высшихъ начальниковъ удовлетворенія за нанесенную обиду», а обида эта состояла въ томъ, что начальникъ объявилъ выговоръ солдату, подчиненному капитану, за самовольныя отлучки, грабежи, насилія и другіе безпорядки.

Русская армія страдала тою же болѣзнію, и въ ней, знат-

ность происхожденія предпочиталась личному достоинству и въ ней понятія о дисциплинѣ были весьма слабы и сбивчивы.

«Преторіанскіе полковники не хороши, писалъ гораздо позже Суворовъ въ одномъ изъ своихъ писемъ [1]). Я самъ, будучи зачисленъ въ армію, послѣ долгой и честной службы, три года никуда не годился. Они (полковники) разслабляютъ своихъ офицеровъ манерою, вкрадчивостью передъ высокопоставленными; разговоръ краснорѣчивый или фальшивый; они учатъ ихъ такимъ образомъ прикрывать свои недостатки. *Сибариты, но не спартанцы,* они заставляютъ ихъ пренебрегать славою. Добродѣтель, сила, умъ или геній ихъ заключаются въ разговорѣ, а не на дѣлѣ. Притворство замѣняетъ скромность, вѣжливость и опытъ. Дѣлаясь генералами — подкладка остается таже и самое большое ихъ надо было бы сдѣлать подполковниками».

Въ основѣ многихъ нашихъ пороковъ лежалъ, конечно, внутренній строй государства. — Ненавистное русскому человѣку *«слово и дѣло»* было однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій къ поддержанію въ войскахъ строгой дисциплины. До этого времени каждый объявившій *«слово и дѣло»* могъ обвинить достойнѣйшаго офицера, котораго тотчасъ же брали подъ стражу и поступали съ нимъ какъ съ государственнымъ преступникомъ. Съ одной стороны, опасеніе быть обнесеннымъ, а съ другой, вкоренившаяся ненависть ко всякаго рода доносамъ, заставляли многихъ смотрѣть сквозь пальцы на незаконныя дѣйствія и злоупотребленія. Люди неблагонамѣренные пользовались этимъ сначала осторожно, а затѣмъ и открыто.

«Военный артикулъ, писалъ генералъ-фельдцейхмейстеръ А. Вильбуа [2]) и регламентъ, узаконенный блаженной памяти императоромъ Петромъ I, довольно совершенный и не требуетъ

---

[1]) Отъ 11 октября 1787 г. неизвѣстному.—Арх. Главнаго штаба въ С.-Петербургѣ. Книга писемъ Суворова.

[2]) Мнѣніе объ учрежденіи добраго порядка по воинской части А. Вильбуа 10 октября 1762 г. Госуд. Арх. XX д. № 228.

иного, какъ только подтвержденія и наблюденія о справедливомъ и неупустительныхъ по онымъ исполненія, *безъ всякихъ страстей и угожденія персональнаго* ..... А у насъ, по большей части, *по фамильной и случайной знатности командира или подчиненнаго* и виноватый взыскивается и послушаніе происходитъ и подчиненство чинится».

Съ уничтоженіемъ «*слова и дѣла*» опасеніе быть оговореннымъ въ преступленіи исчезло и усилилось право сильнаго надъ слабымъ. Начальники, какъ мы видѣли, перешли къ суровому обращенію съ подчиненными и не опасаясь «извѣта» стали злоупотреблять властью. Превышеніе власти и непослушаніе вошли въ обычай, и надо сознаться, что въ этомъ отношеніи высшіе начальники были примѣромъ для подчиненныхъ.

Глубокія и серьезныя раны излечиваются не скоро и самъ Суворовъ служитъ лучшимъ указаніемъ какъ трудно человѣку даже и выдающемуся *не быть сыномъ своего вѣка.* Суворовъ требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ полнаго повиновенія и желалъ, «чтобы они просто и не хитроязычно мнѣ были послушны», а самъ не придерживался этому въ отношеніи своихъ начальниковъ. Онъ позволялъ себѣ вести рѣзкую переписку съ ними, порочить другихъ и выставлять свои заслуги.

«Осмѣливаюсь просить, пишетъ онъ Веймарну, дабы меня по нѣкоторымъ ордерамъ вашимъ, частыхъ, суровыхъ выраженій избавить приказать изволили, можетъ быть сами когда нибудь оправдаете мою грубую истину». Порицая дѣйствія Древица и другихъ Суворовъ съ самонадѣянностію говоритъ, что Императрица имѣетъ довольно вѣрноподданныхъ, которые могутъ замѣнить Древица и которые «*прежде его высшими талантами прославились*».

«При семъ я только ставлю въ образецъ мое усердіе и службу (въ Польшѣ) знакомую его сіятельству послу и инымъ высшимъ моимъ генераламъ».

Въ 1774 году, тотъ же Суворовъ, вопреки приказанія главнокомандующаго, не пошелъ на соединеніе съ Каменскимъ и свое-

вольно уѣхалъ съ своего поста въ то время, когда ему приказано было дѣйствовать противъ непріятеля. Графъ Салтыковъ спорилъ съ главнокомандующимъ о планѣ кампаніи, не признавалъ никакой пользы къ дѣйствіямъ на правомъ берегу Дуная. и не смотря на неоднократныя приказанія графа Румянцова не переходилъ черезъ рѣку. Князь Долгоруковъ отказался идти къ Шумлѣ и возвратился за Дунай также противъ воли главнокомандующаго [1]).

Впослѣдствіи, появившись самъ во главѣ войскъ, Суворовъ созналъ неестественность такого положенія дѣлъ, требовалъ безусловнаго повиновенія отъ своихъ подчиненныхъ и принужденъ былъ прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ. Въ концѣ многихъ его приказаній, требовавшихъ того или другаго исполненія, не рѣдко прибавлялись слова: «или подъ военный судъ» за неисполненіе [2]).

Таковы были въ общихъ чертахъ внутренній бытъ и распорядки русской арміи. Что же касается до тактическаго ея устройства, то и оно было не въ лучшемъ положеніи.

Въ первой половинѣ XVIII столѣтія, мы подчинялись вліянію позиціонной системы австрійцевъ и педантизму пруссаковъ. Впрочемъ, не у насъ однихъ, но и въ большей части европейскихъ армій тогдашняго времени все было подчинено рутиннымъ законамъ тогдашней тактики: движенія каждаго корпуса были разсчитаны заранѣе и все исполнялось весьма медленно.

«Сраженіе начиналось заблаговременно и за нѣсколько дней всѣмъ было извѣстно; каждая бригада, каждый полкъ удерживали свой боевой порядокъ; цѣлая армія составляла одинъ корпусъ, въ которомъ генералъ не имѣлъ постоянной команды» [3]).

---

[1]) Саковичъ. «Дѣйствія Суворова въ Турціи». стр. 11.

[2]) По мнѣнію Суворова, въ періодъ его зрѣлости, военныя достоинства солдата и офицера заключались въ *быстротѣ исполненія*, *въ неустрашимости*, не останавливаемой никакими препятствіями и въ *слѣпомъ повиновеніи распоряженіямъ начальника*.

[3]) Русскій Инвалидъ. 1828 г. № 51.

Пѣхота строилась въ длинныя тонкія линіи, неспособныя къ продолжительнымъ движеніямъ даже и на ровной мѣстности.

Наступленіе состояло въ движеніи войскъ растянутыхъ въ тонкую линію, причемъ наступающій старался охватить оба фланга, или какъ тогда говорили оба «крыла» противника и поставить его между двухъ огней. Обороняющійся также растягивалъ свои силы, старался занять и защитить каждую тропинку, принималъ атакующаго стоя на мѣстѣ, а если иногда и встрѣчалъ непріятеля контръ-атакою, то для того же охвата крыльевъ растягивалъ свои силы еще болѣе чѣмъ наступающій.

Охвату придавали весьма большое значеніе и ему приписывали во многихъ случаяхъ главнѣйшія причины успѣха. Даже и въ позднѣйшее время въ одной изъ генеральныхъ диспозицій для русской арміи читаемъ: [1]).

«Коль непріятель будетъ атаковать коръ-де-баталію или средину корпуса, тогда резервъ остается въ подкрѣпленіе атакованной части, а оба крыла, какъ правое, такъ и лѣвое, стараться станутъ фланги непріятельскіе захватывать и сами оные атакуютъ; дабы раздѣлить атенцію и силы непріятельскія; тожь взявъ его во фланги и въ спину пріобрѣсть себѣ побѣду.

«Если атака непріятельская введена будетъ на правое крыло, тогда, по требованію командира того крыла и по полученіи повелѣнія отъ главнокомандующаго корпусомъ, резервъ идетъ на подкрѣпленіе атакованнаго крыла, тожь и полкъ кавалеріи, находящійся между того крыла и средины. А лѣвое крыло, въ то же самое время, стараться будетъ захватывать флангъ непріятельскихъ войскъ къ нему ближайшихъ и ихъ атакуетъ.

«Когда же непріятель атакуетъ лѣвое крыло, тогда напротивъ уже все вышеписанное дѣлаться станетъ: т. е. резервъ пойдетъ на подкрѣпленіе того лѣваго крыла, тоже и полкъ кавалеріи, находящійся между имъ, лѣвымъ крыломъ, и срединою корпуса, когда о томъ повелѣніе дастся отъ главнокомандующаго корпу-

---

[1]) Военный учен. Арх. Отд. IV, дѣло № 279.

сомъ, по требованію командира лѣваго крыла. Равнымъ образомъ правое крыло, въ тожь самое время атакуетъ ближайшаго къ нему непріятеля.

«Казаки во всѣхъ случаяхъ и вездѣ стараться станутъ захватывать крылья и тылъ непріятельскій, хотя бы и не близко для того объѣзжать было надобно и должны его въ задъ и съ обоихъ боковъ атаковать, не имѣя никакой отъ него опасности, особливо отъ кавалеріи, которая фронтомъ догнать ихъ не можетъ, а если разсыпется, то тогда никакъ стоять противъ легкости и копій казачьихъ не въ состояніи.

«Слѣдовательно, всегда могутъ казаки безъ всякой опасности ѣздить со всѣхъ сторонъ около кавалеріи и принуждать ее противъ себя оборачиваться, а тѣмъ самымъ отводить оную отъ пѣхоты, давая чрезъ то способъ нашей кавалеріи атаковать во флангъ непріятельскую пѣхоту, когда ея кавалерія отъ той пѣхоты нашими казаками занята и оттянута будетъ».

Въ этотъ періодъ времени атака въ штыки почти не употреблялась и бой ограничивался одною перестрѣлкою, изъ которой непріятель всегда могъ отступить безъ большаго урона. Оттого сраженія были нерѣшительны и война медленна. Она тянулась нѣсколько лѣтъ и полководецъ не могъ для собственной славы и для пользы отечества покончить съ врагомъ однимъ ударомъ.

Во время Семилѣтней войны русская армія строилась развернутыми баталіонами въ четыре шеренги. Каждый разъ когда нужно было производить пальбу, баталіоны перестраивались въ три шеренги. За баталіонами боевой линіи располагались резервы, выбѣгавшіе впередъ при приближеніи къ непріятелю. Къ концу войны пѣхота строилась уже въ три шеренги. При пальбѣ на мѣстѣ стрѣляли двѣ первыя шеренги, а задняя заряжала ружья. При наступленіи съ пальбою стрѣляла только вторая шеренга, а первая держала заряженныя ружья на готовѣ и начинала пальбу не иначе какъ по особой командѣ.

Наступленіе и перестроеніе совершались на столько медленно, что пѣхотный полкъ могъ насилу въ часъ построиться, да и то

въ замѣшательствѣ. Артиллерія была мало подвижна, а атаки кавалеріи производились рысью. Регулярная конница и казаки видѣли свою силу не въ атакахъ, а въ огнестрѣльномъ дѣйствіи. Необходимо замѣтить, что всѣ построенія и эволюціи кавалеріи совершались крайне медленно главнѣйшимъ образомъ потому, что верховая ѣзда находилась въ плохомъ состояніи не только въ регулярной кавалеріи, но и среди казаковъ.

Много лѣтъ спустя послѣ описываемаго времени Румянцовъ писалъ, что казаки «въ одѣяніи своемъ столь неопрятны, что оное отнимаетъ у нихъ всю поворотливость, ибо самые сапоги такъ необычайно просторные носятъ, что въ стремя вложить ногъ не могутъ и твердо сидѣть на лошадяхъ: въ самой покойной ѣздѣ падаютъ съ оныхъ [1]).

Такая организація, малая тактическая подготовка и неспособность къ маневрированію дѣлали армію мало подвижною. Маневрированія войскъ большими частями почти не существовало; построеніе дивизій или корпусовъ представляло совершенный хаосъ. Порядокъ разстраивался каждый разъ, когда приходилось перемѣнить фронтъ, или произвести какую либо эволюцію. Тогдашнія арміи требовали цѣлыя сутки на построеніе боеваго порядка; расположившись къ бою боялись тронуться съ мѣста, чтобы не перепутаться и не разстроиться. Мѣста для бивуаковъ и лагерей выбирались неумѣло—преимущественно въ лощинахъ, «отнюдь не пользуясь пригорками, кои однакожь весьма полезны бываютъ». Развѣдывательной службы не существовало. Кавалерія и казаки обыкновенно становились лагеремъ рядомъ съ пѣхотою, вмѣсто того, чтобы слѣдить за непріятелемъ и быть охраною арміи. «Надлежало (бы) имѣть ихъ далеко впереди передъ лагеремъ писалъ принцъ Карлъ [2]), хотя бы то было въ разстояніи двухъ или трехъ миль, дабы примѣчая за движеніями не-

---

[1]) Циркуляръ графа Румянцова отъ 19 декабря 1768 г. малороссійскимъ казачьимъ полкамъ.

[2]) Въ письмѣ вице-канцлеру. Арх. кн. Воронцова, т. IV, стр. 113.

пріятеля не токмо частыя объ оныхъ извѣстія сообщали, но и тревожили его и утомляли».

Недостатокъ своевременныхъ свѣдѣній о непріятелѣ велъ къ тому, что пруссаки подъ носомъ нашей арміи устраивали переправы и даже возводили мосты весьма солидной постройки.

Въ августѣ 1758 года, въ главной русской квартирѣ не подозрѣвали, что вблизи арміи, въ окрестностяхъ Целина, строится мостъ на Одерѣ, что по немъ переѣзжаютъ уже обозы, что 12 (23) августа, прусскій король перевелъ по этому мосту всю свою артиллерію и кавалерію, а пѣхоту перевезъ на собранныхъ тутъ же судахъ. Русская армія оставалась неподвижною и тогда, когда пруссаки стали обходить ее съ фланга. Получивъ объ этомъ извѣстіе, принцъ Карлъ совѣтовалъ графу Фермору перемѣнить фронтъ, но тотъ не соглашался.

— Армія моя, говорилъ Ферморъ, не можетъ такъ поворачиваться какъ другія. Я останусь здѣсь: желаю, чтобы король прусскій меня атаковалъ и я его побью.

Онъ вполнѣ разсчитывалъ на стойкость своихъ войскъ. Русскій солдатъ часто выносилъ на своихъ плечахъ ошибки главнокомандующихъ. Не одинъ изъ нихъ обязанъ солдату, который своею стойкостью спасалъ отъ плачевныхъ послѣдствій, неумѣлыхъ и ошибочныхъ распоряженій.

Ферморъ поставилъ войска въ лощинѣ, въ самомъ низкомъ мѣстѣ, имѣя въ тылу болото и не соглашался подняться на высоты, съ которыхъ можно было видѣть всѣ движенія противника. Построивъ продолговатый баталіонъ каре, внутри котораго на правомъ флангѣ были поставлены обозъ и кавалерія бригадира Гаугревена, а на лѣвомъ флангѣ, внѣ каре, стояла кавалерія генералъ-маіора Демику [1]), графъ Ферморъ въ такомъ невыгодномъ расположеніи ожидалъ приближенія непріятеля. Главнокомандующій не справлялся о томъ, что дѣлается за горою и не

---

[1]) Письмо принца Карла вице-канцлеру 22 августа (2 сент.) 1758 г. Арх. кн. Воронцова, т. IV.

сообщилъ о своихъ предположеніяхъ ни одному изъ подчиненныхъ ему генераловъ. Непріятель подъ прикрытіемъ горы сосредоточилъ свои силы и впослѣдствіи начальники нашихъ отрядовъ доносили, что во время сраженія *«имъ кромѣ непріятельскихъ шляпъ сдва видѣть что можно было* [1]).

Завѣдуя штабомъ генерала Фермора, Суворовъ не могъ не видѣть всѣхъ безпорядковъ и имѣлъ въ своихъ рукахъ всѣ данныя, чтобы отнестись критически къ распоряженіямъ главноначальствованія. Безрезультатность крупныхъ и весьма кровопролитныхъ сраженій, а особенно медленность движенія и неповоротливость арміи были не понутру Суворову. Послѣ Кунерсдорфской побѣды, когда Салтыковъ остался на мѣстѣ не преслѣдуя непріятеля, Суворовъ замѣтилъ Фермору: «на мѣстѣ главнокомандующаго я бы сейчасъ пошелъ на Берлинъ». Этого особенно опасался и Фридрихъ Великій: онъ писалъ королевѣ, чтобы она торопилась выѣзжать изъ столицы съ семействомъ и приказала бы вывозить архивъ, такъ какъ городъ можетъ легко попасть въ руки непріятеля.

Участвуя первое время въ небольшихъ стычкахъ въ Силезіи, Суворовъ тѣмъ не менѣе успѣлъ выдвинуться впередъ. Получивъ въ командованіе легкій корпусъ войскъ, генералъ Бергъ просилъ прислать къ нему подполковника Суворова. Въ сентябрѣ 1761 года послѣдовалъ приказъ о назначеніи и Суворовъ съ корпусомъ Берга тронулся на Бреславль, прикрывая отступленіе русской арміи. Вначалѣ Суворовъ дѣйствовалъ пассивно, но потомъ мало по малу сталъ принимать самъ иниціативу дѣйствій. Подъ Швейдницемъ онъ безпрестанно тревожилъ прусскій лагерь, непріятельскіе пикеты и однажды атаковалъ ретраншементы такъ энергично, что могъ видѣть ясно шатры главной королевской квартиры.

При движеніи Платена къ Кольбергу лѣвымъ берегомъ Варты, Суворовъ не давалъ ему покоя. Съ сотнею казаковъ онъ пере-

---

[1]) Рапортъ ген.-поруч. Костюрина конференціи 14 апрѣля 1759 г. Арх. кн Воронцова, т. VII, 355.

правился через р. Нетцу, сдѣлалъ ночной переходъ болѣе 40 верстъ, подошелъ къ Ландсбергу на Вартѣ, разбилъ городскія ворота, положилъ до 50 прусскихъ гусаровъ и сжегъ половину моста на Вартѣ. Платенъ принужденъ былъ наводить понтоны и собирать мѣстныя лодки для переправы. Потерявъ на это много времени онъ двинулся далѣе на Регенсвальдъ. Суворовъ съ тремя гусарскими и семью казачьими полками тревожилъ и задерживалъ его съ фланга, а при выходѣ изъ Фридбергскаго лѣса ударилъ на боковые отряды Платена и захватилъ много плѣнныхъ.

Слѣдя постоянно за непріятелемъ, тревожа его и стараясь напасть врасплохъ, Суворовъ обнаружилъ такую отвагу, быстроту и умѣлость, что, не смотря на мелкость стычекъ, обратилъ на себя вниманіе главнокомандующаго. Бутурлинъ представилъ его къ наградѣ, донося Императрицѣ, что Суворовъ «себя передъ прочими гораздо отличилъ». Отцу же главнокомандующій писалъ, что его храбрый сынъ «у всѣхъ командировъ особливую пріобрѣлъ любовь и похвалу».

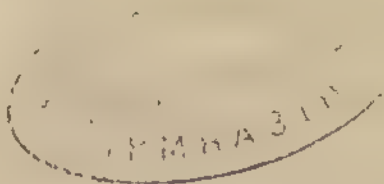
Будучи полковникомъ Казанскаго пѣхотнаго полка, Суворовъ командовалъ то пѣхотою, то кавалеріею и дѣлалъ набѣги съ казаками. Онъ выказалъ такую дѣятельность и энергію, которыя выходили изъ ряда и обнаруживали несомнѣнный военный талантъ.

Съ окончаніемъ кампаніи Суворову поручено было командованіе Архангелогородскимъ драгунскимъ полкомъ и графъ Румянцовъ рекомендовалъ его какъ кавалерійскаго офицера, «который хотя и числится на службѣ въ пѣхотѣ, но обладаетъ свѣдѣніями и способностями прямо кавалерійскими».

«Генералъ Бергъ, говоритъ г. Петрушевскій, тоже отозвался о немъ съ большою похвалою, какъ объ отличномъ кавалерійскомъ офицерѣ, который быстръ при рекогносцировкѣ, отваженъ въ бою и хладнокровенъ въ опасности». Тѣмъ не менѣе обстоятельства сложились иначе и Суворову суждено было служить въ пѣхотѣ.

Посланный въ 1762 году въ Петербургъ съ депешами, онъ представился Императрицѣ и приказомъ 26-го августа произведенъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ Астраханскаго полка. Полкомъ этимъ Суворовъ командовалъ не долго и 6 апрѣля 1763 года былъ назначенъ командиромъ Суздальскаго пѣхотнаго полка.

II.

Вліяніе побѣдъ Фридриха Великаго на тактическое дѣйствіе войскъ.— Форма строя. — Учрежденіе Императрицею Екатериною II-й воинской коммисіи. — Задачи ей данныя въ наказѣ Императрицы.—Преобразованія кавалеріи и пѣхоты. — Нѣсколько словъ объ уставахъ, вышедшихъ въ 1763 г. — Корпусъ егерей и его значеніе.

Кончилась Семилѣтняя война и на престолъ вступила Екатерина II. Побѣды, одержанныя нашими войсками, не смотря на плохую организацію арміи, не могли не обратить на себя вниманіе Императрицы. Въ день коронаціи она благодарила за службу всѣхъ, начиная отъ главнокомандующаго и до послѣдняго рядоваго.

«Знающимъ древнюю исторію нашего отечества, сказано въ манифестѣ [1]), довольно извѣстно, что воинство россійское, когда еще и просвѣщеніе регулъ военныхъ ему не послѣшествовало, войска мужественнаго имя носило. По видѣвшимъ вѣка нашего, когда къ храбрости его природной дисциплина военная присоединилась, доказательно и неоспоримо, что оружіе россійское *тамъ только славы себѣ не пріобрѣтаетъ, гдѣ руки своей не подъемлетъ*».

Говоря такъ, Императрица сознавала сама и спѣшила внушить и другимъ, что самообольщеніе есть весьма скользкій и пагубный путь къ дальнѣйшимъ успѣхамъ; что «ничто столь по-

---

[1]) Отъ 22 сентября 1762 г. Полн. собраніе законовъ № 11668.

носно и безславно не будетъ, какъ пріобрѣтенное кровью пренебречь и потерять, а сіе легко учиниться можетъ, когда введенная дисциплина, которая до сего наипаче въ войскѣ нашемъ храбрости его содѣйствовала, въ пренебреженіи останется».

Прусская война хотя и доказала, что русское войско, по своей храбрости, нимало не уступало «сильному и славному въ свѣтѣ» противнику, но Императрица считала долгомъ напомнить, «дабы возмечтавъ иногда о своихъ побѣдахъ, не повергло оно (войско) себя въ слабость и тѣмъ не лишилось добраго своего порядка и совершенной своей во всемъ исправности».

Семилѣтняя война указала на многіе недостатки русской арміи, а побѣды Фридриха Великаго обратили на себя вниманіе всей Европы и вызвали подражаніе прусской организаціи. Послѣдняя казалась для большинства совершенною: прусская армія была строже другихъ дисциплинирована и лучше вооружена, чѣмъ остальныя арміи Европы; строевое ея образованіе доведено до тонкости даже излишней. Пѣхота обучена стрѣльбѣ, кавалерія быстрымъ атакамъ холоднымъ оружіемъ, матеріальная часть артиллеріи измѣнена и улучшена. Тонкій строй былъ принятъ какъ обыкновенный боевой порядокъ и для маневрированія въ присутствіи непріятеля употреблялись большія каре противъ кавалеріи и сомкнутыя дивизіонныя колонны противъ пѣхоты. Маневрированіе производилось сравнительно быстро и прусская армія легко переходила изъ походнаго порядка въ боевой; походныя движенія совершались правильно, въ порядкѣ и вполнѣ подчинены были волѣ главнокомандующаго. Избѣгая большаго обоза, прусская армія часто бивуакировала безъ шатровъ и палатокъ и нерѣдко пользовалась продовольствіемъ отъ жителей.

Всѣ эти преимущества дозволяли Фридриху быстро сосредоточивать свои силы на желаемомъ пунктѣ и даже дѣлать это въ виду непріятеля, совершать фланговые марши не далѣе пушечнаго выстрѣла отъ противника, жертвовать своими операціонными линіями и проч. проч.

По *ордеръ-де-баталь* войска наступающаго раздѣлялись на

авангардъ (гусары, егеря, легкая кавалерія), прикрывавшій преимущественно правый флангъ, завязывавшій дѣло съ непріятелемъ и привлекавшій его вниманіе на часть позиціи, на которую наступали обыкновенно для вида съ желаніемъ обмануть.

За авангардомъ слѣдовали *главныя силы* въ нѣсколькихъ колоннахъ, головы которыхъ были на одной линіи. Пунктъ, избранный для главной атаки, носилъ названіе *поэнъ-де-вю.* На него направлялись наиболѣе значительныя силы, а остальныя входили въ общую линію боеваго порядка или въ *алиньеманъ.* Резервъ слѣдовалъ за боевыми линіями, строилъ также фронтъ и затѣмъ начиналось наступленіе съ пальбою.

Сдѣлавъ свою тактику образцомъ для Европы, самъ Фридрихъ часто отступалъ отъ установленныхъ имъ же правилъ и пользуясь близорукостью противника одерживалъ надъ нимъ побѣды. Когда въ 1757 году подъ Росбахомъ союзники стали обходить позиціи пруссаковъ, Фридрихъ не послѣдовалъ своей тактикѣ, не сталъ спокойно ожидать пока противникъ окончитъ маневръ, а перемѣнивъ фронтъ, перешелъ въ наступленіе и разбилъ союзниковъ на голову. Подражатели прусской системы не видѣли отступленій короля отъ своего устава, держались установленныхъ правилъ и спокойно смотрѣли напримѣръ, какъ подъ Лейтеномъ Фридрихъ въ виду ихъ совершилъ свое обходное движеніе. Для массы подобныя уклоненія составляли непозволительное исключеніе. Большая часть европейскихъ полководцевъ того времени видѣли успѣхи въ прусской организаціи, въ прусской муштровкѣ солдата и въ жестокой дисциплинѣ. Въ прусскомъ солдатѣ человѣкъ исчезалъ совершенно и становился двуногою машиною. Отъ него требовалось только механическое исполненіе всего установленнаго законами, правилами и уставами. Всякое отступленіе отъ этого сопровождалось самыми варварскими наказаніями; «взысканія назначались и производились съ такою же точностью, съ какою дрессировалась армія». Это-то по мнѣнію большинства и составляло ключъ къ побѣдамъ прусаковъ. Потсдамскіе маневры были долгое время и для многихъ школою,

куда стекались поучиться всѣ европейскія знаменитости. Гиберъ обратилъ уставъ Фридриха Великаго въ тактику, а самъ король переложилъ его въ стихи и въ видѣ поэмы *«L'art de la guerre»* издалъ его въ 1759 году въ шести пѣсняхъ.

Въ одной изъ этихъ пѣсенъ, о движеніи баталіона развернутымъ фронтомъ съ пальбою, говорилось:

..... Durement exercés dans un travail pénible,
Du fusil menaçant portez le poids terrible,
Rendez votre corps souple à tous mouvements,
Que le Dieu des guerriers enseigne à ses enfants;
Tous fermes dans vos rangs, en silence, immobiles,
L'oeil fixé sur le chef, à ses ordres dociles,
Attentifs à sa voix, s'il commande, agissez,
En mouvements égaux à l'instant exercez.
Apprenez à charger vos tubes homicides,
Avancez fièrement, à grands pas intrépides,
Sans flatter, sans ouvrir et sans rompre vos rangs,
Tirez par pélotons, en observant vos temps [1]).

Не смотря на такое поэтическое увлеченіе Фридриха своимъ уставомъ, явились люди, которые позволили себѣ не раздѣлять общее мнѣніе о непогрѣшимости прусскихъ уставовъ. Такъ Мениль-Дюранъ совѣтовалъ противопоставлять тонкому строю — глубокій. За нимъ слѣдовали Бонневиль [2]), Варнери [3]) и неизвѣстный авторъ, напечатавшій *«Опытъ о легіонѣ»* маршала Сак-

[1]) Сурово упражняемые въ тяжеломъ трудѣ, пріучитесь носить страшную тяжесть грознаго ружья, сдѣлайте тѣло ваше гибкимъ ко всѣмъ тѣмъ движеніямъ, которымъ Богъ военныхъ научаетъ своихъ дѣтей. Твердые въ рядахъ, неподвижные, въ молчаніи, устремивъ глаза на начальника, послушные его приказамъ, внимательные къ его голосу, дѣйствуйте если онъ командуетъ, подавайтесь гордо впередъ неустрашимымъ шагомъ, равномѣрнымъ, выученнымъ движеніемъ безъ волненія, не размыкая рядовъ, не разрываясь и стрѣляйте плутонгами, соблюдая темпы.

[2]) Esprit des loix de la tactique et de différentes institutions militaires ou notes de Mr. marechal de Saxe etc., commentées par Mr. Bonne-Ville. 1752.

[3]) Remarques sur l'essai général de tactique de Guibert. par le G. de W....y 1782.

сонскаго [1]). Но самымъ выдающимся явленіемъ было сочиненіе самого маршала Саксонскаго «*Mes reveries*».

Хотя Гиберъ и его послѣдователи назвали всѣ эти сочиненія странными (bizarreries) и подсмѣивались надъ ними, но самъ Фридрихъ и выдающіеся боевые дѣятели Россіи смотрѣли на это нѣсколько иначе. Послѣдніе, благоговѣя передъ военнымъ талантомъ Фридриха Великаго, прислушивались и къ мнѣніямъ его противниковъ.

Вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ Екатерина II учредила *воинскую коммисію*, которой и поручила искоренить существовавшіе тактическіе недостатки въ русской арміи и начертать новыя правила для ея организаціи и управленія. Императрица обратилась къ содѣйствію и опытности генераловъ, выдавшихся во время Семилѣтней войны: графу Румянцову, графу П. Панину, графу Чернышеву и другимъ [2]).

Въ наставленіи, данномъ коммисіи 4 ноября 1762 г. [3]), было сказано, что со времени Петра Великаго число и штаты войскъ значительно измѣнились; что измѣненіе произведено безъ всякой системы и порядка и не облечено въ законную форму. «Наконецъ къ пущему замѣшательству въ правительство бывшаго Императора (Петра III), послѣдними временами, черезъ разные сепаратные указы и издаваемые штаты, безъ всякаго освѣдомленія и выправокъ съ государственнымъ основаніемъ, до того довело, что ни войско наше прямого штата и положенія, ни департаменты, отъ которыхъ оное содержаніемъ своимъ зависитъ, извѣстной

---

[1]) Memoires sur l'infanterie ou traitai de legions par marechal Comte de Saxe 1743.

[2]) Въ составъ коммисіи были назначены: фельдмаршалы: графъ Кирила Разумовскій и графъ Петръ Салтыковъ; генералы: князь Александръ Голицынъ, Александръ Вильбуа, графъ Захаръ Чернышевъ, Петръ Панинъ, Михаилъ Волконскій, князь Василій Долгоруковъ, Василій Суворовъ, Владиміръ Лопухинъ и Магнусъ Бергъ. Впослѣдствіи были назначены Томасъ Фонъ Динъ и Евдокимъ Щербининъ. Графъ Румянцовъ былъ въ Малороссіи и въ коммисіи не участвовалъ, хотя мнѣніемъ его пользовались не рѣдко.

[3]) Инструкція коммисіи отъ 4 ноября 1762 г. № 104. Арх. Канцеляріи Воен. Министерства. Высоч. повелѣнія, книга № 50 (А).

суммы на то нынѣ не знаютъ. Словомъ сказать, всѣ мѣры обоюдно потеряны и сила наша военная, которая во всякомъ политическомъ правленіи, въ совершеннѣйшемъ порядкѣ содержима быть должна, въ крайнемъ замѣшательствѣ остается. Таковыя обстоятельства при нашемъ повседневномъ трудолюбіи, для пользы нашего отечества, заставили насъ немедленно приступить и къ сей части, яко самой важнѣйшей для государства, дабы оную для благосостоянія Богомъ намъ врученной нашей Имперіи поправить, на мѣрѣ положить и конфирмаціею нашею утвердить».

Воинской коммисіи предоставлено было спрашивать мнѣніе тѣхъ, кого она признаетъ нужнымъ, сноситься со всѣми мѣстами и лицами и приглашать въ засѣданіе и даже избирать членами «способнѣйшихъ» генералъ-маіоровъ, находящихся въ войскахъ. Разсмотрѣнію коммисіи подлежали всѣ безъ исключенія техническіе вопросы и принятіе мѣръ, клонившихся къ улучшенію матеріальнаго и служебнаго быта всѣхъ родовъ оружія.

«Наша Императорская воля, писала Императрица, чтобы во всемъ нашемъ регулярномъ войскѣ военная экзерциція и всѣ по военному искусству маневры всегда и въ мирное время содержаны были въ самой лучшей исправности. А чтобы какъ во всемъ томъ, что къ самому настоящему дѣйствію противу непріятеля, ничего изъ наисправнѣйшаго содержанія отнюдь упущено, такъ и чтобы ничѣмъ таковымъ въ экзерциціи и маневрахъ люди напрасно къ единому только въ видѣ украшенію утруждаемы не были,—то повелѣваемъ мы содержать и впредь, какъ въ пѣхотныхъ, такъ и въ кавалерійскихъ полкахъ военныя, въ пріемахъ ружья, экзерциціи самыя тѣ, которыя въ царствованіе блаженной памяти въ Бозѣ почивающей вселюбезнѣйшей тетки, покойной Государыни Императрицы Елисаветы Петровны печатными въ пѣхоту и кавалерію изданы. Но понеже бывшая войску нашему въ послѣдней войнѣ практика подала еще больше случаевъ узнать какіе лучшіе и надобнѣйшіе воинскіе маневры и палебное дѣйствіе нынѣ въ полкахъ полезнѣе учредить слѣдуетъ, того ради положенныя въ оныхъ экзерциціяхъ всѣ маневры и палебное

дѣйствіе въ коммисіи разсмотрѣвъ сочинить и представить къ нашему утвержденію».

Задачи, которыя возлагались на воинскую коммисію, были весьма обширны и крайне разнообразны. Она должна была пересмотрѣть всѣ штаты, сообразить ихъ съ потребностями государства и его финансовыми средствами; обезпечить по возможности офицеровъ, какъ состоявшихъ на службѣ, такъ и отставныхъ; изыскать средства къ уменьшенію расплодившейся «больше отъ обычаевъ», но въ сущности безполезной переписки; указать на какія именно работы могутъ быть назначаемы войска; распредѣлить по командамъ генераловъ; указатъ войскамъ мѣста для лагерей и «*что въ оныхъ къ подновленію своего ученія производить*».

«Недавно прошедшая война прусская, писала Императрица [1]), служитъ живымъ доказательствомъ, что отъ недостатка въ арміи докторовъ, а въ полкахъ лекарей, искусныхъ подлекарей и лекарскихъ учениковъ, претерпѣвали раненые излишнее мученье и увѣчье, а многіе можетъ быть и живота безвременно лишились.

«Въ такомъ ужасномъ случаѣ, гдѣ роду человѣческому поневолѣ дѣлается истребленіе, стараться надобно по должности христіанской оное уменьшать всѣми способами, дабы безъ призрѣнія пострадавшій не оставался на совѣсти нашей..... Мнѣ кажется сдѣлать надобно въ каждомъ полку два положенія къ содержанію пользующихъ: одно на мирное время, а другое на военное».

Екатерина II желала, чтобы полковые врачи были главнымъ образомъ искусны въ операціяхъ; чтобы они были снабжены самыми лучшими инструментами; чтобы при войскахъ было достаточное число аптекарскихъ припасовъ и наконецъ, чтобы всѣ доктора имѣли обмундированіе инаго цвѣта, «дабы въ такомъ великомъ смятеніи народа, каково я себѣ представляю во время

---

[1]) Въ дополненіи къ инструкціи воинской коммисіи отъ 9 ноября 1762 г. № 115. Арх. Канцел. Воен. Министерства Высочайшія повелѣнія, книга № 50 (А).

баталіи, можно было узнать страждущему ближайшаго доктора, лекаря, подлекаря и ученика».

Приступая къ занятіямъ, коммисія прежде всего признала необходимымъ преобразовать генеральный штабъ и ввести въ войскахъ маневры. Послѣдніе долгое время находились въ младенческомъ состояніи [1]), но впослѣдствіи въ рукахъ такихъ лицъ какъ графъ Румянцовъ и Суворовъ пріобрѣли большое значеніе и стали единственнымъ средствомъ для тактическаго обученія войскъ.

Послѣ этихъ первыхъ шаговъ на поприщѣ преобразованія арміи, воинской коммисіи предстоялъ весьма сложный вопросъ установить и уровнять экзерцицію «во всѣхъ полкахъ единственную и безъ излишества темповъ и что простѣе, тѣмъ лучше, въ которой, чтобъ ни полковой командиръ, ни фельдмаршалъ ни малѣйшихъ отмѣнъ дѣлать не дерзали бъ».

До царствованія Екатерины II полковой командиръ былъ полный распорядитель во всѣхъ отношеніяхъ: онъ измѣнялъ уставъ, форму обмундированія и проч. Съ теченіемъ времени порядки эти вошли въ обычай и узаконились. Воинская коммисія находила теперь, что «мундиры и амуницію, единожды апробованную, ни который шефъ не долженъ ни въ чемъ перемѣнять, какъ то понынѣ происходило, что почти всякій полковой командиръ въ экзерциціи, въ мундирахъ и амуничныхъ вещахъ по своей охотѣ отмѣны дѣлалъ».

Вслѣдъ за тѣмъ коммисія признала необходимымъ принять мѣры къ уменьшенію безполезныхъ переводовъ изъ полка въ полкъ, не смѣшивать офицеровъ пѣхотныхъ съ кавалерійскими, уменьшить командировки офицеровъ къ коммисаріатское и провіантское вѣдомство, «ибо чрезъ прикомандированіе въ оное изъ полковъ, многіе офицеры портятся и отъ настоящей службы и своихъ должностей отбывать способъ получаютъ».

---

[1]) Подробности о томъ, какъ производились маневры въ первое время можно найти въ статьѣ: «Нѣкоторыя свѣдѣнія объ обученіи русскихъ войскъ во второй половинѣ прошлаго вѣка» Н. Глиноецкаго. Воен. Сборн. 1871 г. № 11.

Переходя къ вопросу о штатахъ и числѣ войскъ члены коммисіи находили, что гораздо полезнѣе имѣть малую армію, но исправную, нежели многочисленную, но «которая многимъ недостаточна».

«Сила войска, сказано въ одномъ изъ докладовъ воинской коммисіи [1]), состоитъ не въ многомъ числѣ онаго, но отъ содержанія его въ дисциплинѣ, отъ хорошаго его наученія, добраго содержанія и вѣрности».

— Правда, говорилъ генералъ-фельдцейхмейстеръ Вильбуа, миръ — способъ къ великой экономіи, однако мирное время пріуготовленіемъ къ войнѣ должно быть. Тотъ безспорно безопаснѣе и счастливѣе, который завсегда готовъ; да и въ экономіи великіе авантажи имѣетъ передъ тѣмъ, который черезъ отлагательство надлежащаго приготовленія, въ нужномъ случаѣ съ излишнимъ убыткомъ потребное доставать принужденъ.

Руководимая такою идеею воинская коммисія прежде всего обратила вниманіе на организацію арміи и тактическую ея подготовку. До Семилѣтней войны существовало убѣжденіе, что русскій человѣкъ не годится для легкой кавалеріи и не можетъ быть хорошимъ гусаромъ. Отъ этого гусарскіе полки формировались заграничными выходцами и носили названіе по именамъ націй ихъ пополнявшихъ. До начала прусской войны въ русской арміи были гусарскіе полки: Сербскій, Венгерскій, Молдавскій и Грузинскій. Во время войны были сформированы: Желтый и полкъ генерала Хорвата, тоже изъ иностранцевъ.

Не имѣя ничего общаго съ Россіей, не связанные съ нею вѣрою, обычаями и языкомъ, полки эти приносили весьма малую пользу русской арміи и *«были многолюдны только къ полученію жалованья и провіанта»*, но такъ слабы, отъ безконныхъ и безоружныхъ, что для отправленія дѣйствительной службы болѣе половины числа строевыхъ никогда не выводили. Побѣги между нижними чинами этихъ полковъ были дѣломъ ежедневнымъ, при-

[1]) Полн. Собр. Зак. № 12344.

чемъ бѣжавшіе уводили съ собой и лошадей совсѣмъ уборомъ. Къ тому же послѣдняя война доказала, что гусарскую или иначе говоря развѣдывательную службу «не только одни природные гусары исправно, но еще лучше оныхъ всякихъ другихъ націй, тѣ люди исправляютъ, которые лучшимъ образомъ искусными офицерами къ той службѣ пріучены, хорошаго возраста и здоровья въ оную службу набраны». Поэтому повелѣно было содержать только пять гусарскихъ полковъ, по восьми эскадроновъ каждый и набирать въ гусары природныхъ русскихъ, «но токмо вольныхъ, а не крѣпостныхъ» [1]).

Опытъ послѣдней войны предъявлялъ кавалеріи требованіе быстрыхъ атакъ и дѣйствіе холоднымъ оружіемъ. Въ арміи явилось сознаніе, что настоящая сила кавалеріи состоитъ въ томъ, чтобы «въ способныхъ случаяхъ нападать и разрывать пѣхотные фронты». Поэтому рѣшено было шесть конно-гренадерскихъ и 13 драгунскихъ полковъ переименовать въ карабинерные и вооружить всю кавалерію карабинами, вмѣсто ружей со штыками, «дабы перемѣнилась заобычная привычка употреблять ихъ какъ драгунскіе полки», т. е. преимущественно въ пѣшемъ строѣ.

«По полученному изъ послѣдней войны настоящему дознанію, сказано во всеподданѣйшемъ докладѣ [2]), о всѣхъ сосѣднихъ европейскихъ войскахъ, коммисія полагаетъ, что способность требуетъ содержать въ полевой арміи, на всякіе два пѣхотные полка, по одному полку настоящей и къ нападенію на пѣхоту способной кавалеріи. На всякіе же два эскадрона такой кавалеріи, по одному эскадрону настояще полевыхъ, а не поселенныхъ гусаръ или по сту человѣкъ казаковъ, полагая въ означенное число какъ тѣхъ, такъ и другихъ по половинѣ».

По этому разсчету сформировано было для дѣйствующей арміи

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ. Т. 43, Ч. I, № 11813. Полки эти были: Венгерскій, Сербскій, Молдавскій, Грузинскій и Слободской казачій. Полки Жолтый и Хорвата были расформированы.

[2]) Полное Собраніе Законовъ № 11735.

25 полковъ кавалеріи[1]), каждый по пяти эскадроновъ въ 138 человѣкъ строевыхъ и сверхъ того имѣлось семь драгунскихъ полковъ для внутренней службы. Общая численность дѣйствующихъ полковъ простиралась до 23,550 человѣкъ, а въ семи драгунскихъ полкахъ было 8202 человѣка [2]).

Съ теченіемъ времени воинская коммисія пришла къ заключенію о необходимости увеличить число легкой кавалеріи, способной для быстрыхъ передвиженій и развѣдывательной службы. Переименованіемъ существовавшихъ уже слободскихъ казачьихъ полковъ въ гусарскіе, цѣль эта достигалась, и потому 3-го марта 1765 года повелѣно было образовать изъ нихъ пять гусарскихъ полковъ [3]), въ шесть эскадроновъ каждый, а существовавшіе четыре полка изъ иностранцевъ привести изъ восьми въ шестиэскадронный составъ и комплектовать ихъ по возможности русскими [4]).

Касаясь тактическаго дѣйствія кавалеріи, необходимо замѣтить, что въ это время взглядъ на назначеніе и употребленіе конницы не выработался еще окончательно. Въ уставѣ, вышедшемъ 31 марта 1763 года кавалеріи, предъявлялись противорѣчивыя требованія.

Она обучалась стрѣльбѣ по ротно, по эскадронно и залпами. Все это производилось и въ бою стоя на мѣстѣ, и нерѣдко кавалерія строилась въ каре для принятія атаки. Въ § 87 устава о конной экзерциціи 1763 года было сказано: «Ежели непріятель нерегуляренъ и не устремителенъ, а съ тѣмъ всѣмъ такъ силенъ, что весьма многимъ числомъ окружилъ, въ такомъ случаѣ, хотя въ кавалеріи каре не употребляется, однакожь по состоянію сосѣдей, яко то татаръ и прочихъ такихъ народовъ и дальнихъ степями переходовъ, гдѣ кавалерія одна маршируетъ и каре не

---

[1]) Изъ нихъ пять кирасирскихъ и 20 карабинерныхъ.

[2]) Сверхъ того, для Сибири собственно было сформировано два драгунскихъ полка. Полн. Собр. Зак. № 11979.

[3]) Включая въ то число и существовавшій уже Слободскій казачій полкъ.

[4]) Полн. Собр. Зак. № 12344.

безъ пользы въ послѣдней минувшей турецкой войнѣ употребляемъ былъ; а паче при конвояхъ и фуражированіяхъ».

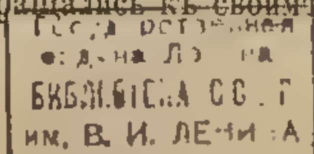
Такой взглядъ на дѣйствія кавалеріи, введенный въ уставъ, пустилъ глубокіе корни и, какъ увидимъ ниже, не смотря на энергическое противодѣйствіе графа Румянцева, старавшагося придать кавалеріи быстроту и способность къ смѣлымъ атакамъ — каре въ кавалеріи существовало весьма долгое время. 19 ноября 1777 года восемь эскадроновъ русской кавалеріи были окружены 4-мя тысячами татаръ. Начальникъ кавалеріи, подполковникъ Плотниковъ, построилъ эскадроны въ одно каре и отбивался стоя на мѣстѣ въ теченіе двухъ часовъ, пока не былъ выручень прибывшимъ подкрѣпленіемъ.

Тотъ же уставъ раздѣлялъ атаку кавалеріи на нѣсколько періодовъ. По предварительной командѣ: *«атака будетъ»* осаживали назадъ литавры и ихъ прикрытіе; затѣмъ по особой командѣ вторая и третья шеренги приступали, штандартъ осаживалъ во вторую шеренгу и потомъ слѣдовала команда *«ступай»*. Послѣ этой команды полкъ, продвинувшись впередъ шаговъ сто, *«большою ступью»* останавливался.

Тогда командовалось: *«весь полкъ ступай впередъ»*, полкъ двигался сажень сто сначала малою рысью, потомъ большою, а послѣ «добрымъ галопомъ» и опять останавливался. Слѣдующая затѣмъ команда *«ступай-ступай»* означала уже «дѣйствительное сраженіе съ непріятелемъ и тогда полкъ во всю конскую пору скакавъ атакуетъ напримѣръ до 50 саженъ».

Преслѣдованіе непріятеля производилось въ большинствѣ случаевъ разомкнутымъ строемъ. По командѣ *«весь эскадронъ съ мѣста ступай впередъ»* — «весь эскадронъ врознь разъѣдется и каждый рядовой уже не по командѣ, а по своему изволу, какъ ему случай подастъ, оба пистолета выпалитъ».

По уставу командиры эскадроновъ не ходили въ этомъ случаѣ въ атаку, а оставались вмѣстѣ со штандартами на правомъ флангѣ тѣхъ мѣстъ, съ которыхъ двинулись ихъ эскадроны. По аппелю люди возвращались къ своимъ штандартамъ и строились

въ три шеренги съ лѣвой ихъ стороны, причемъ, ранжира не требовалось, только чтобъ каждый «въ той шеренгѣ былъ въ которой стоялъ».

Рядомъ съ этимъ въ уставѣ говорилось: «Всякое дѣйствіе и сила кавалеріи, которое съ авантажемъ и съ побѣдою непріятельскою чинимо бываетъ, состоитъ въ храбрости людей, въ добромъ употребленіи палашей, въ крѣпкомъ смыканіи и въ жестокомъ ударѣ черезъ сильную скачку. А хотя бы при обстоятельствахъ самонужнѣйшихъ, когда отъ легкаго непріятеля окружены стоя на мѣстѣ, принужденно было пальбу употреблять, то однакожь и въ такомъ случаѣ не всѣми, но токмо одною первою шеренгою или черезъ человѣка или черезъ два оное чинить».

Въ этомъ отношеніи, вышедшій 12 марта 1763 года пѣхотный строевой уставъ имѣлъ характеръ болѣе законченный и опредѣленный. Въ немъ уже не требовалось того педантизма и стянутости, которые существовали въ прежнихъ уставахъ. Напротивъ, требовался «добрый, хорошій и непринужденный видъ» въ строю; чтобы солдатъ «со вниманіемъ слушалъ команды, съ проворствомъ и бодростію исполнялъ». При равненіи требовалось, чтобы онъ пятаго человѣка не видалъ, а четвертаго видѣть могъ не наклоняясь . . . . [1]) во второй и третьей шеренгахъ стоящимъ стать противъ спины стоящаго передъ нимъ и чтобъ мимо его видѣть не могъ. . . . «Чтобы во фронтѣ ровно стояли, т. е. чтобъ одинъ передъ другимъ плечомъ впередъ не выдавался и плеча выше натуральнаго положенія не подымалъ».

Уставъ требовалъ, чтобы равненіе было *всегда впередъ, а не назадъ*, чтобы шеренги становились другъ отъ друга не далѣе трехъ шаговъ, а ряды такъ, чтобы каждый «стоящаго подлѣ него слышать (чувствовать) могъ» [2]).

---

[1]) Отсюда выраженіе Суворова: «четвертаго вижу, а пятаго не вижу».

[2]) По уставу, солдатъ долженъ былъ стоять въ строю прямо и не искривясь, брюха не выпячивать, не переступать ногами, не говорить, глядѣть на право, а корпуса отнюдь не поворачивать; во время же ученья наблюдать, чтобы онъ «не дрожалъ, головою не шевелилъ и не заглядывалъ впередъ

Возвратившаяся изъ кампаніи пѣхота имѣла весьма разнообразную организацію: были полки двухъ, трехъ и четырехъ-баталіонные. Разнообразіе это происходило отъ отсутствія системы въ пополненіи убыли и въ комплектованіи полковъ рекрутами. Приступая къ занятіямъ воинская коммиссія прежде всего рѣшила уравнять полки по численному ихъ составу и содержанію [1]). По высочайше утвержденному 14 января 1763 года докладу каждый пѣхотный полкъ, какъ мушкетерскій, такъ и гренадерскій, состоялъ изъ 10 мушкетерскихъ и двухъ гренадерскихъ ротъ въ 136 чел. по военному составу. Двѣ гренадерскихъ и восемь мушкетерскихъ ротъ составляли два баталіона, а 9-я и 10-я мушкетерскія роты назначались на укомплектованіе своего полка, при выступленіи его въ походъ. «Недостающее число въ комплектѣ можетъ пополняться изъ сихъ двухъ ротъ, которыя по вступленіи полковъ за границы, будучи всѣ соединены, могутъ границы охранять, а притомъ наполняя мѣста выбравшихъ въ полки людей и обучая приводимыхъ рекрутъ, полки свои въ состояніе будутъ приводить (пополнять) не рекрутами, но всегда обученными солдатами. Словомъ, сіи оставшіяся двѣ роты будутъ всегда оставаться *какъ корень обученныхъ людей и всего прочаго потребнаго къ доставленію въ полки* [2]).

Съ такимъ преобразованіемъ въ русской арміи было четыре гренадерскихъ и 46 мушкетерскихъ полковъ силою въ 104,654 человѣка [3]). Къ 1765 году число дѣйствующихъ полковъ увеличилось еще на 12 и было 62 полка пѣхоты [4]).

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи и съ развитіемъ ихъ на двухъ театрахъ — европейскомъ и азіятскомъ—

или назадъ. Отсюда выраженія Суворова: «каблуки сомкнуты, подколѣнки стянуты; солдатъ стоитъ стрѣлой .... Солдатъ во фронтѣ ни шагу, строится по локтю; шеренга отъ шеренги три шага; въ маршѣ два».

[1]) Многіе полки не имѣли штатовъ и, какъ сформированные случайно во время войны, содержались на суммы чрезвычайныхъ расходовъ.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 11735.

[3]) Тамъ же № 12344.

[4]) Сверхъ того собственно для Сибири было сформировано пять полковъ. Полн. Собр. Зак. № 11979.

войскъ оказывалось недостаточно и тогда вице-президенту военной коллегіи графу З. Г. Чернышеву пришла мысль сформировать двѣ самостоятельныя части войскъ и назвать ихъ *легіонами*. Въ совѣтѣ, учрежденномъ при дворѣ Императрицы, предложеніе графа Чернышева не было принято вполнѣ, но рѣшено сформировать сначала одинъ легіонъ изъ «иностранныхъ и вольныхъ людей» и назвать его *Иностраннымъ легіономъ*. Въ составъ легіона должны были входить: пѣхота, кавалерія и казачья команда [1]). По высочайше утвержденному 23-го мая 1769 года докладу военной коллегіи положено: 1) офицеровъ принимать въ легіонъ изъ отставныхъ и иностранцевъ; 2) знаменъ и литавръ легіону не давать до тѣхъ поръ, пока «оный таковыя у непріятеля не завоюетъ и тѣмъ оныя имѣть достойнымъ сдѣлается»; и 3) такъ какъ всѣ нижніе чины, за исключеніемъ кадровыхъ 122 человѣкъ, назначенныхъ изъ полковъ, должны быть набираемы изъ вольныхъ и иностранныхъ людей, то легіонъ формировать въ «польскихъ мѣстахъ» [2]).

Охотниковъ поступить на службу оказалось очень мало, и формированіе легіона шло весьма медленно. «А притомъ, доносила военная коллегія [3]), не можно по нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ, за краткостью времени къ приведенію ихъ (поступившихъ) въ совершенную дисциплину, на оныхъ полагаться съ такою твердостію, какъ на прочіе полки изъ рекрутъ набираемые». Основываясь на этомъ, коллегія испрашивала высочайшее повелѣніе: 1) комплектовать легіонъ рекрутами на общемъ основаніи, за исключеніемъ гусаръ, которыхъ предполагалось на-

---

[1]) Въ составъ иностраннаго легіона должны были войти: одинъ гренадерскій и три мушкетерскихъ баталіона, каждый въ 980 человѣкъ; четыре эскадрона карабинеровъ въ 703 коня, два эскадрона гусаръ въ 348 коней и казачья команда въ 335 человѣкъ (считая въ томъ числѣ и начальника казаковъ секундъ-маіора). Такимъ образомъ полный составъ легіона былъ въ 5577 человѣкъ.

[2]) Всепод. докладъ военной коллегіи 21-го мая 1769 г. Архивъ канцеляріи воен. минист. Высочайшія повелѣнія, книга № 60.

[3]) Во всепод. докладѣ 23 августа 1769 г. Тамъ же.

бирать изъ людей вольныхъ и 2) такъ какъ легіонъ будетъ состоять не изъ иностранцевъ, а изъ людей русскихъ, то назвать его *Петербургскимъ* [1]).

2-го сентября 1769 г. Императрица утвердила докладъ, а 19 числа того же мѣсяца военная коллегія, признавая необходимымъ вновь усилить войска, ходатайствовала объ учрежденіи еще одного легіона на слѣдующихъ основаніяхъ: «Три драгунскіе полка, а именно Оренбургскій, который нынѣ находится въ Астрахани, Казанскій, находящійся теперь въ Симбирскѣ и Уфимскій состоящій нынѣ въ Кизлярѣ, да Грузинскій гусарскій, въ Кизлярѣ же находящійся, также и состоящія въ командѣ генералъ-маіора графа Тотлебена роты, превратить въ такой родъ войска, который въ легіонѣ полагается, распредѣляя ихъ въ баталіоны и эскадроны по способностямъ, а казачью команду опредѣлить изъ яицкихъ казаковъ» [2]). 3-го октября докладъ военной коллегіи былъ высочайше утвержденъ и вновь сформированный легіонъ повелѣно назвать *Московскимъ*.

Таковы, въ краткихъ чертахъ, тѣ мѣры, которыя были приняты относительно переформированія и усиленія русской арміи въ періодъ времени между Семилѣтнею войною и первою турецкою въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Но самымъ выдающимся явленіемъ въ цѣпи этихъ преобразованій было, конечно формированіе особаго корпуса егерей.

Во время войны съ Австріею, Фридрихъ Великій замѣтилъ выгоды мѣткой стрѣльбы и вліяніе ея на полѣ сраженія. Въ сраженіи подъ Коллиномъ австрійскія стрѣлковыя команды, сформированныя изъ тирольцевъ и кроатовъ, разрушили правильность маневрированія прусской арміи, что повело за собою рядъ без-

---

[1]) При этомъ штатный составъ легіона былъ нѣсколько измѣненъ: въ каждомъ изъ четырехъ баталіоновъ полагалось не 980, а 1019 человѣкъ; въ четырехъ эскадронахъ карабинеровъ 745 коней; въ двухъ гусарскихъ эскадронахъ 340 коней, казаковъ 335 (съ секундъ-маіоромъ), а всего, считая и нестроевыхъ 5775 человѣкъ.

[2]) Всепод. докладъ военной коллегіи 19 сентября 1769 г. Арх. Канц. Воен. Минист. Высочайшія повелѣнія, кн. № 60.

связныхъ атакъ на сильную позицію австрійцевъ и потерю сраженія пруссаками.

Воспользовавшись даннымъ ему урокомъ, Фридрихъ Великій, тотчасъ же послѣ кампаніи, ввелъ и у себя егерей, комплектуемыхъ изъ охотниковъ. Составляя особыя команды, дѣйствовавшія независимо отъ сомкнутаго строя, егеря съ перваго же времени своего появленія оказали несомнѣнную пользу прусской арміи. Они были вооружены сначала обыкновенными ружьями, а потомъ винтовками, къ которымъ, на случай рукопашнаго боя, прикрѣплялись ножи и кинжалы.

Во время Семилѣтней войны прусскія егерскія команды обратили на себя вниманіе передовыхъ дѣятелей русской арміи, а 13 октября 1765 года воинская коммисія, по предложенію графа П. И. Панина, представила всеподданнѣйшій докладъ объ учрежденіи въ Россіи егерскаго корпуса. Графъ Панинъ писалъ, что онъ убѣдился собственнымъ опытомъ въ огромной пользѣ легкихъ войскъ, употребляемыхъ въ прусской арміи. Онъ говорилъ, что егерскія команды крайне необходимы «какъ на всегдашнее подкрѣпленіе кавалеріи при закрытыхъ ситуаціяхъ, такъ и ради предупредительнаго захватыванія съ твердою ногою всякихъ способныхъ для пользы своей трудныхъ проходовъ, лѣсовъ и разныхъ закрытыхъ мѣстъ». Не имѣя при себѣ такой легкой пѣхоты, русскія войска принуждены были во многихъ случаяхъ получаемые кавалеріею успѣхи «не столь сильно въ своей пользѣ удерживать, сколь то могло быть при подкрѣпленіи ихъ легкою пѣхотою».

Находясь съ своею дивизіею въ Финляндіи, «гдѣ положеніе земли такого существа, что въ случаѣ военныхъ операцій совсѣмъ невозможно на ней преимуществами конно-легкихъ войскъ пользоваться, но требуетъ она необходимо легкой и способнѣйшей пѣхоты для употребленія» съ авантажами» — графъ Панинъ сформировалъ въ своей дивизіи егерскую команду изъ 300 человѣкъ. Обучивъ ихъ дѣйствію въ «тамошней землѣ, состоящей все изъ великихъ каменныхъ горъ, узкихъ проходовъ и

большихъ лѣсовъ» — онъ просилъ воинскую коммисію осмотрѣть его команду, и если представится польза въ такомъ корпусѣ, то ввести его въ составъ русской арміи.

Воинская коммиссія нашла, что команда, сформированная графомъ Панинымъ, обучена всѣмъ тѣмъ военнымъ дѣйствіямъ, «съ которыми таковой (егерскій) корпусъ можетъ съ особливою пользою въ военное время отправлять службу какъ егерскую, такъ и всякую другую по званію легкой пѣхоты».

На основаніи этого доклада было высочайше повелѣно сформировать на первый разъ егерскій корпусъ изъ 1650 человѣкъ [1]), при полкахъ финляндской, лифляндской, эстляндской и смоленской дивизій [2]), какъ ближайшихъ на случай войны къ тѣмъ державамъ, «коихъ ситуація земель и ихъ войска требуютъ противъ себя легкой пѣхоты».

Выборъ офицеровъ для командованія егерями велѣно производить самый строгій и назначать такихъ, которые отличаются особою расторопностью и «искуснымъ военнымъ примѣчаніемъ различностей всякихъ ситуацій и полезныхъ, по состоянію положеній военныхъ, на нихъ построеній». Въ егеря набирались люди проворные, самого лучшаго и здороваго тѣлосложенія. Егерей приказано было вооружить лучшимъ оружіемъ и для обученія ихъ стрѣльбѣ отпускалось учебныхъ припасовъ болѣе чѣмъ для остальныхъ войскъ. Въ свободное отъ службы время полковымъ командирамъ предлагалось *занимать ихъ охотою, стрѣльбою дичи*, собственно для себя, употребляя для того собственный порохъ и свинецъ.

«Во всякой экзерциціи, сказано въ штатѣ объ егеряхъ, пріучать ихъ прикладываться *съ совершеннымъ прицѣливаніемъ*, а сверхъ опредѣленной пѣхотнымъ полкамъ экзерциціи, обучать

---

[1]) Въ егерскомъ корпусѣ было: 13 поручиковъ, 12 подпоручиковъ, 25 сержантовъ, 25 унтеръ-офицеровъ, 50 капраловъ, 25 барабанщиковъ и 1500 егерей.

[2]) Въ каждомъ полку полагалось имѣть по 60 егерей, не исключая ихъ изъ состава ротъ.

ихъ наисправнѣйшимъ образомъ слѣдующему: 1) Сколь можно проворнѣе всегда фронтъ свой изъ всякой разстройки строить; 2) весьма проворно маршировать и быстро разсыпаться; 3) проворно заряжать и съ цѣльнымъ прикладомъ стрѣлять». Сверхъ того, было велѣно учить ихъ быстро разсыпаться и смыкаться, умѣть наступать и отступать съ пальбою «такъ точно, какъ кавалерія на семъ основаніи обыкновенно шермицируетъ». Въ мирное время егеря пріучались ходить *съ «проворностью»* по горамъ и труднымъ лѣснымъ проходамъ; въ зимнее время ходить съ ружьемъ и аммуниціею на лыжахъ, «не по дорогамъ, но прямо черезъ поля и лѣса». На быстроту движенія егерей было обращено особое вниманіе съ самаго начала ихъ учрежденія.

Для дѣйствій егеря строились не въ три шеренги, какъ прочія войска, а въ двѣ; для болѣе удобнаго прохода черезъ дефиле и по узкимъ дорогамъ егеря свертывались въ колонну по отдѣленіямъ по четыре ряда въ каждомъ. Въ строю егеря становились по парно или въ двѣ линіи или всѣ въ одну, саженяхъ въ двухъ пара отъ пары; всѣ построенія дѣлались на бѣгломъ шагу по командѣ или по барабанному бою; они разсыпались въ одну шеренгу, «содержа въ подкрѣпленіе тѣмъ разсыпаннымъ нѣкоторое число оставшихъ въ сомкнутомъ фронтѣ» [1]).

Отъ егерей требовалось особая мѣткость огня, ловкость и навыкъ въ опредѣленіи силы мѣстныхъ и искусственныхъ препятствій. Быстрота движеній егерей была доведена до того, что въ первыхъ же войнахъ егеря являлись почти всюду вмѣстѣ съ гусарами.

Польза учрежденія егерей сказалась въ первую же турецкую войну и, какъ увидимъ ниже, способъ употребленія ихъ послужилъ къ измѣненію боеваго порядка, принятаго въ русской арміи.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 12494.

III.

Необходимость измѣненія строя, вызванная борьбою съ турками. — Появленіе новыхъ идей о тактическомъ дѣйствіи войскъ. — Значеніе графа П. А. Румянцова, какъ воспитателя русскихъ войскъ. — Боевой порядокъ, установленный графомъ Румянцовымъ въ первую турецкую войну. — Мнѣнія графа Румяцова по разнымъ административнымъ вопросамъ.

Боевыя формы строя и тактическія правила созданныя королемъ прусскимъ, были пригодны для войны съ европейскими народами и на мѣстности равнинной, но непримѣнимы на мѣстности пересѣченной и въ борьбѣ напримѣръ съ турками.

Предводители европейскихъ армій въ большинствѣ случаевъ не рѣшались нападать на турокъ, но ожидали ихъ атаки, почти всегда гибельной. Это происходило отъ преимущества боеваго порядка турокъ. Они употребляли глубокій строй, подобный македонской фалангѣ, и при первомъ нападеніи разрывали тонкія линіи европейцевъ. Если первое нападеніе было неудачно, турки повторяли атаки, старались утомить непріятеля и имѣя около четвертой части войскъ въ резервѣ направляли ихъ для окончательнаго пораженія. Бороться съ успѣхомъ съ турками можно было только при помощи такого же глубокаго строя. И дѣйствительно, венгерцы подъ начальствомъ Гуніада и альбанцы подъ предводительствомъ Георгія Кастріота, употребляли также глубокій строй для пораженія турокъ и Европа много обязана имъ своею независимостью. Австрійцы не слѣдовали примѣру венгровъ и албанцевъ, не видѣли въ чемъ заключается ключъ къ побѣдѣ и почти всегда были биты турками.

Съ другой стороны, при превосходствѣ турецкой кавалеріи и многочисленности ея, европейскимъ арміямъ приходилось принимать такую форму строя, которая обезпечивала бы войска отъ атакъ съ разныхъ сторонъ. Лучшимъ строемъ въ этомъ отношеніи было, конечно, каре, которое и было принято почти всѣми.

Но придавая столь большое значеніе кавалерійскимъ атакамъ, въ сущности преслѣдовали второстепенныя цѣли и лишали себя главной — инициативы въ дѣйствіяхъ и подвижности арміи.

Послѣдняя строилась въ одно общее и громадное каре, фасы котораго составлялись изъ пѣхоты, усиленной въ срединѣ и по угламъ артиллеріею. Внутри каре ставились: часть пѣхоты, составлявшая резервъ [1]), вся кавалерія и размѣщался обозъ, число повозокъ котораго достигало до огромной цифры. Часть обоза и притомъ весьма значительная употреблялась для перевозки рогатокъ, число которыхъ въ обозѣ одного полка нашей арміи простиралось до 3500. Рогатки переносились не менѣе какъ шестью человѣками, окружали войска и соединялись между собою посредствомъ смычныхъ крючьевъ и петель.

Въ русской арміи, прежде другихъ, были сдѣланы отступленія отъ столь тяжелаго и неповоротливаго боеваго порядка. Такъ, еще во времена Миниха, войска строились въ одно большое и три малыхъ каре. Но въ послѣднемъ случаѣ каре ставились такъ близко другъ отъ друга, что часть дѣйствующихъ силъ не принимала участія въ сраженіи и огнемъ своимъ не могла защищать другъ друга. Вся выгода такого нововведенія заключалась только въ томъ, что разстройство одного каре не влекло за собою разстройства остальныхъ. Съ раздробленіемъ общаго каре на нѣсколько мелкихъ пришлось ставить кавалерію по флангамъ или въ промежуткахъ, но отъ этого не пріобрѣталось никакой выгоды, потому что она не могла съ успѣхомъ держаться противъ превосходной турецкой кавалеріи. Тѣмъ не менѣе Минихъ въ точности слѣдовалъ такому боевому порядку и въ знаменитой Ставучанской битвѣ (17 августа 1739 года) построилъ свою 65 т. армію въ три каре. Каре эти были обнесены рогатками и поставлены такъ близко другъ къ другу, что представляли одну сплошную линію, отчего треть войска, оставаясь во время сраженія въ бездѣйствіи, несла напрасныя потери.

---

[1]) Иногда резервъ выводился изъ общаго каре и составлялъ позади особое небольшое каре.

Таковы были формы строя, употребляемыя русскою арміею, когда въ Европѣ стали высказываться новыя идеи и предъявляться войскамъ иныя требованія. На основаніи опыта лучшіе наши боевые дѣятели уклонились отъ слѣпаго подражанія прусской арміи. Они поняли, что армія сильна не вахтъ-парадами, а быстротою свертыванія и развертыванія колоннъ, умѣньемъ быстро перемѣнять фронтъ, быстро сосредоточиваться на извѣстномъ пунктѣ, и если нужно то и обойти непріятеля. Эти немногія лица поняли, что величіе тактики, какъ и всякаго дѣла, заключается въ простотѣ построеній и быстротѣ движеній. Они не могли не согласиться съ Морицомъ Саксонскимъ, сказавшимъ, что *вся тактика находится въ ногахъ солдата.*

Въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда маршалъ Морицъ Саксонскій ввелъ въ войскахъ марширование въ ногу и облегчилъ тѣмъ движеніе въ строю, онъ сказалъ многозначительно: «toute la tactique est dans les jambes». Многіе находили это насмѣшкою или по меньшей мѣрѣ предложеніемъ весьма оригинальнымъ, а между тѣмъ «прежде чѣмъ хвостъ колонны узнавалъ о движеніи головы, говоритъ маршалъ Саксонскій, ряды разрывались, задніе должны были догонять переднихъ, глубина колонны увеличивала безпорядокъ и быстрое движеніе войскъ было дѣломъ невозможнымъ».

«Средство устранить всѣ эти возможные недостатки весьма просто и указывается самою природою. Сказать-ли великое слово, въ которомъ заключается весь секретъ искусства, которое вѣроятно покажется забавнымъ? *Заставьте людей маршировать въ извѣстный размѣръ.* Въ этомъ все дѣло, это именно и есть военный шагъ Римлянъ; для этой причины учреждены движенія и бьютъ барабаны. Это называется *тактомъ* и между тѣмъ никто того не знаетъ и не обращаетъ на то вниманія. При этомъ средствѣ вы заставите по желанію двигаться тихо и медленно, колонны ваши не будутъ растягиваться; солдаты пойдутъ въ ногу, повороты будутъ дѣлаться легко и красиво, люди не станутъ сбиваться съ ноги, не остановятся послѣ поворота и вчетверо

менѣе утомятся чѣмъ теперь. Послѣднее вѣроятно сочтутъ дѣломъ несбыточнымъ; но, безъ сомнѣнія, каждый видалъ людей, танцующихъ цѣлую ночь и которые притомъ еще дѣлаютъ безпрерывные скачки и антраша. Пусть заставятъ кого нибудь протанцовать только два часа безъ музыки и увидятъ, устоитъ-ли онъ. Это доказываетъ, что звуки имѣютъ въ себѣ тайное могущество, которое располагаетъ наши органы къ тѣлеснымъ упражненіямъ и облегчаетъ ихъ».

Въ то время, когда во Франціи смѣялись надъ совѣтами Морица Саксонскаго и называли ихъ странностями, Фридрихъ Великій вполнѣ понялъ все значеніе предложенія маршала и ввелъ его въ своихъ войскахъ. Прусскія войска производили быстрые марши, дѣлали сложныя построенія, благодаря движенію въ ногу. Противники Фридриха избирали крѣпкія позиціи и ожидали въ нихъ непріятеля, не придавая значенія его рекогносцировкамъ. Располагая подвижною арміею, Фридрихъ осматривалъ расположеніе противника, открывалъ слабыя его стороны, появлялся тамъ, гдѣ его не ожидали и билъ съ фланга тонкія линіи. Кампанія 1757 года, въ особенности сраженія при Прагѣ, Россбахѣ и Лейтенѣ, подтвердили слова Морица, «que toute la tactique est dans les jambes».

Казалось бы какъ все это просто, понятно и какъ не воспользоваться словами маршала Саксонскаго, но въ дѣйствительности простота изобрѣтенія и оцѣнка его значенія выпадаютъ обыкновенно на долю немногихъ избранныхъ. Въ числѣ такихъ лицъ были Фридрихъ Великій, графъ П. А. Румянцовъ-Задунайскій, Суворовъ и впослѣдствіи князь Потемкинъ. Посѣтивши знаменитаго маршала въ 1749 году, Фридрихъ писалъ Вольтеру: «Я многому научился изъ его разговоровъ о военномъ искусствѣ; этотъ генералъ кажется профессоромъ между всѣми европейскими генералами».

Въ Россіи первымъ поклонникомъ идей Морица Саксонскаго былъ графъ П. А. Румянцовъ. Замѣчательно, что Минихъ видѣлъ въ Румянцовѣ не столько талантливаго боеваго генерала, сколько

полезнаго администратора. «Генералъ-аншефъ Румянцовъ, писалъ Минихъ [1]), понимаетъ службу, говорливъ, слѣдуетъ съ точностью приказаніямъ начальства, храбръ, какъ требовать должно отъ генерала, до сихъ поръ имѣетъ всѣ силы, которыя нужны для полевой службы и здоровъ, *а однакоже склонности его болѣе устремлены къ министерству и къ статской службѣ, чѣмъ къ военной*. При замиреніи можно будетъ поручить ему главную команду на Украйнѣ и надъ Глуховскою канцеляріею». Такъ характеризовалъ опытный вождь своего подчиненнаго генерала, впослѣдствіи затмившаго его своею боевою славою. На 29 году отъ роду Румянцовъ рѣшилъ въ нашу пользу Франкфуртское сраженіе, въ которомъ почти половина русской арміи была уже сбита, а черезъ два года подъ Кольбергомъ покрылъ себя такою славою, что послѣ кончины Петра III Фридрихъ Великій приглашалъ Румянцова къ себѣ въ службу [2]).

Изучивъ во время Семилѣтней войны недостатки нашей арміи, не придерживаясь безусловно прусскимъ порядкамъ, Румянцовъ слѣдилъ за всѣмъ, что происходило въ другихъ европейскихъ арміяхъ и появлялось въ военной литературѣ. Указывая на книги, сопутствовавшія его въ станѣ и въ уединеніи, онъ говорилъ: вотъ мои учители [3]). Эти учители и собственный боевой опытъ поставили Румянцова въ число первыхъ преобразователей русской арміи. Онъ началъ вводить опредѣленные уставы и заботиться объ однообразіи въ обученіи войскъ, объ отправленіи ими обязанностей полевой и гарнизонной службъ. Сохранившіеся въ архивахъ отрывки изъ устава о лагерной службѣ и предписанія начальникамъ дивизій объ однообразіи въ обученіи служатъ тому доказательствомъ.

Поставивъ себѣ первою обязанностію ввести въ войскахъ строгую дисциплину, основанную на чинопочитаніи, графъ Румянцовъ говорилъ, что дисциплина утверждаетъ «взаимную довѣ-

---

[1]) Въ аттестаціи генераловъ, поданной Императрицѣ Аннѣ въ 1737 году.
[2]) Русскій Инвалидъ 1835 г. № 191.
[3]) Русское чтеніе, изданіе С. Глинки.

ренность между командующимъ и войсками и спокойствіе оныхъ». Онъ предписалъ всѣмъ полковымъ и ротнымъ командирамъ, чтобы старались привести нижнихъ чиновъ «въ приличное военнымъ людямъ состояніе, внушали бы имъ добропорядочную жизнь, вѣжливое обхожденіе и чистоту», тщательный уходъ за лошадьми, осторожное обращеніе съ оружіемъ и бережливое съ мундирными и амуничными вещами.

«А какъ для сего нужно, писалъ онъ генералу Олицу, *частое обращеніе съ солдатами и подробное всему толкованіе*, то дѣлить роты на части между оберъ-офицеровъ, *дабы обучать солдатъ всему до нихъ принадлежащему* въ той увѣренности, что прилежный и понятный скоро восчувствуетъ свою въ томъ надобность и познаетъ превосходство свое надъ неустроеннымъ непріятелемъ каковы турки; а непонятный и лѣнивый потерпитъ самъ за себя, а не всѣ вообще, какъ то обыкновенно бываетъ».

Заставляя офицеровъ заниматься съ нижними чинами, поощряя усердныхъ и преслѣдуя лѣнивыхъ, Румянцовъ требовалъ, чтобы каждый начальникъ зналъ имена всѣхъ своихъ подчиненныхъ. По свидѣтельству Суворова, Румянцовъ зналъ имена очень многихъ солдатъ. Спустя девять лѣтъ послѣ Кагульской битвы онъ узналъ въ Орлѣ сторожа, бывшаго рядовымъ въ сраженіи, назвалъ его по имени и поцѣловалъ.

Подавая собою примѣръ, графъ Румянцовъ въ короткое время достигъ того, что, по свидѣтельству современника, каждый старался выказать свою ретивость и любовь къ службѣ. «Обращеніе ежеминутное господъ полковниковъ съ офицерами, а офицеровъ съ рядовыми сдѣлали обоюдную связь любви и послушанія; всегдашніе разговоры полковника съ его подчиненными были ничто иное, какъ урокъ для учениковъ его». Бесѣды о службѣ, повиновеніи, приверженности къ государю и о сохраненіи присяги и вѣрности «такъ впечатлѣвались въ молодыя сердца офицеровъ, а отъ нихъ въ благомыслящихъ солдатъ, что я и теперь еще многихъ знаю непоколебимо сохраняющихъ оныя» [1]).

[1]) Военно-учен. Арх. Отд. IV, д. № 12.

Требованія графа Румянцова постепенно прививались въ войскахъ и наиболѣе выдающіеся полковые командиры стали слѣдовать примѣру своего начальника. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе «*Инструкція ротнымъ командирамъ*» полковника графа Воронцова отъ 17 января 1774 года [1]). Положивъ въ основаніе своей инструкціи строгую дисциплину, графъ Воронцовъ требовалъ, чтобы ротные командиры толковали солдатамъ ихъ обязанности и отвѣтственность, которой они подвергаются за неисполненіе приказаній; чтобы они два раза въ недѣлю читали военные артикулы нижнимъ чинамъ и наблюдали, чтобы «младшій передъ старшимъ, во всѣхъ дѣлахъ по службѣ случающихся, въ страхѣ, повиновеніи, покорномъ послушаніи и безмолвіи неотмѣнно всегда находился».

Ротному командиру, да и всѣмъ офицерамъ поставлялось въ обязанность наблюдать и пріучать солдатъ къ чистотѣ и опрятности, изъ коихъ первая сохраняетъ здоровье, а вторая—даетъ видъ пріятный и благородный. Тѣ офицеры, говорилъ графъ Воронцовъ, «кои поверхностно о существѣ дѣлъ разсуждаютъ, считаютъ все ненужными мелочностями и *даже думая развратно, наблюденіе онаго подлымъ для офицера упражненіемъ почитаютъ*; люди же серьезно смотрящіе на службу и свои обязанности, скоро «удостовѣрятся въ томъ, *что нѣтъ ненужныхъ мелочностей въ службѣ и что офицеру стыдно не имѣть попеченія о томъ, что относится до солдата*».

Стараясь достигнуть того, чтобы солдатъ былъ смѣлъ и «командира своего, если за собою ничего дурнаго не знаетъ, не опасался», графъ Воронцовъ просилъ офицеровъ какъ можно чаще говорить съ солдатами, а ротному командиру призывать ихъ къ себѣ на квартиру или въ палатку и бесѣдовать съ ними; внушать солдатамъ честолюбіе и сознаніе собственнаго достоинства. «Если положеніе военнаго человѣка въ государствѣ, говорилъ онъ, считается сравнительно съ другими людьми безпокой-

[1]) Воен. Сборн. 1871 г. № 11, стр. 33. Воронцовъ командовалъ 1-мъ гренадерскимъ (нынѣ л. гв. гренадерскимъ) полкомъ.

нымъ, труднымъ и опаснымъ, то въ то же время оно отличается отъ нихъ неоспоримою честью и славою, ибо воинъ превозмогаетъ труды часто несносные и, не щадя своей жизни, обезпечиваетъ согражданъ, защищаетъ ихъ отъ враговъ, обороняетъ отечество и святую церковь отъ порабощенія невѣрныхъ и этимъ заслуживаетъ признательность и милость Государя, благодарность земляковъ, благодарность и молитвы чиновъ духовныхъ».

Ротные командиры и офицеры должны наблюдать, чтобы солдатъ зналъ свое мѣсто въ строю, зналъ офицеровъ и въ какой они ротѣ, зналъ бы всѣхъ начальниковъ до фельдмаршала, «котораго славныя дѣла имъ разсказывать».

«Надлежитъ внушать солдату, говорилъ графъ Воронцовъ въ своей инструкціи, любовь и привязанность къ полку, въ которомъ онъ служитъ, *а какъ честь заслуженную полкомъ каждый старается переносить на себя*, что вполнѣ справедливо въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то необходимо поддерживать и умножать подобныя мнѣнія, *объясняя всякому полковую исторію*».

Каждый вновь поступившій рекрутъ поручался старому и «добропорядочному» гренадеру, который обязанъ былъ слѣдить за его поведеніемъ и выучить разбирать и собирать ружье; обученіе же пріемамъ и маршированію возлагалось на ротнаго командира и офицеровъ, но не иначе какъ въ присутствіи перваго.

«За маршировку, говорилось въ инструкціи, отнюдь не бить и не скучать показывать имъ какъ должно дѣлать. Я часто примѣчалъ, что разсудительный, знающій и терпѣливый офицеръ, уча пріемамъ и маршированію, никогда не станетъ драться, особенно же съ мало-умѣющими; только лѣнивый и незнающій офицеръ въ такомъ случаѣ дерется, или потому, что не умѣетъ людямъ хорошо растолковать, а сердится, что они дурно и ошибочно дѣлаютъ, или же показавъ разовъ пять, съ досады, теряетъ несправедливо терпѣніе и не понимаетъ того, что не всѣ родятся равно проворными, и что если есть между солдатами такіе, которые быстро все понимаютъ, то большая часть ихъ

тупо принимаются за дѣло и такихъ то бить особенно безразсудно и безчеловѣчно. *Неприлично и вредно, если солдатъ ружье свое ненавидитъ, а это легко сдѣлать, если его бить за ученье и когда онъ на ружье иначе не смотритъ, какъ на инструментъ своего мученья.* Наказывать должно лгуна, лѣнивца, неряху и пьяницу; но надлежитъ соблюдать, чтобы наказанія не подходили къ жестокости: довольно 30 и 40 палокъ; никто ихъ охотно не пожелаетъ получить и, конечно, впередъ будетъ избѣгать заслужить ихъ; если же давать болѣе, то этимъ человѣка не поправишь, а только въ лазаретъ отошлешь».

— Если необходимо, говорилъ графъ Воронцовъ въ заключеніи, чтобы капитана, какъ главу въ ротѣ, всѣ боялись и почитали, столь же необходимо, чтобы его любили и имѣли къ нему полнѣйше довѣріе.

Принявъ начальство надъ войсками, предназначенными для дѣйствія противу турокъ, графъ Румянцовъ скоро увидѣлъ плоды своихъ трудовъ.

«Въ 1768 году, говоритъ участникъ [1]), открывшаяся война съ Портою Оттоманскою вскружила всѣмъ господамъ полковникамъ головы, ибо каждый старался свой полкъ привести въ соединеніе арміи преимущественно въ порядкѣ и неусыпно каждый офицеръ пекся въ своемъ званіи, дабы угодить и успѣть въ намѣреніяхъ своего начальника.... Зачиная отъ вышняго и до послѣдняго офицера, каждый рвался одинъ передъ другимъ, лучше свое дѣло исправя, отличить себя въ должности передъ своими товарищами, щеголяя, что въ ротѣ или полку есть такія заведенія, какихъ въ другихъ нѣтъ. Господа полковники по большей части старались обходиться съ своими офицерами, распознавать ихъ склонности и таланты и употребляли преимущественно тѣхъ, на коихъ болѣе надѣялись, ибо никуда недостойный офицеръ ни въ какую команду (командировку?) не посылался, для

---

[1]) Генералъ отъ инфантеріи Хрущовъ.

того чтобы не навлечь нареканія полку отъ его неисправности: одинъ членъ составлялъ порокъ цѣлаго».

Перевоспитавъ въ короткій сравнительно промежутокъ времени подчиненныя ему войска, графъ Румянцовъ, руководимый опытомъ и военнымъ талантомъ, открылъ новый путь къ побѣдамъ. Не раздѣляя взглядовъ своихъ предшественниковъ на способъ дѣйствія противъ турокъ, Румянцовъ рѣшился не ожидать пока непріятель его атакуетъ, а напротивъ того самому искать его въ полѣ.

«Я того мнѣнія всегда былъ и буду, писалъ онъ впослѣдствіи князю Прозоровскому [1]), что нападающій до самаго конца дѣла все думаетъ выиграть, а обороняющійся оставляетъ въ себѣ всегда страхъ соразмѣрно сдѣланному на него стремленію. Не полагаю я отнюдь быть и правиломъ, чтобъ всегда надобно (было) равное противу равнаго употреблять оружіе; а держусь того, чтобъ своимъ превозмогать надъ противнымъ». Послѣднее было достижимо только при подвижности войска и быстротѣ наступленія. Раздробивъ свою армію на малыя каре, графъ Румянцовъ сообщилъ имъ подвижность, далъ возможность принимать участіе въ бою всѣмъ родамъ оружія и поддерживая другъ друга составлять силу неодолимую.

Артиллерію и егерей онъ ставилъ впереди и по флангамъ, а кавалерію строилъ въ двѣ шеренги между каре, равнялсь по задней линіи и имѣя въ ней самые малые интервалы, не болѣе какъ на взводъ [2]).

Такое размѣщеніе кавалеріи, конечно, противорѣчитъ основнымъ тактическимъ ея свойствамъ, но графъ Румянцовъ дѣлалъ это потому, что турки всегда охотнѣе атаковали кавалерію, чѣмъ пѣхотныя каре, а наша кавалерія значительно уступала достоин-

---

[1]) Въ предписаніи отъ 14 ноября 1777 года. «Присоединеніе Крыма къ Россіи». Т. I, № 832.

[2]) «Генеральныя правила, что должны быть наблюдаемы, доколѣ черезъ рекогносцированіе получится лучшее свѣдѣніе о непріятельскомъ положеніи». Московскій Архивъ Главнаго Штаба. Опись 194, кн. 37, листъ 118.

ствамъ турецкой. Становя свою кавалерію подъ охрану пѣхоты, Румянцовъ всѣми силами старался поднять боевое ея значеніе.

«*Кавалеріи, писалъ онъ, огня ружейнаго, на собственный себѣ вредъ, подъ отвѣтомъ полковыхъ командировъ отнюдь не употреблять*, ниже оставлять свое мѣсто безъ повелѣнія, развѣ бы непріятельская конница флангъ ихъ искала; то въ такомъ случаѣ фланговымъ эскадронамъ очистя мѣсто егерскимъ кареямъ, на употребленіе ихъ артиллеріи и огненнаго ружья, взять таковую позицію, чтобъ въ состояніи быть всегда ихъ подкрѣплять.

«Пѣхотѣ надлежитъ при всякомъ случаѣ, гдѣ приказано будетъ на непріятеля наступать, а особливо на овладѣніе батарей и окоповъ, держа весь порядокъ строя и совсѣмъ военнымъ звукомъ идти поспѣшно, чтобъ не медлить подъ непріятельскимъ огнемъ, который артиллерія должна своими ужасными залпами къ молчанію привесть. Искусство артиллеристовъ наставитъ ихъ производить огонь въ содѣйствіе и облегченіе одного передъ другимъ больше терпящаго огонь непріятельскій, а особливо стараться открывъ непріятельскія линіи, ихъ анфилировать.

«Дѣломъ будетъ искусства и проницанія самыхъ гг. предводителей, чтобъ, пользуясь дѣйствіемъ артиллеріи, открывать слабую сторону непріятельскую и его фланкировать, въ чемъ я и полагаюсь на ихъ благоразуміе».

Создавъ свой боевой порядокъ, Румянцовъ сдѣлалъ переворотъ въ военномъ искусствѣ, въ особенности противъ иррегулярныхъ полчищъ, изъ которыхъ по преимуществу состояли турецкія войска, грозныя однако же для всей Европы. Творецъ новаго строя, Румянцовъ не придерживался ему педантически. Онъ руководствовался обстановкою на полѣ сраженія и условіями мѣстности и въ этомъ, конечно, главнѣйшее достоинство каждаго полководца, его геній. На полѣ сраженія все зависитъ отъ обстановки, и заранѣе составленные планы бываютъ рѣдко исполнимы на практикѣ въ полномъ ихъ объемѣ.

«Планы, доносилъ графъ Румянцовъ Императрицѣ Екатеринѣ II, при началѣ войны предполагаемые, подвержены такимъ

перемѣнамъ, что при сближеніи съ непріятелемъ должно предоставить военоначальнику распоряженіе дѣлать, какъ время, удобство и обстоятельства ему покажутъ».

Эти обстоятельства, обстановка и находчивость и составляютъ главное достоинство полководца. Въ войнахъ, веденныхъ графомъ Румянцовымъ, обозы остаются позади и не преслѣдуютъ армію по пятамъ; каре мѣшаются съ колоннами; войска строятся сначала въ колонны и на походѣ перестраиваются въ каре; но тѣмъ и другимъ всегда предшествуетъ артиллерія и стрѣлки (егеря), которые огнемъ своимъ разстраиваютъ непріятеля до удара въ штыки. Огонь нашей артиллеріи и стрѣлковъ былъ столь губителенъ для турокъ, что они называли тактическія дѣйствія Румянцова вѣроломными.

— Русскіе, говорили турки, надѣятся на превосходство своей стрѣльбы, противъ которой дѣйствительно не устоять никому. Но пусть только они не стрѣляютъ въ насъ, а выступятъ, какъ храбрые воины, съ мечами въ рукахъ, тогда увидятъ они на самомъ дѣлѣ могутъ-ли невѣрные противиться мусульманамъ.

Зная, что Фридрихъ Великій одерживалъ побѣды надъ русскими и убѣжденный въ томъ, что король обязанъ тому своимъ астрологамъ, султанъ Мустафа III просилъ Фридриха прислать ему трехъ такихъ искусныхъ людей. Извѣстенъ отвѣтъ Фридриха, что у него есть дѣйствительно три астролога, но прислать ихъ не можетъ. Астрологи эти: богатая казна, благоустроенная армія и изученіе военнаго искусства. Турки не понимали, что тактическія нововведенія предводителя русскихъ войскъ давали ему рѣшительный перевѣсъ надъ непріятелемъ. Прежній неповоротливый боевой порядокъ уступилъ мѣсто другому болѣе выгодному для обороны, а главное для наступленія. Движенія въ одномъ огромномъ каре или въ одной общей колоннѣ, неудобной для быстраго перехода въ боевой порядокъ, были замѣнены движеніями небольшихъ колоннъ, составъ которыхъ способствовалъ быстрому свертыванію каре. Пѣхота каждаго каре при походномъ движеніи раздѣлялась на двѣ колонны, изъ коихъ каждая

заключала въ себѣ войска двухъ фасовъ. Двигаясь на одной высотѣ, колонны имѣли въ интервалѣ между собою полковую и полевую артиллерію; кавалерія двигалась въ отдѣльной колоннѣ.

Рогатки, столь обременительныя для русской арміи, были отброшены. Еще до начала военныхъ дѣйствій Румянцовъ высказалъ свое мнѣніе не только о безполезности но и вредѣ этого рода защиты.

«Рогатки и пики державныя въ прежнія войны, доносилъ онъ [1]), которыя государственная военная коллегія указомъ мнѣ повелѣла отдать въ цейхгаузы яко къ употребленію негодящіеся, не повелѣвъ новыхъ на то мѣсто строить, послику, по штату реформы, здѣшнимъ войскамъ оныхъ быть не положено. Хотя я самъ признаю, слѣдуя разсужденію въ военномъ ремеслѣ искусныхъ людей, что ихъ употребленіе *больше заботливо нежели полезно, отягощающее солдатъ, умаляющее ихъ бодрость и къ себѣ надежду*, но какъ всѣ служившіе въ турецкія кампаніи общимъ голосомъ говорятъ, что онѣ надежною были оградою отъ стремленія непріятеля, отъ ярости въ изступленіе приходящаго, а паче дѣлали въ ночное время, въ открытыхъ степяхъ безопасность арміи отъ нападковъ *татарскихъ*, то я военной коллегіи на благоусмотрѣніе передаю, не признано-ль и теперь будетъ потребнымъ возобновить сіи военныя орудія, по общему о нихъ мнѣнію».

Опасаясь, чтобы въ военной коллегіи не приняли его за сторонника рогатокъ, гр. Румянцовъ въ тотъ же день писалъ графу П. И. Панину: «Вы и, конечно, многіе подивитесь, что я между прочимъ представляю о возобновленіи рогатокъ, въ употребленіи бывшихъ въ арміи во всѣ прежнія турецкія войны. Я самъ хотя признаю, что оныя лишняя для солдатъ тягость и больше даютъ заботъ чѣмъ пользы; но какъ я не служилъ въ турецкія кампаніи, а находившіеся въ оныхъ за первую и надежную ихъ считаютъ ограду, то иногда въ случаѣ неудачи какой, не быть подвержену нареканіямъ за неупотребленіе, по общему мнѣнію по-

---

[1]) Военной коллегіи отъ 10 ноября 1768 г. № 1092.

лезнаго способа, я въ такомъ разсужденіи докладъ дѣлаю военной коллегіи».

Послѣдняя не рѣшила окончательно этого вопроса и тогда графъ Румянцовъ самъ уничтожилъ рогатки въ тѣхъ войскахъ, которыя были подъ его личнымъ начальствомъ.

— Не рогатки, а штыки ваша защита,—говорилъ онъ солдатамъ, приготовляя ихъ къ побѣдамъ.

Ларга и Кагулъ были блестящими послѣдствіями нововведеній графа Румянцова и его тактическаго преобразованія дѣйствій русской арміи.

Въ сраженіи при Ларгѣ русская армія, въ числѣ до 30 т. человѣкъ, была построена въ одномъ большомъ и пяти малыхъ каре. Это построеніе дало возможность Румянцову сдѣлать свою армію подвижною, не оставаться на мѣстѣ и при атакѣ частію своихъ силъ обойти непріятельскую позицію. Отбросивши рогатки, Румянцовъ атаковалъ турокъ и татаръ, окопавшихся на крутыхъ берегахъ р. Ларги и имѣвшихъ въ строю болѣе 70 т. человѣкъ. Два каре были направлены на флангъ турецкаго лагеря, два противъ фронта, а вся кавалерія съ легкими полковыми орудіями, соразмѣряя свое движеніе съ фланговыми каре, должна была ударить въ тылъ; артиллерія, двигаясь впереди, должна была подготовить успѣхъ своимъ огнемъ. Турки и татары никогда еще не бывали поставлены въ такое положеніе, при которомъ должны были отбиваться на три фронта. Невиданный доселѣ боевой порядокъ русскихъ охватилъ турокъ съ трехъ сторонъ, поставилъ ихъ между трехъ огней и они не выдержавъ нападенія бѣжали. Паника, охватившая непріятеля, была такъ велика, что послѣ сраженія при Ларгѣ татары уже болѣе не соединялись съ турками.

Подъ Кагуломъ, гдѣ 17 т. русскихъ разбили 180 т. армію турокъ, употребленъ былъ тотъ же боевой порядокъ, но при этомъ замѣчателенъ поворотъ каре въ полъ-оборота. Поворотъ этотъ, направляя боевую линію русскихъ во флангъ непріятеля, вмѣстѣ съ тѣмъ запиралъ въ лощинѣ турецкую кавалерію и при-

нудилъ ее, очистивъ поле сраженія, выдти изъ боевой линіи. Турки лишились такимъ образомъ содѣйствія болѣе 50 т. челов. превосходныхъ наѣздниковъ.

При такихъ условіяхъ понятно, что побѣды эти казались современникамъ чѣмъ-то баснословнымъ. Европа видѣла въ Румянцовѣ перваго серьезнаго побѣдителя турокъ и въ Россіи готовились ставить ему памятникъ.

Бой при Ларгѣ имѣетъ большое сходство съ сраженіемъ при Иссѣ, но не копія его — въ этомъ и состоитъ геній полководца. Безотчетное подражаніе — признакъ посредственности, но умѣнье воспользоваться опытомъ вѣковъ и примѣнить пріемы великихъ мастеровъ къ окружающей обстановкѣ, къ духу, составу и вооруженію своей арміи — достоинство полководца. Румянцовъ зналъ кого водилъ къ побѣдамъ, зналъ, что русскія войска всегда отличались неутомимостью, стойкостью и терпѣніемъ въ перенесеніи зноя и холода, жажды и голода. Благодаря солдатъ послѣ Кагульской побѣды, Румянцовъ говорилъ имъ [1]): «Я прошелъ все пространство степей до береговъ Дуная, сбивая передъ собою въ превосходномъ числѣ стоявшаго непріятеля, не дѣлая нигдѣ полевыхъ укрѣпленій, а противопоставлялъ безчисленнымъ врагамъ *одно мужество и добрую волю вашу, какъ непреоборимую стѣну*».

Быстрота въ походѣ и въ сосредоточеніи войскъ, въ перемѣнѣ фронта боеваго порядка во время боя, были впервые введены у насъ Румянцовымъ, составляютъ его заслугу и привели къ блестящимъ побѣдамъ. Походъ по морю грязи безъ обозовъ, смѣлое занятіе съ горстью войскъ позиціи между громадныхъ силъ непріятеля, было ново и необычайно. Широко пользуясь обстоятельствами и обстановкою, графъ Румянцовъ понималъ, что и подчиненные ему генералы должны поступать также и потому предоставлялъ имъ полную иниціативу въ дѣйствіяхъ.

«Уважая невозможность, писалъ онъ князю Репнину [2]), по дальнему разстоянію руководствовать дѣйствіями войскъ, вамъ

---

[1]) Русскій Инвалидъ 1835 г. № 54.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій 1771 г. іюль.

ввѣренныхъ въ Валахіи, предоставляю это благоразумію вашему съ замѣчаніемъ, чтобы въ случаѣ увеличенія силъ непріятельскихъ, *не взирая на его превосходство*, предпочитать славу оружія передъ всѣми земными выгодами; *искать непріятеля, уничтожать всѣ его покушенія* и черезъ то доставить защиту и безопасность занимаемому краю».

— Ближе къ непріятелю, ближе къ славѣ, говорилъ Румянцовъ. Съ малымъ числомъ разбить великія силы, тутъ есть искусство и сугубая слава, а быть побѣжденнымъ отъ превосходнаго въ силахъ дѣло не есть чрезвычайное. Притомъ славится обыкновенно храбрость того, кто имѣлъ отвагу презирать многолюдство [1]).

Характеръ вождя всегда отражается и на его подчиненныхъ; неутомимость главнокомандующаго возбуждаетъ энергію войскъ. Главное достоинство гр. Румянцова составляло спокойствіе въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ и опредѣленность всѣхъ его распоряженій. Вступая въ бой, онъ дѣлалъ это не ощупью, но получивъ самыя точныя свѣдѣнія о силахъ и распоряженіи противника.

«Для воспріятія, писалъ онъ [2]), въ потребномъ случаѣ супротивныхъ мѣръ противъ своего непріятеля, есть въ томъ одна изъ главныхъ должностей военоначальниковъ, чтобы стараться узнать его положеніе, силы и способы къ дѣйствіямъ».

Румянцовъ первый ввелъ въ обширныхъ размѣрахъ развѣдываніе, или рекогносцировки. Въ авангардѣ его войскъ всегда находились офицеры генеральнаго штаба, легкая кавалерія и егеря. Они открывали непріятеля, слѣдили за нимъ, завязывали дѣло, овладѣвали позиціями, на которыхъ могла держаться армія и доставляли не только вѣрныя свѣдѣнія о противникѣ, но приготовляли успѣхъ и для другихъ войскъ.

Рекогносцировки требовали отъ кавалеріи подвижности, быстроты и графъ Румянцовъ почти въ самомъ началѣ кампаніи,

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій 1770 г. Русское Чтеніе изд. С. Глинки.

[2]) Генералу Потемкину 23 января 1773 г. Московс. Арх. Глав. Шт., опись 194, кн. 37.

сдѣлался горячимъ противникомъ тяжелой конницы. Онъ снялъ кирасы въ своей арміи и предпочиталъ имѣть легкую кавалерію.

— Кирасы, говорилъ онъ, до употребленія огнестрѣльнаго оружія, еще могли быть уважительны; но нынѣ, за мгновеніе спасенія жизни тяготятъ весь вѣкъ и могутъ въ облегченіе людей весьма оставлены быть. Я всегда такъ дѣлалъ, не встрѣтивъ службѣ ни малѣйшаго предосужденія.

«Что до кавалеріи, писалъ онъ [1]), то иныя арміи, познавшія сколь удобнѣе для службы вообще, а въ вооруженіи и содержаніи дешевле легкій воинъ, пересадили большую часть своей кавалеріи на легкихъ лошадей. Мы, проводя войну противъ нѣмецкой кавалеріи на самыхъ малыхъ русскихъ лошадкахъ и употребляя, сказать прямо, противъ ихъ однихъ казаковъ, подражать взялись тому, что другіе оставили и къ отягощенію службы и великому казнѣ убытку, почти всю свою кавалерію на тяжелыхъ лошадей, съ тяжелой и съ дорогой амуниціей посадили. И сколь мало имѣетъ оная способности дѣйствовать противъ настоящаго нашего непріятеля, въ прошедшую кампанію, явными опытами доказалось; кромѣ того, что оная не можетъ употребляема быть, такъ какъ легкая въ обыкновенную службу, обременяетъ она несказанно и командира подвозкою сухаго корма, безъ котораго она вовсе и быть не можетъ».

—По различію службы, говорилъ Румянцовъ, нужны и разныя породы лошадей: для строя и правильныхъ эволюцій — нѣмецкія; для форсированныхъ маршей, погони и сшибокъ—польскія и казацкія лошади; въ качествѣ сихъ послѣднихъ Россія изобилуетъ украинскими, донскими и низовыми лошадьми.

Требуя отъ кавалеріи подвижности и дѣйствія только однимъ холоднымъ оружіемъ, графъ Румянцовъ находилъ, что русскіе конные полки должны быть набираемы не изъ Великороссіянъ, а непремѣнно изъ жителей Малороссіи и изъ такъ называемыхъ

---

[1]) Въ всеподд. донесеніи (послѣ первой турецкой войны) Воен. Журн. 1853 г. кн. III, 135.

слободскихъ полковъ. По словамъ фельдмаршала, русскій крестьянинъ плохой ѣздокъ; онъ бережно садится на лошадь и не любитъ ея. Въ русской деревнѣ на тысячу избъ нѣтъ и одного сѣдла: крестьянинъ ѣздитъ въ телѣгѣ, въ саняхъ, а возвращаясь съ работы ведетъ лошадь въ поводу. Въ Малороссіи и Слободскихъ полкахъ, напротивъ, каждый крестьянинъ имѣетъ сѣдло, ѣздитъ верхомъ, любитъ свою лошадь и отлично ходитъ за нею.

«Полки, паче кавалерійскіе, писалъ гр. Румянцовъ [1]), при украшеніяхъ своихъ даже до излишества, не дѣлаются отъ того исправнѣе для прямой службы, поелику полковники стали больше пещись о прикрасахъ ихъ, чѣмъ о прямой службѣ».

Многіе изъ тогдашнихъ передовыхъ военныхъ дѣятелей (Морицъ Саксонскій и друг.) признавали также полезною только легкую кавалерію, безъ кирасъ, безъ ботфортовъ, въ легкихъ сапогахъ, съ легкими сѣдлами, которыя бы не давили и не терли спины лошадей. Раздѣляя это мнѣніе и зная отзывчивость графа Румянцова на все полезное, Императрица Екатерина II поручила ему начальство надъ всею русскою кавалеріею, которая, по ея словамъ [2]), «какъ всѣмъ извѣстно въ бывшую прусскую войну изъ неустройства или паче сказать изъ не бытія вашими единственно искусствомъ и трудами, приведена была въ доброе состояніе».

«Вы также предводя арміи наши и въ послѣднюю турецкую войну, опытами узнали тягость вооруженія оной и искусились подробно въ неудобности употреблять такую конницу, какъ есть наша, противъ непріятеля легкаго. Въ разсужденіи сего мы теперь обращаемъ и желаніе и полную надежду нашу къ испытанному благоразумію и вашему усердію отечеству, ввѣряя вамъ всю сію кавалерію и купно предметъ намѣренія нашего объ оной, дабы вы ея по лучшему благоизобрѣтенію поставили на такой степени совершенства, чтобъ способно и полезно употребляема

---

[1]) Воен. Журн. 1853 г., кн. III. 136.

[2]) Указъ графу Румянцову отъ 6 ноября 1775 г. Госуд. Арх. X № 478.

быть могла противъ всякой арміи и страшна бы была оная *не пустымъ именемъ тяжелой конницы, но добротою своихъ лошадей, легкимъ и безъ излишнимъ вооруженіемъ, а наипаче совершеннымъ устройствомъ*, и чтобы происходящій отъ оной быстрый ударъ совершалъ ея силу и тягостенъ былъ непріятелю, а не собственному ея состоянію.

«Во всѣхъ сихъ частяхъ предуспѣть вамъ не трудно, по столь достаточному свѣдѣнію, какое вы имѣете о всѣхъ войскахъ сосѣднихъ намъ державъ.

«Напослѣдокъ восхотѣли мы открыть вамъ и въ томъ нашу мысль, что мы, имѣя въ нашей арміи столь великое число легкихъ войскъ, желаемъ уже порученные вамъ полки: пять кирасирскихъ, девять карабинерныхъ и три учреждаемые въ Малороссіи изъ кампанейцевъ имѣть войскомъ *отборнымъ* и слѣдственно больше сбереженнымъ, а не подъ страннымъ доселѣ бывшимъ названіемъ *тяжелой конницы*, что мы въ ней ни именемъ, ни вещію оставить не хощемъ».

И такъ на долю Румянцова выпала честь быть первымъ преобразователемъ кавалеріи и инструкторомъ для остальныхъ родовъ оружія. Для скорѣйшаго обученія рекрутъ и приспособленія ихъ къ военному дѣлу, онъ приказалъ ограничивать ихъ обученіе стрѣльбою въ цѣль, пріучать къ быстрымъ построеніямъ въ колонну и каре, и плавнымъ движеніямъ въ развернутомъ фронтѣ.

Войска обучать безпрестанно, писалъ онъ, «для соблюденія ихъ физической и нравственной силы». Упражнять ихъ безпрерывно занятіемъ лагерей, постовъ и укрѣпленіемъ этихъ пунктовъ; *видомъ войны*, маршамъ въ коллонахъ и линіяхъ, переправою черезъ рѣки, атакѣ въ полѣ и оборонѣ крѣпости; причемъ каждое съ войсками предпріятіе на глазахъ главнаго командира происходило бы и *было имъ искусно вразумляемо и объясняемо*».

При наборѣ рекрутъ и назначеніи ихъ въ части гр. Румянцовъ руководствовался самъ и совѣтовалъ другимъ, примѣняться къ ихъ способностямъ: во флотъ опредѣлять жителей примор-

скихъ живущихъ при озерахъ и главныхъ рѣкахъ; въ кавалерію — способныхъ и привычныхъ къ ѣздѣ (однодворцевъ, казаковъ, татаръ и проч.); въ егерскіе корпуса стрѣлковъ и охотниковъ; въ фурлейты — всѣхъ промышляющихъ извозомъ; въ мастеровые — ремесленниковъ; а въ пѣхоту всѣхъ остальныхъ.

Касаясь вопроса объ обмундированіи, Румянцовъ совѣтовалъ шить мундиры свободно и пригонять ранцы на широкомъ ремнѣ. «Вещи въ нихъ помѣщать только необходимо-надобныя, чтобы и такъ отягощеннаго солдата еще болѣе не обременять, особенно же не класть туда обуви, а для хлѣба имѣть полотняные мѣшки, чтобы сохранить его всегда свѣжимъ и безъ запаху, который особенно отъ кожи дѣлаетъ его, въ сырое время, для пищи отвратительнымъ» [1]).

О доброкачественности пищи Румянцовъ особенно заботился, точно такъ же, какъ и о чистотѣ «въ особахъ солдатъ», одеждѣ и аммуниціи.

— Первая весьма соблюдаетъ здоровье, говорилъ онъ, предохраняя отъ повальныхъ болѣзней, а вторая есть существеннѣйшая часть благосостоянія солдата.

Для пособія государству и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ нужды имѣть подъ ружьемъ значительную армію, Румянцовъ считалъ необходимымъ увольнять въ отпускъ третью часть рядовыхъ на девять мѣсяцевъ, исключая апрѣля, мая и іюня, но не считалъ возможнымъ увольнять унтеръ-штаба, урядниковъ или фельдфебелей, вахмистровъ, фельдшеровъ и мастеровыхъ.

Для комплектованія арміи рекрутами онъ совѣтовалъ отвести каждому полку сборныя мѣста или *кантоны*, а на случай приведенія арміи на военное положеніе ввести *конскую повинность*», за извѣстно-опредѣленную и безобидную цѣну, соразмѣрно переписке числа душъ» [2]).

---

[1]) Походы Румянцова, Потемкина и Суворова М. Богдановича стр. 284—294. См. также Русск. Арх. 1871 г. Т. II, 1425.

[2]) «Мысли гр. Румянцова о воинской части» Отечественныя Записки 1824 г. ч. XVIII, 185.

Въ заключеніе мы должны сказать, что одновременно съ измѣненіемъ тактическихъ дѣйствій и подготовки войскъ, Румянцовъ обращалъ вниманіе на внутренній бытъ, на удержаніе нижнихъ чиновъ отъ побѣговъ, воровства, грабительства и на возможно меньшій расходъ строевыхъ.

«По рапорту, поданному мнѣ, писалъ онъ [1]), за минувшій ноябрь мѣсяцъ отъ Орловскаго полка показано, что полковой командиръ, изъ мушкетеровъ въ погонщики и потомъ къ офицерамъ въ деньщики *сто пять человѣкъ* опредѣлилъ. Ваше превосходительство благоволите, взявъ отъ него именной списокъ, ко мнѣ немедленно представить кто и къ кому именно офицерамъ изъ сихъ ста-пяти человѣкъ опредѣлены и всѣмъ-ли тѣмъ по законамъ имѣть ихъ надлежитъ. Сей поступокъ *въ уменьшеніи строевыхъ чиновъ весьма непохваленъ*, ибо въ настоящее тяжелое время надлежало бы стараться сколько можно болѣе подъ ружьемъ людей удерживать и офицеровъ склонять, чтобы исправлялись собственными своими людьми, кто ихъ имѣть можетъ».

Строгое исполненіе обязанности каждымъ и сбереженіе солдатъ отъ болѣзней и лишнихъ трудовъ, всегда были главнѣйшими заботами графа Румянцова. Онъ требовалъ: уничтоженія побоевъ «иногда безчеловѣчно дѣлавшихся»; снабженія солдатъ всѣмъ слѣдуемымъ; «держанія ружья, мундира, аммуниціи и полковыхъ экипажей въ лучшей исправности» и наконецъ «нечиненія обывателямъ ни малѣйшаго озлобленія, коихъ благосостояніе есть однимъ средствомъ къ пропитанію и выгодамъ для войска [2])».

Такова, въ краткихъ чертахъ, дѣятельность гр. П. А. Румянцова по преобразованію нашей арміи въ первую турецкую войну. Современники высоко цѣнили военныя достоинства графа Петра Александровича. «Мужъ извѣстный всему свѣту знаніемъ ремесла нашего, говоритъ о немъ одинъ изъ подчинен-

---

[1]) Въ предписаніи ген.-маіору Потемкину 3 декабря 1772 г. Московск. Арх. Главн. Штаба. Опись 104 св. 6, кн. I, 565.

[2]) Предписаніе ген.-маіору Потемкину 22 апрѣля 1773 г. Московск. Арх. Гл. Штаба опись 194. Св. 6, кн. IX, 293.

ныхъ[1]), разумомъ, великостью и неустрашимостью, человѣкъ никѣмъ еще не подражаемый», графъ Румянцовъ-Задунайскій «облегчилъ службу и отправленіе оной, запретилъ убирать волосы солдатамъ, а приказалъ заплетать косички и завязывать въ пучки. Съ протупей и перевязей смывать бѣленье и не употреблять во время похода никогда онаго; бросилъ рогатки и оставилъ баталіонъ-каре во время похода; началъ водить колонны и научилъ насъ построенію фронта противу турокъ такимъ образомъ, что до сихъ поръ никто еще сего передѣлать не осмѣлился. Каждый изъ господъ генераловъ, которому бы не удалось подраться съ турками, въ искусствѣ одинъ походитъ на другаго, ибо къ сему что отъ него (графа Румянцова) постановлено, никто ничего еще не придумалъ.

Упрощеніе формы одежды и видовъ строя лишило армію внѣшней красоты, но высоко подняло боевое ее значеніе; отмѣна педантической прически волосъ устранила солдатъ «отъ множества палочныхъ ударовъ».

«Однакожь, говоритъ современникъ и участникъ походовъ графа Румянцова, при всемъ томъ дисциплина и чиноначаліе въ должномъ уваженіи оставались. На мѣсто всей красоты фронта заступила привычка къ сраженію, а всегдашнія удачи родили невѣроятную храбрость, такъ что и до сихъ поръ она въ сердцахъ нашихъ войскъ не истребилась».

Суворовъ говорилъ, что Румянцову *«нѣтъ равнаго»*, называлъ его своимъ учителемъ и всегда оказывалъ самое высокое уваженіе. Не въ эту эпоху, а значительно позже, будучи самъ фельдмаршаломъ, Суворовъ долженъ былъ проѣзжать мимо имѣнія графа Румянцова села Вишенокъ. Хотя извѣстно было, что хозяина нѣтъ дома, но на послѣдней станціи Суворовъ одѣлся въ фельдмаршальскій мундиръ со всѣми орденами и подъѣхавъ

---

[1]) Генералъ-отъ-инфантеріи Хрущевъ. Воен. учен. Архивъ. Отд. IV, д. № 12.

къ воротамъ села Вишенокъ вышелъ изъ кареты, снялъ шляпу и съ открытою головою прошелъ черезъ весь дворъ пѣшкомъ, а затѣмъ отправился въ дальнѣйшій путь [1]).

IV.

Суворовъ командиръ Суздальскаго пѣхотнаго полка. — Система обученія полка. — Дѣйствія Суворова противъ конфедератовъ. — Основы обученія войскъ, выведенныя изъ опыта этой кампаніи.

Опытъ Семилѣтней войны, преобразованіе нашей арміи въ мирное время и тактическіе пріемы, вводимые графомъ Румянцовымъ, не проходили безслѣдно для командира Суздальскаго пѣхотнаго полка. Слѣдя за всѣмъ что̀ появлялось новаго въ военномъ мірѣ и не принимая его на вѣру, Суворовъ вносилъ во все заимствуемое имъ свой творческій геній и проводилъ въ жизнь то, что̀ казалось ему полезнымъ и примѣнимымъ на дѣлѣ.

Каждый генералъ, говоритъ маршалъ Сенъ-Сиръ, любитъ вести войну по своему, и это зависитъ обыкновенно отъ степени его познаній и природныхъ дарованій.

Суворовъ прежде всего руководствовался особенностями русскаго солдата и его характеромъ. Онъ заимствовалъ у Морица, что вся война въ ногахъ солдата [2]) — отсюда Суворовская быстрота въ движеніяхъ; заимствовалъ и то, что стрѣльба мало дѣйствительна изъ сомкнутаго строя и что необходимо основы-

---

[1]) Разсказы стараго воина, стр. 350.

[2]) *Памятовать то*, писалъ онъ въ концѣ 1771 г. въ приказѣ на посты, *что побѣда зависитъ отъ ногъ*, а руки только орудіе побѣды (Петрушевскій Т. I, 65). Для развитія быстроты, а главное неутомимости, Суворовъ не пренебрегалъ никакими средствами. Въ лучшую пору своей дѣятельности онъ старался заводить въ подчиненныхъ ему полкахъ хорошіе хоры музыки. Военная коллегія жаловалась Императрицѣ, что назначеніе нижнихъ чиновъ въ музыканты уменьшаетъ число строевыхъ. Суворовъ отвѣчалъ: «хорошій и полный хоръ музыкантовъ возвышаетъ духъ солдатъ, расширяетъ шагъ; это ведетъ къ побѣдѣ, а побѣда къ славѣ».

вать успѣхъ дѣйствій не на числѣ солдатъ, а на ихъ сердцѣ. Всѣ эти заимствованія онъ переработалъ по способу ему одному свойственному и что другимъ было не по силамъ, то Суворову было легко.

Справедливость требуетъ однако же замѣтить, что многіе біографы видятъ въ Суворовѣ-полковникѣ—Суворова-главнокомандующаго и приписываютъ ему такіе пріемы въ обученіи войскъ, которые могли явиться только впослѣдствіи подъ вліяніемъ опыта и при заимствованіи у предшественниковъ, мастеровъ военнаго дѣла. Суворовъ командиръ Суздальскаго полка еще далекъ отъ Суворова генералиссимуса. Онъ, какъ всякій человѣкъ и какъ геній, развивался постепенно подъ вліяніемъ окружающихъ обстоятельствъ, обстановки и примѣровъ. Вотъ почему мы находимъ не вполнѣ точнымъ пріурочивать позднѣйшія распоряженія Суворова къ тому времени, когда онъ былъ полковымъ командиромъ. Такое пріурочиваніе можетъ привести къ ложному заключенію, что Суворовъ былъ единственный человѣкъ, который велъ русскую армію по пути ея преобразованій и былъ творцомъ екатерининскихъ *чудобогатырей*.

Послѣ Семилѣтней войны послѣдовало обновленіе русской арміи, рядомъ преобразованій производившихся во все царствованіе Императрицы Екатерины II. Они произведены совокупными усиліями многихъ дѣятелей славнаго царствованія, и конечно, на долю Суворова выпала наиболѣе выдающаяся роль по преобразованію арміи въ тактическомъ отношеніи.

О дѣятельности Суворова, какъ полковаго командира, мы имѣемъ самыя скудныя свѣдѣнія. Въ своей автобіографіи онъ упоминаетъ о «Суздальскомъ учрежденіи», но въ чемъ оно заключалось, мы не знаемъ и прямыхъ данныхъ о дѣятельности Суворова, какъ полковаго командира, «не существуетъ или не отыскано». Вотъ почему нельзя не поставить въ заслугу г. Петрушевскому того, что онъ не смѣшиваетъ Суворова полковаго командира съ Суворовымъ предводителемъ цѣлыхъ армій на поляхъ битвъ.

«Никакая живая система, говоритъ авторъ [1]), не является сразу вполнѣ сформированной въ головѣ и законченнымъ образомъ выраженной въ словѣ. Суворовская система не могла имѣть въ самомъ началѣ той цѣлости и отчеканенной формы, которыми она отличалась тридцать лѣтъ спустя. Поэтому было бы пріемомъ не вѣрнымъ взять изъ позднѣйшей, хорошо извѣстной системы главныя данныя, перенести ихъ въ ранній періодъ и такимъ образомъ изложить первые шаги Суворова на военно-педагогическомъ поприщѣ. Относительно основныхъ началъ это будетъ справедливо; относительно частностей — можетъ быть справедливо случайно, но исторически все-таки невѣрно».

Такимъ образомъ, становясь на историческо-хронологическую почву, мы можемъ сказать, что въ теченіе пребыванія Суздальскаго полка въ Новой Ладогѣ, Суворовъ главнѣйшимъ образомъ заботился объ образованіи своихъ подчиненныхъ, какъ въ военномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

Онъ выстроилъ полковую церковь и зданіе для школъ, которыхъ было двѣ: для дворянскихъ и солдатскихъ дѣтей. Школы были раздѣлены на классы и Суворовъ былъ самъ въ числѣ преподавателей. Онъ написалъ учебникъ ариометики, составилъ молитвенникъ и краткій катехизисъ, «дабы они (нижніе чины) познавали грѣхъ и наказаніе, коимъ 99 противъ сотаго правятся нынѣ, что тяжело и излишне». Онъ принялъ эту работу на себя потому, что русскій простолюдинъ мало отличался въ то время отъ идолопоклонника. «Нѣмецкій, французскій мужикъ, писалъ Суворовъ генералу Веймарну, знаетъ церковь, знаетъ вѣру, молитвы; у русскаго едва знаетъ-ли то его деревенскій попъ [2]), то сихъ мужиковъ въ солдатскомъ платьѣ учили у меня нѣкіимъ молитвамъ [3])». Обыкновенно рекруту былъ первый вопросъ: знаетъ-ли онъ молитвы? Вторымъ вопросомъ было: былъ-

[1]) Т. I, 53.

[2]) Не забудемъ, что и въ позднѣйшее время многіе священники, будучи безграмотны, совершали богослуженіе наизусть.

[3]) Петрушевскій. Т. I, 58.

ли на исповѣди и у Св. причастія? Не смотря на то знаетъ или не знаетъ онъ молитвы его все-таки учили по особымъ запискамъ. Затѣмъ учили военно-нравственному катехизису. Вотъ отрывки изъ него:

«Будь благочестивъ, уповай на Бога, молись ему усердно, да имѣй надежду на Государыню Матушку Царицу.

«Люби Бога всею душою; онъ сотворилъ насъ и все добро отъ Него. Чти и люби сердечно Матушку-Государыню; она у насъ на землѣ по Богѣ первая владычица.

«Слѣпо повинуйся начальникамъ, не разсуждай о томъ что велѣно, а исполняй» [1]).

Наученные такимъ правиламъ солдаты, по выраженію Суворова, догадывались и познавали, что во всѣхъ дѣлахъ Богъ съ ними и устремлялись къ честности. Образецъ послѣдней они видѣли и въ своемъ полковомъ командирѣ, неутомимомъ и не любящимъ праздности. Суворовъ слѣдилъ за всѣмъ лично: училъ каждаго какъ чиститься, обшиваться, мыться и т. п. «и былъ человѣкъ здоровъ и бодръ, говоритъ онъ [2]), знаютъ офицеры, что я самъ то дѣлать не стыдился.... Суворовъ былъ и маіоръ и адъютантъ до ефрейтора; самъ вездѣ видѣлъ, каждаго выучить могъ».

Возбуждая нравственныя силы солдата и его честолюбіе, Суворовъ слѣдилъ за тѣмъ, чтобы каждый изъ его подчиненныхъ вполнѣ пользовался предоставленными ему закономъ правами и преимуществами. «Капралъ, говоритъ онъ [3]), былъ почтенъ въ капральствѣ, какъ капитанъ въ ротѣ; имѣлъ своего экзерцирмейстера; производимъ былъ съ возможнѣйшимъ наблюденіемъ старшинства, по достоинству, безъ рекомендаціи. Сержанты вѣдали капральства, но не для хозяйства. Всякій имѣлъ честолюбіе».

«Каждый шелъ черезъ мои руки и сказано ему было, что

---

[1]) Разсказы стараго воина, 287.

[2]) Въ письмѣ Веймарну. Петрушевскій Т. I, 67 и 68.

[3]) Въ письмѣ Веймарну 1771 г. Т. I, 58.

болѣе ему знать ничего не оставалось, только бы выученное не забылъ. Такъ былъ онъ на себя надеженъ — основаніе храбрости».

За храбростью внушалась *смѣлость* и починъ во всякомъ дѣлѣ. «Они суздальцы рекогносцировали, а что такъ *дерзновенны* я одинъ тому виною, писалъ Суворовъ генералъ-поручику Веймарну [1]); какъ въ Ладогѣ, такъ и подъ Смоленскомъ зимою и лѣтомъ, я ихъ пріучалъ къ смѣлой нападательной тактикѣ».

Въ понятіи Суворова сложилось съ малолѣтства, что военный человѣкъ долженъ одинаково переносить сильный морозъ и сильный жаръ, засуху и проливной дождь, густую пыль и густую грязь, голодъ съ холодомъ и теплую избу съ кашей и вкусными щами. Руководясь такою идеею, Суворовъ не стѣснялся ни временемъ, ни погодою: училъ своихъ солдатъ перепрыгивать черезъ широкіе рвы, училъ плавать и нерѣдко, окончивъ ученье, подводилъ полкъ къ берегу р. Волхова и производилъ переправу въ бродъ и вплавь. Онъ дѣлалъ ночные маневры, вызывалъ полкъ по тревогѣ во всякое время днемъ и ночью, зимою и лѣтомъ; производилъ форсированные марши, переправы черезъ рѣки безъ мостовъ, производилъ примѣрные штурмы. Ученья всегда были горячія и почти всегда съ примѣненіемъ къ военной обстановкѣ. Солдатъ любитъ ученье, говорилъ Суворовъ, лишь бы оно было съ толкомъ; по его словамъ, солдатъ долженъ быть «и въ мирное время на войнѣ».

«Къ ученью, хотя по одиночкѣ, рекрута или солдата выводить въ сумѣ, приказывалъ онъ [2]), чтобы привыкалъ къ тягости и вольному дѣйствію ружьемъ: тяжело въ ученьи—легко въ походѣ; легко въ ученьи—тяжело въ походѣ».

Всякое ученье какое бы оно не было: одиночное, ротное, баталіонное или полковое, приноравливалось къ боевой обстановкѣ. «По данному въ полкъ моему учрежденію, писалъ Суворовъ [3]),

---

[1]) Въ январѣ 1770 года.

[2]) См. Жизнь Суворова, изд. С. Глинки, ч. II, 81.

[3]) Генералу Веймарну въ 1771 г. Т. I, 61.

экзерцированіе мое было не *на караулъ, на плечо,* но прежде поворачивать, потомъ различное марширование, а потомъ уже пріемы, скорый зарядъ и конецъ—ударъ въ штыки».

Штыкъ предпочитался на основаніи глубокаго изученія личныхъ свойствъ русскаго солдата. Въ Россіи большая часть населенія землепашцы, охотниковъ и стрѣлковъ мало. До поступленія въ службу многіе не видали ружья и у нихъ весьма долго, а нерѣдко и на всю жизнь пуля бывала *дурою.* Между тѣмъ тѣ же самые люди имѣли все, чтобы сдѣлать штыкъ *молодцомъ:* тѣлесную силу, неустрашимость и преданность долгу. Отсюда изрѣченіе Суворова: «пуля дура, а штыкъ молодецъ».

Изъ этого однако же не слѣдуетъ, чтобы Суворовъ пренебрегалъ стрѣльбою и не придавалъ ей значенія. Онъ сознавалъ, что всякое дѣло должно быть доведено до конца и тогда только будутъ благія послѣдствія для начавшаго его. Въ военномъ дѣлѣ полная побѣда и занятіе непріятельской позиціи невозможны безъ рукопашной схватки, т. е. безъ штыка. «Штыкъ, быстрота и внезапность, говаривалъ Суворовъ, суть вожди россіянъ». Въ штыкѣ онъ видѣлъ значеніе рѣшающее, въ стрѣльбѣ— подготовительное. Обучая солдата послѣдней, онъ примѣнялся къ его духу и понятіямъ. Русская пословица говоритъ: «выстрѣля, пули не поймаешь»; отсюда ученіе Суворова — стрѣляй рѣдко, да мѣтко.

Простолюдинъ говоритъ: «бѣгать смерти — не убѣгать», Суворовъ говорилъ: «шагъ назадъ — смерть! впередъ два, три и десять шаговъ позволю». Если въ строю случалось рядовому выдаться впередъ, то никто не смѣлъ подвигать его назадъ, а всѣ равнялись по немъ. Такъ было положено уставомъ, такъ дѣлалось и Суворовымъ съ тою цѣлью, чтобы идея *«бѣгать отъ смерти»* была навсегда покинута, и солдатъ помышлялъ только о наступленіи впередъ. «Хотя Суворовъ, писалъ одинъ изъ современниковъ [1]), совершенно знаетъ умозрительную часть так-

[1]) Жизнь Суворова, изд. С. Глинки, ч. II, 79.

тики, но въ дѣйствіи учитъ только одному: идти впередъ, каре-емъ-ли, или колонною. Словъ *назадъ* и *отступать* нѣтъ въ словарѣ Суворова. Слухъ, взоры и души своихъ воиновъ предостерегаетъ онъ отъ всякаго вида отступленія».

Съ такою подготовкою личною и своихъ подчиненныхъ, Суворовъ двинулся съ полкомъ въ Польшу и поступилъ въ отрядъ генералъ-поручика Нумерса. Произведенный 22 сентября 1768 г. въ бригадиры, Суворовъ продолжалъ командовать полкомъ и сдалъ его въ февралѣ 1770 года.

Стоялъ ноябрь мѣсяцъ, когда суздальцы оставили Новую Ладогу. Дороги были ужасныя, множество болотъ и переправъ черезъ рѣки, дни короткіе, ночи ненастныя и темныя. Не смотря на то, полкъ прошелъ болѣе 850 верстъ въ 30 дней, оставивъ на дорогѣ только шесть человѣкъ заболѣвшихъ и одного пропавшимъ.

По приходѣ въ Смоленскъ Суворовъ получилъ въ командованіе бригаду, которую въ теченіе всей зимы 1768 и 1769 г. училъ преимущественно движеніямъ и дѣйствіямъ въ ночную темноту. Весною бригада перешла сначала въ Оршу, потомъ въ Минскъ, а затѣмъ двинулась къ Варшавѣ. Послѣдній переходъ былъ произведенъ на обывательскихъ подводахъ въ двѣ колонны. Пѣхота ѣхала въ полномъ вооруженіи съ примкнутыми штыками, половина драгунъ была также посажена на подводы, а другая ѣхала верхомъ, ведя въ поводу лошадей своихъ товарищей. Такимъ способомъ бригада, выступивъ изъ Минска, на двѣнадцатый день была уже въ Прагѣ близъ Варшавы, причемъ одной колоннѣ пришлось сдѣлать 560, а другой болѣе 600 верстъ.

Какъ только Суворовъ прибылъ въ Прагу, командовавшій нашими войсками генералъ Веймарнъ тотчасъ же потребовалъ его къ себѣ и объявилъ, что маршалъ Котлубовскій, съ 8 тыс. конфедератовъ, готовится напасть на Варшаву. Опасаясь безпорядковъ, Веймарнъ приказалъ Суворову собрать точныя свѣдѣнія о силѣ непріятеля и мѣстѣ его расположенія. Съ ротою

гренадеръ, эскадрономъ драгунъ, 50 казаками и однимъ орудіемъ, Суворовъ смѣло двинулся на встрѣчу непріятеля, атаковалъ его и разсѣялъ, причемъ оказалось, что партія Котлубовскаго не превышала нѣсколькихъ сотенъ. По разспросамъ плѣнныхъ Суворовъ составилъ списокъ ближайшихъ бандъ, именъ предводителей, мѣстъ ихъ расположенія и всѣ эти свѣдѣнія доставилъ Веймарну.

Вслѣдъ затѣмъ по полученіи извѣстія, что двое Пулавскихъ ходятъ съ большими силами и волнуютъ Литву, Суворовъ произведенный 1-го января 1770 года въ генералъ-маіоры, былъ посланъ къ Бресту. Сдѣлавъ нѣсколько усиленныхъ переходовъ, онъ съ отрядомъ въ 400 челов. съ 2 орудіями настигъ конфедератовъ, расположившихся въ числѣ 2 тыс. челов. въ 70 верстахъ отъ Бреста. Произведено было нѣсколько атакъ съ обѣихъ сторонъ, причемъ Суворовъ въ виду неравенства силъ держался оборонительно: его отлично выученная пѣхота каждый разъ встрѣчала поляковъ «выдержаннымъ огнемъ» и отбивала всѣ атаки, а артиллерія стрѣляла картечью. Бой длился безъ перевѣса, пока Суворовъ не приказалъ зажечь гранатами близъ лежавшую дер. Орѣхову и тогда пожаръ на пути отступленія заставилъ поляковъ отступить. Русская пѣхота бросилась въ штыки и поляки ретировались въ безпорядкѣ, преслѣдуемые кавалеріею.

Послѣ побѣды, одержанной подъ Орѣховымъ, Суворовъ былъ назначенъ командовать Люблинскимъ раіономъ, состоящимъ изъ холмистой, болотистой и отчасти гористой мѣстности, представлявшей всѣ удобства для дѣйствій мелкихъ конфедератскихъ партій. Для уничтоженія бродившихъ шаекъ необходима была быстрота движеній и внезапность удара, слѣдовательно война почти партизанская. Суворовъ велъ это дѣло въ совершенствѣ: онъ окружилъ непріятеля цѣпью постовъ, занялъ за̀мки и укрѣпленныя мѣстечки. «Война заключалась въ набѣгахъ партій, въ небольшихъ стычкахъ, въ усиліи конфедератовъ завербовать себѣ новыхъ приверженцевъ, а противниковъ ихъ помѣшать этому». Постоянное напряженное состояніе утомили Суворова. «Здоровьемъ по-

ослабъ, писалъ онъ одному знакомому [1]), хлопотъ пропасть почти непреодолѣваемыхъ, трудности въ будущемъ умножаются, во всѣ стороны наблюденіе дистанціи почти безмѣрной, неуспѣваемый перелетъ съ одного мѣста на другое».... Онъ просилъ о переводѣ его въ главную армію, дѣйствовавшую въ Турціи [2]) и обѣщалъ, что если его выпустятъ въ поле, то охулки на руку не положитъ. Обстоятельства сложились однакоже такъ, что Суворовъ принужденъ былъ оставаться на второстепенномъ театрѣ дѣйствій.

Наступилъ 1771 г. Поляки сосредоточивали свои силы и присланный къ нимъ изъ Франціи полковникъ Дюмурье надѣялся собрать до 60 тыс. челов. къ открытію кампаніи. Составивъ обширный планъ и скрывая его въ тайнѣ, поляки всю зиму укрывались въ горахъ, и лишь въ апрѣлѣ 1771 г. съ превосходными силами атаковали на всѣхъ пунктахъ русскія войска краковскаго воеводства и отбросили ихъ за Вислу. Дюмурье приступилъ къ укрѣпленію наиболѣе важныхъ пунктовъ, но поляки, отуманенные побѣдою, забыли о войнѣ, дисциплинѣ и предались разгулу. Никто не хотѣлъ исполнять служебныхъ обязанностей и на аванпосты посылались крестьяне. Предводители ссорились между собою; солдаты грабили города, били крестьянъ и евреевъ. Воспользовавшись такимъ безпорядкомъ, Суворовъ быстро двинулся изъ Люблина и хотя потерпѣлъ вначалѣ неудачу при штурмахъ Ланцкоронскаго зàмка и монастыря Тынецъ, но затѣмъ вторично двинувшись къ Ланцкоронѣ разбилъ непріятеля.

Дюмурье выстроился на гребнѣ высотъ, скатъ которыхъ, покрытый кустарникомъ, спускался къ сторонѣ приближавшихся русскихъ. Лѣвый флангъ упирался въ Ланцкорону; центръ и правый флангъ были прикрыты двумя рощами, занятыми стрѣлками и двумя орудіями, поставленными въ правой рощѣ. По крутизнѣ скатовъ правый флангъ былъ почти недоступенъ, а до-

---

[1]) Петрушевскій. Т. I, 89.

[2]) Русскій Арх. 1867 г., стр. 489,

ступъ къ центру и лѣвому флангу обстрѣливался изъ крѣпости замка.

Прибывъ къ Ланцкоронѣ съ кавалерійскимъ авангардомъ и обозрѣвши непріятельскую позицію, Суворовъ приказалъ чугуевскимъ казакамъ и эскадрону карабинеръ составить лѣвый флангъ русскаго отряда и атаковать центръ поляковъ, не ожидая прибытія главныхъ силъ. Взобравшись на высоты, казаки понеслись на центръ и правый флангъ. Поляки не устояли, а подоспѣвшая наша пѣхота выбила изъ центральной рощи егерей, взобралась на высоты и устроилась. Непріятель былъ сбитъ повсюду и сраженіе продолжалось не болѣе получаса. Дюмурье отступилъ въ Бялу и оттуда уѣхалъ во Францію.

Не смотря на жестокое пораженіе, нанесенное конфедератамъ въ сраженіи подъ Ланцкороной, поляки не теряли еще надежды поправить свое дѣло и въ лицѣ литовскаго великаго гетмана графа Огинскаго встрѣтили поддержку. Имѣя свое собственное войско и начальствуя надъ литовскимъ коронныъ, графъ Огинскій расположился подъ Телешаномъ съ отрядомъ отъ 3—4 тыс. челов. Въ ночь на 30 августа 1771 г. Огинскій напалъ на русскій отрядъ полковника Алябьева, разбилъ его и большую часть взялъ въ плѣнъ. Вслѣдъ затѣмъ Огинскій издалъ манифестъ о своемъ присоединеніи къ конфедераціи. Многіе польскіе отряды пошли къ нему на соединеніе и можно было опасаться вытѣсненія русскихъ войскъ изъ Литвы. Суворову было приказано, оставаясь въ Люблинѣ, быть въ полной готовности наблюдать за Огинскимъ, но съ мѣста не трогаться до особаго распоряженія.

Огинскій двигался къ Бресту съ отрядомъ отъ 6—7 тыс. чел. Суворовъ не вытерпѣлъ и, не ожидая распоряженій изъ Варшавы, выступилъ къ Коцку и хотя получилъ подтвержденіе не оставлять Люблина, но уже въ него не возвращался. «Когда особенныя обстоятельства, по причинѣ слуховъ объ Огинскомъ, минуются, доносилъ онъ на приказаніе не оставлять Люблина, въ точности исполненіе чинено быть имѣетъ.... Какъ стремленія Огинскаго къ Варшавѣ и къ сторонѣ Люблина не слышно, я буду

стараться не пропускать его гетмана въ тѣ мѣста, съ помощью Божіею упреждая всѣ намѣренія и покушенія его уничтожить».

Получивъ извѣстіе, что гетманъ находится въ Столовичахъ, Суворовъ, двигавшійся къ Несвижу, быстро повернулся къ Столовичамъ и съ отрядомъ въ 822 челов. ночью атаковалъ непріятеля, пользуясь выгодами внезапности. Выдвинувъ въ первую линію большую часть пѣхоты съ двумя орудіями въ центрѣ и прикрывъ фланги ея казаками, Суворовъ поставилъ во второй линіи три эскадрона, а въ резервѣ роту суздальцевъ съ небольшою частью кавалеріи и казаковъ. Переправившись черезъ узкую плотину въ 200 шаговъ длиною, русскіе быстро атаковали мѣстечко и выбили изъ него поляковъ. Оказалось, что въ Столовичахъ стояла только часть войскъ Огинскаго, а остальныя находились въ лагерѣ вблизи мѣстечка. Подъ вліяніемъ нравственнаго потрясенія и не давая времени конфедератамъ придти въ себя, Суворовъ атаковалъ лагерь, не смотря на малочисленность своего отряда. Такъ, имѣя всего 70 челов. кавалеріи противъ 500, онъ смѣло пустилъ ее въ атаку и польская кавалерія не устояла. Огинскій былъ разбитъ окончательно и съ десяткомъ гусаръ бѣжалъ въ Пруссію, корпусъ его пересталъ существовать и усиленіе конфедераціи литовскими войсками не осуществилось.

Самъ Суворовъ не предвидѣлъ столь блестящихъ послѣдствій. «Простительно, писалъ онъ Кречетникову, если вы, по первому слуху сему, сомнѣваться будете, ибо я и самъ сомнѣваюсь; только правда».

Сталовичское сраженіе и быстрые переходы выдвинули Суворова, и Фридрихъ Великій, который былъ вообще невысокаго мнѣнія о русскихъ генералахъ, совѣтовалъ полякамъ остерегаться Суворова. Получивъ за побѣду орденъ Св. Александра Невскаго, Суворовъ возвратился въ Люблинъ.

Между тѣмъ на смѣну Дюмурье былъ присланъ изъ Франціи ген.-маіоръ баронъ Віомениль. Онъ устроилъ центромъ конфедератской агитаціи Бѣлицъ на границѣ, а противолежащая этому пункту Бяла, была избрана опорнымъ пунктомъ. Отсюда пред-

полагалось открыть дѣйствія и захватить Краковскій зáмокъ, — что и исполнено въ ночь съ 21 на 22 января 1772 г. по безпечности полковника Штакельберга. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Суворовъ съ отрядомъ не болѣе 800 челов. пѣхоты въ 5 час. утра 24 января былъ уже у Краковскаго зáмка, гдѣ и соединился съ Браницкимъ, командовавшимъ пятью польскими коронными кавалерійскими полками. Предоставивъ Браницкому наблюденіе за непріятелемъ по ту сторону Вислы, Суворовъ принялъ на себя осаду зáмка, въ которомъ насчитывалось до 1 тыс. чел. гарнизона.

Расположенный на высотѣ командующей городомъ, Краковскій зáмокъ не давалъ надежды на успѣшный штурмъ безъ предварительнаго обстрѣливанія и безъ пробитія бреши. Суворовъ приказалъ втащить нѣсколько полевыхъ пушекъ въ верхніе этажи наиболѣе высокихъ домовъ, но за неимѣніемъ осадной артиллеріи пробитіе бреши подвигалось плохо. Не оставляя мысли штурмовать зáмокъ, Суворовъ рѣшился утомить осажденныхъ ложными тревогами и съ 1-го февраля произвелъ рядъ ночныхъ тревогъ, а 18 февраля штурмовалъ зáмокъ. Въ 2 часа ночи три колонны двинулись на штурмъ, поддержанныя сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Штурмъ былъ неудаченъ. Одна колонна, добравшись до главныхъ воротъ и прорубивъ ихъ топорами, вмѣсто движенія впередъ, завязала перестрѣлку; въ другой колоннѣ, добравшейся до калитки, не оказалось начальника; люди третьей колонны, приставивъ къ стѣнамъ лѣстницы, полѣзли въ амбразуры, но встрѣтили упорное сопротивленіе. Въ 6 часовъ утра русскіе отступили, потерявъ 150 человѣкъ. Суворовъ свалилъ всю вину на инженеровъ, не искусныхъ «въ осадномъ дѣлѣ», но на самомъ дѣлѣ неудача произошла по его винѣ, такъ какъ штурмъ былъ предпринятъ безъ всякой предварительной подготовки. Сознавая въ душѣ свою ошибку, Суворовъ ограничился блокадою, до прибытія осадныхъ орудій. Осажденные ощущали уже голодъ, ѣли конину и воронъ и можно было разсчитывать на сдачу ихъ и безъ штурма. Между тѣмъ прибывшія осадныя

орудія обрушили часть стѣны, пробили брешь и произвели нѣсколько пожаровъ. Среди осажденныхъ голодъ развилъ болѣзни, усилилъ дезертирство и былъ поводомъ къ заговору сдать русскимъ замокъ. Узнавъ объ этомъ, Соворовъ отправилъ капитана Веймарна съ объявленіемъ, что все готово къ штурму, и если гарнизонъ не сдастся, то будетъ весь истребленъ. Завязавшіеся переговоры привели къ тому, что 15 апрѣля гарнизонъ сдался и за эту побѣду императрица пожаловала Суворову 1 т. червонныхъ, а его подчиненнымъ 10 тыс. рублей.

Занявъ укрѣпленный городокъ Затор, Суворовъ предпринялъ осаду Тынца и Ландкороны, но въ это время вступили въ Польшу австрійскія и прусскія войска. Вскорѣ послѣ того былъ подписанъ договоръ о раздѣлѣ части Польши и Суворовъ, переведенный въ корпусъ Эльмпта, отправился въ Финляндію.

Мы прослѣдили всю дѣятельность Суворова въ Польшѣ и теперь подведемъ итоги тому, что̀ вынесъ онъ изъ войны съ конфедератами? Прежде всего убѣжденіе, что *смѣлость* имѣетъ большое значеніе въ успѣхѣ дѣйствій; что если одною смѣлостью нельзя всегда достигнуть до желаемыхъ законченныхъ результатовъ, то она полезна уже потому, что доказываетъ непріятелю готовность къ энергическимъ дѣйствіямъ.

Въ этомъ отношеніи Суворовъ шелъ по избранному имъ пути и старался истребить въ войскахъ понятія противоположнаго характера. «*Сикурсъ*» есть слово ненадежной слабости, писалъ онъ ротмистру Вагнеру [1]), а *резервъ*—склонности къ мужественному нападенію; *опасность* есть слово робкое и никогда, какъ и сикурсъ, неупотребляемое и отъ меня заказанное (запрещенное). А на то служитъ *осторожность*, а кто въ воинскомъ искусствѣ твердъ, *то предосторожность*, но не торопливость..... Свыше же резерва называется *усиліе, т. е. что и безъ него* (*резерва*) *начальникъ войска, по его размѣру искусства и храбрости, сильнымъ быть себя почитаетъ.*

---

[1]) Въ приказѣ отъ 25 февраля 1771 г.

«*Сикурсъ*, *опасность* и прочія вообразительныя въ мнѣніяхъ слова служатъ бабамъ, кои боятся съ печи слѣзть, чтобъ ноги не переломить, а лѣнивымъ, роскошнымъ и тупозрячимъ для подлой обороны, которая по концѣ — худая-ли, добрая-ли — разсказчиками також храброю называется».

— Одно званіе обороны, говорилъ Суворовъ, уже доказываетъ слабость, слѣдственно наводитъ и робость.

«Самый короткій и вѣрный путь къ пріученію человѣка смѣло смотрѣть въ глаза опасности, говоритъ Петрушевскій, состоитъ въ томъ, чтобы не выжидать ее, а идти ей на встрѣчу. Суворовъ убѣжденъ былъ въ этомъ и добился того, что въ командахъ его бригады атаковали только на штыкахъ и палашахъ; стрѣлять же дозволялось лишь однимъ егерямъ. Объ отступленіи не было и помину, а если и приходилось упоминать объ этомъ словѣ, то Суворовъ объяснялъ его особеннымъ, оригинальнымъ образомъ. Рекомендуя для обученія войска наступные плутонги, онъ прибавлялъ «хотя и отступные, только съ толкованіемъ, что то *не для отступленія, но только для пріученія ногъ къ исправнымъ движеніямъ*».

Практикуя преимущественно наступленіе съ ударомъ въ штыки, Суворовъ не пренебрегалъ и стрѣльбою, какъ средствомъ подготовительнымъ для успѣха. Въ сраженіи при Столовичахъ, прежде чѣмъ вести атаку противъ лагеря Огинскаго, онъ приказалъ обстрѣлять его. Не противъ стрѣльбы возставалъ Суворовъ, а противъ поговорки «пуля виноватаго найдетъ».

«Что же говорится, писалъ онъ [1]), по неискусству подлаго и большею частью робкаго духа—пуля виноватаго найдетъ,—то сіе могло быть въ нашемъ прежнемъ нерегулярствѣ, когда мы по татарскому сражались, куча противъ кучи, и задніе не имѣя мѣста цѣлить дулы, вверхъ пускали бѣглый огонь. Разсудить можно, что какой бы непріятель то ни былъ, усмотря, хотя самый по

---

[1]) Приказъ на посты 25 іюня 1770 г. Петрушевскій, Т. I, 60.

виду жестокій, но мало дѣйствительный огонь, не чувствуя себѣ вреда, тѣмъ паче ободрятся и изъ робкаго становится смѣлымъ».

Толкуя солдатамъ, что зарядить ружье гораздо дольше, чѣмъ выстрѣлить, Суворовъ требовалъ, чтобы пѣхота была обучена скоро заряжать, вѣрно цѣлить, но скоро стрѣлять говорилъ онъ «отнюдь не надлежитъ». Гренадерамъ и мушкетерамъ при атакѣ было запрещено вовсе стрѣлять. Они «рвутъ на штыкахъ», а стрѣляютъ егеря, но и тѣмъ стрѣлять «что называется въ утку и напрасно пули не терять». Отсюда происходитъ послѣдующій афоризмъ Суворова: «береги пулю въ дулѣ, для пальбы стрѣляй сильно въ мишень, на человѣка пуль 20, купи свинцу изъ экономіи — немного стоитъ. Мы стрѣляемъ цѣльно, у насъ пропадаетъ тридцатая пуля».

Продолжительная война съ конфедератами и ея особенности дали обильную практику Суворову въ обученіи войскъ. Онъ требовалъ быстроты въ движеніяхъ, поворотахъ, пріемахъ, скоромъ заряжаніи, требовалъ мѣткой стрѣльбы въ мишень и атаки въ штыки съ тщательнымъ примѣненіемъ къ мѣстности. «Хотя храбрость писалъ онъ [1]), бодрость и мужество всюду и при всѣхъ случаяхъ потребны, токмо тщетны они, ежели не будутъ истекать отъ искусства, которое возрастаетъ при внушеніяхъ и затверженіяхъ каждому должности его». Суворовъ поручалъ офицерамъ толковать солдатамъ, что родъ и характеръ дѣйствій зависитъ отъ различія положеній мѣстъ «ровныхъ, низкихъ, высокихъ, перерѣзанныхъ, лѣсистыхъ и болотныхъ; чтобы они обучали людей «какъ въ ихъ полку мода, *но съ надвижкою впередъ*» [2]).

Эта же надвижка требовалась и отъ кавалеріи. «Въ погонѣ кавалеріи надлежитъ только смѣло врубаться не испорченнымъ

---

[1]) Приказъ на посты отъ 25 іюня 1770 г. Московск. Арх. Главн. Шт. оп. 196 св. 42.

[2]) Въ концѣ своей боевой дѣятельности Суворовъ подарилъ свой миніатюрный портретъ Милорадовичу, который вставилъ его въ перстень и написалъ по сторонамъ четыре слова: *быстрота, штыки, побѣда, ура*! Суворовъ, увидя это, замѣтилъ: «Хорошо, но не все. Между штыками и побѣдою включи слово *натискъ*» (Русск. Вѣстн. 1808 г. № 2, 205).

фронтомъ» и потому «кавалеріи стрѣлять вовсе не годится, а несравненно лучше палашъ и копье». «Кавалеріи нашей надлежитъ немедленно фронтомъ ломать и сильно рубить, а казакамъ, ежели случится то съ тылу и съ крыльевъ ихъ колоть или разбирать въ полонъ и отдавать въ резервъ [1]).

Стрѣльбу въ кавалеріи Суворовъ допускалъ только для фланкеровъ и въ случаѣ преслѣдованія разбитаго непріятеля, но просилъ помнить, что холодное оружіе все-таки лучше, ибо огнестрѣльнымъ «можно разстрѣляться», а для новаго заряжанія «время кратко и драгоцѣнно».

Отъ артиллеріи Суворовъ требовалъ знанія качества своего орудія, скораго заряженія, стрѣльбы рѣдкой, но цѣльной и «знанія батарейнаго мѣста», т. е. примѣненія къ мѣстности и соотвѣтственнаго выбора позиціи.

Особенность характера конфедератской войны и сравнительно малый опытъ въ командованіи значительными отрядами, не дали еще возможности Суворову выработать основы для боеваго строя, но попытки его къ измѣненію уставныхъ формъ уже замѣчаются и въ этой войнѣ. Въ лѣтнее время, писалъ Суворовъ [2]), партіямъ посылаемымъ противъ мятежниковъ: 1) «Стараться миновать мѣстечки, а останавливаться для отдохновенія въ иныхъ открывающихся деревняхъ, но въ великой воинской осторожности *и въ лѣсахъ по партизанскому*; 2) *сдѣлавши ударъ, на томъ мѣстѣ ни минуты не останавливаться, а идти на свой постъ назадъ и лучше иной дорогой*»; 3) при движеніи имѣть самое тщательное развѣдываніе, и «если паче чаянія услышано будетъ, что противная партія сильнѣе повѣдавшаго, (то) пройти просто назадъ (т. е. прорваться въ тылъ), а на постъ поспѣшнѣйше дать знать».

«Будучи въ партіяхъ, писалъ Суворовъ въ другомъ приказѣ отъ того же числа, паче на шляхетскихъ дворахъ не останавли-

---

[1]) Приказъ отъ 25 іюня 1770 г.

[2]) Въ приказѣ на посты отъ 15-го іюня 1770 года Московск. Арх. Главн. Штаба, опись 196, св. 42.

ваться—оттого происходитъ партизанамъ наивеличайшій вредъ; ниже о себѣ надлежитъ знать давать, паче о своей силѣ. Но по обстоятельствамъ оную (силу) слухомъ и видомъ поуменьшить, но развѣдывать».

Партизанскій образъ дѣйствій выработалъ быстроту и Суворовъ требуетъ отъ постовыхъ начальниковъ, чтобы они не бродили по куриному, а ходили по оленьему, чтобы они дѣлали въ сутки отъ 50 до 85 верстъ, производили поиски съ партіями не слабыми и не далѣе одного перехода съ возвратомъ назадъ; чтобы атаковали скорымъ и сильнымъ ударомъ, лучше всего колоннами съ интервалами въ нихъ.

Благодаря быстротѣ движеній Суворовъ появлялся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ его вовсе не ожидали и билъ непріятеля не приготовившагося къ оборонѣ. Поляки, слѣдовавшіеся всѣмъ правиламъ тогдашней европейской тактики, порицали образъ дѣйствій Суворова. Они говорили, что онъ не имѣетъ никакого понятія о военномъ дѣлѣ и ему бы драться только съ медвѣдями. Бывало займешь позицію, ждешь русскихъ съ фронта, а онъ бросается либо съ тылу, либо во флангъ; мы разбѣгались болѣе отъ страха и внезапности, нежели отъ пораженія [1]). Относительно характера дѣйствій Суворовъ предписывалъ стараться прежде всего овладѣть артиллеріею, а потомъ уже атаковать пѣхоту. Съ потерею батарей, говорилъ онъ, непріятель падаетъ духомъ. Та же почти партизанская война заставляла Суворова обращать особое вниманіе на начальниковъ передовыхъ постовъ и стараться выработать въ нихъ самостоятельность въ дѣйствіяхъ.

«Въ движеніяхъ, оборотахъ и поискахъ надъ мятежниками, писалъ онъ [2]), на нѣкоторыхъ постахъ является медленность, особливо какъ иногда который деташементный командиръ самъ въ дѣйствіи или отлучкѣ».

---

[1]) Саковичъ. Дѣйствія Суворова въ Турціи, изд. 1853 г., стр. 7.

[2]) Въ приказѣ на посты отъ 3-го іюня 1770 г. Московск. Арх. Главн. Штаба, опись 196, св. 42.

Признавая, что это происходитъ отъ нерѣшительности и переписокъ съ старшими начальниками, Суворовъ писалъ, что «спрашиваться старшихъ накрѣпко запрещаю; но каждому постовому командиру въ его окружности дѣлать мятежникамъ самому собою скорый и крѣпкій ударъ, подъ взысканіемъ за малую медленность».

Успѣхъ дѣйствій вполнѣ зависѣлъ отъ тѣхъ свѣдѣній, которыя имѣлись на постахъ о непріятелѣ и отъ быстроты сношеній между постами. «Съ разныхъ постовъ получаемыя о мятежникахъ извѣстія, писалъ Суворовъ, до меня весьма медленно доходятъ' чего ради подтверждаю объ оныхъ извѣстіяхъ ясно и подробно съ постовъ по полученіи тогожъ часа, съ поспѣшностью, присылать рапорты, подъ неминуемымъ взысканіемъ на постовомъ командирѣ.

«Извѣстія же суть троеобразныя: первыя справедливыя, вторыя сомнительныя, третьи ложныя. Въ рапортованіи оныхъ означивать *свою мысль и осторожную догадку, совѣтъ и намѣреніе*, не оставляя доносить о ложныхъ, ибо оныя иногда обращаются въ справедливыя, токмо что въ рапортованіи оныхъ ихъ ясно различать» [1]).

Таковы были въ это время взгляды Суворова на военное дѣло и его инструкціи подчиненнымъ.

V.

Суворовъ въ арміи графа Румянцова. — Поиски на Туртукай. — Значеніе ихъ въ тактическомъ отношеніи. — Оборона Гирсова. — Тактическія нововведенія Суворова въ первую турецкую войну. — Назначеніе Суворова командующимъ войсками въ Крыму. — Боевыя наставленія, данныя имъ своему отряду.

Въ концѣ 1772 г. Суворовъ отправился въ Петербургъ, гдѣ не долго оставался безъ дѣла. Въ февралѣ 1773 г. ему дали по-

[1]) Приказъ Суворова на посты 18-го іюня 1770 г. Московск. Арх. Главн. Штаба, опись 196, св. 42.

ученіе осмотрѣть шведскую границу, а 4 апрѣля того же года военная коллегія постановила отправить Суворова въ первую армію подъ начальство графа П. А. Румянцова.

Назначенный въ дивизію генералъ-поручика графа Салтыкова, Суворовъ 5-го мая прибылъ въ Нигоешты и вступилъ въ командованіе отрядомъ, состоявшимъ изъ одного пѣхотнаго и одного карабинернаго полковъ, 500 казаковъ и 9 орудій—всего 2,300 человѣкъ.

Суворовъ привезъ съ собою изъ Польши рѣшительность въ предпріятіяхъ, настойчивость въ атакѣ, неутомимость въ преслѣдованіи, неослабѣвающую бдительность и умѣнье атаковать непріятеля съ слабой его стороны. Въ войскахъ графа Румянцова онъ нашелъ новыя формы строя, нашелъ команды егерей, успѣвшихъ пріобрѣсти себѣ почетную извѣстность.

Въ первую же кампанію противъ турокъ егеря служили съ такимъ отличіемъ, что военная коллегія усмотрѣла «съ сколь великою пользою употреблены были находящіеся въ нѣкоторыхъ полевыхъ полкахъ егеря и какое тѣмъ облегченіе подано полкамъ въ цѣлой арміи». По докладу коллегіи 13 ноября 1769 г. егеря были исключены изъ комплекта полковъ, составили отдѣльныя команды и, какъ мы видѣли, при формированіи С.-Петербургскаго и Московскаго легіоновъ положено было въ каждомъ изъ нихъ по 180 человѣкъ егерей.

Въ послѣдующіе годы кампаніи егеря пріобрѣли еще больше къ себѣ уваженіе. Такъ, въ кампаніи 1770 г. при движеніи 14-го мая къ переправѣ на Днѣстрѣ, авангардъ колонны генералъ-маіора Храповицкаго состоялъ изъ сводно-егерскаго баталіона, который прибылъ прежде другихъ къ рѣкѣ и прикрывалъ переправу. За два дня до сраженія при Ларгѣ егеря оказали значительную услугу арміи. Во время отступленія турецкаго аріергарда, сказано въ журналѣ, «непріятельскіе смѣльчаки, разсыпавшись, разъѣзжали, бравъ поверхность надъ нашими арнаутами и казаками и притомъ ружейные выстрѣлы приносили пули со вредомъ въ первую нашу линію, разстояніемъ до 300 саж., чему

трудно вѣрить безъ испытанія; однако сіе въ присутствіи самого его сіятельства собывалось». Чтобы прогнать этихъ смѣльчаковъ, графъ Румянцовъ приказалъ открыть огонь первой линіи и всѣмъ батареямъ. Не смотря на удачные и мѣткіе выстрѣлы, турки продолжали нападеніе. Правда, послѣ каждаго выстрѣла они подавались нѣсколько назадъ, но потомъ снова выскакивали впередъ и тѣснили наши посты. «Напослѣдокъ, какъ сему безпокойству и передъ вечеромъ не было конца, но передъ рогатками самими происходила перепалка», то генералы Ступишинъ и Боуръ, по приказанію главнокомандующаго, двинулись впередъ съ гусарами и егерями противъ праваго фланга турокъ, а подполковникъ графъ Воронцовъ съ 200 егерей и 80 гренадерами противъ лѣваго фланга. Не выдержавъ быстраго наступленія гусаръ и егерей турки отступили версты на четыре отъ нашей арміи «и такъ провели всю слѣдующую ночь, не безпокоя ни малѣйше нашихъ войскъ».

Въ день боя при Ларгѣ, 7-го іюля, егеря подъ начальствомъ подполковника Фабриціана находились въ отрядѣ Племянникова, на котораго было возложено самое трудное дѣло: овладѣть фланговыми непріятельскими лагерями.

При штурмѣ Браилова 24 октября егеря находились въ головѣ штурмующихъ колоннъ, а 20 декабря при отраженіи турокъ, вышедшихъ изъ Журжи, 50 человѣкъ егерей Апшеронскаго полка, подъ начальствомъ маіора Ребиндера, заняли церковь и упорною обороною задержали непріятеля.

Столь успѣшная дѣятельность егерей не могла не обратить на себя вниманіе Суворова, и конечно онъ тотчасъ же воспользовался самымъ блестящимъ образомъ новымъ боевымъ матеріаломъ.

Главнокомандующій графъ П. А. Румянцовъ, желая подготовить себѣ успѣхъ за Дунаемъ, рѣшилъ развить предварительно мелкія предпріятія противъ турокъ на правомъ берегу Дуная и главнѣйшимъ пунктомъ выбралъ Туртукай.

Ближайшимъ отрядомъ къ Туртукаю былъ отрядъ Суворова.

Турки зорко слѣдили за Дунаемъ и силы ихъ въ Туртукаѣ превышали 4 тыс. человѣкъ. Суворовъ просилъ подкрѣпить его пѣхотою, но ему обѣщали прислать кавалерію, которая по характеру дѣйствій была безполезна. Дѣлать было нечего, и Суворовъ, располагая отрядомъ не болѣе 500 челов., назначилъ переправу въ ночь на 10 мая. Вечеромъ 9 мая онъ объѣхалъ берегъ Дуная, указалъ мѣста для войскъ и далъ наставленіе на разные случаи. Приготовленныя для переправы лодки были спущены по р. Аржишу до устья и скрыты за камышами, а затѣмъ въ сумерки вошли въ Дунай и подошли къ мѣсту амбаркаціи. Съ наступленіемъ темноты началась переправа. По диспозиціи прежде всего должна была переправляться пѣхота, раздѣленная на два каре и резервъ; при резервѣ двѣ пушки. За пѣхотою слѣдуетъ конница —если можно люди на лодкахъ, а лошади въ поводу вплавь. На нашей сторонѣ было оставлено 4 орудія для прикрытія переправы.

Вслѣдъ за переправой должна быть произведена немедленная ночная атака «съ храбростью и фуріей», — сначала на одинъ турецкій лагерь, потомъ на другой и третій. Наступленіе, писалъ Суворовъ, произвести горою, «одно каре выше, другое въ полгоры, резервъ по обычаю, стрѣлки на двѣ половины каждая на два отдѣленія; они алармируютъ и тревожатъ».

Туртукай сжечь и разрушить, чтобы въ немъ не было пристанища непріятелю, «но весьма щадить женъ, дѣтей и обывателей, мечети и духовныхъ».

Диспозиція была въ точности исполнена. Атака велась горячо и офицеры были впереди. Войска Суворова взяли четыре батареи, три лагеря и очистили Туртукай отъ непріятеля Въ началѣ 4-го часа почи все было кончено и раненый въ правую ногу Суворовъ еще до солнечнаго восхода отправилъ донесеніе объ одержанной побѣдѣ.

Поискъ на Туртукай обращаетъ на себя особенное вниманіе каждаго занимающагося изслѣдованіемъ военнаго дѣла. Въ немъ Суворовъ вноситъ новыя начала въ тактическія дѣйствія войскъ.

Не смотря на незначительность своихъ силъ онъ дѣлитъ ихъ на два каре и резервъ, дробитъ ихъ для подвижности и одновременности удара въ нѣсколькихъ пунктахъ. Онъ дѣлитъ стрѣлковъ на двѣ половины и каждую на два отдѣленія, первая половина шла съ правымъ, вторая — съ лѣвымъ каре. Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ г. Саковичемъ, который говоритъ, что употребленіе стрѣлковъ въ этомъ дѣлѣ «столь похоже на нынѣшнее [1]), что всякій кто не будетъ предваренъ о времени дѣйствія, для котораго диспозиція составлена, готовъ принять ее за современную съ нашимъ уставомъ, ибо разсчетъ стрѣлковъ и указаніе ихъ мѣстъ во время движенія совершенно соотвѣтствуютъ строю нашей колонны къ атакѣ, прикрытой цѣпью застрѣльщиковъ и скорѣе переносятъ мысль къ новѣйшимъ войнамъ, нежели къ эпохѣ Румянцова».

Послѣ Туртукайскаго дѣла Суворовъ не долго оставался на мѣстѣ. Дѣйствія отряда генерала Вейсмана заставили гр. Румянцова, для отвлеченія вниманія турокъ отъ верхняго Дуная, приказать графу Салтыкову произвести новую демонстрацію за Дунай. Салтыковъ медлилъ исполненіемъ, не слушалъ главнокомандующаго и тогда послѣдній отправилъ курьера прямо къ Суворову съ приказаніемъ произвести вторичный поискъ на Туртукай и при этомъ обѣщалъ прислать подкрѣпленіе изъ пѣхоты. Страдая лихорадкою, Суворовъ готовъ былъ приступить къ исполненію приказаній главнокомандующаго, но подкрѣпленія пришли въ составѣ всего одного слабаго баталіона, одной роты и двухъ орудій. Подчиненные ему начальники частей находили экспедицію невозможною въ виду неравенства силъ. Суворовъ жаловался на подчиненныхъ, велъ переписку съ Салтыковымъ и затѣмъ уѣхалъ въ Бухарестъ. Отсюда онъ просилъ Салтыкова прислать еще одинъ баталіонъ и какъ только узналъ, что просьба его исполнена, тотчасъ отправился въ Негоешти.

По свѣдѣніямъ въ Туртукаѣ было до 4 тыс. турокъ, а Суво-

[1]) Писано въ 1853 году.

ровъ располагалъ всего 1720 челов. пѣхоты, 855 кавалеріи, 680 казаками и 100 арнаутами. Переправивъ въ ночь съ 16 на 17 іюня 2500 челов. на ту сторону Дуная, Суворовъ приказалъ атаковать взводною колонною, взводомъ намыкать одинъ на другой «и заднимъ напихивать на передніе весьма». Выбранные 48 человѣкъ стрѣлковъ подъ начальствомъ особаго офицера должны были дѣйствовать по егерски; арнауты атаковать лѣсъ, не смѣшиваясь съ регулярными войсками, а кавалеріи дѣйствовать также отдѣльно. Начальники частей ни о чемъ не спрашиваютъ, не докладываютъ, а дѣйствуютъ сами собою съ поспѣшностью и благоразуміемъ. «Строиться на горѣ фронтомъ, въ центрѣ два баталіонныя каре, по флангамъ оба баталіона развернутымъ фронтомъ въ шесть шеренгъ; кавалерія назади. Переправа тремя линіями, въ третьей линіи конница. Атаковать двумя линіями, безъ замедленія, быстро и мужественно; на горѣ остается одно каре съ частью кавалеріи. Ежели турки будутъ просить *аманъ*, то давать. Погоню за турками можно дѣлать конницѣ, только осторожно и недалеко».

Атака первой линіи переправившихся войскъ была на столько успѣшна, что остальная пѣхота почти не принимала участія въ сраженіи. Турки были разбиты и русскія войска захватили 14 пушекъ, 35 разной величины судовъ и много провіанта. Къ вечеру Суворовъ возвратился на свой берегъ.

Награжденный орденомъ Св. Георгія 2-го класса, Суворовъ по новому росписанію войскъ поступилъ въ отрядъ Потемкина. Назначеніе это было непріятно Суворову и онъ просилъ о перемѣщеніи. Румянцовъ назначилъ его въ главныя силы и поручилъ охраненіе и оборону Гирсова. Пунктъ этотъ былъ единственный, который занимали русскія войска по ту сторону Дуная и который на столько стѣснялъ турокъ, что они два раза пытались овладѣть имъ. Румянцовъ доносилъ императрицѣ, что «важный гирсовскій постъ поручилъ Суворову, ко всякому дѣлу свою готовность и способность подтверждающему». На обязанность Суворова возложено было высылать изъ Гирсова разъѣзды и, при

случаѣ, предпринять поискъ внутрь непріятельскаго расположенія, чтобы оттянуть на себя турецкія силы и ослабить ихъ на верхнемъ и нижнемъ Дунаѣ.

Осмотрѣвъ въ подробности свой постъ Суворовъ назначилъ мѣста для дополнительныхъ укрѣпленій, приказалъ насыпать ихъ, исправлять крѣпостные верки и составилъ планъ обороны. Ожидая непріятельскаго нападенія, онъ притянулъ къ себѣ бригаду Милорадовича и не ошибся въ своихъ предположеніяхъ. 4-го сентября турки появились въ виду Гирсова. Обученные французскими офицерами, они выстроились на европейскій ладъ въ три линіи. Турецкая пѣхота двинулась въ атаку, но русскія орудія молчали. Расположившись паралельно Дунаю, непріятель поставилъ батарею и открылъ огонь по шанцу, ближайшему изъ трехъ русскихъ укрѣпленій. Имѣя маскированныя амбразуры, шанецъ не отвѣчалъ и турки подойдя на половину картечнаго выстрѣла, такъ мгновенно бросились въ атаку, что Суворовъ находившійся внѣ укрѣпленій, едва самъ успѣлъ спастись отъ плѣна. Хотя турки и были встрѣчены картечнымъ огнемъ, но успѣли добраться до палисада, а затѣмъ повернули назадъ къ своей батареѣ. Тогда полковникъ князь Мочабеловъ, командовавшій по болѣзни Милорадовича его бригадою и стоявшій за р. Боруй, перешелъ въ наступленіе. Построивъ два каре изъ Сѣвскаго и 2-го Московскаго полковъ, Мочабеловъ атаковалъ правый флангъ и центръ непріятельскаго расположенія, а вышедшій изъ шанца 1-й Московскій полкъ направился противъ лѣваго фланга турокъ. Послѣ упорнаго боя турки бѣжали съ поля сраженія и были преслѣдованы кавалеріею на протяженіи 30 верстъ. Румянцовъ былъ очень доволенъ этимъ успѣхомъ и писалъ Суворову: «за побѣду, въ которой признаю искусство и храбрость предводителя и мужественный подвигъ ввѣренныхъ вамъ полковъ, воздайте похвалу и благодареніе именемъ моимъ всѣмъ чинамъ, трудившимся въ семъ дѣлѣ».

Послѣ этого дѣла Суворовъ долгое время оставался въ бездѣйствіи, успѣлъ съѣздить въ Москву и жениться. Кампанія

1774 г. застала его на томъ же Гирсовскомъ посту и послѣ побѣды одержанной имъ при Козлуджи онъ уѣхалъ по болѣзни въ Бухарестъ, а затѣмъ былъ заключенъ Кучукъ-Кайнарджійскій миръ.

Прибывъ въ Турцію новымъ человѣкомъ, но съ запасомъ нѣкоторой боевой опытности, Суворовъ, какъ человѣкъ наблюдательный и по характеру своему очень отзывчивый ко всему что касалось сути военнаго дѣла, тотчасъ же присмотрѣлся къ порядкамъ, заведеннымъ въ 1-й арміи.

Каре и колонны, введенныя графомъ Румянцовымъ, были тотчасъ примѣнены къ дѣлу, но съ значительнымъ усовершенствованіемъ. При описаніи перваго поиска на Туртукай, мы уже имѣли возможность сказать о боевомъ порядкѣ Суворова, существовавшемъ почти 70 лѣтъ безъ перемѣны. Затѣмъ Румянцовскія каре и колонны Суворовъ дробитъ еще болѣе на мелкія части и тѣмъ придавъ имъ наибольшую подвижность, не рискуетъ съ потерею одной колонны потерять все дѣло. «Густыя каре были обременительны, пишетъ онъ, гибче всѣхъ полковое каре, но баталіонныя способны для крестныхъ огней, бьютъ противника во всѣ стороны, насквозь, впередъ, мужественно, жестоко и быстро. Такія около Дуная въ прошлой войнѣ, многолюдныхъ стамбульцевъ жестоко били. Ни лѣсъ, ни вода, ни горы, ни буераки — стремленіе ихъ когда удерживать могли»?

Резервъ имѣетъ большое значеніе у Суворова и всегда слѣдуетъ за головною частью. Но главная заслуга Суворова въ эту эпоху, по нашему мнѣнію, заключается въ употребленіи стрѣлковъ и развитіи лихости въ кавалеріи. Послѣдняя въ сраженіи при Козлуджѣ шла въ атаку впереди боевой линіи пѣхоты.

По окончаніи первой турецкой войны Суворовъ принималъ участіе въ усмиреніи Пугачевскаго бунта, а затѣмъ былъ отправленъ въ Крымъ подъ начальство князя Прозоровскаго. Скучая тамъ бездѣйствіемъ, Суворовъ отпросился въ отпускъ и уѣхалъ въ Полтаву, гдѣ находилась его жена съ дочерью. Тамъ случилась у него ссора и онъ былъ оскорбленъ дѣйствіемъ генераломъ

Воиномъ Васильевичемъ Нащокинымъ. Подробности этой исторіи остаются и до сихъ поръ тайною и извѣстно только, что Румянцовъ поручилъ произвести слѣдствіе кн. Прозоровскому, съ тѣмъ чтобы оба генерала, оскорбившій и потерпѣвшій, отправились въ Крымъ [1]).

Суворовъ однакоже въ Крымъ не поѣхалъ и при посредствѣ кн. Потемкина получилъ начальство надъ Кубанскимъ корпусомъ.

Прибывъ по назначенію, Суворовъ прежде всего хлопоталъ о независимости своего положенія, потомъ лично осмотрѣлъ посты, познакомился съ топографическими и этнографическими особенностями края и принялъ мѣры къ лучшему расположенію войскъ. Перемѣна въ дислокаціи была необходима въ виду улучшенія здоровья войскъ. Болѣзни и смертность въ Кубанскомъ корпусѣ были весьма значительны и потому Суворовъ приступилъ немедленно къ эвакуаціи госпиталей и къ болѣе широкому размѣщенію скученныхъ до него войскъ. Онъ расположилъ летучіе кавалерійскіе отряды по укрѣпленіямъ, а чтобы избавить ихъ отъ безпрерывныхъ и изнурительныхъ разъѣздовъ по берегу Кубани, приказалъ выжечь камыши, въ которыхъ часто скрывались горцы передъ набѣгомъ. Въ теченіе зимы онъ построилъ нѣсколько укрѣпленій, самъ указалъ мѣсто ихъ расположенія, силу гарнизона и слѣдилъ за тѣмъ, чтобы войска были упражняемы въ строевыхъ ученьяхъ и маневрахъ, примѣняясь къ условіямъ и характеру мѣстности. Онъ познакомился съ наиболѣе вліятель-

---

[1]) Приводя письмо Румянцова къ Нащокину отъ 3 апрѣля, г. Петрушевскій говоритъ, что никакихъ другихъ документомъ не найдено. Мы съ своей стороны приведемъ предписаніе гр. Румянцова ген.-маіору Нащокину отъ 3-го апрѣля 1777 г. № 209. «Хотя указомъ государственной военной коллегіи и велѣно отправиться вашему превосход. въ польскій корпусъ, къ принятію тамъ команды, но по претензіи ген. поруч. Суворова въ оказанныхъ ему грубостяхъ отъ васъ, вторичнымъ же изъ оной указомъ предписано о томъ изслѣдовать и до окончанія онаго оставаться вамъ въ прежнемъ мѣстѣ. Сіе разсмотрѣть препоручилъ я генералъ-поручику и кавалеру кн. Прозоровскому, къ которому и имѣете вы явиться и состоять подъ ордеромъ его въ Крымскомъ корпусѣ». (Арх. Воен. учен. ком., отдѣлъ I, дѣло № 143).

ными ногайцами, поддерживалъ съ ними пріязненныя отношенія и въ короткое время заслужилъ ихъ уваженіе.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда кн. Прозоровскій, недовольный замѣчаніями, сдѣланными ему Румянцовымъ относительно дѣйствій его противъ татаръ, просилъ увольненія отъ командованія войсками въ Крыму и тогда на его мѣсто былъ назначенъ Суворовъ.

Находясь теперь въ положеніи совершенно независимаго начальника, Суворовъ имѣлъ возможность обучать войска безъ вліянія постороннихъ лицъ, и тогда 16 мая 1778 г. явился его приказъ по войскамъ Крымскаго и Кубанскаго курпусовъ [1]). Приказъ этотъ касается всѣхъ сторонъ военнаго дѣла и пройти его молчаніемъ невозможно. Онъ предписываетъ прежде всего начальникамъ быть бдительными и заботиться о своихъ подчиненныхъ. «Какъ бы малолюденъ отрядъ когда ни былъ, говорится въ приказѣ, но всегда въ немъ двумъ начальникамъ, старшему и младшему, быть надлежитъ». Начальникъ долженъ распорядиться всѣмъ, все предвидѣть и отдать точныя и ясныя приказанія. «Доколѣ сію важнѣйшую свою должность не совершитъ, спокойствія ему нѣтъ. А потомъ благонадеженъ онъ на войско, такъ какъ оное благонадежно на него. Уже тогда ни малою нечаянностію не можетъ онъ быть обремененъ». Въ рукахъ начальника должны быть точныя и опредѣленныя свѣдѣнія о непріятелѣ. Никогда не слѣдуетъ преувеличивать опасности, или числа непріятеля, говоритъ Суворовъ, «иначе изъ того рождаются замѣшательства и безпокойства, иногда напраснымъ подвиженіемъ, хотя и немногимъ войскамъ. Лучше для того объяснить всякое извѣстіе, вообразительно его назнача — справедливымъ, сумнительнымъ, или ложнымъ, не взирая на то, что дальнѣйшимъ проницаніемъ кажущееся ложнымъ превратится въ истинное, а справедливое—въ ложное и сомнительное».

---

1) Приказъ этотъ напечатанъ во многихъ сочиненіяхъ: въ Воен. Журн. 1853 г. Кн. II; въ статьѣ Саковича (Москвитянинъ 1856 г. т. IV); въ книгѣ г. Петрушевскаго и другихъ.

Обучать войска Суворовъ совѣтовалъ не иначе, какъ съ примѣненіемъ къ мѣстности, но непремѣнно «жестокой атакѣ». Порядки сраженій, писалъ онъ, на мѣстности равнинной и противъ регулярныхъ войскъ «*линейные*, какъ въ прошлой прусской войнѣ; противъ иррегулярныхъ, какъ въ прошлой турецкой», т. е. колонны и каре. Каре располагались въ двѣ линіи и въ шахматномъ порядкѣ; «кареямъ между собою интервалы для крестныхъ огней наивозможнѣйше соблюдать».

Такимъ образомъ, если свести въ одно цѣлое приказъ Суворова, то его боевой порядокъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: впереди линейныхъ войскъ егеря, которые были совершенно независимы отъ твердаго строя. Егеря разсыпались не въ видѣ цѣпи, а по условіямъ мѣстности располагались или группами, или цѣлыми взводами. Кавалерія, до вступленія въ дѣйствіе, размѣщалась между каре, «не закрывая отнюдь ихъ интерваловъ для крестныхъ огней».

По наставленію Суворова «пѣхотные огни открываютъ побѣду», и потому шедшіе впереди боеваго порядка егеря прежде всего завязывали перестрѣлку, а потомъ открывала огонь и боевая линія, по неиначе какъ по особому приказу; только четыре стрѣлка въ каждомъ капральствѣ могли стрѣлять не ожидая приказанія, «для вѣрнѣйшаго застрѣливанія противныхъ, а особливо старшихъ и наѣздниковъ.

Стрѣльбою занимались недолго, да и незачѣмъ было заниматься. При тогдашней незначительной мѣткости гладкоствольнаго ружья успѣхъ стрѣльбы на большихъ разстояніяхъ, не болѣе однако 300 шаговъ, достигался болѣе массою выпущенныхъ пуль, чѣмъ мѣткостью каждаго отдѣльнаго выстрѣла. Дальность вѣрнаго ружейнаго выстрѣла не превышала 60 шаговъ; имѣло-ли для Суворова смыслъ подойдя къ непріятелю на такое разстояніе останавливаться и заниматься пальбою? Конечно нѣтъ, и потому послѣ самой непродолжительной стрѣльбы, преимущественно на походѣ, каре или колонна бросалась въ штыки. «Бить смертельно впередъ», писалъ въ своемъ наставленіи Суво-

ровъ и это относилось одинаково какъ для пѣхоты, такъ и для кавалеріи.

Отъ кавалеріи требовалась подвижность, атака «въ полный карьеръ на сабляхъ», а драгуны сверхъ того должны были умѣть спѣшиваться и дѣйствовать по пѣхотному. «Нужно наблюденіе въ эскадронахъ интерваловъ, писалъ Суворовъ, для врубки сквозь оные второй кавалерійской линіи, а между тѣмъ первая, при сильномъ опровержении противника, вмигъ строится по аппелю. Казаковъ обучать сильному употребленію дротика по донскому его размѣру, въ атакѣ, сшибкѣ и погонѣ». По примѣру пѣхоты и въ кавалеріи было въ каждомъ капральствѣ по шести стрѣлковъ, изъ которыхъ иногда формировался особый легкій эскадронъ. Полковая артиллерія входила въ составъ своего каре, а батарейная «идетъ своею дорогою съ ея закрытіемъ» и должна дѣйствовать по распоряженію начальника руководящаго боемъ.

При обученіи стрѣльбѣ была введена извѣстная, опредѣленная система: обучали сначала въ одиночку, потомъ шестками, ротною шеренгою, рядами и проч. Стрѣльба производилась въ мишень, составленную изъ досокъ, а гдѣ не было лѣса, тамъ въ земляной валъ.

«На примѣрной пальбѣ, писалъ Суворовъ, разбивать доски пулями въ мишенныя мѣты по порядку, а по степному въ нихъ недостатку стрѣлять въ земляной валъ. Господа начальники, по хозяйству ихъ, употребятъ на то излишній свинецъ, а положенный съ порохомъ и прежде сроковъ доставлять себѣ могутъ. Паче ротные стрѣлки въ семъ цѣльномъ огненномъ бою надлежатъ быть обучены наитвердо; *нуженъ тутъ прикладъ взоромъ по стволу, комель крѣпко въ згибъ плеча*».

Такъ какъ ученья производились въ степной части Крыма, то если впереди былъ аулъ, то стрѣлки тотчасъ занимали его, а въ улицахъ у выходовъ располагались орудія. При переправахъ черезъ балки егеря прежде другихъ утверждались на противоположномъ берегу и залегали во рвахъ, ямахъ и углубленіяхъ. Для атаки непріятельскихъ окоповъ, или укрѣпленій каре сгу-

щались, а по овладѣніи ими быстро «разгибались» и формировали шести-шереножную колонну. Такая колонна, писалъ Суворовъ, «если одарена твердостью и мужествомъ», непроницаема никакою кавалеріею. Колонна эта гибче всѣхъ построеній, быстра въ ея движеніи; ежели безъ остановки, то все пробиваетъ. Пушекъ не ожидаетъ никогда: ихъ дирекція по другимъ мѣстамъ»[1]).

Полкъ, подвижная крѣпость, говорилъ Суворовъ; дружно плечемъ къ плечу — и зубомъ не возьмешь.

Если онъ ѣхавши поворачивалъ свою лошадь и какъ бы случайно хотѣлъ проѣхать сквозь ряды солдатъ, то пропустившихъ его называлъ: *немогузнайки*, *рохли*; а если солдаты смыкались и не пропускали его, то получали названіе: *умниковъ*, *разумниковъ и молодцо въ*.

«Суворовъ требовалъ, говоритъ Д. В. Давыдовъ, чтобы каждый родъ войска подчинялъ все второстепенно касающееся до боевого дѣла, той цѣли для которой онъ созданъ». Отъ линейной пѣхоты онъ требовалъ сомкнутости, отъ легкой — находчивости и умѣнья примѣняться къ мѣстности, отъ кавалеріи — лихости, быстроты въ аллюрахъ и умѣнья врѣзываться въ непріятельскія каре».

Походныя движенія Суворовъ совершалъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ головѣ и хвостѣ шла пѣхота, а внутри кавалерія, артиллерія и обозъ. При движеніи вдали отъ непріятеля высылался авангардъ и арріергардъ, а въ виду противника высылалось въ голову и хвостъ нѣсколько *обзорныхъ* казаковъ, обязанныхъ зорко слѣдить за непріятелемъ. Придерживаясь тому, чтобы отрядъ имѣлъ фронтъ на всѣ стороны, былъ готовъ для встрѣчи атаки откуда-бы ни появился непріятель, Суворовъ водилъ походомъ свои войска въ такомъ строѣ, что они могли быстро свернуться или въ каре, или въ густую колонну.

Въ лагеряхъ и на бивакахъ войска располагались всегда въ порядкѣ близкомъ къ боевоему, но если непріятель былъ далеко, то

---

[1]) Примѣры того какъ производилъ ученья Суворовъ. См. Приложеніе.

войска ставились шире, а кавалерія преимущественно въ лощинахъ на луговыхъ мѣстахъ. «Впрочемъ, прибавляетъ Суворовъ, всегда фланги расположенія лагернаго укрѣплять пѣхотою для закрытія кавалеріи». При неспокойныхъ обстоятельствахъ оставалась подъ ружьемъ четвертая часть войскъ; при сомнительныхъ—половина, а при сомнительнѣйшихъ — отдыхаетъ только четвертая доля по очереди.

Мародерство при остановкахъ наказывалось строго; войскамъ запрещено было ломать домы, заборы, огороды и «не меньше оружія поражать противника *человѣколюбіемъ*».

— Не обижай обывателя, говорилъ Суворовъ солдатамъ, онъ тебя поитъ и кормитъ. Умирай за церковь и царя: останешься живъ—честь и слава; умрешь—церковь Бога молитъ.

Таковы были боевыя начала, проводимыя Суворовымъ въ плоть и кровь своихъ подчиненныхъ, начала послужившія болѣе полувѣка типомъ для боеваго построенія русской арміи.

Оставаясь въ Крыму до іюля 1779 г., Суворовъ успѣлъ вывести въ Россію жившихъ тамъ христіанъ, а потомъ и войска, когда Турція подписала конвенцію и признала Шагинъ-Гирея крымскимъ ханомъ. Получивъ въ командованіе малороссійскую дивизію, Суворовъ поселился въ Полтавѣ, но зимою его потребовали въ Петербургъ. Императрица приняла его благосклонно, пожаловала ему со своей собственной одежды брилліантовую звѣзду ордена Св. Александра Невскаго, а Суворовъ просилъ о принятіи его дочери во вновь учреждаемое общество для благородныхъ дѣвицъ (Смольный монастырь) [1]). Вслѣдъ затѣмъ онъ

[1]) Авторъ не упоминаетъ объ этомъ послѣднемъ фактѣ и на стр. 294, тома I, говоритъ, что Суворовъ отправилъ дочь въ Петербургъ «къ кому именно—не знаемъ». Между тѣмъ сохранилось слѣдующее письмо кн. М. Н. Волконскаго изъ Москвы къ кн. Потемкину отъ 31 декабря 1779 г. «Письмо вашей свѣтлости отъ 20 сего имѣлъ честь получить сегожъ 24-го въ вечеру, которымъ мнѣ объявить изволили, что ея императорское величество приказать изволила опредѣлить для воспитанія дочь Александра Васильевича Суворова, по прошенію его, въ учреждаемое общество для воспитанія благородныхъ дѣвицъ и чтобъ о семъ высочайшемъ соизволеніи матери его объявя, оное дитя отправить съ капитаномъ Карницкимъ, что и исполнено. И по пріу-

былъ отправленъ въ Астрахань для разъясненія обстоятельствъ, не представится-ли возможнымъ распространить наши владѣнія на счетъ Персіи и завладѣть надежнымъ пунктомъ на Каспійскомъ прибрежьѣ, для склада товаровъ и направленія сюда торговли изъ Индіи. Суворовъ отправился въ Астрахань, гдѣ и оставался до конца 1781 г. Такъ какъ обстоятельства перемѣнились и Суворову не было надобности оставаться въ Астрахани, то 31 декабря, по указу военной коллегіи онъ былъ назначенъ командиромъ Казанской дивизіи. Пребываніе Суворова въ Казани продолжалось всего нѣсколько мѣсяцевъ и затѣмъ онъ отправился опять на Кубань, гдѣ и вступилъ въ командованіе войсками. Съ присоединеніемъ къ Россіи Крыма и Кубани Суворовъ былъ вызванъ въ Москву. Весь этотъ промежутокъ времени не прибавилъ ничего новаго къ предъидущей его боевой дѣятельности.

Послѣдующіе два года Суворовъ провелъ мирно, много читалъ [1]), а затѣмъ съ началомъ второй турецкой войны былъ снова призванъ къ боевой дѣятельности. Но прежде чѣмъ указывать

готовленіи для дороги теплыхъ платій и прочаго, сего числа и оная дочь Ал. Вас. въ С.-Петербургъ съ помянутымъ капитаномъ отправлена. О чемъ вашей свѣтлости покорно доношу. При семъ случаѣ поздравляю вашу свѣтлость съ наступающимъ новымъ годомъ, сердечно желая добраго здоровья и всякаго благополучія. Поруча себя въ память вашей свѣтлости пребываю и проч. (Госуд. Арх. XI д. № 683).

[1]) Перечисляя немногія книги, которыя покупалъ Суворовъ и журналы, которые выписывалъ, г. Петрушевскій говоритъ (стр. 284). «Затѣмъ ни о дальнѣйшихъ покупкахъ книгъ въ 1785 г., ни о томъ что *онъ выписывалъ и читалъ раньше или позже никакихъ свѣдѣній нѣтъ»*.

Вотъ что писалъ Суворовъ 2 ноября 1791 г. изъ Вильманстранда барону Ф. В. Остенъ-Сакеву, впослѣдствіи графу и фельдмаршалу (печатаемъ съ сохраненіемъ ороографіи подлинника): «Я держалъ газеты нѣмецкія, гамбургскія, вѣнскія, берлинскія, французскія; барейтъ, курье-де-мондъ, варшавскія, польскія, С.-Петербургскія, или Московскія русскія; французскій малый журналъ Анциклопедикъ-де-бульонъ, нѣмецкій гамбургскій журналъ. Какъ годъ въ исходѣ и надлежитъ заказать на будущій новыя, то покорно прошу вашевысокобл. принять сей трудъ на себя съ тѣмъ не изволите-ли вы прибавить нувель-экстраординеръ и по всѣмъ симъ вышеозначеннымъ газетамъ, тѣ-ли благопримете или опредѣлите держать какія иныя — отдаюсь на вашу волю во всей моей покорности» .....»

на подвиги Суворова, скажемъ нѣсколько словъ, какія перемѣны произошли въ русской арміи въ періодъ затишья и мирныхъ ея занятій.

VI.

Участіе князя Потемкина-Таврическаго въ преобразованіи русской арміи. — Переформированіе кавалеріи, пѣхоты и егерскихъ баталіоновъ.—Перемѣна въ обмундированіи.— Приказы и инструкціи князя Потемкина по обезпеченію и обученію солдатъ.— Инструкціи его для дѣйствія пѣхоты, кавалеріи и иррегулярныхъ войскъ.—Приказы и наставленія генералъ-маіора Голенищева-Кутузова. — Нѣсколько словъ о внутреннемъ бытѣ русской арміи въ этотъ періодъ времени.

До сихъ поръ говоря о преобразователяхъ русской арміи, мы указали на заслуги графовъ П. И. Панина, П. А. Румянцова-Задунайскаго и Суворова. Теперь мы должны ввести новое лицо — князя Потемкина-Таврическаго, также не мало потрудившагося для русской арміи какъ въ тактическомъ, такъ административномъ и въ особенности организаціонномъ отношеніяхъ.

Горячій поклонникъ Морица-Саксонскаго и его идей, князь Потемкинъ, сначала какъ вице-президентъ, потомъ президентъ военной коллегіи и начальникъ всѣхъ легкихъ войскъ предпринялъ рядъ мѣръ по переустройству русской арміи. Опытъ двухъ кампаній, въ особенности послѣдней турецкой, въ которой Потемкинъ принималъ самъ непосредственное участіе, прежде всего обратило его вниманіе на нашу кавалерію. Онъ старался очистить полки отъ «всѣхъ неупотребительныхъ излишностей и каждый родъ войска поставить на такой ногѣ совершенства, чтобы вся въ немъ благопристойность была, соотвѣтственно стремительному его движенію» [1]).

---

[1]) Всеподданнѣйшій докладъ кн. Потемкина отъ 16 января 1775 г. Госуд. Арх. XX д. № 263. Полн. Собр. Закон. № 14236.

Видя пользу, которую приносятъ драгуны такъ сказать двойною службою, князь Потемкинъ считалъ ихъ «полезнѣйшими и самонужнѣйшими въ государствѣ, такъ что истина сего не требуетъ никакихъ доказательствъ». Обучивъ драгунъ въ конномъ и пѣшемъ строѣ, говорилъ онъ, «сугубое, смотря по обстоятельствамъ, можно изъ нихъ сдѣлать употребленіе, не заимствуя въ помощь и въ подкрѣпленіе ихъ ни пѣхоты, ниже тяжелой конницы».

Предполагая назначить драгунъ на окраины, для защиты обширныхъ границъ имперіи, кн. Потемкинъ далъ имъ составъ 10-ти эскадронный, съ тою цѣлью, чтобы, въ случаѣ нужды, они могли дѣйствовать самостоятельно, не требуя поддержки ни отъ пѣхоты, ни отъ кавалеріи. Значительное число эскадроновъ, назначаемыхъ въ составъ одного полка, признавалось полезнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) два полка пяти-эскадронныхъ требовали, противъ одного 10-ти эскадроннаго, излишнихъ расходовъ на одно полковое управленіе и содержанія излишняго числа нестроевыхъ; 2) при всѣхъ военныхъ предположеніяхъ и соображеніяхъ кавалерія считается эскадронами, а не полками, и потому приданіе къ отряду одного полка сильнаго по составу выгоднѣе, ибо онъ имѣетъ *«одну такъ сказать душу»*, одного начальника, устраненнаго отъ всякаго рода пререканій, различныхъ мнѣній, споровъ и проч.

На основаніи этихъ соображеній было сформировано пять драгунскихъ полковъ и вслѣдъ затѣмъ увеличено число гусарскихъ.

Потребность имѣть конницу для развѣдывательной службы и быстрыхъ передвиженій заставили кн. Потемкина принять мѣры къ увеличенію числа легкой кавалеріи. Существовавшіе гусарскіе полки, Сербскій и Венгерскій, не смотря на иностранное ихъ наименованіе, комплектовались, въ послѣднее время, преимущественно изъ малороссіянъ и поляковъ; тотъ же сбродъ, который извѣстенъ былъ подъ именемъ выходцевъ изъ заграницы, составлялъ меньшинство, дурно вліявшее на сослуживцевъ. Поэтому

рѣшено было сформировать изъ природныхъ русскихъ 7 гусарскихъ полковъ въ 6 эскадроновъ каждый [1]). Вслѣдъ затѣмъ въ 1783 году всѣ 10 малороссійскихъ казачьихъ полковъ были обращены въ регулярные. «Конницы въ арміи россійской достаточно, писалъ князь Потемкинъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ [2]) и нужда настоитъ не столько въ умноженіи оной, какъ въ доставленіи для сей службы людей способныхъ къ конной ѣздѣ и вѣрнаго комплектованія».

Полки эти предположено имѣть въ шести-эскадронномъ составѣ. Въ эскадронѣ полагалось 138 человѣкъ, изъ которыхъ самые великорослые 8 человѣкъ назначались на укомплектованіе «Наслѣдникова кирасирскаго полка», по 20 чел. изъ эскадрона отпускались во временной отпускъ, а затѣмъ на лицо должно было состоять по 110 человѣкъ — «чего никакой полкъ конный въ строй не выводитъ».

Съ такимъ преобразованіемъ численность русской кавалеріи увеличилась на 6,976 челов. Въ прежнихъ полкахъ кавалеріи считалось 38,756 челов. [3]), а по новому преобразованію 45,732 человѣка [4]).

Видя пользу употребленія егерей въ первую турецкую войну военная коллегія рѣшила завести егерскія команды сначала во всѣхъ полкахъ, а потомъ образовать изъ нихъ особые баталіоны. Въ 1777 году было сформировано шесть такихъ баталіоновъ по шести ротъ каждый. Баталіоны эти были: Бугскій, Днѣпровскій, Финляндскій, Бѣлорусскій, Горскій и Кабардинскій.

Егерей учили движеніямъ быстрымъ и вѣрной стрѣльбѣ. Они

---

[1]) Всепод. докладъ Потемкина отъ 16 января 1775 г.

[2]) Отъ 27 мая 1783 г. Указъ императрицы военной коллегіи отъ 28 іюня 1783 г. Арх. кабинета Его Величества, св. 440.

[3]) По прежнимъ штатамъ было: 5 кирасирскихъ, 9 карабинерныхъ, 8 драгунскихъ, 3 легко-конныхъ, 16 гусарскихъ, 6 пикинерныхъ и одинъ Чугуевскій казачій.

[4]) Съ новымъ преобразованіемъ было: 5 кирасирскихъ, 7 карабинерныхъ, 8 драгунскихъ, 10 малороссійскихъ, 9 екатеринославскихъ, 7 украинскихъ и 4 казачьихъ регулярныхъ (Моздокскій, Ставропольскій, Оренбургскій и Уфимскій).

дѣйствовали независимо отъ сомкнутаго строя, всегда вмѣстѣ съ гусарами и часто не отставая отъ нихъ. На мѣстности пересѣченной егеря разсыпались въ цѣпь группами отъ 15 до 30 челов. каждая; случалось, что цѣпь раскидывалась парами, но рѣдко; чаще егеря отдѣляли отъ себя одиночныхъ людей, которые выбѣгали впередъ и стрѣляли всегда *«съ совершеннѣйшимъ прицѣливаніемъ»*.

Польза отъ употребленія егерей была на столько очевидна, даже и въ мирное время, что число егерскихъ баталіоновъ постепенно увеличивалось и они сведены были въ такъ называемые егерскіе корпуса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ распространеніе предѣловъ Имперіи требовало усиленія войскъ, и потому по ходатайству князя Потемкина 14 января 1785 г. повелѣно было довести число гренадеръ до 40 баталіоновъ, а изъ егерей сформировать шесть егерскихъ корпусовъ, по четыре баталіона въ каждомъ. Корпуса эти были: Бѣлорусскій, Бугскій, Таврическій, Кавказскій, Финляндскій и Лифляндскій [1]). Вслѣдъ затѣмъ были сформированы: въ 1786 г. Кубанскій; 14 января 1787 г.—Екатеринославскій; 24 августа 1788 г.—Эстляндскій корпуса; 24 апрѣля 1793 г. — корпусъ Малороссійскихъ пѣшихъ стрѣлковъ въ 5,600 челов. и 7 августа 1795 г.—Литовскій егерскій корпусъ.

Въ составъ егерскихъ корпусовъ выбирали людей проворныхъ и смѣтливыхъ, а для командованія ими штабъ-офицеровъ, наиболѣе обратившихъ на себя вниманіе. Въ числѣ командировъ егерскихъ корпусовъ мы встрѣчаемъ М. И. Голенищева-Кутузова (впослѣдствіи князя Смоленскаго), Гудовича и Михельсона, а командирами баталіоновъ были въ разное время: Барклай-де-Толли, князь П. И. Багратіонъ и графъ Н. М. Каменскій.

Образованіе егерскихъ корпусовъ, гренадерскихъ и мушкетерскихъ четырехъ-баталіонныхъ полковъ было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы, содержа войска эти всегда въ комплектѣ, «имѣть

---

[1]) Арх. Канцел. Воен. Минист. Высоч. повелѣн., книга № 82.

на границахъ для движенія готовые корпуса, а за такой оградой мушкетерскіе двухъ-баталіонные расположить по государству въ удобныхъ и дешевыхъ мѣстахъ, въ непремѣнныхъ квартирахъ» [1]).

Въ то время, когда переформировывались и усиливались войска, взглядъ на тактическое дѣйствіе ихъ нѣсколько установился и вылился въ извѣстныя опредѣленныя формы строя. Отъ всѣхъ родовъ оружія требовалась подвижность, а для этого необходимо было облегчить снаряженіе солдата и упростить его форму одежды. Въ первое время попытки эти были случайныя, въ родѣ распоряженія графа Румянцова о снятіи красъ, но со вступленіемъ кн. Потемкина въ управленіе военною коллегіею былъ предпринятъ рядъ мѣръ, клонившихся къ облегченію солдатской ноши и къ поднятію нравственнаго достоинства нижнихъ чиновъ. Стали преслѣдоваться побои и жестокія наказанія; стали изыскиваться мѣры къ улучшенію матеріальной обстановки солдата, къ облегченію его во всѣхъ отношеніяхъ. Приведемъ рядъ распоряженій кн. Потемкина, его докладовъ, приказовъ и наставленій *въ подлинникѣ*, придерживаясь словамъ Наполеона, что у событій *есть свой краснорѣчивый языкъ*, который можно испортить коментаріями и перефразировкой.

«Въ прежнія времена въ Европѣ, писалъ кн. Потемкинъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ 4 апрѣля 1783 г. [2]), когда кто долженъ былъ выходить на войну и по образцу тогдашняго боя сражаться бѣлымъ оружіемъ, каждый, по мѣрѣ достатка своего, тяготилъ себя желѣзными бронями. Защиты таковыя простирались даже и до лошадей; потомъ, предпринимая дальніе походы, или строясь въ эскадроны, начали себя облегчать: полныя латы перемѣнили на половинныя, а наконецъ и тѣ уменьшились такъ, что въ кон-

[1]) Всеподан. докладъ Потемкина 9 сентября 1785 года.

[2]) Стоитъ сравнить мысли Морица Саксонскаго, изложенныя въ его сочиненіи «Mes Reveries», чтобы убѣдиться, что многое изложенное ниже заимствовано оттуда. Докладъ этотъ подъ разными заглавіями и въ отрывкахъ былъ напечатанъ въ «Воен. Журн.» 1810 г. ч. I, кн. II, 36; въ «Памятникахъ новой русской исторіи» т. III, 34 и въ «Русской Старинѣ» 1873 года, т. VIII, 724.

ницѣ отъ сего готическаго снаряда остались только передняя часть и каскетъ на шляпѣ, а въ пѣхотѣ знакъ и то только у офицеровъ.

«Тогда болѣе сражались по одиночкѣ, то защита таковая не мало обороняла, особливо же отъ коней, почему и не напрасное имѣли къ ней уваженіе, которое, превратясь въ нѣкоторое военное педантство, поставило цѣну аммуниціи вовсе не обороняющей; а какъ все казалось легко въ разсужденіи желѣзнаго снаряда, то при перемѣнѣ амуниціи ввели множество вещей, излишнихъ и нескладныхъ.

«Когда же въ Россіи вводилось регулярство, вошли офицеры иностранные съ педантствомъ тогдашняго времени, а наши, не зная прямой цѣны вещамъ военнаго снаряда (вооруженія), почли все священнымъ и какъ будто таинственнымъ: имъ казалось регулярство состоитъ въ косахъ, шляпахъ, клапанахъ, обшлагахъ, въ ружейныхъ пріемахъ и проч.

«Занимая себя такою дрянью и до сего еще времени не знаютъ хорошо самыхъ важныхъ вещей, какъ-то: марширования, разныхъ построеніевъ и оборотовъ; что касается до исправности ружья, тутъ полированіе и лощеніе предпочли добротѣ, а стрѣлять почти не умѣютъ, словомъ: одежда войскъ нашихъ и амуниція таковы, что придумать еще нельзя лучше къ угнетенію солдата, тѣмъ паче, что онъ взятъ будучи изъ крестьянъ, въ тридцать лѣтъ уже почти узнаетъ узкіе сапоги, множество подвязокъ, тѣсное нижнее платье и пропасть вещей вѣкъ сокращающихъ.

«Красота одежды военной состоитъ въ равенствѣ и въ соотвѣтствіи вещей съ ихъ употребленіемъ; платье должно служить солдату одеждою, а не въ тягость. Всякое щегольство должно уничтожить, ибо оно есть плодъ роскоши, требуетъ много времени, иждивенія и слугъ, чего у солдата быть не можетъ. На семъ основаніи предложу по порядку о вещахъ, составляющихъ аммуницію.

«*Шляпа* — уборъ негодный. Она головы не прикрываетъ и

торча концами во всѣ стороны, озабочиваетъ навсегда солдата опасностью, чтобъ ее не измять, особливо мѣшаетъ положить голову и будучи треугольникомъ, препятствуетъ ей поворачиваться, да и не закрываетъ также отъ мороза ушей.

«*Кафтанъ и камзолъ съ рукавами.* Какъ сихъ вещей вдругъ не носятъ, то которая нибудь есть лишняя. Покрой кафтана подаетъ много повода дѣлать его разнообразнымъ, слѣдовательно безъ украшенія быть не можетъ.

«*Штаны*—въ конницѣ лосинные; имъ срокъ положенъ весьма долгъ, такъ что, сберегая ихъ, солдатъ долженъ на свои деньги дѣлать другую пару суконныхъ. Убытокъ несносный, коего требовать отъ него несправедливо; притомъ много заботятъ чищеньемъ и трудностью надѣванія. Зимою отъ нихъ холодно, а лѣтомъ жарко; подъ ними же нельзя имѣть полотняной одежды. Нынѣ лосинная одежда не нужна. Въ старину ее носили для того, что употребляли желѣзныя латы и какъ лосина больше могла сносить, нежели сукно, то потому и предпочиталась.

«*Сапоги* дѣлаютъ такъ узки, что и надѣвать трудно, а скидывать еще труднѣе, особливо когда намокнутъ; притомъ сколько подвязокъ, чтобъ онѣ гладки были и сколько лакированія, чтобы лоснились!

«Для пѣхотнаго *шпага* лишняя тягость, оружіе не употребительное, о которомъ главное стараніе у всѣхъ, какъ ловчѣе надѣть, чтобы маршировать свободнѣе, также и ворочаться. Многія арміи шпагъ въ пѣхотѣ не употребляютъ, а носятъ штыки.

«*Сѣдло* венгерское лучше всѣхъ сѣделъ, доказательствомъ тому, что всѣ націи ѣздящія верхомъ, какъ-то: венгры, татары, черкесы, казаки и поляки такія употребляютъ. Они легки, лошадей вовсе не саднятъ, дѣлать ихъ въ полкахъ можно и дешевле старыхъ.

«Завиваться, пудриться, плесть косы, солдатское-ли сіе дѣло? У нихъ камердинеровъ нѣтъ. На что-же пукли? Всякъ долженъ согласиться, что полезнѣе голову мыть и чесать, нежели отягощать пудрою, саломъ, мукою, шпильками, косами. *Туалетъ*

солдатскій долженъ быть таковъ, что всталъ, то и готовъ. Если бы можно было счесть сколько выдано въ полкахъ за щегольство палокъ и сколько храбрыхъ душъ пошло отъ сего на тотъ свѣтъ! *Простительно-ли, чтобъ стражъ цѣлости отечества удрученъ былъ прихотьми, происходящими отъ вертопраховъ, а часто и отъ безразсудныхъ?*

«Употребленіе же солдатами буколь и косъ сопряжено съ слѣдующими невыгодами: уноситъ у нихъ по напрасно время и изнуряетъ ихъ, ибо когда бываетъ нарядъ на караулъ, то обыкновенно шесть, а когда эскадрону или цѣлому полку назначается строй, то до 12 часовъ употребить имъ непремѣнно должно для убиранія себѣ взаимно волосъ и препроводить цѣлую ночь въ семъ безпокойствѣ безъ сна, отчего неминуемо должно послѣдовать неизбѣжное упущеніе въ другихъ нужныхъ исправленіяхъ тѣмъ, что, препроводивши такимъ образомъ ночь въ изнуреніи, не имѣютъ они ни времени, ни силы исправить другихъ своихъ дѣлъ, какъ напримѣръ вычистить и накормить своихъ лошадей; или ежели въ семъ упущенія не сдѣлаютъ, то не будучи подкрѣплены сномъ бываютъ слабы, нерасторопны, и мало способны къ такимъ дѣйствіямъ, гдѣ потребны бодрость, живость и сила.

«*Каска* сверхъ выгоды и способности въ употребленіи своемъ имѣетъ передъ шляпою и ту предпочтительность, что видъ даетъ пригожій солдату и есть нарядъ военный, характеристическій».

Мысли эти были, конечно, одобрены императрицею и по свидѣтельству современника Потемкинъ далъ нашимъ войскамъ одежду наиболѣе приспособленную къ климату, опрятную, удобную и въ особенности сохраняющую здоровье солдата [1]).

«Учиненное вами по волѣ нашей представленіе, писала Екатерина II [2]), о перемѣнѣ образа одежды и вооруженія войскъ нашихъ, мы пріемлемъ съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, поколику находимъ, что симъ средствомъ одолѣвъ всѣ *до сего быв-*

---

[1]) Записка графа С. Р. Воронцова. Рус. Арх. 1876 г., т. III, 349.

[2]) Князю Потемкину въ раскриптѣ отъ 4 апрѣля 1783 г. Госуд. Арх. V д. № 85.

шія предубѣжденія истребляются излишества, кои донынѣ тяготили воина, отнимали у него время и въ крайній убытокъ ему обращалися».

«Въ 1783 году, говоритъ современникъ [1]), когда угодно было прекратить уборку и остричь волосы, знатная причина эта отняла много отъ спинъ солдатъ палочныхъ ударовъ; широкое платье вовсе избавило отъ побоевъ нижнихъ чиновъ, какъ-то: сержанта, капрала и ефрейтора и тѣмъ самымъ тиранство въ войскѣ совершенно и нечувствительно истребилось».

Нѣтъ надобности говорить, что все это было приведено въ исполненіе не сразу, но вводилось постепенно, измѣнялось, улучшалось и солдатъ чувствовалъ какъ съ него спадала тяжесть и рутинный педантизмъ.

Надъ рекрутами, говорилъ Потемкинъ, «нужно крайнее попеченіе имѣть, не только о сбереженіи ихъ, но и о приведеніи нечувствительнымъ образомъ къ первымъ познаніямъ званія солдатскаго».

«Съ полученія сего, писалъ онъ генералъ-маіору Талызину [2]), немедленно имѣете отправиться въ Харьковъ и истребовавъ отъ тамошняго правительства для прибывающихъ въ вѣдомство ваше рекрутъ квартиры, расположить въ нихъ пришедшія партіи, на столько времени сколько будетъ потребно на отдохновеніе ихъ и пріобученіе службѣ. Ваше превосходительство для сего имѣете долгъ наблюдать за офицерами, чтобы съ рекрутами обращеніе они имѣли благосклонное, удаляясь бы отъ употребленія съ ними чрезмѣрной строгости и не скучали толковать имъ понятнымъ образомъ обрядъ службы. Экзерциція, которой имѣете обучать рекрутъ, состоять должна наиболѣе въ томъ, что наинужнѣе въ службѣ, какъ то: въ ровномъ, простомъ и непринужденномъ маршированіи, въ нужныхъ поворотахъ и построеніяхъ, въ проворномъ зарядѣ и скорой стрѣльбѣ.... Не сумнѣваюсь, что ваше превосходительство довольно имѣете усердія къ службѣ и *со-*

---

[1]) Генералъ Хрущовъ. Воен. Учен. Арх. Отд, IV д. № 12.

[2]) Въ предписаніи 31 декабря 1782 г. № 1313.

страданія къ человѣчеству, чтобы прилежно пещись о наилучшемъ выполненіи вамъ предписаннаго».

«По человѣколюбію вашему, писалъ князь Потемкинъ принцу Нассау Зингенъ [1]), я твердо надѣюсь, что вы не упустите всего, что къ сбереженію здоровья и сохраненію порядка въ службѣ при возможномъ облегченіи отъ излишнихъ трудовъ служить можетъ. Къ достиженію сихъ предметовъ пресѣчсте чрезмѣрные побои, вмѣсто которыхъ лучшее средство ясно толковать людямъ, что имъ знать должно».

«Евангеліе и долгъ военнаго человѣка, говорилъ князь Потемкинъ [2]) побуждаютъ пещись о сохраненіи людей..... Я худо сплю отъ сей заботы.... Возьмите ихъ въ ваше призрѣніе, дабы они были въ удовольствіи, истребляя побои. Въ работу по адмиралтейству употребляйте, но съ платою нѣсколько меньшею противъ вольныхъ. Сими деньгами доставлять имъ пищу хорошую и не допускать пропивать [3]). Господамъ полковникамъ и баталіоннымъ командирамъ подтверждаю о доставленіи солдатамъ всѣхъ возможныхъ выгодъ для сохраненія ихъ отъ стужи; палатки ихъ обрыть. Командированнымъ въ траншеи позволяется употреблять сверхъ казеннаго мундира одежду, каковую попеченіе полковыхъ и баталіонныхъ начальниковъ имъ доставило или имѣютъ они собственную [4]).

«Гг. полковникамъ и баталіоннымъ командирамъ прилежнѣйше предписываю имѣть наблюденіе, чтобъ солдаты всю положенную имъ одежду и обувь имѣли и черезъ то могли бы суровость настоящаго времени сносить безъ изнуренія. Строго я буду взыскивать, если какое въ томъ нерадѣніе усмотрѣно будетъ, и если солдаты будутъ подвержены претерпѣнію нужды отъ того что худо одѣты и обуты» [5]).

Слѣдя за тѣмъ, чтобы люди рослые, здоровые и къ фрон-

---

[1]) Въ предписаніи отъ 12 апрѣля 1788 г. № 142.

[2]) Въ письмѣ Суворову. Рус. Вѣст. 1809 г. Ч. IV, 199.

[3]) Предписаніе ген.-поруч. Нащокину 10 сентября 1788 года. № 772.

[4]) Приказъ 11 октября 1788 г. № 941.

[5]) Приказъ 6 октября 1788 № 827.

товой службѣ способные отнюдь не были назначаемы деньщиками[1]), князь Потемкинъ запретилъ и строго преслѣдовалъ тѣхъ командировъ частей, которые употребляли солдатъ для своихъ частныхъ работъ.

«Я вамъ даю знать, писалъ свѣтлѣйшій генералу-поручику Нащокину[2]), что у генералъ-маіора Нeранчича найдено въ обозѣ 60 гусаръ и всѣ по моему приказу отобраны. Сіе съ такою строгостью велѣно мною взыскивать, что ежели я найду у васъ въ обозѣ военныхъ или нестроевыхъ принадлежащихъ арміи людей, то за каждаго взыщу по 10 рекрутъ, а можетъ еще и хуже будетъ. Я уже знаю, что у васъ есть двое мастеровыхъ — Бога ради не доведите меня васъ оскорбить».

«По вступленіи вашемъ въ начальство, говорилъ Потемкинъ[3]), первѣйшею да будетъ вамъ заботою собраніе къ полкамъ всѣхъ отлучныхъ и строгое наблюденіе, дабы всѣ чины старались объ исправленіи своей должности, пресѣкая всякій поводъ къ отбывательству отъ службы, *желающимъ нести оную однимъ только именемъ*; для чего обо всѣхъ отлучныхъ, коихъ собрать не предъуспѣете, прислать мнѣ штабъ и оберъ-офицерамъ именные списки, нижнимъ же чинамъ вѣдомости».

«Получа сей ордеръ, писалъ Потемкинъ полковнику Селевину[4]), извольте собрать весь полкъ и объявите въ слухъ каждому слѣдующее: что я принявъ полкъ по званію шефа въ свое начальство, первымъ поставлю долгомъ удовольствовать людей за все то, чего они не получили».

«Гг. офицерамъ гласно объявите, чтобъ съ людьми обходились со всевозможною умѣренностью, старались бы объ ихъ выгодахъ, въ наказаніяхъ не преступали бы положенныхъ, были бы къ нимъ такъ, какъ я, ибо я ихъ люблю какъ дѣтей. До службы касающагося не упускать ни на малую черту. Имѣть смотрѣ-

---

[1]) Циркулярное предписаніе князя Потемкина 23 января 1783 г.
[2]) Въ письмѣ отъ 18 іюня 1789 г. № 558.
[3]) Предписаніе князю Ю. В. Долгорукову 21 января 1786. г. № 12.
[4]) Предписаніе полковнику Селевину 16 іюня 1789 г. № 530.

ніе рачительное, попеченіе отеческое о солдатахъ. Наказанія были бы умѣренныя, служащія къ исправленію, а не къ увѣчью; чтобы людямъ все должное доходило [1]).

«Рабочія деньги раздавать всѣ по рукамъ и не терпѣть, чтобъ оныя лежали у полковыхъ командировъ, ибо сіе есть собственность солдатская.

«Употребите стараніе ваше пресѣчь неприличное офицерами распоряженіе деньгами солдатскими. Полковой командиръ можетъ сіе учинить по ихъ (солдатъ) только просьбѣ, когда можетъ доставить потребныя имъ вещи ниже той цѣны, за какую сами они купить могли [2]).

«Нижнимъ чинамъ (объявите), чтобы строй предписанный, не по принужденію, но охотою бы перенимали, выучивались бы оружіемъ дѣйствовать съ должнымъ проворствомъ, стрѣлять цѣльно, обороты дѣлать и выстраиваться проворно, пріобрѣтать смѣлость и о непріятелѣ не инако думать какъ о нестройныхъ мужикахъ, ибо турки таковы; къ начальникамъ были бы послушны. Я предписалъ, чтобы наказанія были легкія, но если бы кто дерзнулъ передъ командиромъ быть ослушенъ, того я накажу равнымъ смертнымъ наказаніямъ. *Солдатъ есть названіе честное, которымъ и первые чины именуются.* Гнусно и подло имъ впадать въ прегрѣшеніе таковое какъ побѣгъ. Уходитъ бездѣльникъ или трусъ, то и желаю, чтобы никто не впадалъ въ толь порочный проступокъ, заключающій въ себѣ нарушеніе присяги, что есть грѣхъ передъ Богомъ [3]).»

Заботясь о здоровьѣ солдатъ, князь Потемкинъ принималъ всѣ мѣры къ улучшенію госпиталей, писалъ для нихъ инструкціи, просилъ выслать ему изъ Петербурга извѣстныхъ и наиболѣе употребительныхъ лекарствъ. «Я пресѣкъ, всемилостивѣйшая Государыня, доносилъ онъ [4]), въ госпиталяхъ дорогія всѣ издержки слу-

---

[1]) Записка его свѣтлости для г. Хвостова 17 сентября 1788 г.

[2]) Предписаніе генералъ-поручику барону Игельстрому 4 іюня 1784 года.

[3]) Предписаніе Селевину 16 іюня 1788 г. № 530.

[4]) Отъ 27 Мая 1783 г.

жившія къ обогащенію поставщиковъ и чиновъ медицинскихъ, какъ-то: дачу больнымъ яицъ, циплятъ, куръ, молока, булокъ винъ французскихъ. Вмѣсто того приказалъ отпускать хорошую говядину для бульона, квашенный квасъ и строгое наблюденіе чистоты перемѣною бѣлья и травы. Отъ сего послѣдуетъ сбереженіе казны и доставится облегченіе больнымъ».

Всякая болѣзнь, появлявшаяся въ войскахъ и получавшая характеръ эпидеміи, вызывала со стороны князя Таврическаго энергическое противодѣйствіе. Такъ въ началѣ 1788 года были разосланы въ части «Примѣчанія о причинахъ болѣзней, наипаче въ войскахъ, отъ ненастья и изнуренія случающихся и о средствахъ, служащихъ къ отвращенію оныхъ», а вслѣдъ затѣмъ явилась инструкція для генеральнаго госпиталя [1]).

«Въ пищу для больныхъ, сказано въ ней, отнюдь не употреблять вещей нѣжныхъ, какъ-то: циплятъ, яицъ, молока; сіе послѣднее для припарокъ имѣть какъ лекарство, но не въ пищу,

«Пища должна быть простая, но питательная, которая больнымъ, по степени ихъ крѣпости силъ, долженствуетъ предписываться. Слабымъ бульонъ или кашу жидкую, употребляя говядины меньше, добы наваръ былъ не очень силенъ. Для тѣхъ, кои покрѣпче, наваръ сильнѣе, а кои уже выздоравливаютъ тѣмъ давать и мясо ѣсть, щти и кашу погуще. Говядина, чтобъ была самая хорошая, а для постныхъ дней варить на вяленой рыбѣ или снѣткахъ. Хлѣбъ чистый и хорошо испеченый; поутру всѣмъ сбитень: слабымъ безъ горячаго вина, а прочимъ морской. Кислыя щти, чтобъ всегда были хорошія и квасъ яшной.

«Симъ способомъ люди будутъ довольны и сыты, а казна не потерпитъ того убытка, какой бываетъ отъ злоупотребленія въ госпиталяхъ отъ большихъ цѣнъ за рѣдкія вещи. Капусту принимать хорошую, свеклу, рѣдьку и горохъ, крупу перемѣнять. Бѣлья имѣть достаточно и перемѣнять по часту, также и солому.

---

[1]) «Предписаніе къ точнѣйшему наблюденію въ генеральномъ госпиталѣ» отъ 23 іюля 1788 г. № 3672 Московскій Арх. Главн. Штаба. Исход. журн. Потемкина.

Для приготовленія пищи и питья, для мытья бѣлья и содержанія въ чистотѣ постели, имѣть при госпиталѣ довольное число женщинъ изъ солдатокъ, производя имъ пристойную плату. Сіи женщины должны быть употребляемы и къ служенію больнымъ, для которыхъ по родамъ болѣзней присмотръ ихъ приличенъ.

«Масла коровьяго вовсе хорошаго достать нельзя, то и употреблять его запрещается; каша вареная съ мясомъ, а крутая на мясномъ бульонѣ замѣнить сей недостатокъ можетъ. Булокъ отнюдь не употреблять, а хорошій хлѣбъ кислый».

Находя, что съ началомъ весны полезнѣе оставлять солдатъ въ землянкахъ, чѣмъ переводить ихъ въ палатки, князь Потемкинъ принялъ мѣры къ замѣнѣ землянокъ киргизскими кибитками. Выписавъ 500 такихъ кибитокъ, онъ приказалъ перевести въ нихъ людей, а когда «придетъ нужда, писалъ онъ Суворову [1]), продвинуться къ Кинбурну, тогда ихъ подвезя можно сдѣлать теплый лагерь; апробуйте сіе — гораздо здоровѣе будетъ».

«Что вы только придумать можете къ облегченію больныхъ, писалъ ему Потемкинъ въ другомъ письмѣ [2]), все употребляйте; я не жалѣю расходовъ. Вода-ли дурна—примите способъ ее переправить переваркою или уксусомъ. Въ жаркихъ климатахъ наружная теплота холодитъ желудокъ, то и должно его согрѣвать спиртомъ».

При обученіи строю Потемкинъ требовалъ простоты и свободы въ движеніяхъ.

«За нужно нахожу изъявить желаніе мое, чтобы всѣ полки маршировали ровно, непринужденно, но не вяло; чтобы маршъ былъ не притворный, а самый натуральный; людей пріучать смыкаться и знать дѣленія частями какъ взводовъ, дивизіоновъ и прочаго: ряды чтобъ были нѣсколько плотнѣе, заходили съ возможною скоростью, ружьемъ чтобъ дѣлали плавно и ровно; стоятъ подъ оными бодрѣе, *только не окостенѣвши*, какъ прежде было въ модѣ [3])».

---

[1]) Русскій Инвалидъ 1857 г. № 38.

[2]) Суворову отъ 20 августа 1788 г. Русскій Вѣст. 1809 г., ч. IV, 200.

[3]) Письмо князю Долгорукову 24 марта 1787 г. № 614. — Предписаніе генералъ-поручику Пащокину 10 сентября 1788 № 772.

«Изъ опытовъ извѣстно, сказано въ одномъ изъ предписаній князя Потемкина, что полковые командиры обучаютъ часто движеніямъ, рѣдко годнымъ къ употребленію на дѣлѣ, пренебрегая самыми нужными, и для того я предписываю обучать слѣдующему [1]): маршъ долженъ быть шагомъ простымъ и свободнымъ, чтобы не утруждаяся, больше впередъ подвигаться. Конверсіи (повороты) взводами и большими частями производиться должны со всевозможною скоростью, не наблюдая ровности шага, а подобно коннымъ оборотамъ равняться по окончаніи оныхъ. Строить колонны и разводить ихъ во фронтъ съ такою же скоростью должно.

«Какъ въ войнѣ съ турками построеніе въ каре испытано выгоднѣйшимъ, то и слѣдуетъ обучать формировать оный изъ всякаго положенія.

«Особенное употребить стараніе обучать солдатъ скорому заряду и вѣрному прикладу.

«Касательно пріученія (стрѣлковъ) къ цѣльной стрѣльбѣ, то пока они привыкнутъ, можно ихъ учить стрѣлять глиняными пулями, всемѣрно стараясь, чтобы они доведены были до совершеннаго искусства и могли бы какъ съ пики, такъ и съ руки попадать въ цѣль безошибочно [2]).»

«Наблюдайте, крайне, писалъ свѣтлѣйшій [3]), чтобъ гг. штабъ и оберъ-офицеры больше увѣщаніемъ и совѣтомъ, а отнюдь не побоями солдатъ всѣмъ экзерциціямъ пріучать старались.

«Паче всего я требую, дабы обучать людей съ терпѣніемъ и ясно толковать способы къ лучшему исполненію. Господа полковые и баталіонные командиры долгъ имѣютъ испытать напередъ самихъ оберъ и унтеръ-офицеровъ достаточны-ли они сами въ знаніи. Унтеръ-офицерамъ и капраламъ отнюдь не позволять на-

---

[1]) Циркулярное предписаніе отъ 18 декабря 1787 года и приказъ по войскамъ отъ мая 1790 г.

[2]) Предписаніе генералу Кречетникову 30 іюня 1790 года. Секретный журналъ Потемкина.

[3]) Князю Ю. В. Долгорукову отъ 21 января 1786 г. № 12.

казывать побоями, а понуждать лѣнивыхъ палкою не болѣе шести ударовъ. Отличать прилежныхъ и добраго поведенія солдатъ, отчего родится похвальное честолюбіе, а съ симъ и храбрость. Читать въ свободное время изъ военнаго артикула, чѣмъ солдатъ обязанъ службѣ; не упускать въ воскресные дни приводить на молитву.

«Въ конницѣ также исполнять, что ей можетъ быть свойственно. Выстроеніе фронтовъ и обороты производить быстро, а паче атаку, коей ударъ на ближней дистанціи во всей силѣ. Сидѣть на лошади крѣпко, но съ свободностью, какую казаки имѣютъ, а не по манежному принужденію; стремена чтобы были не длинны».

«Господа полковые командиры, писалъ Потемкинъ въ приказѣ кавалерійскимъ полкамъ [1]), должны употребить все стараніе поставить полки свои соотвѣтственно званію легкоконныхъ: для сего убѣгать должны нѣги, употребляемой для лошадей въ конницѣ, такъ называемой *тяжелой*, которая тяжела *только сама себѣ, а не ударомъ непріятелю.*

«Лошадей заводскихъ отнюдь не имѣть, людямъ сидѣть вольно, дѣйствовать саблею хорошо, оборачиваться частьми и по одиночкѣ проворно. Одежда была бы не узка; обувь такая, чтобы лѣтомъ портянки, а зимою чулки или суконки входить могли. Побоевъ жестокихъ не употреблять, опасаясь за сіе штрафа; имѣть о людяхъ больше попеченія, нежели о лошадяхъ и для того меньше мучить чищеніемъ лошадей, ибо не въ семъ состоитъ краса полка, но въ приведеніи въ исправность нужную къ бою. Полки были всѣ въ равной нуждѣ прошедшую кампанію, но одни лучше другихъ сохранены, что я не оставлю ознаменовать.

«Ранжиры перемѣнять воздержаться, ибо чрезъ сіе отходятъ лошади отъ людей.

«Соблюдая все вышеписанное, полки приведутся въ должную

---

[1]) Отъ 27 января 1789 г. «Походы Румянцова, Потемкина и Суворова» М. Богдановича, стр. 294.

исправность. Я требую, чтобы въ строю было какъ можно больше людей.

«Щегольство въ наряженіи трубачей оставить, а имѣть всѣмъ мундиры красные, съ бѣлыми нитяными петлицами и синими лацканами и обшлагами.

«Построеніе какъ въ конницѣ, такъ и въ пѣхотѣ должно быть въ двѣ шеренги, ибо третья только мѣшаетъ двумъ первымъ; полезнѣе прибавлять линіи или резервъ.

«Артиллерійстовъ обучать ежедневно и съ порохомъ, развѣ бы погода не позволяла. Егерей преимущественно обучать стрѣлять въ цѣль.

«Всякое принужденіе какъ-то: вытяжки въ стояніи, крѣпкіе удары въ пріемахъ ружейныхъ должны быть истреблены, но вводить бодрый видъ, при свободномъ держаніи корпуса. Наблюдать опрятность, столь нужную къ сохраненію здоровья, содержаніе въ чистотѣ амуниціи, платья и обуви; доставлять добрую пищу, лудить по часту котлы.

«Таковыми попеченіями полковой командиръ можетъ отличиться, ибо я на сіе буду взирать, а не на вредное щегольство удручающее тѣло».

— Изъ всѣхъ моихъ предписаній, говорилъ князь Потемкинъ князю Долгорукову, ваше сіятельство увидите, что я всегда старался изъ пѣхоты сдѣлать *нѣкоторую массу*.

Руководимый такою идеею князь Таврическій писалъ подполковнику де-Рибасу, назначенному для формированія гренадерскаго корпуса [1]).

«Я вамъ предписываю офицеровъ набрать надежныхъ и въ храбрости испытанныхъ; чтобы одежда и обувь были просторныя, ибо случится имъ иногда долго не раздѣваться.

«Гренадерскій полкъ легкой пѣхоты долженъ быть устроенъ соотвѣтственно своему назначенію. Тягостей имѣть сколь возможно меньше, офицеры по ротно будутъ составлять свои ар-

---

[1]) Въ предписаніи отъ 21 мая 1790 г. № 710.

тели общія, что не мало послужитъ къ согласію и составитъ такъ сказать изъ нихъ какъ семью родныхъ; неуживчивыхъ и безпорядочныхъ не терпѣть.

«Артиллерія будетъ придана самая легкая, обучать же сверхъ предписаннаго обще для пѣхоты слѣдующему:

«Производить ударъ на штыкахъ дружно и стремительно; въ то же время отборными и проворными людьми, облегча ихъ отъ ружья и прочей тягости, атаковать на сабляхъ, на подобіе турецкихъ далкиличей, съ отмѣнною скоростью; къ сему выбравъ способныхъ обучить напередъ. Турки называютъ такую атаку *юринъ*, а я вездѣ именовать ее буду—*вихремъ*.

«Всего нужнѣе сдѣлать разборъ вѣрный людямъ и узнать кто имѣетъ способность цѣльно стрѣлять, кто легче въ бѣгу и кто мастеръ плавать; всѣ построенія должны производиться отмѣнно живо—разсыпаться и тотчасъ же строиться.

«Вселить въ нихъ духъ военный и любовь между собою, дабы при всякомъ случаѣ *другъ другу помогали и не выдавали бы въ дѣлѣ*; вездѣ нуженъ похвальный esprit du corps, но еще нужнѣе въ полку, которому должно быть въ близости непріятеля и его всегда безпокоить.

«Пріучать ихъ бѣгать и лазить на высоты, переходить рвы и проч. Стража чтобъ была со всею осторожностью и чтобы часовой очи и уши обращалъ къ непріятелю и тотчасъ бы увѣдомлялъ, если что примѣтитъ, обучать скрываться и подкрадываться къ непріятелю, чтобъ схватывать его часовыхъ. Къ таковымъ экзерциціямъ и офицеры пріучены должны быть.

«Штабъ и оберъ-офицеры во время кампаніи мундиры должны носить изъ солдатскаго сукна; знаки серебряные по примѣру егерскихъ».

Для егерей была составлена княземъ Потемкинымъ особая инструкція [1]), по которой велѣно обучать слѣдующему:

---

[1]) Инструкція эта была принята впослѣдствіи и въ другихъ частяхъ войскъ, не подчиненныхъ свѣтлѣйшему. «Николай Ивановичъ! писала Императрица Салтыкову 6 апрѣля 1789 года. Препровождая при семъ пункты, слу-

«Обходиться съ ружьемъ и держать его въ чистотѣ нужной, не простирая сіе *до полированія желѣза, вреднаго оружію* и умножающаго труды безполезные солдату.

«Учить ихъ пропорціи заряда въ порохѣ и пуляхъ; на штуцеры заготовлять съ пластыремъ для дальней дистанціи.

«Обучить заряжать проворно, но исправно, цѣлить вѣрно и стрѣлять правильно и скоро.

«Пріучать ихъ къ проворному бѣганью, подползывать скрытыми мѣстами, скрываться въ ямахъ и впадинахъ, прятаться за камни, кусты, возвышенія и укрывшись стрѣлять и ложась на спину заряжать ружье. Показать имъ и хитрости егерскія для обману и скрытія ихъ мѣста, какъ-то: ставить каску въ сторонѣ отъ себя, дабы давать непріятелю черезъ то пустую цѣль и тѣмъ спасать себя, прикидываться убитымъ и приближающагося непріятеля убивать. Учить также стрѣлять изъ пистолета, показавъ имъ мѣру выстрѣла, дабы по напрасну не стрѣляли на дистанціи, куда пистолетъ не доноситъ.

«Не худо заготовить по нѣсколько на каждаго зарядовъ съ картечами въ вѣсъ пули, а числомъ по восьми.

«Движенія, употребляемыя при таковыхъ обученіяхъ, не могутъ быть во вредъ, но напротивъ черезъ то выправляются члены, люди дѣлаются живѣе и проворнѣе, а не рѣдко отъ сего родится храбрость.

«Выбрать по 20 человѣкъ съ роты лучшихъ здоровыхъ и проворныхъ, которые, обучившись прежде, будутъ служить потомъ для обученія прочихъ.

«Я бы желалъ, чтобы егери другой стрѣльбы не дѣлали какъ цѣльной и проворной, изъ чего выйдетъ лучшій огонь батальный» [1]).

Признавая, что для егерей красныя шапки не удобны «ибо

жащіе въ наставленіе и на опытахъ основанные, какимъ образомъ обучать егерей, соизволяемъ, чтобы оные въ точности наблюдаемы были по Эстляндскому егерскому корпусу».

[1]) Наставленіе капитану Шульцу 29 августа 1788 г. № 720.

они издали видны», князь Потемкинъ приказалъ имъ имѣть темно-зеленыя. Сформированныя въ легкоконныхъ полкахъ егерскія команды должны были имѣть амуницію и головной уборъ черные [1]). «Понудте легкоконные ваши полки, писалъ князь Потемкинъ Суворову [2]), о скорѣйшемъ сформированіи конныхъ егерскихъ командъ. Скажите полковымъ командирамъ, что непремѣнно хочу и строго буду требовать, чтобы они стрѣлять цѣльно въ совершенствѣ умѣли».

Формируя пѣшія и конныя казачьи команды, князь Таврическій далъ имъ въ наставленіе слѣдующія правила: «Нерегулярная пѣхота, точно такъ же какъ донцы нерегулярная конница. Строй ихъ *лава* или линія; можно строиться въ одну, въ двѣ и три лавы. Когда же они раздѣлятся на части, одна другую подкрѣпляющія, то называется сіе *кучки*. Всѣ должны быть обучены стрѣлять въ цѣль и заряжать проворно, почему огонь ихъ силенъ и вреденъ непріятелю; въ разсыпку должны дѣйствовать проворно, укрываться въ лѣсахъ, за камни, въ ямахъ или буеракахъ; для нечаяннаго на непріятеля нападенія дѣлать засады, однимъ словомъ всякія хитрости легкому войску свойственныя».

Конныхъ казаковъ «строить въ одну шеренгу въ двѣ линіи разстояніемъ на ружейный выстрѣлъ; пріучать ихъ къ поворотливости на лошади, владѣть пикою, стрѣлять изъ пистолета, разсыпаться и собираться проворно. Маршъ ихъ долженъ быть въ два конца; пріучать ихъ къ послушанію и вселять храбрость и неустрашимость къ непріятелю» [3]).

Формируя съ разрѣшенія императрицы Екатерины II казацкое войско изъ мѣщанъ и бывшихъ ямщиковъ, князь Потемкинъ раздѣлилъ ихъ на пѣшихъ и конныхъ. Первые, называясь *пѣшими стрѣлками-казаками*, составляли такъ сказать главную силу,

---

[1]) Предписаніе генералъ-аншефу Кречетникову 30 іюня 1790 г. № 983. Московскій Арх. Главнаго Штаба. Исходящій журналъ кн. Потемкина.

[2]) Русскій Инвалидъ. 1857 г. № 38.

[3]) Ордеръ подполковнику Глазову 21 декабря 1787 г. № 3564.

а конные формировались изъ охотниковъ, и «сіи сколько бы ихъ ни случилось при пѣшихъ полкахъ служить будутъ».

Пѣшій казакъ-стрѣлокъ былъ вооруженъ: 1) легкимъ ружьемъ, 2) короткою пикою, которая служила ему вмѣсто штыка и «утвержденіемъ ради приклада (прицѣливанія)» и наконецъ 3) широкимъ ножомъ, на подобіе турецкаго ятагана весьма ловкаго «для обороны и ради рубленія лѣсу». Конный казакъ-стрѣлокъ вооружался: короткимъ карабиномъ; длинною пикою, какъ у донцовъ; пистолетомъ и ятаганомъ. Казаки изъ мѣщанъ должны были содержать себя на свой счетъ и потому имъ разрѣшалось носить платье «какое кто хочетъ, по достатку на образъ казачій, волосы стричь по казачьи, а кто хочетъ имѣть бороду и то не возбраняется». Обязаны они были умѣть стрѣлять цѣльно, «но не по командѣ, а всякій отдѣлясь особо и разсыпаясь»; въ походъ устраиваться будутъ сотнями; число какое губернія выставить можетъ называться будетъ полкомъ, по имени той губерніи. «Какъ сіе войско, сказано во всеподданнѣйшемъ докладѣ князя Потемкина [1]), въ мирное время ничего отъ казны не будетъ получать, но содержать себя и оружіе обязано своимъ коштомъ, то слѣдуетъ снабдить ихъ угодьями, которыхъ въ Россіи впустѣ довольно находится [2]).

«Строй пѣшихъ казаковъ — въ лаву, по кучкамъ и въ разсыпку.

«Построеніе въ лаву не иначе, какъ фронтъ въ одну линію; можно ее сдѣлать двойною, тогда подобна она будетъ двумъ шеренгамъ.

«Построеніе по кучкамъ есть бой какъ бы разсыпными плутонгами, одинъ другого подкрѣпляющими, изъ чего нечувствительно выходитъ шахматное построеніе. Бой въ разсыпку бываетъ въ мѣстахъ неровныхъ, гдѣ натура представляетъ способы закрываться во рвахъ, кустахъ, за каменьями и въ лѣсахъ.

---

[1]) Госуд. Арх. XX д. № 263.

[2]) Первая идея о военныхъ поселеніяхъ.

«Сверхъ того пріучить ихъ надо къ ударамъ на бѣломъ оружіи, а особливо ножами по образцу турецкаго *юриша*, т. е. стремленія, который производится съ большою скоростью густою толпою, противу чего, безъ артиллеріи рѣдко бы могла устоять регулярная линія. Во всякомъ полку для такой атаки имѣть по меньшей мѣрѣ двѣ отборныя сотни, составленныя изъ людей легкихъ, сильныхъ и предпріимчивыхъ и вооружить ихъ на тотъ случай, только однимъ пистолетомъ и ножомъ. Сіи называются у турокъ далкылычи, т. е. съ одною саблею врывающіеся въ непріятеля.

«Ваше императорское величество изъ сего усмотрѣть изволите, что родъ боевыхъ обрядовъ у войскъ иррегулярныхъ имѣетъ въ себѣ нѣкоторое устройство, которое кажется основаніемъ (ихъ) тактическому строю. Имѣя таковыя войска, пѣхотные регулярные полки не будутъ употребляться (иначе) какъ для большихъ постовъ. Всѣ обвѣщательные пѣхотные пикеты, или отводы въ мѣстахъ шиканскихъ, кои не позволяютъ сохранять строй, будутъ сими казаками отправляться, то и выберутся лучшіе и здоровые на службу: какая разница съ сдаваемыми рекрутами, куда самыхъ худыхъ выбираютъ? Сіи люди, при здоровомъ сложеніи тѣла научась всѣмъ до нихъ надлежащимъ изворотамъ и ухваткамъ, сдѣлаются для нашей пѣхоты какъ кроаты полезны, но не будучи озабочены внутреннимъ обрядомъ службы, ниже отягощены попеченіемъ о мундирныхъ вещахъ, все время будуть имѣть то на службу, то на отдохновеніе. Что они опасны будутъ непріятелю въ семъ нѣтъ сомнѣнія, особливо имѣя способъ безпокоить его безпрестанно, а паче страшны будутъ въ преслѣдованіи его, по разбитіи отъ регулярной арміи».

«Для защищенія зàмковъ и крѣпостей съ пользою могутъ употребляться, ибо нѣтъ сомнѣнія чтобы они не были добрые стрѣлки».

Рядъ организаціонныхъ перемѣнъ и идеи, положенныя въ основу обученія войскъ графомъ Румянцовымъ, Суворовымъ и кн. Потемкинымъ, переходили въ плоть и кровь русской арміи, разливались въ ней и она скоро стала во главѣ Европейскихъ армій. Передъ началомъ второй турецкой войны и во все теченіе ея, русская армія обучалась и дѣйствовала по указаніямъ первостепенныхъ ея дѣятелей. Наиболѣе талантливые второстепенные начальники разрабатывали подробности того, что указано было въ общихъ чертахъ лицами, стоявшими во главѣ арміи. Для доказательства послѣдняго мы приведемъ нѣсколько инструкцій командира Бугскаго егерскаго корпуса генералъ-маіора Кутузова, впослѣдствіи знаменитаго князя Смоленскаго.

При одиночномъ обученіи нижнихъ чиновъ, Кутузовъ требовалъ особаго попеченія въ занятіяхъ стрѣльбою въ цѣль. «Сія часть, писалъ онъ [1]), во всѣхъ баталіонахъ имѣетъ весьма слабое начало, а объ успѣхѣ оной сомнѣваться не можно, ежели приложить стараніе и откинуть старинное предубѣжденіе, будто бы россійскаго солдата стрѣлять цѣльно выучить не можно; за лѣнивыми и незнающими офицерами присмотрѣть рачительно, чтобы при семъ ученьи не напрасно время пропадало и выводить въ ротѣ не болѣе капральства вдругъ, дабы каждому егерю не торопясь показывать, что ему примѣчать должно, а для лучшаго успѣха поручить сіе можно и субалтернъ-офицеру, ежели онъ ротнаго командира знающее и особливо отборныхъ мастеровъ, которыхъ можно поручить, ежели разсудится, и одному офицеру въ баталіонѣ.

«Въ каждой ротѣ лучшихъ стрѣлковъ отъ 20 до 30 челов. имѣть отобранныхъ и записанныхъ, которые въ подобномъ случаѣ особливо употребляться будутъ. По искуству и числу сихъ людей *узнать можно годность ротнаго командира.*

«Пріемами много не заниматься; учить *безъ пустаго стуку* и такъ, чтобы ружье отъ того *никакъ не терпѣло*; сіе давно уже отъ меня было предписано.

---

[1]) Въ ордерѣ по Бугскому егерскому корпусу отъ 19 февраля 1788 г.

«Не упустить обучать егерей дѣйствовать и въ розсыпи, по даннымъ отъ меня прежде наставленіямъ, избирая для сего самыя неровныя мѣста».

Съ этою послѣднею цѣлью для баталіоннаго ученья была составлена Кутузовымъ особая инструкція, примѣненная во всѣхъ баталіонахъ Бугскаго егерскаго корпуса и заимствованная потомъ и другими егерскими корпусами.

«При обученіи баталіоновъ, писалъ онъ [1]), примѣчать рекомендую слѣдующее:

«1) Каре есть нужнѣйшее построеніе противъ нашего непріятеля (турокъ); обучать строенію онаго со всякою скоростью, изъ фронта изъ колоннъ разнаго рода какъ-то: дивизіонной, полудивизіонной, плутонножной и четырехъ-рядовой.

«2) Обучать маршировать кареемъ въ разныя стороны, тихимъ маршемъ, скорымъ, а иногда бѣгомъ, на короткое разстояніе; обыкновеннымъ скорымъ маршемъ принимать вправо и влѣво.

«3) Пальба плутоножная должна употребляться только на мѣстѣ, а во время движенія употреблять около карея разсыпную цѣпь изъ резерва, ежели возможно. Буде же непріятель близостью своею сему препятствуетъ, тогда, не выпуская фланкеровъ, стрѣляютъ на походѣ: задняя шеренга батальнымъ огнемъ. Въ семъ случаѣ резервы (ежели начальникъ разсудитъ) могутъ приступить ближе къ фронту, помогая стрѣляющей шеренгѣ въ зарядѣ ружей, подавая имъ свои заряженныя, а между тѣмъ передняя шеренга, имѣя ружье на плечѣ съ примкнутымъ штыкомъ, маршируетъ равняясь наилучшимъ образомъ, сохраняя въ пушечныхъ интервалахъ дистанцію и не иначе стрѣляетъ, какъ тогда, когда командуется: «*передняя шеренга пали*» (сіе употреблять когда непріятель сильно на фронтъ ударитъ).

«4) Ежели во время сего движенія случится нужда остановить каре и стрѣлять на мѣстѣ, тогда командиръ приказываетъ отбой

---

[1]) Въ ордерѣ отъ 14 марта 1788 г.

и командуетъ: «*плутонгъ начинай*». По сей командѣ плутонѐжные командиры, не дожидаясь пока зарядитъ задняя шеренга, начинаютъ стрѣльбу въ свою очередь; задней шеренги люди, которые свои ружья зарядить успѣли, стрѣляютъ по командѣ вмѣстѣ плутонгомъ, а которые зарядить не успѣли, тѣ заряжаютъ и дожидаются другой очереди всего плутонга.

«5) По причинѣ построенія въ двѣ шеренги, имѣть въ кареяхъ достаточное число резервовъ, дабы случающіеся интервалы занимать, а иногда нѣкоторыя мѣста во фронтѣ—приступя къ задней шеренги онаго — подкрѣпить можно было; пропорція резервовъ, въ разсужденіи всего фронта должна быть не болѣе третьей части и не менѣе четвертой, исключая такихъ случаевъ, когда каре такъ малъ, что вмѣстить въ себѣ такого числа не можетъ.

«6) Резервы должны раздѣлены быть въ разныхъ мѣстахъ карея, чтобы поспѣвать могли во всѣ мѣста, гдѣ нужда востребуетъ, а на сколько частей ихъ раздѣлять сіе зависитъ отъ пространства карея.

«7) Во время похода баталіона или перехода какой либо дефилеи въ виду непріятеля—въ колоннѣ или кареемъ — резервамъ назначается мѣсто по обстоятельствамъ, всѣмъ вмѣстѣ или разно, напереди баталіона, или назади, справа или слѣва, въ розсыпи или въ строю. Разстояніе въ какомъ имъ отъ фронта быть, зависитъ также отъ разныхъ случаевъ: иногда въ 15 шагахъ, иногда въ 30, а иногда и далѣе. Во время преслѣдованія за непріятелемъ идутъ передъ фронтомъ въ 15 шагахъ, въ одинокой цѣпи, съ ними выдвинуть и пушки безъ ящиковъ, и непрерывно стрѣлять, доколѣ имъ въ мѣру и возвращаются въ каре по сбору, гдѣ занимаютъ прежнія свои мѣста, а выбѣгаютъ изъ каре и разсыпаются по драгунскому походу [1]).

---

[1]) Не всегда обстоятельства позволяютъ преслѣдовать въ розсыпи; иногда поступать такъ, какъ въ 3-мъ пунктѣ о стрѣльбѣ на походѣ сказано (примѣч. Кутузова).

«8) Предписанную ретираду перваго маневра диспозиціей въ 1786 году мною данной, отмѣнить, а вмѣсто оной отступать одинокой цѣпью по аппели, доколѣ ударятъ сборъ.

«9) Искусныхъ мастеровъ стрѣлять его свѣтлость главнокомандующій требуетъ на первый случай только десять человѣкъ въ каждой ротѣ; сему сообразуясь, должно ихъ научить хотя нѣсколько, какъ мною въ ордерѣ отъ 19 февраля сего года предписано, однакоже такое число, чтобъ во всякой ротѣ требуемое число 10 человѣкъ здоровыхъ находились во всякое время когда востребуется».

Собственно относительно дѣйствія стрѣлковъ, Кутузовъ требовалъ, чтобы они во фланкеры не посылались, а дѣйствовали слѣдующимъ образомъ: при походныхъ движеніяхъ стрѣлки раздѣляются на два плутонга, изъ которыхъ первый слѣдуетъ въ головѣ баталіона, а второй въ хвостѣ онаго. Въ боевомъ порядкѣ стрѣлки размѣщались сообразно расположенію баталіоновъ въ развернутомъ фронтѣ или въ каре.

При построеніи баталіона въ развернутой линіи, писалъ Кутузовъ [1]), стрѣлки «становятся съ обоихъ флангов, подлѣ пушекъ и закрываютъ оныя, какъ при полкахъ гренадерскія роты. Въ каре обыкновенно становятся въ переднемъ фасѣ по флангамъ онаго, подлѣ пушекъ, а по обстоятельствамъ можно назначить и другія мѣста. Ежели они, среди самаго дѣла, востребуются для занятія какого либо мѣста, то можно ихъ тотчасъ вывесть, не мѣшая никакому разсчету во фронтѣ, а мѣсто ихъ въ карѣ займетъ тогда резервный плутонгъ. Во время стрѣльбы плутонгной въ карѣ, или прямымъ фронтомъ они въ очередь не входятъ, а стрѣляютъ сами по себѣ».

Таковы были организаціонныя начала и тактическія правила русской арміи, съ которыми она явилась во второй турецкой войнѣ. Къ 8 апрѣля 1786 года, въ русской арміи было: 5 кира-

---

[1]) Въ ордерѣ отъ 5 мая 1788 г.

сирскихъ полковъ [1]), 19 карабинерныхъ [2]), 10 драгунскихъ [3]), 16 легко-конныхъ [4]), 10 гренадерскихъ въ четыре баталіона [5]), 2 мушкетерскихъ въ 4 баталіона [6]) 57 мушкетерскихъ въ два баталіона [7]), 7 егерскихъ корпусовъ [8]), 2 егерскихъ баталіона [9]), 14 мушкетерскихъ отдѣльныхъ баталіоновъ [10]). Штатная численность этихъ войскъ простиралась до 275,118 человѣкъ [11]).

Армія эта была хорошо обучена, дисциплинирована и пріучена защищаться отъ непріятеля безъ помощи рогатокъ. По-

---

[1]) Полки: Лейбъ, Наслѣдниковъ, Военнаго ордена, Екатеринославскій и Казанскій.

[2]) Полки: Московскій, Псковскій, Рязанскій, Ростовскій, Ингерманландскій, Нарвскій, Ямбургскій, Каргопольскій, Рижскій, Кіевскій, Черниговскій, Переяславскій, Тверской, Сѣверскій, Нѣжинскій, Лубенскій, Стародубскій, Глуховскій и Софійскій.

[3]) Смоленскій, Володимерскій, Астраханскій, Симбирскій, С.-Петербургскій, Нижегородскій, Таганрогскій, Кинбурнскій, Оренбургскій и Иркутскій.

[4]) Полки: Острогожскій, Харьковскій, Ахтырскій, Сумскій, Изюмскій, Воронежскій, Украинскій, Елисаветградскій, Павлоградскій, Маріупольскій, Александрійскій, Константиноградскій, Херсонскій, Таврическій, Полтавскій и Ольвіопольскій.

[5]) Полки. Лейбъ, Таврическій, Екатеринославскій, Фанагорійскій, Московскій, Кіевскій, Астраханскій, Сибирскій, Малороссійскій и С.-Петербургскій.

[6]) Полки: Херсонскій и Кавказскій.

[7]) Полки: Ингерманландскій, Московскій, Троицкій, Володимірскій, Новгородскій, Шлиссельбургскій, Казанскій, Псковскій, Смоленскій, Азовскій, Воронежскій, Нижегородскій, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Великолуцкій, Архангелогородскій, Ярославскій, Пермскій, Бѣлозерскій, Вятскій, Вологодскій, Нарвскій, Тобольскій, Невскій, Витебскій, Суздальскій, Углицкій, Муромскій, Ладожскій, Выборгскій, Кексгольмскій, Апшеронскій, Низовскій, Кабардинскій, Нашебургскій, Ширванскій, Тифлисскій, Навагинскій, Тенгинскій, Старoскольскій, Бѣлевскій, Ряжскій, Сѣвскій, Елецкій, Тамбовскій, Орловскій, Брянскій, Курскій, Козловскій, Алексопольскій, Тульскій, Днѣпровскій, Полоцкій, Ревельскій, Севастопольскій и Софійскій (Послѣдній сформированъ изъ двухъ баталіоновъ вѣдомства конторы домовъ и садовъ).

[8]) Корпуса: Таврическій, Кубанскій, Кавказскій, Бугскій, Бѣлорусскій, Лифляндскій и Финляндскій.

[9]) Сибирскіе 1-й и 2-й.

[10]) Черноморскіе 1-й и 2-й, Сибирскихъ шесть и Оренбургскихъ шесть по порядку нумеровъ.

[11]) Въ частности было въ кирасирскихъ полкахъ 5.530 чел.: карабинерныхъ 21014 чел.; драгунскихъ 18820 чел.; легко-конныхъ 16752 чел.; гренадеръ 40,750 чел.; мушкетеръ 142,312 чел.; егерей 29,940 человѣкъ.

слѣднія были окончательно уничтожены и съ 1787 года о нихъ уже не упоминалось.

«Рогатки, писалъ гр. Румянцовъ князю Потемкину [1]), сдѣлались однимъ обеременительнымъ снарядомъ, между необходимыми на войнѣ противъ турокъ. Я ихъ въ прошедшую войну въ дѣлѣ не имѣлъ, но не смѣлъ имѣть лагеря безъ нихъ, боялся того нареканія, какое обыкновенно падаетъ на командующаго въ оставленіи чего либо и не важнаго, по обычаями и предубѣжденіями сдѣлавшагося способомъ извѣстно-надежнымъ. Я представлялъ между пнымъ и о томъ въ коллегію, полагая, что всѣ военныя приготовленія отъ ея распоряженія зависятъ, но на сихъ дняхъ имѣлъ отъ Е. И. В. высочайшее повелѣніе о семъ пунктѣ, для единообразнаго въ обѣихъ арміяхъ ихъ имѣнія съ вашей свѣтлостью снестись и если они потребными найдутся, дѣлать ихъ на счетъ экстраординарной суммы. Я сказалъ мою мысль выше, прошу всепокорно мнѣ вашу сообщить и надежный способъ къ полученію желѣзныхъ вещей указать, понеже по такъ ихъ большому количеству развѣ на заводахъ, они къ своему времени сработаны быть могутъ.

«Ваше сіятельство изволили писать мнѣ о рогаткахъ, отвѣчалъ князь Потемкинъ графу Румянцову [2]); я оныхъ для войскъ мнѣ ввѣренныхъ не дѣлалъ. Служа въ прошедшую войну подъ начальствомъ вашимъ, я былъ изъ первыхъ покинувшихъ оныя. Корпусъ арміи вашей въ дѣлѣ не употреблялъ ихъ, то и остается теперь единственно отъ воли в. с. имѣть оныя или не имѣть. Кому лучше знать о безполезности ихъ, какъ не вамъ; я во всемъ примѣрамъ вашимъ послѣдовать долженъ, но касательно толковъ, что зависть и злость сплетаютъ, препебрегайте ихъ какъ я. Кто критиковалъ при Кагульской баталіи недостатокъ рогатокъ въ каре Племянникова у того долженствовало быть съ рогатками сердце. Кагульская баталія въ россійскихъ дѣяніяхъ останется знаменитой для васъ славой навсегда».

---

[1]) Въ письмѣ отъ 7 декабря 1787 г., с. Парафіевка.

[2]) Въ собственноручномъ письмѣ отъ 12 января 1788 г.

Получивъ начальство надъ одною изъ армій, дѣйствовавшихъ противъ Турціи, кн. Потемкинъ-Таврическій выказалъ замѣчательную дѣятельность въ прiисканіи побочныхъ средствъ для усиленія своихъ боевыхъ средствъ [1]). Между прочимъ въ числѣ мѣръ необходимыхъ для усиленія арміи легкою кавалеріею ему пришло на мысль переформировать часть карабинерныхъ полковъ въ гусарскіе. Не принимая на себя единоличнаго рѣшенія, кн. Таврическій спрашивалъ о томъ мнѣнія графа Румянцова-Задунайскаго. Послѣдній отвѣчалъ [2]):

«Что лежитъ до перемѣны или обращенія изъ карабинеровъ въ гусары, то желательно бы было, конечно, еслибъ съ ихъ нарядомъ можно было имъ дать вдругъ и дѣятельность къ сему роду службы потребную, но сіе всегда скоро сдѣлать трудно, а въ семъ положеніи дѣлъ почти невозможно. Все что подлинно кажется теперь нужнымъ и едвали не однимъ средствомъ удобнымъ къ поправленію службы, было бы развѣ усиленіе полковъ въ ихъ числѣ и тѣмъ болѣе, что они какъ въ кавалеріи, такъ и въ пѣхотѣ однообразно устроены во всѣхъ частяхъ и слѣдственно употребленіе ихъ остается на разборѣ командующихъ.

«Одинъ недостатокъ чувствительный теперь ощутителенъ въ той части войскъ, каковыя употреблялись прежде къ закрытію границъ, сообщеній, магазиновъ, почтъ и проч. Я разумѣю казаковъ, которыхъ службу по многимъ резонамъ исправлять было предосудительно, то они отправляли сей родъ службы довольно хорошо и не стоили почти ничего въ разсужденіи иныхъ войскъ.

«Я исповѣдуюсь вамъ, моему благодѣтелю, что я ничего такъ не боюсь какъ перемѣнъ или новыхъ заведеній въ войскахъ и

---

[1]) Онъ обратилъ въ казачью службу однодворцевъ, поселенныхъ по бывшей Украинской линіи, формировалъ команды изъ запорожцевъ, двухъ-тысячный полкъ изъ отставныхъ гусаръ, Екатеринославскій казачій корпусъ, вольные греческіе и армянскіе дивизіоны, обращалъ своихъ крѣпостныхъ въ казаки и проч.

[2]) Письмо графа Румянцова князю Потемкину отъ 11 декабря 1787 г. Московскій Архивъ Главнаго Штаба, опись 194, св. 116.

можетъ быть по чувству моихъ малыхъ къ тому искусствъ и худыхъ удачъ, что въ томъ имѣлъ.

«Одно худо и которое дурнѣе всѣхъ, есть то — непозволительная корысть, которой нѣкоторые полковые командиры, вовсе забывъ весь страхъ, себя предали и тѣ непорядки, кои какъ обыкновенные того слѣдствія умножились до крайности и сдѣлались уже гласными. Къ сему уваженію принадлежитъ и цѣна лошадямъ полагаемая. Она не обращена по своей цѣнѣ на доброту лошадей, но въ одну корысть продавца отчасти, а купца во всемъ вообще. Частное сіе мое заключеніе подтверждаютъ, къ сожалѣнію, всѣ происходящія распри и разсчеты при перемѣнахъ командировъ въ полкахъ».

Это зло существовавшее въ русской арміи съ давнихъ поръ не могло быть уничтожено во все царствованіе императрицы Екатерины II. По окончаніи первой турецкой войны, войска лишились постоянныхъ своихъ квартиръ и полки поминутно переводились съ мѣста на мѣсто. Мы видѣли выше, что князь Потемкинъ находилъ необходимымъ для сбереженія расходовъ казны располагать войска въ непремѣнныхъ квартирахъ. По тогдашнему мнѣнію непремѣнныя квартиры были полезны потому: 1) что обыватели, сдѣлавшись друзьями съ своими постояльцами, извлекали изъ того обоюдную пользу; 2) при выступленіи въ походъ жены нижнихъ чиновъ, не имѣвшія никакого обезпеченія, находили надежное пристанище; 3) попечительные полковые командиры имѣли мѣсто для храненія запасовъ и 4) имѣлась возможность устраивать школы для солдатскихъ дѣтей и приготовлять будущихъ унтеръ-офицеровъ.

Съ уничтоженіемъ непремѣнныхъ квартиръ полки не имѣли возможности дѣлать запасы и сбереженія экономическимъ путемъ. По свидѣтельству современника, тогдашній «солдатъ, вступая въ новыя квартиры, кажется мужику медвѣдемъ и не успѣвъ съ нимъ познакомиться, оставляетъ его; а потомъ на мѣсто его приходитъ другой, который также хозяину несноснѣе перваго. Отъ сей причины внутри Россіи, мужикъ смотритъ на солдата,

какъ на своего врага, а солдатъ (на мужика) какъ на непріятеля—через сіе разрушается союзъ, связывающій одноземцовъ».

Всѣ полки были раздѣлены на дивизіи, но кромѣ начальниковъ ихъ остальные генералы не имѣли опредѣленнаго назначенія. Большая часть ихъ жила въ столицахъ или въ своихъ помѣстьяхъ. Нѣкоторые начальники дивизій, исполняя разныя порученія, также не находились на лицо и полки были предоставлены на волю ихъ командировъ. «Отъ сего родилось то, что во многихъ полкахъ начали полковники на украшеніе полковъ своихъ употреблять солдатскія деньги изъ артели; а нѣкоторые трети по двѣ и жалованье удерживали, а аммуничныя за нѣсколько лѣтъ бѣдные солдаты не получали». Жаловаться было не кому, кромѣ начальника дивизіи, но онъ былъ далеко, а полковые командиры старались внушить, что состоящій при дивизіи генералъ «не есть такой командиръ, который бы смѣлъ войти во внутренность полка». Злоупотребленія эти были всѣмъ извѣстны и князь Потемкинъ, отнявъ у многихъ полки, пришелъ къ мысли о необходимости установить частые и строгіе инспекторскіе смотры [1]).

«По новымъ установленіямъ войскъ и ихъ вооруженій, писалъ онъ [2]), пресѣчены многія излишества. Не мало ошибокъ стараго штата исправлено; но чтобы полковые командиры воздержались выступать изъ предписанныхъ правилъ, нужны частые и строгіе инспекторскіе смотры. . . . Тутъ (на инспекторскихъ смотрахъ) означатся необыкновенныя убыли въ людяхъ, за которыхъ потребуются отчеты у полковыхъ командировъ. Страхъ наказанія за нерадѣніе или неумѣренную строгость и отличность за попеченіе понудятъ многихъ быть прилежными и человѣколюбивыми. Сіе неоспоримо, что смотры инспекторскіе, производимые въ лицѣ монаршемъ, суть душа службы и утѣшеніе служащимъ, которые через сіе увидятъ отеческое о себѣ попеченіе, а для развратныхъ начальниковъ обузданіе и исправляющій страхъ».

---

[1]) Записка генерала-отъ-инфантеріи Хрущова.

[2]) Во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 9 сентября 1785 года.

На первый разъ такихъ инспекторовъ положено было два для пѣхоты и два для кавалеріи и при военной коллегіи образована особая инспекторская экспедиція [1]).

Все это оказалось полумѣрою. Инспектора, наѣзжая въ полки случайно, не могли искоренить застарѣлыхъ злоупотребленій. Полковые командиры входили въ стачку съ провіантскими и интендантскими чиновниками, полковники искали полка который выгоднѣе, и если имѣли протекцію, то получали кавалерійскіе полки, «не только не имѣвъ способности къ конной службѣ, но едва верхомъ ѣздить могутъ». Касаясь всѣхъ этихъ злоупотребленій, современникъ прибавляетъ: «Смѣшная и весьма странная мысль поселилась въ новыхъ господахъ полковникахъ, которые, прибывъ принимать полки, не видавъ людей и аммуниціи, соглашаются принять полкъ, если старый полковникъ дастъ нѣсколько тысячъ рублей приданаго. Но если другой заупрямится, то бракуя вещи, годныя поставляетъ негодными, требуетъ цѣны за оныя какая ему вздумается, отнюдь не держась штату. Словомъ, надѣлавъ разныхъ привязокъ, стремится больше къ деньгамъ нежели къ службѣ» [2]).

VII.

Дѣятельность Суворова во вторую турецкую войну. — Тактическіе его пріемы и способъ обученія войскъ за это время.

Передъ началомъ второй турецкой войны, Суворовъ находился въ Херсонѣ и былъ подъ начальствомъ князя Потемкина-Таврическаго. Отношенія были самыя наилучшія, и Суворовъ поминутно разъѣзжалъ изъ Херсона въ гавань Глубокую, оттуда

---

[1]) Указы военной коллегіи отъ 11 сентября 1785 г. Въ званіе инспекторовъ были назначены: для пѣхоты—генералъ-поручики Кречетниковъ и Гудовичъ, а для кавалеріи—Волковъ и графъ де-Бальменъ.

[2]) Военно-ученый Арх. Отд. IV, д. № 12.

въ Кинбурнъ, «сондировалъ броды», строилъ укрѣпленія, наблюдалъ за турками и писалъ инструкціи войскамъ.

Болѣе всего заботилъ его Кинбурнъ, и онъ принималъ всѣ мѣры къ его укрѣпленію. Крѣпостца эта имѣла важное стратегическое значеніе: она затрудняла туркамъ входъ въ Днѣпръ и не допускала прямого сообщенія Очакова съ Крымомъ. Турки понимали значеніе Кинбурна, и въ концѣ сентября открыли бомбардированіе крѣпости, усилили его 30-го числа и 1-го октября. Суворовъ не приказалъ отвѣчать непріятелю ни однимъ выстрѣломъ. Въ 9 часовъ утра 1-го октября турки стали высаживаться на косу. Суворовъ притянулъ къ себѣ резервы и смотря на высадку говорилъ: «пусть всѣ вылѣзутъ». Онъ былъ увѣренъ, что число ихъ не можетъ превышать 5,000 челов. при тѣхъ средствахъ флота, которыми распологали турки.

Еще 24-го августа Суворовъ писалъ генералъ-маіору фонъ Реку[1]): «гдѣ бы высадкѣ турецкой на сухой путь не быть, вѣрьте, что обыкновенная не превзойдетъ 5,000 человѣкъ. Но ежели отъ трехъ частей свѣта ихъ флотъ на то соберется, то на одинъ разъ никогда оная 10,000 полныхъ не достигнетъ... Пріучите вашу пѣхоту къ быстротѣ и сильному удару, не теряя огня по пустому — знайте пастушій часъ. Ордеръ вашего полеваго сраженія лучше въ два каре, а еще лучше коль можете съ третьимъ резервнымъ, за двумя въ интервалѣ, для перекрестныхъ огней; резервъ внутри каре, думаю восьмая доля.»

Высадившись съ однимъ орудіемъ, съ шанцевымъ инструментомъ и мѣшками, турки рыли поперекъ косы неглубокіе ложементы, наполняли мѣшки пескомъ и выкладывали изъ нихъ невысокіе бруствера. По мѣрѣ движенія турокъ впередъ, ложементы вырывались паралельно одинъ другому и такимъ образомъ было устроено 14 ложементовъ.

Видя, что у турокъ нѣтъ вовсе кавалеріи, Суворовъ построилъ свои войска въ двѣ линіи. Лѣвѣе пѣхоты, по берегу

---

[1]) Книга писемъ и донессній Суворова. Арх. Главн. Штаба.

Чернаго моря, стала кавалерія, имѣя впереди казаковъ. Строй каждой линіи былъ глубокій, часть за частью, паралельно одна другой и съ резервомъ позади.

Около полудня турки двинулись впередъ, и когда передовые подошли шаговъ на 200 къ гласису, тогда послѣдовалъ залпъ изъ крѣпости и наступленіе нашихъ войскъ. Не смотря на огонь 600 орудій турецкаго флота, непріятель принужденъ былъ отступить и потерялъ до 10 ложементовъ. Видя, что отступленіе далѣе невозможно, турки, удвоивъ свои усилія, успѣли отбить ложементы. Суворовъ былъ раненъ картечью въ бокъ и потерялъ на время сознаніе; многіе офицеры были ранены или убиты и упорный бой продолжался съ перемѣннымъ успѣхомъ. Оправившійся отъ полученной раны Суворовъ послалъ за подкрѣпленіями. Баталіонъ съ тремя ротами пѣхоты и бригада легкой кавалеріи были направлены въ атаку. Турки были сбиты повсюду и загнаны въ море. Уцѣлѣвшіе остатки провели всю ночь въ водѣ и гибли сотнями; рано утромъ турецкія суда явились за живыми и мертвыми и отступили.

Вся зима прошла въ затишьѣ и Суворовъ употребилъ ее на обученіе войскъ. Онъ составилъ инструкцію, въ которой говорилось о порядкѣ, соблюдаемомъ въ крѣпости, о способахъ дѣйствій, о сохраненіи здоровья людей и о строгомъ соблюденіи дисциплины. Возраженія низшаго высшему, говоритъ Суворовъ, «должно быть дѣлаемо пристойно, наединѣ, а не въ многолюдствѣ, иначе будетъ буйствомъ; излишнія разсужденія свойственны только школьникамъ и способностей вовсе не доказываютъ — способность видна лишь изъ дѣйствій».

Боевой опытъ первой турецкой войны привелъ Суворова къ сознанію въ пользѣ, приносимой стрѣлками и егерскими баталіонами. Въ его *Вахтъ-парадѣ* относительно дѣйствія егерей говорится: *Колонны, строй каре.* Здѣсь строятъ каре на мѣстѣ. *Стрѣлки, стрѣляй въ ранжиръ.* Стрѣлки бьютъ наѣздниковъ и набѣгающихъ турокъ, а особливо чиновниковъ. *Стрѣлки впередъ, докалывай, дострѣливай, бери въ полонъ.* На оставшихъ бусур-

манъ, между кареями, потомъ барабанъ, краткій сборъ, стрѣлки въ свои мѣста. *Начальникъ можетъ требовать батальнаго огня.* Исправный прикладъ здѣсь разстроивается по неминуемой торопливости; но во взводной пальбѣ онъ видѣнъ. Однако же пальба на баталіи выйдетъ сама собою. Тутъ для сбереженія пуль каждаго выстрѣла, всякій въ своего противника долженъ цѣлить, чтобъ его убить».

Отъ артиллеріи Суворовъ требовалъ умѣнья скоро заряжать, но стрѣлять рѣдко и мѣтко. «Всякому вышнему и нижнему начальнику, говорилъ онъ, имѣть всегда при себѣ описаніе размѣра выстрѣловъ разнаго рода орудіевъ и не достигши до того размѣра никогда не начинать».

Признавая три атаки: во флангъ, центръ и тылъ, Суворовъ говорилъ, что атака въ центръ не выгодна; въ крыло, которое слабѣе — болѣе удобна, а въ тылъ очень хороша только для небольшаго корпуса, а арміею заходить тяжело. Что касается до формъ строя, то онъ совѣтовалъ употреблять линію противъ регулярныхъ, каре противъ бусурманъ и турокъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ «пѣхотное построеніе — движимый редутъ, т. е. каре; линіею очень рѣдко, а глубокими колоннами только для деплоированія. Первая линія кареевъ прежде всего открываетъ огонь изъ пушекъ, потомъ стрѣлки въ капральствахъ, а за тѣмъ остальные открываютъ огонь не иначе какъ по командѣ, «которую взводные командиры громко подтверждаютъ».

Стараясь дисциплинировать огонь, Суворовъ писалъ [1]): «Хотя на сраженіе я опредѣляю 100 патроновъ каждому солдату, однако, кто изъ нихъ много разстрѣляетъ, тотъ достоинъ будетъ шпицрутеннаго наказанія. Но весьма больше вина, кто стрѣляетъ сзади вверхъ и того взводному командиру тотчасъ замѣтить. Постыдно намъ, что варвары стрѣляютъ цѣльно, пуль своихъ напрасно не тратятъ. Апрепъ разстрѣлялся; погибъ съ баталіономъ, противъ кого же? противъ разстроенныхъ варва-

---

[1]) Арх. Главн. Штаба. Особая книга писемъ Суворова.

ровъ. При всякомъ случаѣ напврединѣе непріятелю страшнѣй ему нашъ штыкъ, которымъ наши солдаты исправнѣе всѣхъ въ свѣтѣ работаютъ».

Отъ кавалеріи Суворовъ требовалъ смѣлой атаки и умѣнья сильно рубить на карьерѣ. «Лошадей приучать, писалъ онъ въ инструкціи, къ блеску оружія и крику». Для развитія смѣлости въ лошадяхъ, при атакѣ кавалеріи на пѣхоту, Суворовъ употреблялъ такой способъ: обыкновенно, баталіонъ построенный въ каре, при приближеніи кавалеріи раздавался въ стороны и вскакавшимъ въ каре лошадямъ тотчасъ же навѣшивались торбы съ овсомъ [1]).

Результатомъ всѣхъ этихъ требованій было то, что во вторую турецкую войну *ордеръ-баталіи* Суворова вылился въ слѣдующей формѣ.

«*Первая и вторая линіи* — пѣхота въ кареяхъ на дистанціи картечнаго выстрѣла. Артиллерія между кареями. Эскадроны кавалеріи — *въ третьей и четвертой линіи*. Казаки уклоняютъ шармицель».

«*Атака* — крестные огни изъ артиллеріи. Пули стрѣлковъ на наѣздниковъ и бѣгущихъ въ ранжирѣ. На кучи ружейная пальба изъ фасовъ; каждый цѣлитъ одиначкою. Хотя не ожидать, но если бы случилось, что турки внѣдрятся между кареями, тогда кавалерія впередъ, рубитъ ихъ и разрушаетъ, строится, даетъ легкой конницѣ ихъ кончить; сама слѣдуетъ позади».

Съ такимъ боевымъ порядкомъ войска наши вступили въ кампанію 1788 г. Потемкинъ обложилъ Очаковъ, но на штурмъ его долгое время не рѣшался. Суворовъ принималъ участіе въ вылазкахъ и былъ раненъ. Не сочувствуя бездѣятельности главнокомандующаго, Суворовъ уѣхалъ въ Кинбурнъ, а между тѣмъ 6-го декабря Очаковъ былъ взятъ штурмомъ.

Въ 1789 году, по новому росписанію Суворовъ былъ назначенъ въ украинскую армію и вступилъ въ командованіе

---

[1] Воен. Журн. 1856 г. № 4, стр. 54.

дивизіей, расположенной между р.р. Серетомъ и Прутомъ. Осмотрѣвши мѣстность, Суворовъ нашелъ выгодную позицію у Карапчешти впереди Бырлада, куда и перевелъ свои войска. Турки предприняли наступленіе къ Фокшанамъ, съ цѣлью разбить сначала австрійцевъ, а потомъ и русскихъ. Командовавшій лѣвымъ флангомъ австрійской арміи принцъ Кобургскій просилъ помощи у Суворова, ближе другихъ къ нему расположеннаго. Выступивъ въ 6 часовъ вечера 16-го іюля, Суворовъ на слѣдующій день вечеромъ прибылъ къ Аджушу, пройдя въ 28 часовъ до 50 верстъ по самой дурной дорогѣ. Соединившись съ принцомъ Кобургскимъ, Суворовъ 21-го числа вмѣстѣ съ австрійцами двинулся къ Фокшанамъ. Въ боевомъ порядкѣ на правомъ флангѣ стали австрійцы кареями въ двѣ линіи, а въ третьей конница; русскіе расположились точно также съ тою разницею, что въ четвертой линіи были поставлены казаки и арнауты, а впереди первой линіи — австрійскіе гусары подъ начальствомъ Карачая.

Въ такомъ порядкѣ союзники подошли къ Фокшанамъ; послѣ перестрѣлки и нѣсколькихъ кавалерійскихъ атакъ турецкая пѣхота засѣла въ Фокшанскихъ окопахъ. Съ разстоянія одной версты союзная артиллерія открыла огонь, а вызванная изъ третьей линіи конница атаковала турецкую кавалерію и прогнала за окопы. Тогда первая линія союзниковъ подъ начальствомъ Дерфельдена бросилась на штыки и выбила турокъ. Послѣ десятичасоваго боя турки бѣжали, оставивъ въ рукахъ союзниковъ богатый лагерь и продовольственные запасы. Суворовъ возвратился съ отрядомъ въ Бырладъ.

Прошелъ іюль мѣсяцъ и дѣйствія обѣихъ сторонъ не отличались особою дѣятельностію. Наконецъ верховный визирь, собравъ значительную массу войскъ, перешелъ Дунай у Браилова и двинулся къ Рымнику. Принцъ Кобургскій опять просилъ помощи Суворова. Послѣдній 8-го сентября выступилъ съ Пуцени и встрѣтивъ большія препятствія въ пути, только 10-го сентября соединился съ австрійцами, стоявшими на р. Милькѣ, невдалекѣ отъ Фокшанъ. Послѣ совѣщаній и нѣкоторыхъ сопротивленій со стороны

принца Кобурга рѣшено было атаковать непріятеля. Суворовъ произвелъ тщательную рекогносцировку непріятельскаго расположенія на пространствѣ между рѣчками Рымною и Рымникомъ. Запомнивъ всѣ подробности мѣстности, Суворовъ составилъ себѣ на мѣстѣ планъ дѣйствій. Съ закатомъ солнца войска двинулись двумя колоннами: правую составляли русскіе съ двумя дивизіонами австрійской кавалеріи; лѣвую — австрійскія. Переправившись черезъ р.р. Мильку и Рымну, войска двигались въ совершенной тишинѣ, чтобы явиться передъ турками внезапно. На разсвѣтѣ союзники остановились передъ непріятелемъ и построились въ боевой порядокъ, мало отличавшійся отъ того, который былъ употребленъ при Фокшанахъ. На правомъ флангѣ стали австрійцы въ каре, имѣя 6 въ первой линіи и 4 во второй; въ третьей линіи стала кавалерія. Въ первой линіи русскихъ войскъ было три каре[1]), и во второй также три поставленныя въ шахматномъ порядкѣ; третью линію составляли карабинеры, а въ четвертой казаки и арнауты. Въ боевыхъ линіяхъ было выставлено 20 большихъ полевыхъ орудій.

Въ такомъ расположеніи Суворовъ двинулся противъ авангарда турецкихъ силъ расположеннаго на высотахъ между селеніемъ Тыргокукули и лежавшимъ восточнѣе его лѣсомъ. На пути встрѣтился оврагъ, и едва первая линія стала подыматься на противоположную сторону, какъ турецкая кавалерія, въ числѣ семи тысячъ человѣкъ, атаковала правое каре. Гренадеры отбили двѣ отчаянныя атаки, а среднее каре, при которомъ находился самъ Суворовъ, взяло атакующихъ во флангъ и осыпало непріятеля картечью и ружейнымъ огнемъ. Въ это-же самое время другая масса кавалеріи атаковала лѣво-фланговое каре второй линіи, не успѣвшей еще переправиться черезъ оврагъ. Среднее каре поддержало атакованное и турки были отбиты. Между тѣмъ высланные впередъ казаки и арнауты успѣли ворваться въ лагерь и затѣмъ атаковали отступавшую турецкую

---

[1]) Среднее каре было составлено исключительно изъ егерей.

кавалерію. Непріятель былъ разсѣянъ и первый актъ боя кончился.

Верховный визирь замѣтивъ, что русскіе и австрійцы отдѣлены другъ отъ друга значительнымъ промежуткомъ, направилъ туда отъ 15 до 20 тысячъ кавалеріи, съ намѣреніемъ раздѣлить союзниковъ и разбить ихъ по частямъ. Турки съ особою стремительностью атаковали наши и австрійскія каре, но были отброшены и отступили къ дер. Боксѣ, находившейся лѣвѣе или восточнѣе нашего расположенія. Тогда Суворовъ въ виду непріятеля перемѣнилъ фронтъ почти подъ прямымъ угломъ и сталъ на одной высотѣ съ австрійцами. Передъ союзниками находились главныя силы турокъ, расположенныя по опушкѣ Крынгумейлорскаго лѣса въ весьма сильной позиціи: фронтъ ихъ прикрывался длиннымъ, но не оконченнымъ ретраншаментомъ, а фланги — глубокими топкими оврагами, причемъ впереди лѣваго фланга находилась деревня Бокса, укрѣпленная батареями.

Такимъ образомъ лѣвый флангъ турокъ оказывался болѣе сильнымъ и противъ него Суворовъ повелъ атаку русскими войсками, предоставивъ австрійцамъ атаковать правый флангъ и часть центра. Русскимъ войскамъ приходилось прежде всего овладѣть деревнею Боксой и затѣмъ уже поддержать австрійцевъ въ атакѣ главной позиціи турокъ у Крынгумейлорскаго лѣса. Пока Суворовъ стремился овладѣть селеніемъ, турки въ громадныхъ силахъ обрушились на австрійцевъ. Поставленный въ крайне затруднительное положеніе упорными атаками непріятеля, принцъ Кобургскій просилъ Суворова какъ можно скорѣе къ нему присоединиться. Прошло довольно много времени пока Суворовъ могъ исполнить просьбу принца, но за то, овладѣвъ деревнею Бокса, онъ тотчасъ же облегчилъ положеніе своего союзника. Двигаясь къ лѣсу, Суворовъ на полномъ ходу раздвинулъ каре первой линіи, заполнилъ интервалы кавалеріею, а по флангамъ поставилъ часть казаковъ, арнаутовъ и австрійскіе эскадроны: часть иррегулярной кавалеріи была оставлена въ резервѣ. Подъ прикрытіемъ огня своихъ батарей, Суворовъ въ такомъ порядкѣ

двинулся къ турецкому ретраншементу, соединился съ австрійцами и составилъ съ ними одну общую вогнутую линію.

Огонь союзной артиллеріи имѣлъ значительное преимущество надъ непріятельскимъ, и подъ прикрытіемъ этого огня послѣдовало общее наступленіе всею линіею. Турецкая артиллерія постепенно замолкала и въ рядахъ непріятеля замѣчено было колебаніе — болѣе робкіе уходили, не дождавшись приближенія союзниковъ. Подойдя къ ретраншементу саженъ на 300—400, кавалерія союзниковъ бросилась изъ интерваловъ всей линіи, на полномъ карьерѣ перескочила черезъ рвы и бруствера неоконченнаго ретраншемента и врубилась въ толпы янычаръ. За кавалеріею прибѣжала пѣхота и послѣ страшной рѣзни началось безпорядочное бѣгство турокъ.

Побѣда была полная и потери турокъ простирались до 15,000 человѣкъ. Побѣдителямъ досталось 100 знаменъ, 80 орудій, четыре лагеря съ множествомъ скота и тысячами повозокъ.

Черезъ нѣсколько дней Суворовъ разстался съ принцемъ Кобургскимъ и двинулся къ мѣсту прежняго расположенія. Дойдя до Текуча, онъ остановился на нѣсколько дней, написалъ реляцію и получилъ письмо кн. Потемкина поздравлявшаго его съ побѣдою. Мучимый честолюбіемъ, Суворовъ, отправляя реляцію, послалъ и особое письмо князю Таврическому.

«Между прочимъ 16 лѣтъ, писалъ онъ [1]) близъ 300,000; воззрите на статуты милосердымъ окомъ. Былъ бы я между Цинцинатомъ и Фабриціемъ, но въ общемъ видѣ та простота давно на небесахъ. Сей глупъ, тотъ совѣсти чуждъ, иной между ими. Хотя рѣдко токмо есть Леониды, Аристиды, Эпаминонды. Некеръ хорошъ для кабинета, Демосфенъ для каѳедры, Тюренъ въ полѣ, дайте дорогу моему простодушію,— я буду въ двое лучше, естество мною правитъ. Драгоцѣнное письмо ваше цѣлую».

Все еще не зная чѣмъ будетъ награжденъ, Суворовъ оставилъ Текучъ и пришелъ въ Бырладъ. Здѣсь сомнѣнія его разсѣя-

---

1) Кн. Потемкину отъ 18 сентября 1789 г. Арх. Глав. Штаба

лись и честолюбіе было удовлетворено. По ходатайству и даже можно сказать подъ диктовку кн. Потемкина императрица пожаловала Суворову орденъ Св. Георгія 1-го класса, бриліантовый эполетъ и весьма богатую шпагу. Сверхъ того она возвела его въ графское Россійской имперіи достоинство съ прибавленіемъ титула *Рымникскій*. Австрійскій императоръ также пожаловалъ графскій титулъ Суворову и такимъ образомъ онъ сталъ графомъ двухъ имперій.

Суворовъ былъ вполнѣ удовлетворенъ. «Монаршія сіи благоволенія, писалъ онъ Потемкину [1]), я не вмѣщаю въ радости моей. Слѣдуя и прошедшія времена, не нахожу никому таковаго въ одномъ милостиваго награжденія».

Спустя нѣсколько дней Суворовъ писалъ Императрицѣ [2]).

«Вашего императорскаго величества изъ всемилостивѣйшаго указа отъ 18 октября, всего восхитительнѣе мнѣ знаменіе старой моей высочайшей службы. Неограниченными, неожидаемыми и незаслуженными мною милосердіями монаршими вашими великая императрица, я нынѣ пока нововербованный рекрутъ, жертвую ей. Когда предѣломъ Божіимъ случится мнѣ разстаться со свѣтомъ, ничего мнѣ горестнѣе не будетъ разставанія съ нею и моею матерью, матерью отечества. У меня кромѣ Бога и великія Екатерины нѣтъ...... [3]) и простите ваше величество, посредникъ сближенія моего къ нижнимъ ступенямъ высочайшаго престола вашего, великодушный мой начальникъ великій мужъ Князь Григорій Александровичъ. Да процвѣтетъ славнѣйшій вѣкъ царствованія вашего въ наипозднѣйшія времена! Мышца твоя да водворяетъ благоденствіе Европы и вселенной».

---

[1]) Отъ 22 октября 1789 г. Арх. Гл. Шт.

[2]) Отъ 8 ноября 1789 г. Тамъ же.

[3]) Точки въ подлинникѣ. Мы привели это письмо въ полномъ объемѣ потому, что въ немъ Суворовъ рисуется нѣсколько съ иной стороны чѣмъ по выдержкамъ, сдѣланнымъ г. Петрушевскимъ. Здѣсь Суворовъ называетъ своими покровителями Императрицу и Потемкина. О послѣднемъ въ письмѣ своемъ В. С. Попову отъ 9 ноября 1789 г. Суворовъ писалъ такъ: «Одинъ кусокъ ленты Князя Григорія Александровича дороже всѣхъ моихъ деревень.» Арх. Главн. Шт. Письма Суворова.

Въ Бырладѣ Суворовъ оставался долгое время безъ всякой дѣятельности. Потемкинъ направилъ всѣ усилія для овладѣнія Бендерами. Крѣпость была сильная, и гарнизонъ многочисленный, но паша сдалъ ее русскимъ, остался въ Россіи, а гарнизонъ и населеніе отправились къ Дунаю. Кампанія 1789 г. окончилась.....

Въ слѣдующемъ году военныя дѣйствія шли рядомъ съ переговорами о мирѣ, союзъ съ Австріею былъ разрушенъ и самые переговоры съ турками прекращены. Военныя дѣйствія были медленны и нерѣшительны, но къ концу ноября крѣпости Килія, Тульча и Исакча находились въ нашихъ рукахъ. Оставался одинъ Измаилъ, крѣпость важная по своему положенію и многочисленному гарнизону.

Послѣ взятія Киліи былъ отправленъ къ Измаилу сначала генералъ Гудовичъ съ отрядомъ, а потомъ на помощь ему былъ присланъ отрядъ генералъ-лейтенанта П. Потемкина. Войска расположились полукружіемъ, верстахъ въ четырехъ отъ крѣпости. На смѣну Гудовичу былъ присланъ генералъ-поручикъ Самойловъ, но общаго начальника назначено не было. Большая часть времени проходила въ совѣщаніяхъ, перепискахъ съ пашою и наконецъ въ слабой бомбардировкѣ. На предложеніе сдаться паша отвѣчалъ отказомъ, а между тѣмъ въ войскахъ былъ недостатокъ въ продовольствіи. Собравшійся военный совѣтъ призналъ штурмъ невозможнымъ и рѣшилъ осаду перемѣнить на блокаду.

Недовольный медленностію дѣйствій подъ Измаиловъ князь Потемкинъ еще до полученія постановленія совѣта, рѣшилъ отправить туда Суворова и поручить ему начальство надъ войсками. Рано утромъ 2-го декабря Суворовъ прибылъ къ Измаилу и тотчасъ же произвелъ рекогносцировку. Крѣпость была первоклассная и защищалась многочисленнымъ гарнизономъ. Измаилъ имѣлъ видъ прямоугольнаго треугольника; главный его валъ длиною до 6 верстъ представлялъ ломаную линію съ 7 бастіонами отъ 3 до 4 сажень вышины и со рвомъ отъ 4—6 сажень глубины. Ни внѣшнихъ укрѣпленій, ни прикрытаго пути не было и болѣе слабою частью крѣпости былъ фронтъ, обращенный къ рѣкѣ. Въ крѣ-

пости считалось до 35,000 челов. гарнизона и командовавшій имъ Айдосъ-Мехметъ паша былъ человѣкъ, посѣдѣвшій въ бояхъ, но не самонадѣянный и не хвастливый. Въ распоряженіи Суворова было между 28 и 31,000 челов. безъ осадной артиллеріи, съ одною полевою, въ которой было не болѣе одного комплекта зарядовъ. Войска ощущали крайній недостатокъ въ продовольствіи и потому оставалось или штурмовать крѣпость или отступить. Суворовъ рѣшился на первое и сталъ приготовлять войска. Выбравъ мѣстечко въ сторонѣ отъ крѣпости, онъ вырылъ ровъ и насыпалъ валъ. По ночамъ присылались сюда по очередно солдаты, чтобы напрактиковаться въ пріемахъ перехода черезъ ровъ, эскаладированіи вала и проч. Объѣзжая войска, Суворовъ не скрывалъ отъ нихъ трудности предстоящаго штурма. «Валы Измаила высоки, рвы глубоки, а все-таки надо его взять, говорилъ онъ, такова воля матушки Государыни».

Среди приготовленій къ штурму переговоры о сдачѣ крѣпости продолжались, но безуспѣшно. Еще до прибытія Суворова въ русскомъ станѣ подъ Измаиломъ было получено письмо кн. Потемкина на имя измаильскаго сераскира съ предложеніемъ сдать крѣпость. Письмо это было задержано до окончательнаго сосредоточенія войскъ и прибытія подкрѣпленій. Наконецъ 7-го декабря, посылая сераскиру письмо кн. Потемкина и свое, Суворовъ приложилъ небольшую записку слѣдующаго содержанія: «Сераскиру, старшинамъ и всему обществу. Я съ войсками сюда прибылъ. Двадцать четыре часа на размышленіе—воля; первый мой выстрѣлъ—уже неволя; штурмъ—смерть. Что оставляю вамъ на разсмотрѣніе».

На слѣдующій день вечеромъ сераскиръ прислалъ длинное письмо, въ которомъ просилъ заключить перемиріе на 10 дней, чтобы имѣть время спросить повелѣніе визиря, безъ разрѣшенія котораго крѣпости сдать не можетъ. Не получивши отвѣта съ посланными, сераскиръ, утромъ 9-го числа прислалъ парламентера разузнать о результатахъ своего письма. «Получа вашего превосходительства отвѣтъ, писалъ Суворовъ сераски-

ру[1]), на требованіе согласиться никакъ не могу, а противъ моего обыкновенія, еще даю вамъ сроку сей день до будущаго утра на размышленіе».

Въ тотъ же день Суворовъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ было постановлено въ случаѣ отказа штурмовать крѣпость.

Утромъ 10 декабря отвѣта получена не было и тогда была открыта сильная канонада по крѣпости, продолжавшаяся до ночи, а затѣмъ послѣдовалъ штурмъ.

Распоряженія и приготовленія къ штурму на столько поучительны и необходимы для нашихъ выводовъ, что мы остановимся на нихъ нѣсколько подробнѣе.

Для штурма было составлено девять колоннъ, почти равныхъ по составу, изъ нихъ шесть колоннъ вели атаку съ сухаго пути и три съ резервомъ должны были высадиться съ судовъ и дѣйствовать со стороны Дуная [2]).

---

[1]) Отъ 9 декабря 1790 г. Арх. Глав. Штаба. Особая книга собранія писемъ Суворова. Г. Петрушевскій ошибается, говоря, что Суворовъ отвѣчалъ парламентеру словесно (Т. I стр. 386). Точно такая же ошибка, но еще съ большимъ измѣненіемъ факта встрѣчается въ соч. г. Петрова (Вторая турецкая война въ царствованіе Императрицы Екатерины Т. II. 177). Авторъ говоритъ, будто Суворовъ поручилъ передать пашѣ, что теперь уже поздно, и что все въ Измаилѣ обречено на смерть.

[2]) Во главѣ *первой* колонны шли 150 стрѣлковъ, а затѣмъ баталіонъ Бѣлорусскаго Егерскаго корпуса, два баталіона Фанагорійскаго Гренадерскаго полка, а два баталіона того же полка составляли резервъ.

Во *второй* колоннѣ: 128 стрѣлковъ, три баталіона Екатеринославскаго егерскаго курпуса; четвертый баталіонъ этого корпуса, а четвертый баталіонъ Бѣлорусскаго егерскаго корпуса составляли резервъ.

Въ *третьей* колоннѣ: 128 стрѣлковъ, три баталіона Лифляндскаго егерскаго корпуса и Троицкій полкъ въ резервѣ.

Въ *четвертой* колоннѣ: 1,500 донскихъ казаковъ въ боевыхъ линіяхъ и 500 въ резервѣ.

Въ *пятой* колоннѣ: 5,000 донскихъ казаковъ въ боевой линіи и два баталіона Полоцкаго полка въ резервѣ.

Въ *шестой* колоннѣ: 120 стрѣлковъ и три баталіона Бугскаго егерскаго корпуса; два баталіона Херсонскаго Гренадерскаго полка и 1,000 челов. казаковъ составляли резервъ

Три колонны дессантныхъ войскъ имѣли слѣдующій составъ: *Первая колонна*: 300 казаковъ, Приморскій Николаевскій гренадерскій полкъ, баталіонъ Лифляндскаго егерскаго корпуса и 2,000 черноморскихъ казаковъ.

По объявленной войскамъ инструкціи впереди каждой колонны слѣдовали стрѣлки и должны были расположиться въ линію вдоль эскарпа рва, по флангамъ своей колонны. Открывъ бѣглый ружейный огонь, они должны были поражать защитниковъ вала, отвлечь на себя вниманіе и тѣмъ прикрыть атакующихъ, быстро спускающихся въ ровъ. Резервъ каждой колонны строился въ каре и слѣдовалъ за своею колонною.

Войскамъ строго запрещено, по завладѣніи валомъ, врываться въ городъ, пока не будутъ отворены ворота и впущены резервы. «Начальникамъ взаимно согласовать движенія своихъ частей, но начавъ атаку не останавливаться; отыскивать подъ бастіонами пороховые погреба и ставить къ нимъ караулы; оставлять сзади въ приличныхъ мѣстахъ также караулы при движеніи внутрь города; ничего во время атаки не зажигать; христіанъ, безоружныхъ, женщинъ и дѣтей не трогать; колоннымъ командирамъ употреблять резервы по своему усмотрѣнію и въ случаѣ надобности подкрѣплять ими другихъ».

Въ три часа ночи войска выступили къ назначеннымъ по диспозиціи пунктамъ, а въ 5½ часовъ начался штурмъ, продолжавшійся до 4 часовъ по полудни. Кровавый штурмъ этотъ закончилъ дѣятельность Суворова въ Турціи и мы позволимъ себѣ сдѣлать краткій очеркъ тактическихъ дѣйствій нашихъ войскъ въ войну 1787—1791 годовъ.

Боевой порядокъ русскихъ войскъ или лучше сказать формы строя, выработанныя въ первую кампанію, окончательно укрѣпились во вторую турецкую войну. Какъ Потемкинъ при штурмѣ Очакова [1]), такъ и Суворовъ при штурмѣ Измаила употребляютъ

Вторая колонна: Алексопольскій пѣхотный полкъ, 200 гренадеръ приморскаго Днѣпровскаго гренадерскаго полка и 1,000 казаковъ.

Третья колонна: 800 человѣкъ приморскаго Днѣпровскаго гренадерскаго полка, баталіонъ Бугскаго и два баталіона Бѣлорусскаго егерскихъ корпусовъ и 1,000 казаковъ.

Сверхъ пѣхотныхъ резервовъ при каждой изъ шести сухопутныхъ колоннъ находились кавалерійскіе резервы.

[1]) При штурмѣ Очакова (6 декабря 1788 г.) войска были раздѣлены на шесть колоннъ: *Первая* состояла изъ Тамбовскаго пѣхотнаго полка, баталіона,

одни и тѣже пріемы [1]) Раздѣливши войска на колонны, они указываютъ для каждой предметъ дѣйствій. Дѣйствія эти при всѣхъ штурмахъ для каждой колонны почти одинаковы и заключаются въ слѣдующемъ: впереди идутъ отборные стрѣлки для пораженія противника меткимъ огнемъ, потомъ команды съ фашинами и плетнями, а за ними егерскіе баталіоны.

Егеря и егерскіе баталіоны почти всегда находились въ авангардѣ и начинали дѣло. Въ кампанію 1788 года во время осады Очакова егеря составляли передовую стражу осаднаго корпуса. При штурмѣ Очакова егеря находились въ головѣ четырехъ штурмующихъ колоннъ и на долю ихъ досталась труднѣйшая часть дѣла — овладѣніе Гассанъ-пашинскимъ замкомъ.

Въ дѣлѣ подъ Галацомъ (20 апрѣля 1789 г.), происшедшемъ между отрядомъ генералъ поручика Дерфельдена и войсками Ибраимъ-паши, 1-й и 3-й егерскіе баталіоны прикрывали фланги боевой линіи.

20 іюля въ сраженіи при Фокшанахъ егерскіе баталіоны находились въ центрѣ боевой линіи, поддерживали авангардъ Карачая и прикрывали наводку понтоповъ черезъ р. Путну.

11 сентября при Рымникѣ каре изъ баталіона егерей слѣдовало впереди баталіоновъ Фанагорійскаго полка и наконецъ при штурмѣ Измаила во главѣ колоннъ шли егеря Бѣлорусскаго, Екатеринославскаго, Лифляндскаго и Бугскаго корпусовъ.

За егерскими баталіонами обыкновенно слѣдовали мушкетеры

спѣшенныхъ егерей, 1,000 пѣшихъ и 200 конныхъ казаковъ, армянскіе волонтеры и команда вѣрныхъ (черноморскихъ) казаковъ; *вторая* Екатеринославскій гренадерскій полкъ и одинъ баталіонъ Таврическаго гренадерскаго полка, два баталіона Екатеринославскаго егерскаго корпуса и 50 охотниковъ Елисаветградскаго легко-коннаго полка; *третья*—корпусъ Лифляндскихъ егерей и баталіонъ Херсонскаго полка; *четвертая*—Бугскій егерскій корпусъ и баталіонъ Астраханскаго полка; *пятая*—баталіонъ гренадеръ и баталіонъ Алексопольскаго мушкетерскаго полка; *шестая*—Фанагорійскій гренадерскій полкъ, два гренадерскихъ баталіона (Фиглерова и Сукова) 100 стрѣлковъ, 40 охотниковъ Херсонскаго легко-коннаго полка, 180 бугскихъ казаковъ, 226 волонтеровъ.

[1]) Ниже мы увидимъ, что точно такой же пріемъ былъ употребленъ Суворовымъ при штурмѣ Праги въ 1794 г.

и потомъ гренадеры. Тылъ штурмующихъ колоннъ прикрывался кавалеріею, которая въ то же время поддерживала связь между штурмующими.

Самая атака по наставленію Суворова производилась слѣдующимъ образомъ:

«*Баталія на окопы*, — на основаніи полевой: ровъ не глубокъ, валъ не высокъ, — бросься въ ровъ, скачи черезъ валъ, ударь въ штыки, коли, гони, бери въ полонъ. Помни отрѣзывать, (впрочемъ) тутъ подручнѣе конницѣ. Штурмъ: ломи черезъ засѣкъ, бросай плетни черезъ волчьи ямы, быстро бѣги. Прыгай черезъ полисады, бросай фашины, спускайся въ ровь, ставь лѣстницы; стрѣлки очищай колонны, стрѣляй по головамъ. Колонны лети черезъ стѣны на валъ, скалывай; на валу вытягивай линіи, ставь караулъ къ пороховымъ погребамъ, отворяй ворота конницѣ. Непріятель бѣжитъ въ городъ — его пушки обороти по немъ, стрѣляй сильно въ улицы, бомбардируй живо: недосугъ за нимъ ходить. Приказъ — спускайся въ городъ, рѣжь непріятеля на улицахъ; конница руби; въ домы не ходи, бей на площадяхъ, штурмуй, гдѣ непріятель засѣлъ, занимай площадь, ставь гауптвахтъ, разставляй въ мигъ пикеты къ воротамъ, погребамъ, магазинамъ; непріятель сдался — пощада».

Пощада беззащитнаго, обезпеченіе личной и имущественной собственности побѣжденнаго вполнѣ зависятъ отъ большей или меньшей дисциплины побѣдителя. Къ сожалѣнію, мы не можемъ похвастаться этимъ и во вторую турецкую войну. Съ соединеніемъ обѣихъ армій подъ одно общее начальство князя Потемкина, русскія войска лишились въ лицѣ графа Румянцова Задунайскаго одного изъ лучшихъ своихъ дѣятелей на боевомъ полѣ, и внутреннемъ управленіи арміи. Князь Потемкинъ по своему характеру и образу жизни не входилъ въ подробности и мелочи хозяйства, не слѣдилъ за внутреннею жизнью войскъ. При его значеніи и силѣ армія была обезпечена всѣмъ необходимымъ, но лиховмство подрядчиковъ и распущенность въ войскахъ дошли до крайнихъ предѣловъ.

Занятыя нами провинціи были разорены и имущество туземнаго населенія расхищено. Солдаты были распущены до своеволія и офицеры утратили въ глазахъ нижнихъ чиновъ всякое значеніе. Задавшись прекрасною цѣлью облегчить солдата и поднять его въ нравственномъ отношеніи, князь Потемкинъ подъ конецъ своей дѣятельности впалъ въ крайность, вредно отзывавшуюся на войскахъ. «Принятое правило главными (высшими) начальниками, говоритъ современникъ [1]), не отдавать безсильнаго въ руки сильнаго, подало поводъ къ важнѣйшимъ дерзновеніямъ, непослушаніямъ и неуваженіямъ чиноначалія». Кн. Потемкинъ въ большинствѣ случаевъ оправдывалъ подчиненныхъ, винилъ начальниковъ и тѣмъ подтачивалъ дисциплину въ самомъ ея корнѣ. Стали появляться доносы нижнихъ чиновъ на своихъ начальниковъ, нерѣдко, впрочемъ, справедливые, потому что большая часть командировъ заботились болѣе о своемъ карманѣ, чѣмъ о благосостояніи своихъ полковъ. Предоставленные самимъ себѣ офицеры не занимались службою и потеряли связь съ солдатами. «Полковникъ не знаетъ офицеровъ, а они его; какъ онъ удалился отъ нихъ, такъ они равно отъ солдатъ». Нерѣдко можно было видѣть такого полковника, который на разводѣ на вопросъ главнокомандующаго, какъ фамилія капитана? — отвѣчалъ: онъ недавно прибылъ и я его не знаю. «Простилъ бы я еще, говоритъ современникъ, если бы сіе случилось одинъ разъ, но многождый сей отвѣтъ употребляемъ потому, что онъ (полковой командиръ) знакомъ въ полку только съ должностными офицерами, съ которыми имѣетъ счеты [2])». Прискорбные случаи неповиновенія полковъ подъ Очаковымъ и подъ Килiею были послѣдствіями распущенности.

Ничто такъ скоро не прививается къ человѣку какъ распущенность и покровительство своеволію, а потому естественно, что порядки, въ теченіе многихъ лѣтъ вводимые графомъ Румян-

---

[1]) Генералъ Хрущовъ. Воен. учен. Арх. Отд. IV, д. № 12.

[2]) Тамъ же.

цовымъ и не многими его послѣдователями, разрушались весьма скоро, и потомкамъ пришлось употребить много времени и усилій, чтобы поставить полки въ то положеніе, въ которомъ они должны находиться. . . . . .

Но возвращаясь къ Суворову замѣтимъ, что вторая турецкая война окончательно выработала въ немъ тѣ тактическіе пріемы, которые онъ употреблялъ впослѣдствіи, будучи самостоятельнымъ дѣятелемъ и предводителемъ армій. При штурмѣ Праги въ 1794 году былъ употребленъ тотъ же строй, какой и при штурмѣ Измаила.

Въ приказѣ было сказано, чтобы полки строились по ротно, имѣя стрѣлковъ впереди. По диспозиціи, армія была раздѣлена на семь колоннъ, причемъ при каждой было по 128 стрѣлковъ, 472 работниковъ и по 30 человѣкъ съ шанцевымъ инструментомъ. За стрѣлками во главѣ сомкнутыхъ частей шли егерскіе баталіоны. Такъ, впереди 1-й колонны шелъ 3-й баталіонъ Лифляндскаго егерскаго корпуса; впереди 2-й — 2-й баталіонъ Бѣлорусскаго корпуса; передъ 3-ю колонною — 2-й баталіонъ Лифляндскаго егерскаго корпуса; 4-ю колонною—3-й баталіонъ Бѣлорусскаго и 4-й баталіонъ Лифляндскаго егерскихъ корпусовъ. Во главѣ 5-й колонны былъ 1-й баталіонъ Екатеринославскихъ егерей; 6-й колонны — 2-й баталіонъ Екатеринославскихъ егерей и наконецъ впереди 7-й колонны шли 200 спѣшенныхъ черноморцевъ, 3-й и 4-й баталіоны Екатеринославскаго егерскаго корпуса. Егеря сослужили свою службу и въ этомъ штурмѣ. Штурмъ Праги былъ блестящимъ окончаніемъ многочисленныхъ войнъ, веденныхъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

Войны эти выработали Суворова, и въ послѣдующей его боевой дѣятельности встрѣчается мало новаго и немного измѣненій въ усвоенныхъ имъ правилахъ дѣйствій. Правила эти, кромѣ всѣмъ извѣстной «Науки побѣждать», дошли до насъ въ разныхъ отрывкахъ и изрѣченіяхъ. Приведемъ главнѣйшія изъ нихъ.

Генералу необходимо, говорилъ Суворовъ, непрерывное образованіе себя науками, съ помощью чтенія. Ему нужно мужество, офицеру — храбрость, солдату — бодрость.

«Никогда не презирайте вашего непріятеля, говорилъ онъ, каковъ бы онъ ни былъ, и хорошо узнавайте его оружіе, образъ дѣйствовать имъ и сражаться, свои силы и его слабости[1]).

«Должно стремиться къ одной главной точкѣ и забывать о ретирадѣ. Быстрота и внезапность замѣняетъ число. Натискъ и ударъ рѣшаютъ битву и приступъ предпочтительнѣе осады.

«Всякая война различна; здѣсь масса въ одномъ мѣстѣ, а тамъ громъ. Безпрерывное изученіе взгляда сдѣлаетъ тебя великимъ полководцемъ. Никакой баталіи въ кабинетѣ выиграть не можно. Умѣй пользоваться мѣстностію, управляй счастіемъ: мгновеніе даетъ побѣду. Властвуй счастіемъ, быстротою Цезаря, столь хорошо умѣвшаго захватывать внезапно враговъ, даже днемъ, обращать ихъ куда ему угодно и побѣждать когда угодно. Пріучайся къ неутомимой дѣятельности. Будь терпѣливъ въ военныхъ трудахъ и не унывай при неудачѣ. Буть прозорливъ, остороженъ, имѣй цѣль опредѣленную; умѣй предупреждать обстоятельства ложныя и сомнительныя, но не увлекайся мѣстною горячностью».

«Возьми себѣ въ образецъ героя древнихъ временъ, наблюдай его, иди за нимъ въ слѣдъ; поровняйся, обгони — слава тебѣ! Я выбралъ Кесаря. Альпійскія горы за нами, Богъ передъ нами — ура! Орлы русскіе облетѣли орловъ римскихъ[2])».

«Непрестанная наука изъ чтеніевъ: сначала регулярство — курсъ Марсовъ, а для единственныхъ шести ордеровъ баталіи — старинный Вегецій. По русской войнѣ мало описанія, въ прежнюю и послѣднюю турецкія войны *съ великимъ затверженіемъ*

---

[1]) Съ этою цѣлью въ 1794 году при движеніи по царству Польскому Суворовъ высылалъ конницу верстъ на 15 впередъ и поручалъ ей развѣдываніе о непріятелѣ.

[2]) Воен. Журн. 1856 г. № 4, стр. 72, 76, 77 и 79. Русскій Вѣстн. 1808 г. Т. 3, стр. 5.

эволюціевъ; старшныя же какія случатся. Монтекукули очень древенъ и много отмѣнъ соображать съ нынѣшними правилами турецкой войны. Карлъ Лотарингскій, Конде, Тюренъ, маршалъ де-Саксъ, Виларсъ, какіе есть переводы (читай). Старѣйшія же возбуждающія къ мужеству суть: Троянская война, комментаріи Кессаревы и Квинтусъ-Курціусъ. *Для возвышенія духа старыйРолленъ*[1])».

Однажды, желая знать мнѣніе Суворова о лучшихъ военныхъ сочиненіяхъ и выдающихся полководцахъ, графъ Ростопчинъ назвалъ нѣсколькихъ. При каждомъ наименованіи Суворовъ крестился, наконецъ сказалъ на ухо: «Юлій Кесарь, Аннибалъ, Бонапарте, домашній лечебникъ и пригожая повариха[2]).

Въ наставленіи офицерамъ Суворовъ говорилъ. «Герой, о которомъ я говорю, смѣлъ — безъ запальчивости, быстръ — безъ опрометчивости, дѣятеленъ — безъ легкомыслія, покоренъ — безъ униженія. Начальникъ — безъ высокомѣрія, любочестивъ — безъ гордости, твердъ — безъ упрямства, остороженъ — безъ притворства, основателенъ — безъ высокоумія, пріятенъ — безъ суетности, единоправенъ — безъ примѣси, расторопенъ — безъ коварства, проницателенъ — безъ лукавства, искрененъ — безъ простосердечія, привѣтливъ — безъ околичностей, услужливъ — безъ корыстолюбія, рѣшителенъ — убѣгая извѣстности[3])».

Перейдемъ теперь къ тактическимъ правиламъ Суворова.

«Выше всего, говорилъ онъ, — глазомѣръ, т. е. пользованіе положеніемъ мѣста, трудолюбіе, бдѣніе и постиженіе. Посредствомъ глазомѣра узнаемъ, какъ надо въ лагерь стать, какъ идти, гдѣ атаковать, гдѣ гнать, гдѣ бить. Глазомѣръ научаетъ, какое занять мѣстоположеніе и посредствомъ его дѣлается примѣрное

---

[1]) Слова и наставленія графа Суворова-Рымникскаго при возложеніи ордена Георгіевскаго. Журн. Минист. Народнаго Просвѣщенія 1856 г. Т. 92, № 10, стр. 49.

[2]) Русскій Вѣст. 1808 г. № 3, стр. 249.

[3]) Русскій Инвалидъ 1833 г. № 20.

сужденіе о силахъ непріятельскихъ, узнаются его предпріятія [1])». За глазомѣромъ слѣдуетъ быстрота и внезапность. «Непріятель думаетъ, что ты за сто, за двѣсти верстъ, а ты удвоивъ, утроивъ шагъ богатырскій, нагрянь на него быстро, внезапно. Закружится у него голова, а ты атакуй съ чѣмъ Богъ послалъ. Голова хвоста не дожидается». Гдѣ проходитъ олень, говорилъ Суворовъ, тамъ пройдетъ солдатъ, и оттого для суворовскихъ войскъ препятствій въ природѣ почти не существовало. «Непріятель поетъ, гуляетъ, ждетъ тебя съ чистаго поля, а ты изъ-за горъ крутыхъ, изъ-за лѣсовъ дремучихъ налети на него, какъ снѣгъ на голову; рази, тѣсни, опрокинь, бей, гони, отрѣзывай, не упускай, не давай опомниться. Кто испуганъ тотъ побѣжденъ на половину: у страха глаза большіе, одинъ за десятерыхъ покажется. Ура! чудеса творитъ, братцы [2])».

«Ночное пораженіе противниковъ доказываетъ искусство вождя пользоваться побѣдою не для блистанія, но постоянства. Плодовитостью реляцій можно упражняться послѣ».

Сохраняя всегда въ своихъ рукахъ иниціативу дѣйствій, Суворовъ не признавалъ войны оборонительной. «Оборонительная война не хороша, — говорилъ онъ князю Ауерспергу, встрѣтившись съ нимъ на балѣ во дворцѣ передъ отъѣздомъ въ Вѣну — наступательная лучше. Французы на ногахъ, а вы на боку; они бьютъ, а вы заряжаете. Взведи курокъ, прикладывайся, а они Rinfreski [3]) — пропорція три противъ одного. Подите за мной и я вамъ докажу».

Проведя очень скоро князя по комнатамъ, Суворовъ бросилъ его въ одной изъ нихъ, а самъ быстро возвратился въ залу [4]).

По мнѣнію Суворова, главнѣйшимъ достоинствомъ главнокомандующаго должно быть умѣнье быстро сосредоточивать вой-

---

[1]) Журн. Министерства Нар. Просвѣщ. 1856 г. Т 92, № 10. Русскій Инвалидъ 1833 г. № 19.

[2]) Суворовъ въ хижинѣ на горахъ Альпійскихъ Русскій Вѣст. 1808 г. Т. III, № 5. Русскій Инвалидъ 1833 г. № 19.

[3]) По италіански прохладительное.

[4]) Русскій Вѣст. 1808 г. Т. III, 247.

ско на желаемомъ пунктѣ и имѣть надъ противникомъ перевѣсъ въ численности. «Идешь бить непріятеля умножай войско, опорожняй посты, снимай коммуникаціи. Побивши непріятеля, обновляй по обстоятельствамъ, но гони его до сокрушенія. Коли же быть *перипатетикомъ*, то лучше не быть солдатомъ [1])».

Таковы были, въ немногихъ словахъ, тѣ основы военнаго дѣла, которыя выработались у Суворова въ екатерининскія войны. Послѣдующія измѣненія формъ строя и организаціи русской арміи не входятъ въ программу нашего разсказа и завлекли бы насъ слишкомъ далеко. Мы желали намѣтить въ краткихъ только чертахъ ту обстановку, среди которой развивался самъ Суворовъ, какъ онъ совершенствовался и указать на то, что принадлежитъ лично Суворову и въ чемъ помогли ему другіе.

---

[1]) Письмо Суворова графу А. К. Разумовскому 25-го октября 1796 г. Русскій Инвалидъ 1822 г. № 78.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Маневры, произведенные Суворовымъ въ Крыму, въ 1779 г.[1])

Предъ выступленіемъ изъ Крыма, Суворовъ вывелъ войска въ бригадные лагери, съ 15 мая, на двѣ съ небольшимъ недѣли. Лагери были устроены: для второй бригады (полковъ Смоленскаго, Орловскаго, Тульскаго, двухъ гренадерскихъ ротъ Ряжскаго и небольшой части Днѣпровскаго пѣхотныхъ, Украинскаго егерскаго баталіона 6-ти ротнаго состава, полевой артиллеріи и казаковъ), при устьѣ малаго Карасу; для 3-й бригады (полковъ: Ростовскаго, Троицкаго и Азовскаго пѣхотныхъ и полевой артиллеріи) на р. Салгирѣ, выше ретраншемента; для четвертой бригады (Бѣлевскій пѣхотный полкъ и казаки) близъ Керчи. Для первой бригады лагерь долженствовалъ бы быть у Козлова (Евпаторіи), но Суворовъ въ другихъ своихъ донесеніяхъ Румянцеву не упоминаетъ объ этомъ лагерѣ, да и плана оному не оказалось, вмѣстѣ съ прочими, а потому должно полагать, что лагерь 1-й бригады не состоялся. Выведенные въ лагерь полки не имѣли полнаго состава: отъ иныхъ были откомандированы роты въ гарнизоны по укрѣпленіямъ, другіе состояли изъ нѣсколькихъ ротъ, и даже меньшихъ частей. Такое раздробленіе войскъ было причиною, что Суворовъ для ученія составлялъ сводные баталіоны и полки изъ разныхъ частей.

---

[1]) См. «Историческій обзоръ дѣятельности графа Румянцово-Задунайскаго и его сотрудниковъ князя Прозоровскаго, Суворова и Бринка» Саковича, Русская Бесѣда 1858 г. Кн. IV стр. 203.

Изъ четырехъ плановъ два изображаютъ маневры 2-й бригады, а другіе два маневры 3 и 4-й бригадъ. Каждый маневръ подраздѣленъ на моменты; моменты показаны на планахъ, а планы засвидѣтельствованы подписью самого Суворова.

Изъ плана I, видно, что маневръ состоитъ въ наступленіи и атакѣ лагеря *D*. Пѣхота сначала построена развернутымъ фронтомъ въ одну линію, имѣя въ срединѣ линіи полевую артиллерію, и по флангамъ по $^1/_2$ баталіона Украинскихъ егерей. Потомъ, линія перестроилась въ четыре полковыя колонны, а артиллерія, раздѣлясь по колоннамъ, стала передъ фронтомъ и на флангахъ. Построеніе это (*B*) соотвѣтствуетъ резервному порядку и составляетъ первый моментъ маневра. Второй моментъ (*C*) состоитъ въ наступленіи впередъ; пѣхота на маршѣ перестроена въ 8-мъ баталіонныхъ каре, въ двѣ линіи, въ шахматный порядокъ, артиллерія поставлена въ обѣихъ линіяхъ по угламъ каре; 3-й моментъ (*E*), опрокинувши непріятеля, пѣхота въ томъ же боевомъ порядкѣ атакуетъ лагерь (*D*), беретъ его и потомъ свертывается въ четыре колонны. При этомъ предполагается, что непріятель въ полномъ отступленіи и преслѣдуется нашею кавалеріею.

Эти три момента составляютъ первый маневръ для атаки непріятельскаго лагеря.

Послѣ сего, войска должны были сдѣлать обратное движеніе въ лагерь; но какъ Суворовъ ни въ какомъ случаѣ не допускалъ отступательныхъ движеній, то, для возвращенія назадъ, употребилъ другой маневръ. Предположено, что выше того мѣста на р. Карасу, откуда войска начали первый маневръ, находится переправа, занятая непріятелемъ, и что ею должно овладѣть. Исполненіе маневра состояло въ слѣдующемъ:

По четвертой колоннѣ, съ перемѣною дирекціи на право, выдвинуты головы колоннъ (*F*) на линію и потомъ двинуты впередъ.

Моментъ (*G*): перестроеніе полковыхъ колоннъ въ 7-мь баталіонныхъ каре въ двѣ линіи съ резервами и съ назначеніемъ егерскаго баталіона въ стрѣлки.

Моментъ (H): переправа егерей на правую сторону Карасу и сформированіе изъ нихъ прикрытія для батареи.

Моментъ (J): занятіе егерями близъ лежащихъ у переправы селеній.

Предполагается, что укрѣпленіе E занято непріятелемъ, и что его форпосты расположены между рѣчками Большимъ и Малымъ Карасу. Маневръ состоитъ въ атакѣ укрѣпленія. Планъ II.

1-й моментъ (A и B) состоитъ также въ перестроеніи пѣхоты изъ фронта въ колонны; казаки при этомъ находятся за обоими флангами линіи.

Вѣроятно, на настоящій разъ, пѣхотные полки были еще въ болѣе слабѣйшемъ составѣ, нежели при производствѣ перваго ученья, потому что изъ всѣхъ войскъ составлено только двѣ полковыхъ колонны и два егерскихъ полубаталіона.

2-й моментъ (C): обліческое движеніе колоннъ вправо и перестроеніе ихъ въ двѣ линіи; причемъ егеря атакуютъ въ кареяхъ непріятельскіе форпосты изъ-за обоихъ фланговъ линіи и прогоняютъ оные.

3-й моментъ (D): первая линія, усиленная съ фланговъ егерями, производитъ фронтальную атаку противъ вылазки, сдѣланной изъ укрѣпленія; вторая линія, слѣдовавшая за первою, дѣлаетъ захожденіе на право и на лѣво, для взятія непріятеля во флангъ.

4-й моментъ (E): первая линія атакуетъ укрѣпленіе, беретъ его, прогоняетъ непріятеля въ лѣсъ и выстраивается; 2-я линія зайдя снова во фронтъ, слѣдуетъ за первою; но, увидя, что укрѣпленіе взято, не переходитъ чрезъ Карасу; казаки также останавливаются на флангахъ этой линіи.

5-й моментъ (G): перестроеніе 1 и 2-й линій въ колонны и движеніе въ лагерь.

6-й моментъ (H): построеніе бригады въ двѣ линіи и движеніе ся влѣво на усмотрѣннаго непріятеля. При чемъ предполагается, что непріятель возвратился назадъ, перешелъ рѣчку Ма-

лую Карасу и выстроилъ боевой порядокъ *J*, для принятія сраженія.

Маневръ состоитъ, планъ III, въ наступленіи, фланговомъ движеніи и въ атакѣ укрѣпленія I.

Первый моментъ (*A* и *B*): перестроеніе бригады изъ развернутаго фронта въ 6 баталіонныхъ каре.

Второй моментъ (*C*): фронтальное движеніе на непріятеля, причемъ средніе четыре баталіона развернуты, а крайніе остаются въ каре.

Третій моментъ (*D*): перестроеніе бригады въ 6 каре, перемѣна фронта лѣвымъ флангомъ впередъ и составленіе изъ колоннъ двухъ линій.

Четвертый моментъ (*E*): развертываніе колоннъ на маршѣ и перестроеніе фланговыхъ баталіоновъ въ каре.

Пятый моментъ (*F*): перестроеніе обѣихъ линій въ каре, перемѣна фронта линіями лѣвымъ флангомъ впередъ и атака непріятеля кареями.

Причемъ предполагается, что непріятель сбитъ и прогнанъ въ укрѣпленіе *J*.

Шестой моментъ (*G*): атака укрѣпленія *J*. Для чего бригада перестроена въ одну линію, съ резервомъ *h*,—и предшествуема тремя батареями.

Планъ IV представляетъ ученье одного полка съ казаками.

Первая эволюція (*A* и *B*): построеніе баталіонныхъ колоннъ справа и слѣва, по фланговымъ взводамъ баталіоновъ.

Вторая эволюція (*C*): развертываніе фронта изъ колоннъ на маршѣ.

Третья эволюція (*D*): построеніе полковой колонны изъ середины.

Четвертая эволюція (*E*): переправа и занятіе полкомъ предмостнаго укрѣпленія.

Пятая эволюція (*G*): движеніе изъ укрѣпленія впередъ и построеніе полковаго каре.

Шестая эволюція (*H*): перестроеніе каре въ колонну и движеніе впередъ.

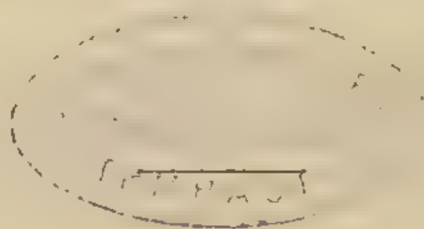
Седьмая эволюція (*J*): облическое движеніе колонны вправо и построеніе фронта захожденіемъ рядами.

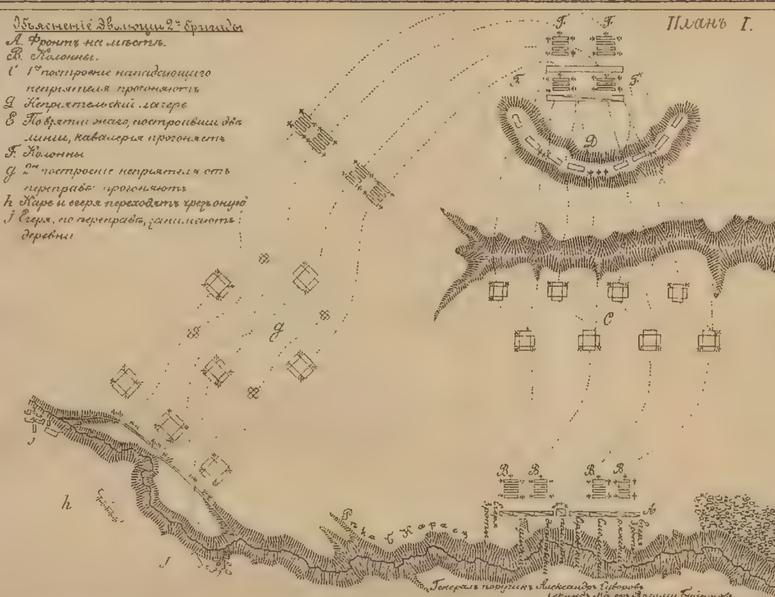
Осьмая эволюція (*K*): захожденіе фронта по-взводно на право и движеніе впередъ.

Девятая эволюція (*L*): построеніе на маршѣ полковаго каре

Десятая эволюція (*M*): перестроеніе каре во взводную разомкнутую колонну и возвращеніе полка въ лагерь.

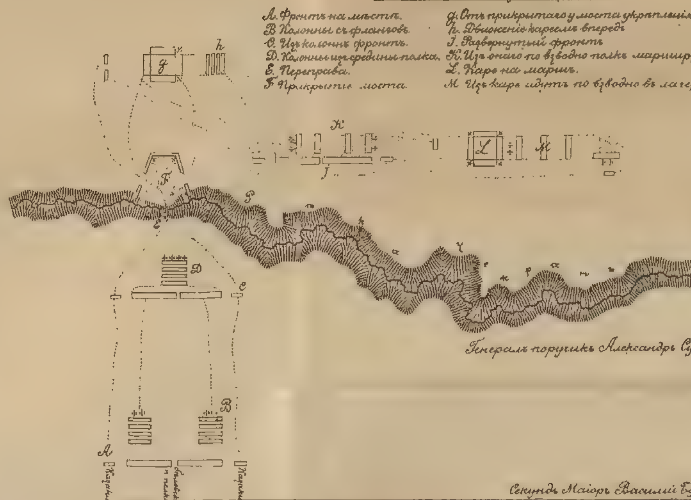
Объясненіе плановъ и приказъ отъ 16 мая 1778 года, знакомя насъ съ тактикою Суворова и системою его обученія войскъ въ 1778 и 1779 годахъ, позволяютъ придти къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Первая Турецкая война и послѣдовавшая за нею Крымская экспедиція, доставили Суворову случай удостовѣриться на опытѣ, что введенное имъ въ боевомъ разсчетѣ раздробленіе пѣхоты на баталіонныя каре и колонны, составляетъ лучшій механизмъ пѣхотнаго строя, для достиженія наивозможной быстроты въ движеніяхъ, скорости и простоты въ эволюціяхъ.

Литографія П Иванова Петерб. Бармалѣева ул. д. № 35

БИБЛІОГРАФІЯ СОЧИНЕНІЙ О СУВОРОВѢ.

1. **Александръ Васильевичъ Суворовъ.** Біографическіе очерки Владиміра Новаковскаго. С.-Петерб. изд. 1862 г.

Книжка написана безъ всякихъ ссылокъ на источники.

2. **Александръ Васильевичъ Суворовъ** (Русская Старина 1873 года. Т. VIII, 728).

Подъ этимъ заглавіемъ напечатано два письма Суворова къ графу Н. И. Панину отъ 18 августа 1778 г. и 24 мая 1781 года.

3. **Александръ Васильевичъ Суворовъ.** Сообщилъ К. А. Висковатовъ (Русская Старина. Т. XV, 213).

Разсказъ о свиданіи Суворова съ Корсаковымъ въ 1799 г.

4. **Александръ Васильевичъ Суворовъ.** Письма къ вице-канцлеру Александру Михайловичу Голицыну о женитьбѣ Суворова. Сообщ. В. А. Рачинскій (Русская Старина. Т. XV, стр. 450).

Письмо князя и княгини Прозоровскихъ 19 декабря 1773 г. Письмо Суворова 24 декабря 1773 г. Письмо новобрачныхъ Суворовыхъ 30 января 1774 г.

5. **А. В. Суворовъ.** Сообщ. М. И. Богдановичъ (Русская Старина 1879 г. Т. XXV, стр. 399).

Небольшая выдержка изъ записокъ маркиза Марсильяка, касающаяся характеристики Суворова какъ человѣка военнаго и его домашней обстановки.

6. **Анекдоты графа О. В. Растопчина о Суворовѣ.** (Русское чтеніе Сергѣя Глинки изд. 1845 г. Т. I, стр. 249).

Анедокты относятся преимущественно къ 1799 году.

7. **Анекдоты князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго.** Изданы Е. Фуксомъ. С.-Петерб. изданіе 1827 г.

8. **Анекдоты о Суворовѣ.** Е. Б. Фукса. (Сѣверная Пчела 1827 г. № 8, № 23, № 89, № 146).

9. **Анекдоты князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго.** Собралъ изъ разныхъ повременныхъ изданій П. Зейдель. С.-Петербургъ изд. 1865 г.

10. **Анекдоты о Суворовѣ** (Русскій Инвалидъ 1822 г. № 76).
Нѣсколько выдержекъ изъ его писемъ, касающихся военныхъ дѣйствій.

11. **Анекдоты о Суворовѣ** (Прибавленіе къ Московскимъ губернскимъ вѣдомостямъ 1845 г. № 8, стр. 58).

12. **Анекдоты о Суворовѣ** (Домашняя Бесѣда 1875 г. № 1, стр. 48).

13. **Анекдотъ о Суворовѣ въ бытность его въ Астрахани** (Отечествен. записки 1839 г. Т. 2).
Анекдотъ относится до публичнаго въ церкви примиренія съ женою.

14. **Анекдотъ о Суворовѣ въ бытность его въ Астрахани** (Русскій Арх. 1873 г. Кн. I, стр. 146).
Анекдотъ о примиреніи съ супругою въ 1783 году напечатанъ былъ нѣсколько разъ, но съ варіаціями: въ Астраханскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1838 г. № 45 и какъ сказано выше въ Отечественныхъ запискахъ 1839 г. Т. II.

15. **Біографія Александра Васильевича Суворова имъ самимъ писанная въ 1786 году** (Чтенія въ Императорскомъ Общес. исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ 1847—1848 г. Кн. IX).

16. **Бумаги князя Сергія Ѳедоровича Голицына** (Русскій Арх. 1876 г. Т. II, 139).
Два коротенькихъ письма Суворова, поздравляющаго: въ одномъ съ заключеннымъ со шведами миромъ, а въ другомъ съ побѣдою при Мачинѣ.

17. **Взглядъ на кампанію Суворова въ 1799 г.** Алексѣя Мартоса (Сынъ Отечества 1819 г. Т. 54, стр. 97).

18. **Взятіе Измаила 11 декабря 1790 г.** Изъ новой біографіи Суворова на нѣмецкомъ языкѣ Шмидта перев. В. Н-въ (Сынъ Отечества 1825 г. Т. CIII, 42).

19. **Военные анекдоты о Суворовѣ.** Изъ Бѣлева (Русскій Вѣстн. 1809 г. Т, III, стр. 342).
Письмо, стихами написанное Суворовымъ къ Г. Р. Державину 21 декабря 1794 г. изъ Варшавы. Приказъ Суворова старостѣ передъ отъѣздомъ изъ деревни по вызову Императора Павла I. Отвѣтъ Суворова о храбрости русскихъ войскъ.

20. Военные анекдоты о Суворовѣ. Отрывокъ изъ письма къ издателю полученнаго изъ Макарьева (Русскій Вѣст. 1809 г. Т. I. стр. 94).

Есть нѣсколько характерныхъ анекдотовъ, сообщенныхъ авторомъ изъ первыхъ рукъ.

21. Военные происшествія въ Неаполитанскомъ королевствѣ 1798 и 1799 гг. (Славянинъ 1828 г. Т. IV и V).

22. Военный анекдотъ. Приказъ графа Суворова (Русскій Инвалидъ 1835 г. № 53).

Приказъ о сформированіи особой команды стрѣлковъ въ 1799 г.

23. Восемь рескриптовъ Императора Павла I къ Суворову (Сынъ Отечества 1849 г. № 9).

Рескрипты: 4 августа 1799 по полученіи донесенія о взятіи Александріи; 25 августа 1799 г. при извѣстіи о побѣдѣ надъ генер. Жубертомъ; 25 октября 1799 (два) при пожалованіи званія генералиссимуса и о расположеніи на винтеръ квартиры войскъ: 3-го ноября 1799 г.—съ испрашиваніемъ мнѣнія Суворова какъ расположить полки на зиму; 8 ноября — вызовъ въ Петербургъ; 29 февраля 1800 г. — съ соболѣзнованіемъ о разстроенномъ здоровьѣ; безъ числа—въ отвѣтъ на поздравленіе Суворова съ новымъ столѣтіемъ.

24. Восемь стиховъ Суворова къ А. В. Брежинскому (Москвитянинъ 1850 г. Т. 5 № 18 стр. 72).

Стихи написаны въ Прагѣ въ 1800 году и обозначены 17 январемъ.

25. Воспоминанія крымскаго ветерана о Суворовѣ и нѣкоторыхъ обстоятельствахъ того времени (Отечественныя Записки 1847 г. Т. 52).

Воспоминанія относятся ко времени дѣятельности Суворова въ Крыму въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Воспоминанія во многомъ невѣрны и потому требуютъ тщательной повѣрки. Большая часть разсказа касается странностей Суворова.

26. Воспоминанія объ А. В. Суворовѣ Александра Столыпина (Москвитянинъ 1845 г. Т. III и IV стр. 1).

Воспоминанія относятся къ 1795—1787 годамъ.

27. Воспоминанія о Вѣнѣ въ 1799 году. Письмо Е. Б. Фукса (Сѣверная Пчела 1826 г. № 138).

28. Воспоминанія о Суворовѣ сочин. генеральнаго штаба полковника А. Астафьева (Воен. Журналъ 1856 г. № 1). Есть отдѣльный оттискъ.

Рѣчь, сказанная въ церкви села Кончанскаго послѣ панихиды въ память генералиссимуса Суворова. Рѣчь эта составляетъ общій очеркъ дѣятельности Суворова, хотя и кратко, но весьма обстоятельно составленный.

29. Война Россіи съ Турціею и польскими конфедератами съ 1769—1774 гг. А. Петрова С.-Петерб. изд. 1866 г.

Подробное описаніе дѣятельности Суворова въ эту войну.

30. Встрѣча съ великимъ Суворовымъ Дениса Давыдова (Библіотека для чтенія 1835 г. Т. XI стр. 170).

Попытка набросать картину состоянія военнаго искусства до Суворова, но картина эта не вполнѣ вѣрная. Попытка Суворова измѣнить тактическое дѣйствіе русскихъ войскъ па маневрахъ подъ Краснымъ селомъ, усилить быстроту переходовъ при движеніи Суздальскаго полка изъ Петербурга въ Ригу.—Способъ обученія Суворовымъ кавалеріи: сквозныя атаки. Встрѣча Давыдова съ Суворовымъ. Случаи, когда Суворовъ не претендовалъ па лесть. Суворовъ за обѣдомъ. Поступки Суворова съ лицами, наружность которыхъ ему не нравилась. Преслѣдованіе турками Суворова подъ Козлуджи и намѣреніе ихъ захватить его въ плѣнъ.

31. Встрѣча съ великимъ Суворовымъ. Дениса Давыдова (Русскій Инвалидъ 1835 г. № 195—197).

Статья эта перепечатана изъ Библіотеки для чтенія тогоже года.

32. Всякой молодецъ на свой образецъ или Суворовъ въ Польшѣ (Русскій Вѣст. 1811 г. Ч. I № 3 стр. 15).

Сравненіе дѣйствій въ Польшѣ графа Морица де-Саксъ съ дѣйствіями Суворова.

33. Вѣсти изъ Россіи въ Англію, въ царствованіе Императора Павла Петровича. Письма Графа Ѳ. В. Растопчина къ графу С. Р. Воронцову (Русскій Арх. 1876 г. Т. II, 81. Т. III, 65,414)

Есть много характерныхъ замѣтокъ о дѣйствіяхъ Суворова въ 1799 г. и о впечатлѣніи, производимомъ его побѣдами.

34. Галлерея славныхъ мужей (Духъ журналовъ 1817 г. Ч. III).

Подъ этимъ заглавіемъ напечатанъ рядъ разсказовъ о жизни Суворова: 1) Суворовъ избавляетъ невиннаго отъ жестокой пытки и мучительной смерти; 2) Суворовъ гнушается нѣгою и роскошью, а живетъ какъ простой солдатъ; 3) Суворовъ учитъ привыкать къ непогодѣ и переносить тягости пути; 4) Суворовъ щедро награждаетъ за гостепріимство; 5) Странности и шутки Суворова; 6) Суворовъ

учитъ привыкать къ морозу; 7) Суворовъ учитъ скромности; 8) Суворовъ не даетъ себя унизить.

35. Грамоты, дипломы и письма, поданныя вмѣстѣ съ очеркомъ жизни своей А. В. Суворовымъ въ Московскую дворянскую опеку 1786 года (Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей при Московс. Университетѣ 1848 г. кн. I).

См. выше статью: «Біографія А. В. Суворова имъ самимъ писанная».

36. Графъ Суворовъ Рымникскій генералиссимусъ русскихъ войскъ (Съ шестью рисунками). С.-Петербургъ 1863 г. издан. редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ».

Книжка написана для простого народа. — Грѣшитъ во многомъ противъ исторической истины. — Картинки плохи.

37. Двадцать четыре неизданныхъ собственноручныхъ писемъ Суворова (Русскій Инвалидъ 1853 г. № 181 и 182).

Письма Суворова къ графу Ивану Петровичу Салтыкову вовремя пребыванія Суворова въ Негоештахъ съ 5-го мая по 10 іюля 1773 г. Здѣсь помѣщено не 24, а 26 писемъ: три письма, предшествовавшія первой экспедиціи Суворова на Туртукай и 23 письма послѣ первой экспедиціи на г. Туртукай.

38. Два обстоятельства изъ жизни Суворова. Графа Хвостова (Библіотека для чтенія 1834 г. Т. III стр. 211).

Одно обстоятельство относится къ подробностямъ пожалованія Суворову ордена Св. Александра Невскаго, а другое къ послѣднимъ днямъ жизни, свидѣтелемъ которыхъ былъ самъ графъ Хвостовъ.

39. Два письма генералиссимуса князя Италійскаго графа Суворова Рымникскаго къ князю Петру Ивановичу Багратіону (Славянинъ 1827 г. Т. I, стр. 99).

Письма изъ Турина отъ 22 и 30 мая 1799 года.

40. Два письма графа О. В. Растопчина къ Суворову (Русскій Вѣст. 1842 г. Т. V № 1 стр. 365).

Письма отъ 29 октября и 23 ноября 1799 г.

41. Два письма Суворова къ С. А. Колычеву (Русскій Арх. 1869 г. Т. I, 210).

Оба письма относятся къ октябрю 1799 г. изъ нихъ одно весьма интересно, какъ характеризующее положеніе Суворова въ этотъ годъ кампаніи.

42. Два разговора въ царствѣ мертвыхъ (Московскій Телеграфъ 1828 г. часть XX).

Подъ этимъ заглавіемъ напечатано два литературныхъ произведенія Суворова: 1) разговоръ въ царствѣ Мертвыхъ между Александромъ Македонскимъ и Геростратомъ и 2) разговоръ между Кортецомъ и Монтезумою.—Разговоры эти были напечатаны въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1755 г.».

43. Двѣ Записки Суворова о своей службѣ (Архивъ князя Воронцова кн. XXIV стр. 316)

Обѣ записки относятся ко времени взятія Измаила штурмомъ и свидѣтельствуютъ о честолюбіи Суворова.

44. Документы, касающіеся польскаго возстанія (1794) подъ предводительствомъ Костюшки (Вѣстникъ Западной Россіи 1870 г. Т. IV, № 10 и № 12).

45. Домашнія привычки и частная жизнь Суворова. Изъ записокъ отставнаго сержанта Ивана Сергѣева, находившагося при Суворовѣ шестнадцать лѣтъ безотлучно (Маякъ 1842 г. Т. I книга 2).

46. Донесеніе коллежскаго ассессора Николаева о Суворовѣ (Чтеніе въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ 1862 г. ч. IV, 262)

Донесеніе отъ 22 сентября 1797 г. изъ села Кончанскаго.

47. Донесеніе Суворова о взятіи Туртукая. Сообщ. А. И. Петровъ (Русская Старина 1871 г. Т. IV, 590)

Опроверженіе ложнаго донесенія въ извѣстныхъ стихахъ.

Слава Богу, слава вамъ
Туртукай взятъ и я тамъ.

48. Духъ великаго Суворова или Анекдоты подлинные о князѣ Италійскомъ графѣ Александрѣ Васильевичѣ Суворовѣ Рымникскомъ. Изображающія въ себѣ отличныя его дѣянія, великодушные и добродѣтельные поступки, остроумные отвѣты, великія предпріятія и важные примѣры въ лучшихъ чертахъ его жизни, которые приносятъ честь геройству, рѣшительности и военнымъ дѣяніямъ его украшавшимъ, съ пріобщеніемъ: описанія его портрета, характера, краткой исторіи о рожденіи, свойствахъ, походахъ, сраженіяхъ, по самую кончину и всѣхъ достопамятныхъ и любопытныхъ происшествій, въ теченіе его домашней и военной жизни случившихся; съ присовокупленіемъ безсмертнаго его сочиненія тактики или науки искусно побѣждать и переписки Суворова съ разными знаменитыми особами.—Россійское сочиненіе В. С. С.-Петербургъ изд. 1808 г.

49. Духъ вѣка Екатерины второй (Русское Чтеніе Сергѣя Глинки изд. 1845 г. Т. II)

Въ разсказѣ и приложеніяхъ есть нѣсколько писемъ Суворова и очеркъ его дѣятельности за царствованіе Екатерины II.

50. Дѣдушка Суворовъ А. С. Цуриковъ. Сообщилъ Архимандритъ Леонидъ (Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ 1876 г. № 4 стр. 262).

Солдатскій разсказъ въ стихахъ.

51. Дѣтство Суворова (Часъ Досуга 1860 г. № 6 стр. 452).

✓ **52. Дѣйствія Суворова въ Турціи въ тысяча семьсотъ семдесятъ третьемъ году.** Составилъ генеральнаго штаба подполковникъ Саковичъ. С.-Петерб. изд. 1853 г.

Мысли объ А. В. Суворовѣ. Обзоръ начальныхъ дѣйствій второй дивизіи въ Валахіи въ 1773 г. Описаніе дѣйствій Суворова въ ночныя экспедиціи на г. Туртукай съ 9-го на 10 мая и съ 17 на 18 іюня. Разборъ сужденій біографовъ кн. Италійскаго о туртукайскомъ донесеніи. Послѣднее время пребыванія Суворова въ арміи графа Румянцова-Задунайскаго.

Библіограф. разборъ этой книги помѣщенъ въ Библіотекѣ для чтенія 1854 г. Т. 125.

53. Еще неизвѣстный анекдотъ о Суворовѣ Э. фонъ Эттингеръ (Сынъ Отечества 1849 г. № 6).

О нелюбви Суворова къ отвѣту «не могу знать».

54. Еще нѣсколько словъ о Суворовѣ (Русскій Инвалидъ 1847 г. № 221).

Это письмо участника въ кампаніи 1799 г. служитъ опроверженіемъ и дополненіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ «Разсказахъ стараго воина о Суворовѣ». Письмо вызвано перепечаткою этихъ разсказовъ въ Русскомъ Инвалидѣ 1847 г. № 157, 158, 163 и 164.

55. Еще три письма Суворова (Русскій Инвалидъ 1854 г. № 32).

Два письма Шагинъ-Гирею въ августѣ 1778 г. и одно графу Румянцову Задунайскому 23 февраля 1779 г.

✓ **56. Жизнь и военныя дѣянія генералиссимуса, князя Италійскаго, графа Суворова Рымникскаго** Соч. Фридриха Антинга, издалъ Максимъ Парпура. 4 части. С. Петерб. 1799—1801.

57. Жизнь и военныя дѣянія генералиссимуса Князя Италійскаго, графа Александра Васильевича Суворова Рымникскаго. Переводъ съ нѣмецкаго Москва изд. 1800 г.

Небольшая книжка, охватывающая всю жизнь Суворова, но безъ оглавленія и безъ перечня содержанія.

58. **Жизнь и военныя дѣянія генералиссимуса князя Италійскаго графа Александра Васильевича Суворова Рымникскаго.** Москва изд. 1801 г.

59. **Жизнь Суворова имъ самимъ описанная,** или собраніе писемъ и сочиненій его, изданныхъ съ примѣчаніями Сергѣемъ Глинкою. 2 части Москва изд. 1819 г.

Введеніе. Письма Суворова къ А. И. Бибикову (1771—1772 гг). Стихотворческое донесеніе Суворова Румянцову и историческое онаго объясненіе. Письма Суворова къ дочери съ Кинбурнской косы. Письма Суворова къ кн. Потемкину (1778 г.). Письмо Суворова къ кн. Рѣпнину (1789 г.). Продолженіе писемъ Суворова къ дочери. Письмо Суворова къ Я. И. Булгакову (1790). Распоряженія Суворова къ приступу Измаила и взятіе сей крѣпости. Письмо Суворова къ принцу Кобургу о взятіи Измаила. Заключеніе первой части. *Часть II.* Суворовъ въ Финляндіи. Письма Суворова. Приказъ Суворова о наблюденіи здоровья 31 Марта 1791 г. Историческое повѣствованіе отъ начала преобразованія польскаго правительства до покоренія Праги и Варшавы. Наставленіе Суворова дочери. Военныя наставленія Суворова крестнику своему. Изображеніе героя. Замѣчанія о военной наукѣ Суворова. Ученіе разводное или предъ разводомъ. Словесное поученіе солдатамъ. Письмо фельдмаршала Суворова къ Шарету, генералиссимусу войскъ французскаго короля въ главную его квартиру. Письмо Суворова къ Кострову съ изъявленіемъ благодарности за епистолу его и за приписаніе Оссіяна. Отвѣтъ Суворова на поздравительное письмо Державина. Историческое повѣствованіе къ объясненію писемъ Суворова, писаннымъ имъ въ Новгородской его деревнѣ Кончанскѣ, изъ Италіи и Швейцаріи. Письма Суворова графу Андрею Кирилловичу Разумовскому (1799). Письмо Суворова къ гр. Растопчину изъ Швейцаріи (1779—1800). Письмо Суворова къ преосвященному Амвросію по переходѣ черезъ Альпійскія горы. Письмо Суворова къ Фуксу во время пребыванія его въ Кобринѣ (1800). О родственныхъ или домашнихъ письмахъ Суворова. Письмо Суворова къ гр. Д. И. Хвостову (1800). Превосходство правилъ Суворова, подтвержденное примѣрами, почерпнутыми изъ книгъ историческихъ и военныхъ.

60. **Журналъ военныхъ дѣйствій россійско-австрійскихъ войскъ въ Италіи.** (Военн. Журналъ 1810 г. Ч. I. Кн. II, 50, Кн. III, 33. Кн. IV стр. 44; Ч. II, Кн. V, стр. 13; Кн. VI, стр. 27; Кн. VII, стр. 32);

61. **Замѣчательнѣйшіе походы Петра Великаго и Суворова.** М. Богдановичъ. С.-Петербургъ изд. 1846.

62. Записка Суворова подполковнику Клинтову (Русскій Арх. 1879 г. Т. I, 267).

Относится къ 1800 году.

63. Записки оберкамергера графа Александра Ивановича Рибопьера (1781—1865), съ вступительнымъ предисловіемъ и примѣчаніями А. А. Васильчикова (Рус. Арх. 1877 г. Т. I, 461).

Интересный разсказъ графа Рибопьера о пребываніи Суворова въ Вѣнѣ въ 1799 г.

64. Значеніе октября въ русской военной исторіи, замѣчательнѣйшія событія, происходившія въ этомъ мѣсяцѣ. Подлинная реляція Суворова о штурмѣ Праги 24 октября 1794 г. Ст. полковника Лебедева (Русскій Инвал. 1854 г. № 233).

65. Изображеніе генералиссимуса князя Италійскаго (Рус. Вѣстникъ 1809 г. Т. I стр. 242).

Изображеніе это изложено въ 12 параграфахъ, не представляющихъ ничего характернаго.

66. Изображеніе Суворова, основанное на свойствахъ и на правилахъ великихъ полководцевъ (Рус. Вѣстн. 1809 г. Т. III, 164).

Небольшая замѣтка, въ которой доказывается, что Суворовъ желалъ, чтобы воины русскіе имѣли душу и разумѣніе.

67. Изъ бумагъ фельдмаршала князя Суворова Г. П. Александровъ. (Русскій Арх. 1878 г. Т. I, 140).

Письма Суворова къ Турчанинову и П. П. Северину въ январѣ 1793 г. Письма къ Суворову: Князя Зубова 2 августа 1793 г. и 24 апрѣля 1795 г.; М. Л. Голенищева Кутузова 4 авгус. 1793; М. П. Кречетникова 24 апрѣля 1793 г. Хвостова 20 мая 1792 г., 16 января, 1 февраля, 1 и 16 марта, 16 апрѣля, 6 мая и 20 іюня 1793 г.; консула Северина 8 и 23 января, 29 апрѣля, 17 ноября и 19 декабря 1793 г.

68. Изъ записокъ гр. К. Ф. Толя, изданныхъ на нѣмецкомъ языкѣ: Суворовъ въ Италіи и въ Швейцаріи (Военный Журн. 1859 г. № 1 стр. 60).

Дѣйствія Суворова въ Италіи. Походъ черезъ Швейцарію. Дѣйствія генерала Корсакова 7 октября 1799 г.

69. Историческіе разсказы и анекдоты А. Бѣлаго (Русская Старина 1873 г. Т. VII, 263).

Одна изъ оригинальныхъ выходокъ Суворова въ Митавѣ, на пути въ Италію.

✓ **70. Историческій обзоръ дѣятельности графа Румянцова Задунайскаго и его сотрудниковъ кн. Прозоровскаго, Суворова и Бриика съ 1775 по 1780 годъ.** П. Саковичъ (Русская Бесѣда 1858 г. Т. II).

Подробный разсказъ объ участіи Суворова въ присоединеніи Крыма къ Россіи.

✓ 71. **Исторія войны 1799 г. между Россіей и Франціей въ царствованіе Императора Павла I.** Д. Милютинъ. 3 тома С.-Петерб. 1857 г.

✓ 72. **Исторія генералиссимуса, князя Италійскаго, графа Суворова Рымникскаго** Соч. Егора Фукса 2 части Москва изд. 1811 г.

✓ 73. **Исторія генералиссимуса, князя Италійскаго, графа Суворова Рымникскаго,** отъ самаго начала вступленія его въ службу до его кончины; съ присовокупленіемъ анекдотовъ, изображающихъ духъ и свойство сего знаменитаго военачальника. 2 части Москва изданіе 1812 г.

✓ 74. **Исторія князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго генералиссимуса россійскихъ войскъ** соч. Н. А. Полеваго С.-Петерб. изд. 1858 г.

75. **Исторія паденія Польши.** С. Соловьева Москва изд. 1863 г.
Есть въ разныхъ мѣстахъ указанія о дѣятельности Суворова и мнѣніе о немъ императрицы Екатерины II.

76. **Исторія Россійско-Австрійской кампаніи 1799 г.,** подъ предводительствомъ генералиссимуса, князя Италійскаго, графа Александра Васильевича Суворова Рымникскаго. Соч. Е. Фукса 3 части С.-Петерб. изд. 1825—1826 гг.

77. **Италіанскій походъ Суворова въ 1799 г.** Д. П. Бутурлина (Сынъ Отечества 1821 г. Т. 69 стр. 266: Т. 70 стр. 26, 75, 157, 207; Т. 72 стр. 155 и 193; Т. 74 стр. 160 и 193).

78. **Канцлеръ князь А. А. Безбородко** Н. П. Григоровича. (Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества т. XXVI и XXIX).
Есть много свѣдѣній, относящихся до характера и дѣятельности Суворова.

79. **Копія съ рапорта къ его свѣтлости князю Григорію Александровичу Потемкину отъ генералъ-поручика и ковалера Суворова, отправленнаго отъ 6 октября 1773 года** (Донскія войсковыя вѣдомости 1858 г. № 4).

80. **Краткая записка съ приложеніемъ о военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ вспомогательныхъ войскъ въ Италіи и Швейцаріи подъ командою князя Суворова.** Николая Мезенцева (Москвитянинъ 1843 г. Ч. IV № 8).

81. **Лаконизмъ Суворова** (Труды вольнаго общества любителей россійской словесности 1822 г. Т. XVIII стр. 86).
Эго статья Е. Фукса, вошедшая потомъ въ его сочиненія.

82. **Лѣтній домикъ генералиссимуса князя Суворова Рымникскаго.** Диттель (Сѣверная Пчела 1853 года № 57).

83. **Любопытное письмо Суворова къ графу Цукато, испрашивавшему позволенія быть его историкомъ** (Отечествен. Записки 1830 г. Т. 42).

Письмо изъ Варшавы отъ 28 декабря 1794 г.

84. **Людовикъ XVIII въ Митавѣ и превратность судьбы Суворова въ Италіи** (Русское Чтеніе Сергѣя Глинки изд. 1845 г. Ч. I, стр. 198).

85. **Матеріалъ для біографіи Суворова** (Военный Сборникъ 1868 г. № 4).

Подъ этимъ заглавіемъ напечатанъ одинъ только приказъ Суворова передъ штурмомъ Праги въ 1794 г.

86. **Матеріалы для исторіи вѣка Екатерины великой. Изъ записокъ о Суворовѣ** (Отечественныя Записки 1841 Т. XIV).

Записки эти принадлежатъ отставному ген. м. Петру Никифоровичу Ивашеву, бывшему начальникомъ штаба при фельдмаршалѣ Суворовѣ и скончавшемуся въ 1840 году. Вызовъ Суворова изъ Варшавы въ Петербургъ въ 1795 году. Пріемъ его въ столицѣ. Нѣсколько анекдотовъ, очевидцемъ которыхъ былъ Ивашевъ.

87. **Мнѣніе иностранца о Суворовѣ** (Славянинъ 1827 г. Т. IV стр. 263).

По поводу соч. Фукса приведено нѣсколько наставленій Суворова какъ дѣйствовать, данныхъ графу Гадику, Линкену, Готце и генералъ лейтенанту Римскому-Корсакову.

88. **Мнѣніе иностранныхъ писателей о неблаговременномъ выходѣ Эрцъ-герцога Карла изъ Швейцаріи въ 1799 году.** (Славянинъ 1828 г. Т. V стр. 56).

89. **Могила Суворова** (Иллюстрація 1860 г. № 120).

90. **На ординарцахъ у Суворова въ Прагѣ.** Изъ записокъ А. А. Кононова (Русская Бесѣда 1860 г. № 1 стр. 77).

91. **Народныя и военныя пѣсни про Суворова** (Грамотѣй 1873 г. № 1 стр. 64).

92. **Начало военныхъ дѣйствій въ Средиземномъ морѣ и отправленіе Суворова въ Италію** (Русское чтеніе Сергѣя Глинки изд. 1845 Ч. I, 181).

93. **Неизвѣстный донынѣ благотворительный поступокъ генералиссимуса Суворова** (Сынъ Отечества 1848 г. № 10).

О принятіи на службу двухъ сыновей бѣднаго дворянина л. гв. въ Преображенскій полкъ.

94. Неизданныя письма Потемкина и анекдотъ о Суворовѣ (Русскій Инвалидъ 1857 № 38).

Два письма Потемкина объ устройствѣ лагеря и перевооруженіи гренадеровъ карабинами. Анекдотъ о причудливости Суворова.

95. Новые анекдоты батюшки Суворова или нѣкоторыя черты изъ жизни знаменитаго генералиссимуса, собранные В. О. Потаповымъ. Москва изд. 1846 г.

Двадцать анекдотовъ, собранныхъ изъ газетъ и журналовъ.

96. Нѣсколько моихъ воспоминаній о Суворовѣ (Статья въ книгѣ «Мои бездѣлицы» Ф. П. Вернета. Москва изд. 1840 г. Ч. II).

Статья эта была прежде напечатана въ Украинскомъ Вѣстникѣ 1818 г. № 11. Вернетъ былъ чтецомъ у Суворова и сообщаетъ нѣсколько чертъ изъ характера генералиссимуса.

97. Нѣсколько писемъ Суворова къ императрицѣ Екатеринѣ II и къ Князю Потемкину въ продолженіе турецкой войны съ 1787 по 1791 годъ (Маякъ 1840 г. Ч. VI).

Письма къ императрицѣ: 26 ноября 1787 г. и 3 ноября 1789. Письма къ Князю Потемкину отъ 11 и 22 сентября, 3, 4. 7 и 12 октября, 5 ноября 1787 г.; 10 іюля, 15 августа, 18 и 20 сентября; 3. 11, 15 и 17 октября, 11 ноября 1789 г.; 10 января, 11 и 13 декабря 1790 г. Всѣхъ писемъ 23.

98. Нѣсколько словъ о переходѣ Суворова черезъ Альпы (Русскій Инвалидъ 1847 г. № 163 и 164).

Перепечатка изъ книги: «Разсказы стараго воина о Суворовѣ».

99. Нѣсколько случаевъ изъ жизни Суворова (Астраханскій Справочный листокъ 1868 г. № 239).

Щедрость Суворова; расположеніе къ нему и любовь солдатъ. Извѣстное происшествіе относительно плана въ военномъ совѣтѣ въ Вѣнѣ.

100. Нѣчто изъ воспоминаній о Суворовѣ и концѣ похода 1799 г. (Москвитянинъ 1844 г. Т. V, 150).

Письмо Суворова г. Шаретту генералиссимусу французскихъ войскъ изъ Варшавы 1 октября 1795 г. Свиданіе Суворова въ Митавѣ съ Людовикомъ XVIII.

101. Нѣчто объ умственномъ образованіи Суворова и описаніе его имъ самимъ С. Глинки (Прибавленіе къ журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія 1843 г. № III стр. 1—20).

102. **Нѣчто о великомъ Суворовѣ** (Русскій Вѣст. 1809 г. Т. III, 353).

Небольшая замѣтка о дѣйствіяхъ Суворова въ Италіи. Статья, неимѣющая особыхъ достоинствъ.

103. **Ода графу Александру Васильевичу Суворову** (Записки Одесскаго общества исторіи и древностей. Т. X, стр. 509).

Ода написана братьями Мочульскими по случаю проѣзда Суворова чрез Бѣлгородъ въ декабрѣ 1792 г.

104. **О Пинской бригадѣ польскихъ войскъ.** Частичка изъ дѣйствій Суворова Рымникскаго въ 1794 году (Москвитянинъ 1842 г. Т. I, 498).

Отрывокъ изъ записокъ современника съ приложеніемъ отрывка изъ катехизиса Суворова.

105. **Описаніе дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Виленскаго генералъ-губернаторства.** Сост. Андрей Энгель. Два тома. Вильно изд. 1869 и 1870 г.г.

Письма и бумаги, относящіяся до Польскаго возстанія 1794 г. и до кампаніи противъ Костюшки съ 1-го апрѣля по 21 іюня 1794 г.

106. **Описаніе медали, выбитой въ честь графу Суворову въ 1791 году** (Славянинъ 1827 г. Т. II стр. 10).

107. **Опытъ военнаго обозрѣнія похода 1799 г.** (Воен. Жур. 1817 г. Т. I, Кн. VI стр. 42).

Періодъ первый. Отъ начала военныхъ дѣйствій до всеобщаго отступленія французскихъ армій. Статья не оконченная.

108. **О различномъ образѣ сужденія о военныхъ дѣйствіяхъ** Соч. генералъ-лейтенанта Н. А. Столыпина (Русскій Инвалидъ 1832 г. № 276—284).

Подробный паралельный разборъ дѣйствій Суворова въ сраж. при Нови въ 1799 г. съ дѣйствіями принца Конде въ Нордлингенскомъ сраженіи 1645 года.

109. **Ордера и записки князя Потемкина къ князю Суворову,** съ предисловіемъ Г. Н. Александрова (Рус. Арх. 1877 г. Т. III. 195).

Переписка эта относится къ штурму Измаила въ 1790 г.

110. **О слогѣ Суворова** К. В. Рѣпнинъ (Русскій Инвалидъ 1833 г. № 17—20., 23, 24).

Статья эта перепечатана изъ Атенея 1828 г. Ч. VI. № 23 стр. 208.

111. **О Суворовѣ.** Письмо къ издателю графа Ѳ. В. Растопчина отъ 28 января 1808 г. (Русскій Вѣстн. 1808 г. № 3 стр. 241).

Извѣстное письмо императора Павла, вызывающее Суворова

въ 1799 г. для начальствованія надъ Австрійской арміею. Письма Суворова гр. Растопчину: послѣ побѣды при Нови, послѣ перехода черезъ швейцарскія горы. Нѣсколько анекдотовъ, слышанныхъ отъ Суворова самимъ графомъ Растопчинымъ.

112. **Отзывъ современника иностранца о Суворовѣ** Н. Н. Ханенко (Рус. Арх. 1877 г. Т. III, 334).

Отзывъ о человѣколюбіи Суворова принадлежитъ Зейме, бывшему секретаремъ у генарала Игельстрома.

113. **Отрывки изъ жизни великаго Суворова** (Москвитянинъ 1843 г. Ч. V № 9).

Разсказы о дѣятельности Суворова съ 1791—1794 г. Свѣдѣнія краткія, но характеристичныя.

114. **Отрывокъ изъ исторіи Суворова** Избраніе сокрытаго въ сельскомъ уединеніи графа Суворова Рымникскаго къ предводительствованію россійскими войсками противъ французской республики. (Воен. Журналъ 1817 г. Т. I. кн. I стр. 77). Статья не оконченная.

115. **Очеркъ жизни и дѣяній Александра Васильевича Суворова**, поданный имъ въ Московскую дворянскую опеку 1786 г., съ слѣдующими къ ней патентами, граматами и письмами разныхъ особъ. (Москвитянинъ 1848 г. № 7 стр. 23).

Извѣстная автобіографія Суворова, перепечатанная во многихъ изданіяхъ.

116. **Очеркъ жизни и дѣяній графа Александра Васильевича Суворова Рымникскаго.** Москва изд. 1848 г.

Это собственно автобіографія Суворова и составляетъ отдѣльный оттискъ изъ Чтеній общества исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ.

117. **Павильонъ Суворова** въ Новгородской губерніи въ с. Кончанскомъ (Иллюстрированная газета 1871 г. Т. 28, № 47).

118. **Патріотическіе тосты, провозглашенные въ Вѣнѣ, на торжественномъ пиршествѣ по случаю побѣдъ, одержанныхъ въ 1799 г. австрійско-русскими войсками.** Съ италіанскаго П. Ф. (Сынъ Отечества 1850 г. Т. III, стр. 9).

119. **Переписка князя Италійскаго, графа А. В. Суворова Рымникскаго съ графомъ Иваномъ Евстафьевичемъ Ферзеномъ** (Отечественныя записки 1822 г. Т. X № 24).

Письма относятся къ 1794 году, ко времени дѣйствій русскихъ войскъ въ Польшѣ. Всего 11 писемъ.

120. **Переписка объ отдачѣ дома и назначеніи пенсіи графинѣ Суворовой Рымникской** (Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исто-

ріи и древностей при Московскомъ университетѣ 1862 г. Ч. IV, 204).

Переписка относится къ 1797 году.

121. **Переписка Суворова съ Нельсономъ.** Сооб. баронъ Ѳ. А. Бюллеръ (Русскій Арх. 1872 г. Т. I, 738).

Переписка относится къ 1799 году и состоитъ изъ двухъ писемъ Нельсона и двухъ Суворова.

122. **Переписка Суворова съ И. И. Турчаниновымъ** (Отечественныя Записки 1824 г. Т. XX № 56).

Письма относятся къ 1778 году, ко времени пребыванія Суворова въ Крыму. Первое письмо отъ 1-го августа, а послѣднее отъ 17 сентября, — всего четыре письма.

123. **Письма А. В. Суворова къ П. И. Боборыкину** (Русскій Архивъ 1872 г. Т. I, 785).

Три письма 1778 г., относящіяся преимущественно до вывода христіанъ изъ Крыма.

124. **Письма великаго Суворова къ князю Потемкину** (Арх. князя Воронцова, кн. 24 стр. 283).

Письма отъ 17, 19 и 20 мая, 4 іюня 1773 г.; 13 октября 1774; 18 августа 1775; 24 іюня, 26 ноября, 19 и 21 декабря 1776 г. 1-го іюня, 19 іюля, 24 августа, 20 ноября и 2 декабря 1777 г. 18 января и 18 іюля 1778 г. Рапорты Суворова 23 августа, 25 сентября, 10, 20 и 30 октября, 30 ноября 1778 г. 1-го и 3 марта, 16, 19 и 29 апрѣля, 7 и 14 мая, 25 іюля, 27 августа, 25 октября 1779 г.; 21 января, 27 февраля 1780 г; 24 іюня 3 авгус.. 15 декаб. 1781; 10 декаб. 1782 г.; 15 декаб. 1783; 14 февраля, 10 апрѣля, 6 іюня, 22 ноября, 10 декаб. 1784 г.; 9 марта 1788, 21 іюля 1789 г. 18 и 23-го февраля, 14 марта, 30 іюня, 23 и 27-го іюля, 3-го и 29 сентября, 5 и 22 октября, 24 и 30 ноября, 18 и 20 декаб. 1790 г. Письма къ В. С. Попову: 13 апрѣля, 14 и 29 іюня, 13 и 27 іюля, 18 и 22 августа 1788 г.

125. **Письма князя Потемкина къ великому Суворову** (Архивъ князя Воронцова. Т. 26, стр. 345).

Письма отъ 8 января 1789 г. 25 января, 21 февраля, 9-го и 27 марта 1790 г.

126. **Письма генералиссимуса Суворова** (Военный Журналъ 1810 г Ч. I, Кн. I стр. 48; Кн. III стр. 33).

Письмо къ графу Петру Андреевичу Толстому отъ 11 мая 1799 г. изъ Кандіи и графу Андрею Кирилловичу Разумовскому 18 мая 1799 г. изъ Турина.

127. Письма генералиссимуса, князя италійскаго графа Суворова-Рымникскаго къ П. А. Зубову (Сѣверный Архивъ 1822 г. Ч. IV, стр. 116).

Письма отъ 11 іюля 1791 г.: отъ 10 сентября, 24 октября и 8 ноября 1794 г.

128. Письма графа Дмитрія Петровича Бутурлина къ дядьямъ его графамъ Воронцовымъ (Архивъ князя Воронцова книга XXXII, стр. 238—286).

Есть нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ Суворова въ Италіи и о тогдашнемъ политическомъ положеніи Россіи.

129. Письма графа Феодора Васильевича Растопчина къ графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому (Московскій Телеграфъ 1826 г. Часть VIII).

Письма эти весьма любопытны какъ выраженіе того впечатлѣнія, которое производили побѣды Суворова въ 1799 г. Всѣхъ писемъ девять: отъ 15 мая (два), 7 іюня, 11 іюля, 25 августа, 16, 25 и 29 сентября и 2 октября 1799 года.

130. Письма графа Суворова, его супруги и полковницы Давыдовой къ войсковому атаману Иловайскому о плѣнныхъ ногайцахъ (Донскія войсковыя вѣдомости 1856 г. № 46).

Письма Суворова 7 іюля и 11 августа 1783 года.

131. Письма графа Ѳ. В. Растопчина графу А. В. Суворову (Историческій Статистичес. и географическій журналъ 1828 г. Ч. I № 3 стр. 210).

Письма отъ 5 и 15 мая и 7 іюня 1799 г.

132. Письма графа Феодора Васильевича Растопчина къ графу Александру Васильевичу Суворову Рымникскому (Русскій Инвалидъ 1835 г. № 40—44).

Письма относятся къ кампаніи 1799 г.

133. Письма графа А. В. Суворова Рымникскаго свѣтлѣйшему князю Потемкину Таврическому (Записки Одесскаго общества исторіи и древностей Т. VIII, 227).

Письма отъ 15 февраля 1780 года: 28 марта, 23 іюня, 14 и 21 іюля, 18 августа 1783 года: 10 мая 1789 года; 1-го января и 28 марта 1791 года.

134. Письма Его Императорскаго Величества Государя Императора Павла I къ Суворову (Сѣверный Архивъ 1823 г. Ч. VIII, стр. 110).

Письма отъ 4 и 25 августа, 5 и 29 октября, 3 и 8 ноября 1799 г. и 29 февраля 1800 г.

135. Письма и анекдоты Суворова (Астраханскій Справочный листокъ 1868 г. №№ 98, 99, 100).

Письма и анекдоты заимствованы изъ книги: «Собраніе писемъ и анекдотовъ о Суворовѣ» изд. 1809.

136. Письма и записки князя Италійскаго графа А. В. Суворова-Рымникскаго (Русскій Арх. 1866 г. стр. 929).

Письма къ дочери съ 1787 по 1800 гг. Къ зятю графу Н. А. Зубову съ 1788 г. по 1798 г. Къ князю П. А. Зубову 1795 и 1796 г. Къ Д. И. Хвостову 1792 — 1794 г. Къ О. М. Рибасу съ 1789—1794 г.

137. Письма Императора Павла I-го къ Суворову (Русскій Инвалидъ 1837 г. № 45—48).

Перепечатаны изъ Сѣвернаго Архива 1823 г. Ч. VII.

138. Письма и приказы графа А. В. Суворова (Московскій телеграфъ 1827 г. Часть XVIII).

Предписаніе генералу Реку отъ 24 августа 1787 г. (наставленія какъ дѣйствовать въ Кинбурнѣ). Письма Суворова Потемкину Таврическому 22 августа и 3 октября 1787 г. Примѣчанія генералъ-аншефа Суворова (тактическія указанія гарнизону Кинбурна). Письмо Суворова, посланное въ Измаилъ 7 декабря 1790 года.

139. Письма и приказы графа А. В. Суворова (Русскій Инвалидъ 1835 г. № 44, 45, 46).

Перепечатано изъ вышеприведеннаго изданія.

140. Письма и рапорты Суворова къ Потемкину (Отечественныя Записки 1822 г. Т. IX № 22).

Шесть писемъ 1789 г. и семь—1790 г. Всѣ письма относятся до военныхъ дѣйствій.

141. Письма и частныя предписанія Суворова (Военный Журналъ 1811 г. Часть IV кн. 21, стр. 56; кн. 22 стр. 61).

Коротенькія записки, предписанія, диспозиціи и проч. съ 3-го по 14-е іюня 1799 г. Письма Суворова: графу Растопчину: 12-го іюля, 5 августа, 7 авгус., 2 октяб., 3 и 9 окт.; графу Воронцову 17-го іюля, 20-го іюля, 20 августа, 12 сент.; графу Разумовскому 20 и 27 іюля, 23 и 27 авгус., 9 окт.: Римскому Корсакову 18 авгус.; графу Толстому 20 авгус.; 9 октяб.; Степану Алексѣевичу Колычеву 20 авгус., 3 и 9 октября 1799 г.

142. Письма къ графу А. В. Суворову-Рымникскому. М. Ѳ. Шугуровъ (Русскій Арх. 1874 г. кн. II стр. 540)

Письмо лекаря Миллера 16 октября 1789 г.; И. Трембинскаго изъ Константинополя 18 ноября 1790 г. Василія Бурна-

шева изъ Константинополя 18 (29) ноября 1790 г. Шуазеля Гуфье изъ Костантинополя 1 декабря 1790.-Графа И. Г. Чернышева 2 и 24 января 1791 г. Фельдмаршала графа Ласси изъ Вѣны 24 февраля н. с. 1791 г. Принца де-Линя изъ Вѣны 25 февраля н. ст. 1791 г.

143. Письма къ графу П. А. Румянцову-Задунайскому (Русскій Вѣст. 1842 г. Т. V № 1, стр. 367).

Въ числѣ этихъ писемъ находится и письмо Суворова отъ 3 января 1796 изъ Петербурга съ поздравленіемъ съ новымъ годомъ.

144. Письма объ Италіи Е. Б. Фукса (Сѣверная Пчела 1827 г. № 25 и № 34).

145. Письма Принца Кобургскаго и фельдмаршала Лаудона къ князю Италійскому графу Суворову-Рымникскому (Сѣверный Арх. 1822 г. Ч. II, 108).

Письма напечатаны съ французскимъ и нѣмецкимъ подлинникомъ. Письма принца Кобургскаго отъ 4 сентября, 11 октября и 30 декабря 1789 г. Письмо Лаудона отъ 21 ноября 1789 г.

146. Письма принца Кобургскаго и фельдмаршала Лаудона къ князю Италійскому графу Суворову Рымникскому (Русскій Инвалидъ 1836 г. № 52, 56 и 57).

Перепечатаны изъ выше приведеннаго изданія.

147. Письма Суворова изъ Италіи графу Андрею Кириловичу Разумовскому (Военный Журналъ 1810 г. Ч. III. кн. IX, стр. 59; кн. XI стр. 69).

Письма изъ Александріи 24, 25 и 27 іюня, 1-го, 2-го и 4-го іюля 1799.

148. Письма Суворова изъ Италіи (Военный Журналъ кн. X, 59., кн. XI, 69.

Графу А. К. Разумовскому 24 и 25-го іюня 1799 г.; графу П. А. Толстому 27 іюля и графу Разумовскому 27 іюня 1, 2 и 4 іюля 1799 г.

149. Письма Суворова во время Италіанской кампаніи (Русскій Вѣстникъ 1842. Т. V, № 1, стр. 139).

Письма А. К. Разумовскому и графу С. Р. Воронцову отъ 27 іюля 1799 г. С. А. Колычеву отъ 20 августа 1799 г., графу О. В. Растопчину отъ 3 октября 1799 г.

150. Письма Суворова изъ Италіанскаго похода къ разнымъ лицамъ (Архивъ князя Воронцова кн. XXIV стр. 318).

Письма къ гр. С. Р. Воронцову, къ графу Разумовскому [1]), къ графу П. А. Толстому, къ А. Г. Розенбергу, къ графу Ѳ. В. Растопчину, къ А. М. Римскому-Корсакову, къ С. А. Колычеву. Многія письма безъ обозначенія мѣсяцевъ и чиселъ.

✓151. **Письма Суворова къ П. А. Зубову** (Сѣверный Архивъ 1822 г. ч. IV, № 20 стр. 116).
Письма относятся къ 1791 и 1794 гг.

152. **Письма Суворова Я. И. Булгакову** (Русскій Архивъ 1867 г. стр. 487).
Два письма отъ 10 января и 26 сентября 1770 г.

153. **Письмо графа Суворова къ Потемкину, въ дополненіе къ прежнему представленію объ отличившихся при взятіи крѣп. Измаила** (Отечественныя Записки 1828 г. Т. XXXV № 101 стр. 461).
Письмо отъ 3 декабря 1789 г. изъ Бырлада.

154. **Письмо Е. И. Кострова къ Суворову** (Русскій Арх. 1874 г. Т. II, 4).
Письмо отъ 30 сентября 1792 г. съ стихами, восхваляющими подвиги Суворова.

155. **Письмо изъ Милана въ 1799 году**, Е. Б. Фукса (Сѣверн. Пчела 1827 г. № 2 и № 3).

156. **Письмо къ Н. П. Резанову по переходѣ черезъ Альпійскія горы въ 1799 году** отъ Е. Б. Фукса (Сѣверная Пчела 1826 г. № 111).

157. **Письмо Суворова В. И. Храповицкому** (Раутъ кн. III, 138).
Письмо отъ 3 октября 1777 г. изъ Полтавы. Содержаніе его — домашняя жизнь Суворова.

158. **Письмо Суворова графу Петру Александровичу Толстому** (Воен. Журн. 1810 г. кн. IX, стр. 63).
Письмо отъ 27 іюля 1799 г. изъ Александріи.

159. **Письмо Суворова къ адмиралу Ѳ. Ѳ. Ушакову** (Славянинъ 1827 г. Т. 3 стран. 448)
Письмо изъ Александріи 16 (27) іюля 1799 г. о военныхъ дѣйствіяхъ.

160. **Письмо Суворова къ генералу Ферзену** (Воен. Журн. 1811 г. Ч. IV кн. XIII, 59).
Письмо отъ 2 сентября 1794 г. изъ Брестъ-Литовска.

---

[1]) Письма къ Разумовскому необходимо сличить съ напечатанными въ Воен. Журналѣ 1810 г.

161. Письмо Суворова къ Дернову (Москвитянинъ 1844 г. Ч. VII стр. 32).

162. Письмо Суворова къ Д. И. Хвостову (Русскій Арх. 1868 г. № 11 стр. 1865).

Письмо относится къ 1793 году и выражаетъ недовольство Суворова окружающей его служебной обстановкой.

163. Письмо Суворова къ Потемкину отъ 10 декабря 1784 г. (Москвитянинъ 1852 г. Ч. XII Внутреннія извѣстія стр. 145).

164. Письмо Суворова къ князю Потемкину (Русскій Арх. 1879 г. Т. III, 1403).

Письмо отъ 10 декабря 1784 г. съ просьбою поручить ему особую команду. См. выше.

165. Письмо Суворова къ Потемкину отъ 11 декабря 1784 года (Оренбургскія губерн. Вѣдомости 1852 г. № 16).

166. Письмо Суворова къ Шаретту 1799 г. (Москвитянинъ 1844 Ч. IX, стр. 150—153).

167. Письмо Суворова, сочиненное однимъ французскимъ республиканцемъ. Сообщилъ П. С. Савельевъ (Сынъ Отечества 1842 г. Ч. I, № 2 смѣсь стр. 21).

Подложное письмо, напечатанное въ газетѣ «Le Publiciste».

168. Письмо фельдмаршала графа Бутурлина о подполковникѣ Суворовѣ (Сынъ Отечества 1822 г. Ч. 75).

Письмо это отъ 25 октября 1761 года и написано къ отцу его, Василію Ивановичу, съ похвалою храбрости А. В. Суворова.

169. Письмо фельдмаршала графа А. В. Суворова къ статсъ-секретарю Турчанинову 1792 г. Сообщилъ К. К. Злобинъ (Сборн. Русскаго Историческаго общества Т. I, 295).

Письмо отъ 13 декабря 1792 г. изъ Екатеринославля начинается словами: «Зыбинъ; что вы бѣжите въ роту...» Въ немъ Суворовъ сообщаетъ краткія черты о своей дѣятельности по сохраненію здоровья солдатъ.

170. Письмы графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго свѣтлѣйшему князю Г. А. Потемкину-Таврическому (Записки Одесскаго общества исторіи и древностей. Т. VIII, 227).

Письма отъ 15 февраля 1770 г., 28 марта, 23 іюня, 14 и 21 іюля, 18 августа 1783 г., 10 мая 1789, 1 января и 28 марта 1791 г.

171. Письмы полковника М. Гарновскаго князю Потемкину-Таври-

ческому (Записки Одесскаго общества исторіи и древностей. Т. VIII. 238).

Въ письмахъ много подробностей о впечатлѣніи, производимомъ въ Петербургѣ побѣдами Суворова. Письма охватываютъ періодъ времени съ февраля 1788 по 21 апрѣля 1790 г.

172. **Плѣненіе Косцюшки при Мацѣіовицахъ** (Рус. Инвал. 1857 г. № 78).

173. **Побѣды Ганнибала и Суворова на берегахъ Требіи** (Военный Журналъ 1810 г. Ч. I кн. I, 29).

Небольшая сравнительная замѣтка о дѣйствіяхъ двухъ полководцевъ.

174. **Побѣды графа Александра Васильевича Суворова Рымникскаго**, или жизнь его и военныя дѣянія противъ Пруссіи, Турціи, Польши и Франціи, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ его писемъ и анекдотовъ, показывающихъ характеръ и геній сего великаго человѣка. Переводъ съ французскаго. 6 частей. Москва 1809 г.

Тоже изданіе второе, съ прибавленіемъ анекдотовъ и писемъ графа Суворова. 7 частей. Москва изд. 1815 г.

175. **Подвиги Суворова въ Италіи и Швейцаріи.** Переводъ съ французскаго. 2 части. Москва, изданіе 1806 г.

176. **Подробное описаніе дѣйствій и движеній корпуса Россійскихъ войскъ подъ командою Римскаго - Корсакова въ Швейцаріи.** Вистицкаго. Москва, изд. 1846.

177. **Послѣднее четырехлѣтіе жизни Суворова** М. Д. Хмырова (Русскій Арх. 1871 г. Т. II, 1446).

178. **Послѣдніе дни жизни Суворова** (Сѣверный Архивъ 1822 г. Ч. II стр. 256).

179. **Послѣдніе дни жизни Суворова.** Сообщено отъ покойнаго графа Дмитрія Ивановича Хвостова (Русскій Инвалидъ 1836 г. № 29).

180. **Послѣдніе дни великаго Суворова** (Домашняя Бесѣда 1876 г. № 2).

√ 181. **Походы Румянцова, Потемкина и Суворова въ Турціи.** М. Богдановичъ. С.-Петерб. изд. 1852 г.

√ 182. **Походъ Суворова въ Италіи и Швейцаріи.** М. Богдановичъ С.-Петерб. 1846 г.

183. **Походъ въ Италію въ 1799 году** Продолженіе разсказовъ старика ратника (Москвитянинъ 1844 г. Т. III, 256; Т. IV, 33.

184. Походъ изъ Италіи въ Швейцарію въ 1799 году (Москвитянинъ 1844 г. Т. V, 367).

185. Преобразователи русской арміи въ царствованіе Императора Павла Петровича. П. С. Лебедевъ (Русская Старина 1877 г. Т. XVIII стр. 227 и 577).

Борьба стараго порядка вещей съ новымъ: настоящіе дѣятели. Гатчинцы; работы ихъ по составленію новаго военнаго устава. Взглядъ на образованіе солдата по прусскому способу. Штенверъ, Кушелевъ, Аракчеевъ и Растопчинъ. Суворовъ; причины нерасположенія его къ нововведеніямъ. Сравненіе нашего устава съ подлинникомъ «Réglement pour l'infanterie prussienne». Мнѣніе Суворова о сдѣланныхъ измѣненіяхъ. Увольненіе его. Перевоспитаніе русской арміи. Русская армія при Павлѣ I; ея занятія, обученіе и дѣйствія. Имѣла-ли кампанія 1799 года вліяніе на усовершенствованіе русскаго войска; мнѣніе о томъ Павла I, объявленное въ приказахъ. О русскихъ боевыхъ генералахъ и генералахъ вообще. Отзывъ современника о Павлѣ I.

186. Прибытіе графа Суворова Рымникскаго въ Италію (Воен. Журналъ 1817 г. Т. II кн. VII, стр. 54).

Отрывокъ изъ соч. Фукса.

187. Приказъ, данный въ Варшавѣ въ 1795 году, по случаю праздника Св. Пасхи (Труды Вольнаго общества любителей россійской словесности или Соревнователь 1821. Т. XV стр. 106).

188. Приказъ Суворова въ Крыму отъ 31-го марта 1794 года (Русскій Вѣстн. 1812 г. Ч. III № 9).

Приказъ относится до сбереженія здоровья солдатъ и былъ перепечатанъ въ разныхъ изданіяхъ нѣсколько разъ.

189. Приказъ Суворова, о наблюденіи здоровья, марта 31-го дня 1794 года (Русскій Вѣст. 1809 г. Ч. IV, стр. 202).

190. Приказъ Суворова, отданный въ Финляндіи въ 1792 году (Славянинъ 1828 г. Т. V стр. 18).

О сбереженіи здоровья нижнихъ чиновъ. Приказъ этотъ перепечатанъ въ Русскомъ Инвалидѣ 1833 г. № 74.

191. Припоминаніе правилъ Суворова и соглашеніе оныхъ съ коренными военными правилами русскихъ (Русскій Вѣстн. 1812 г. Ч. 3. № 9).

Изрѣченія Суворова, согласованныя съ народными нашими пословицами.

192. Пріѣздъ Суворова въ Италію 1799 г. (Русскій Инвалидъ 1847 г. № 157, 158).

Перепечатка изъ книги: «Разсказы стараго воина о Суворовѣ».

193. **Продолженіе разсказовъ о великомъ Суворовѣ-Рымникскомъ послѣ побѣды при Брестѣ-Литовскомъ** (Москвитянинъ 1842 г. Ч. VI. 292).

Дѣйствія Суворова въ 1794 году.

194. **Пуля дура, штыкъ молодецъ** (Изрѣченіе Суворова). П. Броневскій (Русскій Инвал. 1838 г. № 302).

Краткій взглядъ на дѣйствія Суворова.

195. **Пять неизданныхъ писемъ Суворова** (Русскій Инвалидъ 1853 г. № 25).

Первыя четыре письма къ графу П. П. Салтыкову отъ 13 мая, 11 и 30 іюня 1773 г. изъ подъ Туртукая, а пятое графу Румянцову Задунайскому отъ 4 іюня 1778 г. изъ Крыма. Письма эти перепечатаны въ Вѣдомостяхъ Московс. Городс. полиціи 1853 г. № 29.

196. **Разсказы о великомъ Суворовѣ-Рымникскомъ** (Москвитянинъ 1842 г. Ч. III, 122, 133).

Разсказы относятся къ 1794 году.

197. **Разсказы о Суворовѣ** (Москвитянинъ 1841 г. Ч. VI).

Пріѣздъ Суворова въ Италію 1799 г. Хочу, непремѣнно хочу ночевать въ Гларисѣ (сентябрь 1799 г.). Каковы начальники, таковы и солдаты. (Первые два разсказа написаны со словъ князя П. И. Багратіона).

198. **Разсказы стараго воина о Суворовѣ** (въ трехъ книгахъ) Москва изд. 1847 г.

Книга первая. О Пинской бригадѣ польскихъ войскъ. Сборъ войскъ при Чарторижскѣ и движеніе войскъ внутрь Польши. Бой при Крупчицахъ. Бой при Брестъ-Литовскѣ. Походъ къ мѣстечку Кобылкѣ. Штурмъ Праги 1794 г. Входъ Суворова въ Варшаву. Отъ сочинителя.

Книга вторая. Походъ въ Италію въ 1799 г. Суворовъ передъ прибытіемъ въ Италію. Отъѣздъ Суворова изъ Вѣны въ Италію. Пріѣздъ Суворова въ Италію. Дѣла великаго Суворова въ Италіи. Трехдневное сраженіе при Требіи. Вступленіе нашего отряда въ Италію въ 1799 г. Бой при Нови. Походъ изъ Италіи въ Швейцарію. Дѣла въ Швейцаріи. Заключеніе.

Книга третья. Анекдоты. Голосъ анекдотистамъ о Суворовѣ. Примѣты и сны. Выписки изъ статьи Ф. П. Вернета о Суворовѣ, напечатанной въ Украинскомъ Вѣстникѣ 1818 г. Воспоминанія объ А. В. Суворовѣ (Статья А. Столыпина). О князѣ Потемкинѣ. Таврическомъ. Анекдоты о Потемкинѣ. Русскіе на горахъ Альпійскихъ (быль).

199. Разсказы стараго солдата о Суворовѣ (Москвитянинъ 1842 г. Ч. II, 475).

Разсказы относятся къ 1794 году.

200. Разсказъ графа Ѳ. В. Растопчина о Суворовѣ (Русское чтеніе Сергѣя Глинки издан. 1845 г. Ч. I, стр. 229)

Разсказъ относится къ дѣйствіямъ Суворова въ 1799 году.

201. Разсказъ стараго ратника. Со словъ кн. П. И. Багратіона (Москвитянинъ 1844 г. Т. 4 стр. 350).

Трехдневное сраженіе при Требіи.

202. Разсужденіе о жизнеописаніяхъ Суворова (Сынъ Отечества 1816 г. Т. 27 и 29).

Разборъ сочиненія г. Ф. (Фукса?), Антинга и другихъ. Изложеніе краткаго ихъ содержанія. Статья не важная.

203. Рескриптъ его величества римскаго Императора къ фельдмаршалу графу Суворову-Рымникскому (Воен. Журналъ 1810 г. Ч. I, Кн. I стр. 52).

Рескриптъ отъ 21 іюня 1799.

204. Рескриптъ его величества римскаго Императора графу Суворову (Русскій Инвалидъ 1834 г. № 63).

Перепечатка изъ вышеприведеннаго изданія.

205. Римскій-Корсаковъ и его военныя дѣйствія въ Швейцаріи въ 1799 г. Савельева Ростиславича (Сынъ Отечества 1848 г. Т. VII. стр. 1).

206. Россъ въ Италіи или побѣды россійско-Императорскихъ войскъ надъ французами, подъ главнымъ предводительствомъ генералиссимуса, князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва, изданіе 1801 г.

207. Русскіе люди; жизнеописаніе соотечественниковъ, прославившихся своими дѣяніями на поприщѣ науки, добра и общественной пользы. Съ портретами, гравированными на стали. Изд. М. О. Вольфа. С.-Петерб. 1866 г.

Въ первомъ томѣ помѣщена біографія А. В. Суворова.

208. Русскіе на горахъ Альпійскихъ Разсказъ стараго солдата Быль (Москвитянинъ 1843 г. Ч. IV № 7).

Вошло въ изданіе «Разсказы стараго воина».

209. Русскіе фельдмаршалы писатели.—Суворовъ. Библіографическія розысканія Гр. Генади (Русскій Инвалидъ 1856 г. № 275 и № 276).

Два разговора въ царствѣ мертвыхъ. Автобіографія. Наука побѣждать. Стихи. Письма и приказы.

210. **Русскіе эксцентрики-остряки: Суворовъ** (Искра 1859 № 36—40).

211. **Русскій народный герой А. В. Суворовъ-Рымникскій.** Н. Ф. Проценко. Москва изд. 1863 г.

212. **Рѣчь Суворова къ русскимъ воинамъ** (Русскій Вѣст. 1809 г. Т. III стр. 34).
Рѣчь не представляетъ ничего особеннаго для характеристики Суворова.

213. **Рѣшительная просьба Суворова объ отставкѣ и убѣжденія графа Растопчина, чтобы онъ продолжалъ свои побѣды** (Русское чтеніе Сергѣя Глинки изд. 1845 г. Т. I стр. 205).

214. **Сборникъ боевыхъ наставленій и приказовъ** (Военная библіотека Т. II стр. 439).
Подъ этимъ заглавіемъ напечатанъ отрывокъ изъ сочиненія Дюбокажа о Суворовѣ. Наука побѣждать Суворова: вахтъ-парадъ, сквозная атака, словесное поученіе солдатамъ, о знаніи для нихъ необходимомъ, три воинскія искусства. Приказы и инструкціи Суворова по обученію австрійской арміи въ 1799 году.

215. **Секретная инструкція отправленному, по высочайшему повелѣнію, въ Боровичи коллежскому ассесору Николаеву для надзиранія за Суворовымъ** (Чтеніе въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ 1862 г. Ч. IV стр. 199).

216. **Сношенія Александра Васильевича Суворова съ княземъ Таврическимъ** (Русское Чтеніе Сергѣя Глинки изданіе 1845 г. Ч. I стр. 119).
Письмо Суворова Потемкину 10 декабря 1784 г. Нѣсколько замѣтокъ о характерѣ Суворова.

217. **Сношенія генералиссимуса князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго съ разными особами, во время начальства его въ Италіи союзными арміями, въ 1799 и 1800 годахъ** (Отечественныя Записки 1822 года Т. XII № 31 и 32; Т. XIII, № 33).
Письма 1799 г. къ графу Петру Александ. Толстому, Анд. Кир. Разумовскому, Андр. Григор. Розенбергу, Г. Р. Державину, графу Ф. В. Растопчину, гр. Сем. Ром. Воронцову, Алексан. Мих. Римскому-Корсакову, Степ. Алексѣев. Кольчеву.

218. **Собраніе анекдотовъ графа Суворова и писемъ имъ самимъ и къ нему отъ разныхъ лицъ писанныхъ,** съ присовокупленіемъ его вахтъ-парада или науки побѣждать, служащая продолженіемъ къ

книгѣ: Побѣды графа А. В. Суворова-Рымникскаго къ 6-й части. Москва изд. 1810 г.

219. **Собраніе анекдотовъ, графа Суворова и писемъ, имъ самимъ и къ нему отъ разныхъ лицъ писанныхъ,** съ присовокупленіемъ его вахтъ-парада или науки побѣждать служащее продолженіемъ къ книгѣ: «Побѣды графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго» къ 6-й части Москва изд. 1858 г.

Рескрипты и письма съ 1770 г. до 1799 г. Книжка издана безъ оглавленія.

220. **Собраніе писемъ и анекдотовъ Суворова.** Москва. Изданіе 1809 г.

221. **Собраніе писемъ и анекдотовъ относящихся до жизни Александра Васильевича князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго,** въ коихъ изображается истинный духъ и характеръ сего героя, съ присовокупленіемъ *вахтъ-парада* или науки побѣждать, сочиненной симъ непобѣдимымъ полководцемъ. Собранные Василіемъ Левшинымъ. Москва изд. 1809 г. (второе изд. 1811, а третье 1814).

222. **Собраніе разныхъ полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотами ко двору донесеній,** съ подлинниковъ, присылаемыхъ въ Императорскую Академію Наукъ, для напечатанія при вѣдомостяхъ. С.-Петербургъ изд. Часть I. 1789; Часть II. 1791 г.

✓ 223. **Собраніе разныхъ сочиненій** Е. Фукса. С.-Петербургъ изд. 1827 г.

О военныхъ реляціяхъ. О военномъ краснорѣчіи. Лаконизмъ Суворова. Одинъ день изъ жизни Суворова (въ 1799 г.) Анекдоты о Суворовѣ. Суворовъ и Кутузовъ. Письмо къ издателямъ Вѣстника Европы. Отрывокъ изъ письма моего къ одному моему другу, писаннаго въ 1799 г. 27-го сентября. Письмо къ Н. П. Резанову по переходѣ черезъ Альпійскія горы въ 1799 г. Письмо изъ Милана. Воспоминанія о Вѣнѣ. Воспоминанія о Веронѣ. Нѣчто объ Омерѣ. О причинахъ успѣховъ Россіи въ войнѣ 1812 года.

224. **Собственноручная записка графа А. В. Суворова объ его службѣ и происхожденіи его фамиліи** (Сѣверный Архивъ 1822 г. Часть V, 147).

225. **Собственноручное письмо графа Суворова къ генералъ-маіору Н. А. Ч.** (Сынъ отечества 1820 г. Ч. 66).

Письмо писано 26 мая 1788 г. изъ Кинбурна и выражаетъ взглядъ Суворова на тактическія дѣйствія нашихъ войскъ противъ турокъ.

226. **Собственноручное письмо Князя Потемкина къ Суворову, подъ**

Очаковымъ, въ августѣ мѣсяцѣ (Русскій Вѣстн. 1809 г. Ч. IV, стр. 199).

Письмо это начинается словами «Болѣнъ быхъ и посѣтисте меня».

227. **Собственноручныя письма князя Александра Васильевича Суворова, къ графу Д. И. Хвостову** (Духъ журналовъ 1816 г. Ч. III, № 33 стр. 149).

Три отрывка изъ писемъ безъ годовъ и чиселъ.

228. **Современный переводъ граматы короля Савойскаго Суворову** (Сынъ Отечества 1843 г. № 4).

229. **Сравненіе Суворова съ полководцами XVIII столѣтія** (Вѣстникъ Европы 1810 г. Ч. 51, № 9 стр. 38).

Заимствовано изъ жизни Суворова соч. Лаверна, который сравниваетъ его съ Карломъ XII, Евгеніемъ, Мальборутомъ, Вилларомъ, де-Саксомъ, Шверпномъ, Минихомъ, Фридрихомъ II и Лаудономъ.

230. **Сраженіе при Нови, послѣдовавшее 4 августа 1799 г.** (Военный Журналъ 1810 г. Ч. I, кн. IV стр. 40).

231. **Суворовскія бумаги, сохраненныя въ семействѣ бывшаго его правителя дѣлъ Куриса** Г. Данилевскій (Журналъ Министер. Народ. Просвѣщ. 1856 г. Т. 92 № 10. Есть отдѣльный оттискъ).

Краткія біографическія свѣдѣнія объ П. О. Курисѣ. Письмо дочери Суворова отъ 17 апрѣля 1790 г. Ода графу А. В. Суворову-Рымникскому и эпистола ему же на взятіе Измаила сочин. Ермила Кострова. Письмо Е. Кострова Суворову 30 сентября 1792. Отрывочныя замѣтки и стихи Суворова. Замѣтки Суворова въ видѣ дневника 11 октября 1792 г. Письма къ нему П. Турчанинова 14 января и 11 февраля 1793 г. (о флотѣ и деньгахъ). Письмо Суворова Турчанинову въ апрѣлѣ 1793 г. (о крѣпостяхъ въ Финляндіи). Письмо Суворова графу П. А. Зубову съ просьбою уволить его къ союзнымъ нѣмецкимъ войскамъ. Письма графа П. А. Зубова Суворову безъ чиселъ о выдачѣ дочери А. В. за мужъ за полков. Эльмпта. Переписка Суворова съ Курисомъ. Разныя отрывочныя замѣтки Суворова.

232. **Суворовскій залпъ** (Военный Сборникъ 1873 г. № 7).

Статья не имѣетъ прямого значенія для біографіи Суворова. Въ ней проводится параллель между Суворовскимъ залпомъ и залпами настоящаго времени.

233. **Суворовскій походъ въ Швейцарію** М. Хмыровъ С.-Петерб. изд. 1862 г.

Оттискъ изъ журнала «Сѣверное сіяніе».

234. Суворовъ Д. А. Милютина (Русскій Вѣст. 1856 г. Т. II).
Біографическій очеркъ изъ приготовленной ко второму изданію «Исторіи войны 1799 года».

✓ **235. Суворовъ** соч. Ѳаддея Булгарина, изданіе М. Д. Ольхина С.-Петерб. 1843.
Дѣтскій возрастъ Суворова. Юность Суворова. Полковничество Суворова въ мирное время и подвиги въ Семилѣтнюю войну. Первая польская война или уничтоженіе барской конфедераціи (1768—1772). Первая Турецкая война 1773 и 1774 годовъ.

236. Суворовъ (Русская Стар. 1874 г. Т. VI, 406).
Письма его къ Хвостову 1791 г. Письма Сакена къ Суворову 1791 г. Письма Суворова Салтыкову, Турчанинову и Сакену 1791 г.

237. Суворовъ (Руская Старина 1877 г. Т. XIX, стр. 154).
Запрещеніе Императора Павла именоваться Суворову титуломъ свѣтлости.

238, Суворовъ въ Вѣнѣ и нерѣшенный вопросъ ни въ дипломатикѣ, ни въ политикѣ, ни въ исторіи (Русское чтеніе Сергѣя Глинки изд. 1845 г. Ч. I, стр. 187).
Небольшая замѣтка объ отвѣтѣ Суворова Гофъ-Кригсъ-Рату о планѣ своихъ дѣйствій.

239. Суворовъ въ народной поэзіи Д. Мордовцевъ. (Древняя и новая Россія 1876 г. Т. I, № 2, стр. 174).

240. Суворовъ въ ссылкѣ П. Мартьяновъ (Историческій Вѣстникъ 1884 г. № 10, стр. 144).
Небольшая статья написанная по извѣстнымъ источникамъ, охватывающая періодъ времени съ 1797 по 1799 годъ.

241. Суворовъ въ Фридрихсгамѣ А. Милюковъ (Русскій Инвалидъ 1842 г. № 246).
Разсказъ о причудливой выходкѣ Суворова на свадьбѣ у Г-жи Гринъ въ 1791 г.

242. Суворовъ въ хижинѣ на горахъ альпійскихъ (Русскій Вѣст. 1808 г. Т. III № 7 стр. 3).
Коротенькій разсказъ, доказывающій, что Суворовъ всегда и вездѣ думалъ о Россіи и ея славѣ.

243. Суворовъ идетъ по слѣдамъ юнаго генерала Бонапарта (Русское чтеніе Сергѣя Глинки изд. 1845 г. Ч. I, стр. 191).

244. Суворовъ и его образъ дѣйствій. Двѣ лекціи, читанныя въ Одесскомъ военномъ округѣ П. Басовъ. (Воен. Сборн. 1874 г. № 8)

Авторъ разсматриваетъ дѣятельность Суворова какъ воспитателя войскъ и предводителя арміи.

245. Суворовъ и казаки въ Италіи, съ присовокупленіемъ краткаго описанія жизни, дѣяній, характеристики и анекдотовъ изъ жизни Суворова, также извѣстія о казакахъ. Соч. Вильпіуса. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва изд. 1802 года.

246. Суворовъ и паденіе Польши. Смита. Переводъ съ нѣмецкаго подъ ред. князя Голицына. 2 тома. С.-Петербургъ изд. 1866—1867 гг.

247. Суворовъ и паденіе Польши (Воен. Сборникъ 1863 г. № 8 № 9 и № 11).

248. Суворовъ и Тугутъ. Е. Фукса (Вѣстникъ Европы 1810 г. Ч. 51, № 10 стр. 89).

Причины негодованій Суворова на Тугута.

249. Суворовъ и Тугутъ. Е. Фукса (Чтенія въ Московскомъ обществѣ исторіи и древностей 1847 г. Т. IX).

Полная перепечатка вышеприведенной статьи.

250. Суворовъ на балу въ Фридрихсгамѣ А. Милюковъ (Чтенія для солдатъ 1860 № 5).

Перепечатка изъ Русскаго Инвалида 1842 г. № 246.

251. Суворовъ награждаетъ догадливость (Духъ журналовъ 1816 г. Ч. III № 36 стр. 133).

252. Суворовъ основатель укрѣпленій Кавказской линіи (Ставропольскія вѣдомости 1851 г. № 26 и № 27).

Подъ этимъ заглавіемъ напечатаны письма Суворова къ генералу Якобію отъ 10 марта, 4-го, 13-го и 25 апрѣля 1778 г.—всего пять писемъ.

✓ **253. Суворовъ побѣждаетъ сперва мыслію, а потомъ дѣломъ** (Русскій Вѣстн. 1809 г. Т. III, 155).

Небольшая замѣтка по поводу словъ Суворова: «непрестанное упражненіе какъ все *обнять однимъ взглядомъ* можетъ сдѣлать великимъ полководцемъ».

254. Суворовъ подъ Туртукаемъ (Москвитянинъ 1854 № 20 стр. 109).

38 рапортовъ, писемъ и записокъ Суворова къ гр. Ив. П Салтыкову съ 16-го мая по 11 іюля 1775 г.

255. Суворовъ союзникъ великодушный (Русскій Вѣстн. 1811 г. Ч. IV, № 3, стр. 32).

Разсказанъ извѣстный случай Суворова съ принцемъ Кобургскимъ передъ Фокшанскимъ сраженіемъ 1789 г.

256. Суворочка къ отцу своему (Русскій Арх. 1874 г. Т. I, 761).
Два письма дочери Суворова графини Натальи Александровны отцу отъ 2 и 18 января 1791 г.

257. Суворіада поема героическая, творенія Принарха Завалишина Фанагорійскаго гранадерскаго полку подполковника. Сочинена въ Варшавѣ въ 1795 году. С.-Петерб. издан. 1796 г.

258. Тактика Суворова въ перстнѣ (Русскій Вѣстникъ 1808 г. № 2 стр. 204).
Суворовъ подарилъ перстень М. А. Милорадовичу, который сдѣлалъ приличную надпись, впослѣдствіи исправленную самимъ Суворовымъ.

259. Три неизвѣстные анекдота о князѣ Суворовѣ (Сынъ Отечества 1849 г. № 3).
Простота въ жизни Суворова; нерасположеніе его ко всякаго рода параднымъ встрѣчамъ.

260. Три раздѣла Польши (Отечествен. Записки 1863 г. № 8, 9, 11 и 12).

261. Три раздѣла Польши (Сѣверная Почта 1864 г. № 120, 121, 132, 133, 136, 137, 141, 142 и 143).
Статья написана по поводу книги С. Соловьева «Исторія паденія Польши» и «Souvorow und Polens Untergang» Fr. von. Smitt.

262. Фельдмаршалъ Суворовъ въ Прагѣ въ 1800 г. Разсказъ графа Делагарди. Сооб. А. А. Чумиковъ (Русская Старина Т. XVII стр. 832).
Образъ жизни Суворова, и краткая его характеристика.

263. Характеристика А. В. Суворова, имъ самимъ сдѣланная. Сообщ. М. П. Щербинъ (Русская Старина Т. XIII, 150).
Нѣсколько словъ, сказанныхъ живописцу Миллеру, присланному къ Суворову снять съ него портретъ для Дрезденской галереи.

264. Частныя предписанія Суворова ко многимъ генераламъ (Военный Журналъ 1810 г. Ч. I, кн. II стр. 72; кн. III, 60).
Предписанія адресованы преимущественно генералу Розенбергу и относятся ко времени съ 29 апрѣля по 19 мая 1799 г. Письма графу Разумовскому 19 и 27 мая 1799 г.

265. Черты изъ жизни Суворова (Вѣстникъ Европы 1809 г. Ч. 47, № 17 стр. 94).
Свѣдѣнія, заимствованныя изъ французскаго сочиненія Дюбокажа.

266. Черты изъ жизни Суворова (Русскій Инвалидъ 1834 г. № 9—12).

Побѣда при Столовичахъ въ 1771 году. Донесеніе Суворова Бутурлину и записка Императрицы по поводу этой побѣды. Суворовъ подъ Измаиломъ въ 1790 г. Причуды Суворова, странности въ одеждѣ и образѣ жизни. Безкорыстіе Суворова.

267. Четыре неизвѣстные анекдота о генералиссимусѣ князѣ Суворовѣ (Сынъ Отечества 1849 г. № 4).

Остроуміе Суворова. Свиданіе его съ кн. Потемкинымъ послѣ взятія Измаила. Причуды Сувороова при встрѣчѣ Малиновскаго, посланнаго къ нему съ наградами послѣ побѣды при Рымникѣ.

268. Четыре рескрипта Императора Павла I къ графу Суворвову (Рус. Вѣстн. 1811 г. Ч. I стр. 49).

Рескрипты относятся къ 1799 году: одинъ 5 мая, два 14 мая и одинъ 7 іюля.

✓ **269. Штурмъ Праги въ 1794 году.** Изъ нѣмецкой біографіи Суворова соч. Шмитомъ (Сынъ Отечества 1831 г. Т. 140 стр. 33, 104, 161 и 222).

✓ **270. Штурмъ Праги, 24 октября 1794 г.** Муханова. Москва изд. 1833 г.

✓ **271. Штурмъ Праги 1794 г.** (Русскій Инвалидъ 1847 г. № 151—154).

Перепечатка изъ книги: «Разсказы стараго воина о Суворовѣ.

272. Штыкъ (Русскій Вѣст. 1811 г. Ч. IV, № 3 стр. 27).

Значеніе штыка въ глазахъ Суворова и умѣнье его воспользоваться любовью русскихъ къ штыковому бою.

273. Эпитафія Суворову Соч. А. С. Шишкова. (Русская Старина. 1871 г. Т. IV, 415 и 588).

---

274. Aus dem Leben Souworof (Sonntagsblatt 1870 № 23—25).

275. Histoire du Feldmaréchal Souvorof, liée à celle de son temps avec des considérations sur les principaux événemens politiques et militaires aux-quels la Russie a pris part pendant le XVIII siècle. Par

L. M. P. de Laverne, ancien officier de Dragons. Imprimé à Paris en 1809 I. Vol. in. 8.

Лавериъ касается политики Екатерины II болѣе чѣмъ жизни Суворова, которому посвящаетъ свою книгу.

276. **Histoire des campagues du maréchal Souvorow** 3 vol.

277. **Lettre du maréchal Souvoroff au comte Zoucatto** (Москвитянинъ 1845 г. T. I, 18)

Письмо Суворова графу Цукато, написанное по случаю просьбы послѣдняго написать біографію генералиссимуса.

278. **Souvorow und seine Kammerdiener** (Slavishe Blätter 1866 № 4).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

